

К. 140
Графъ П. А. Валуевъ

ДНЕВНИКЪ

1877 — 1884

Редакція и примѣчанія

В Я. Яковлева-Богучарскаго и П. Е. Щеголева.

Издательство «Б ъ л о е». Петроградъ, 1919

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

8649-63

2007087589

Издание дневника графа П. А. Валуева (1877—1884) было задумано в 1913 году. В следующем году был сдан в печать текст, приготовленный по списку, сделанному с подлинника в 1906 году, и примечания. Не желая долгие задерживать выпуска книги и ставить чрезмерно высокую цену в виду неожиданно значительных разрывов, издательство остановилось на мысли выдать в свет текст дневника (1877—1884) и примечания за 1877—1879 года. В следующем выпуске будут даны примечания за остальные годы дневника (1880—1884), портрет и биографический очерк графа П. А. Валуева, а также исправления и дополнения к тексту, которые можно было установить только по сравнению с подлинной рукописью, ставшей доступной редакции уже по отпечатанию 19 листов книги. Впрочем, важнейшие пропуски в текст, сделанные в книгу, очевидно, по соображениям цензурного характера, восстановлены перед текстом дневника. Просим читателя обратить внимание на это обстоятельство до приступа к чтению.

Примечания составлены на половину В. Я. Богучарским-Яковлевым и на половину П. Е. Щеголевым. Точные указания об авторстве примечаний будут даны в следующем выпуске.

Издательство.

Важнѣйшіе пропуски.

- с. 8. — между 27 и 28 строками вставка: „Недавно скончался сынъ в. кн. Владиміра. Въ Петропавловскомъ Соборѣ меня тронула в. кн. Марія Павловна. Материнское чувство не было подавлено великокняжествомъ“.
- с. 33. — окончаніе записи 15 апрѣля: „Принимаюсь сегодня; но мотивъ возобновленія замѣтокъ подѣ мотиву ихъ перерыва. Во мнѣ нѣтъ желанія оставлять слѣды того, что вижу и въ чемъ участвую. Но мнѣ пришло на мысль, что со временемъ мои замѣтки будутъ имѣть денежную цѣну. Въ деньгахъ будутъ имѣть нужду тѣ, кто меня переживутъ. Для нихъ потрудиться стоитъ“.
- с. 38. — стр. 10—послѣ словъ: „нельзя не разсчитывать“— вставка „Коронованная полуразвалина!“
- с. 50. — стр. 27 вм. полу мѣ тонѣ—надо „полуарлекинномъ тонѣ“.
- с. 95. — строка 24—25. в мѣсто—Самодержца, Царя-Освободителя,— обожаемаго монарха—надо: „Самодержца“, „Царя-Освободителя“,— „обожаемаго монарха“.
- с. 97. — стр. 26—31. „До сихъ поръ едва ли какая либо вѣнценосная жена умерла такъ безшумно, такъ безсознательно и случайно такъ одиноко. Всѣ предшествовавшія обстоятельства, вся современная обстановка,—даже до вчерашняго веселаго присутствія на Елагинской Стрѣлкѣ всей царской семьи, за исключеніемъ государя,—безпримѣрны. Насильственные или случайныя катастрофы бывали; но такого полнаго, медленнаго,—и подѣ конецъ почти безучастнаго,—физическаго и духовнаго угасанія и догашенія,—не знаю...“
- с. 132. стр. 9—10.—Третьяго дня обѣдалъ у государя. Первая встрѣча съ новымъ семействомъ. Княгиня Юрьевская и двое дѣтей были къ столу.
- с. 166.—12 строчка примѣчанія—В. К. М.—надо—В. К. Маріей Павловной.
- с. 183. Запись 9 февраля 1882 года въ оригиналѣ дневника полнѣе: „Послѣ рѣчи здѣсь ген. Скобелевъ сервировалъ новую поджигательную рѣчь въ Парижѣ, выбравъ слушателями

сербскихъ студент овъ. *Бѣлитав. Естникъ и Jourн. de St-Petersbourg*, напечатанъ овольюно бѣлоный—зато въ Новомъ Времени, ордѣнъ гр. Инатѣва ген. Скобелевъ выхваляется Qui donc trompe-t-on ici?*

- с. 185. Запись 26 февраля 1882 г. въ дневникѣ полнѣе „Общее впечатлѣніе тягостное Не могу выразить его точнѣе, какъ сказавъ, что кажется, будто нынѣшній Государь только вице-императоръ, за отсутствіемъ покойнаго. Весь нынѣшній дворъ, нынѣшніе министры, нынѣшняя свита,—все какъ будто не подлинное, истое, а только на часъ, по наряду“.
- с. 201. Въ оригиналѣ запись дневника полнѣе: 9 іюня 1882 года „Видѣлъ Швейница. Онъ былъ въ Петергофѣ и встрѣтилъ въ паркѣ государя, который самъ правилъ своимъ „drag“ и казался веселъ. У Швейница сорвалось съ языка; *Wie ein zufriedener Pomestschik oder auch Rentier*“
- с. 228. Къ записи 16 мая 1883 г. Вставка на стр. 36. „Императрица была сильно взволнована. Выраженіе ея лица...“
- с. 229. 3 стр. пропущено: „чѣмъ волненіе Императрицы“
- с. 244. Запись 9 октября 1883 г. „Третьяго дня видѣлъ у Сольскихъ принцессу Евгенію Максимиліановну. Замѣчательны безтолковыя сужденія по иностранной политикѣ...“
- с. 246. Пропущенная запись 20 ноября 1883 г. В. К. Константиновъ Константиновичъ; помолвленъ съ принцессою Ольденбургскою. Ожидаютъ другой помолвки, В. К. Сергѣя [Александровича].

А прогос о перемѣнѣ вѣроисповѣданія будущей супругой В. К. Константина [К]онстантиновича. Принцесса Евгенія Максимиліановна мнѣ сказала, третьяго дня, que ce n'est pas bien, que s'est le resultat de la faute commise du mariage de la gr. Duchesse Wladimir et que nous avons trop cédé aux Allemands.—Хороша точка зрѣнія въ дѣлахъ вѣры.— И такъ разсуждаетъ внучка Баденской Принцессы, дочь Герцога Лейхтенбергскаго и супруга Принца Ольденбургскаго.

- с. 255. Запись 15 апрѣля 1884 г. „Бракосочетаніе великаго князя Константина Константиновича съ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою; здѣсь gente ее называть просто Маврикіевной. Былъ при обрядѣ и на обѣдѣ gala. Принцесса не красавица, но симпатична. Взглядъ милъ, что произвело впечатлѣніе и на совершавшаго обрядъ протоіерея Янышева. Мнѣ стало жаль ея, вдумываясь въ ея положеніе среди всей парадной суматохи и въ совершенно новомъ для нея въ наше время полу-ташкентскомъ мірѣ. Се n'est pas encore du Téhéran, mais ce n'est plus du Pétersbourg. Новый супругъ былъ безцвѣтенъ. Его отецъ мнѣ казался une fausse note ambulante; его родительница une note sourde, mais désagréable. Цесаревичъ чрезвычайно малъ, но лицо мило и разумно, по крайней мѣрѣ, общается быть разумнымъ.“

с 256. Запись 8 мая 1884 г. Третьяго дня праздновалось совершенное Цесаревича. Sans assos, по части церемоніала. Жаль, что малый ростъ и ребяческій голосъ в. князя какъ-то противорѣчили всему, что около него происходило. Впрочемъ онъ самъ исполнилъ свою роль безъ всякой неловкости и неловкой застѣнчивости. Слово „reñible“, конечно пришло на умъ, какъ и 15—IV.

с. 257 Запись 5 іюня 1884 г. „Третьяго дня броскосочетаніе великаго князя Сергѣя Александровича съ принцессою Елизаветою Дармштагскою. Церемоніальная процедура по обычаю, новая в. княгиня мила, нѣчто грустное въ выраженіи лица, во взглядѣ и въ полуулыбкѣ. На меня это выраженіе лица произвело печальщее впечатлѣніе. Словно роковое предвѣщаніе. Дай Богъ, чтобы я ошибся.

Сегодня пріемъ поздравленій въ новомъ дворцѣ ихъ императорскихъ высочествъ (б. домъ кн. Бѣлосельскаго). Великая княгиня и сегодня было мила. Великій князь лучше, чѣмъ третьяго дня. Менѣе того жеманства, которое онъ въ послѣднее время, къ несчастію, себѣ усвоилъ“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ издательства	III
Важнейшіе пропуски	IV
Содержаніе книги	VII
Дневникъ	
1877.	
1878.	23
1879.	33
1880.	43
1881.	139
1882.	179
1883.	217
1884.	249
Примѣчанія.	
1877.	263
1878.	286
1879.	302

ДНЕВНИКЪ.

1877.

1 января.—Утромъ во дворцѣ. Выходъ. При приѣмѣ дипломатическаго корпуса государь сказалъ, будто бы, какія то знаменательныя слова турецкому chargé d'affaires и долго говорилъ съ французскимъ посломъ. Я не видалъ этого, потому что уже пришелъ въ концертную залу. Большихъ новостей въ официальномъ мірѣ нѣтъ, кромѣ назначенія Мезенцова шефомъ жандармовъ. Кн. Орловъ,—кн. Долгоруковъ,—гр. Шуваловъ,—Потаповъ,—Мезенцовъ.—Есть исторія въ этихъ пяти именахъ. De crescendo—нашъ теперешній (1) лозунгъ...

Дѣло въ Константинополѣ въ нерѣшительномъ положеніи... Нѣмцы насъ подзадоривали сколько могли. Дѣло (2) почти было въ шляпѣ. Швейницъ и Вердеръ чувятъ, что я (3) догадался.—Вся прежняя Herrlichkeit улетучилась.

Я и сегодня былъ во дворцѣ не безъ глазъ. Но неудобно записывать мои наблюденія и впечатлѣнія. Если бы не вѣра въ Божественный Промыселъ, не сознаніе человѣческаго безсилія и, слѣдовательно, дѣйствія другой силы, которой люди служатъ осмысленными орудіями,—то слѣдовало бы сложить руки, драпироваться тогой и—ждать. Впрочемъ, у насъ нѣтъ тогъ, и даже драпироваться нельзя.

Какая академія себялюбія вся наша жизнь! *Наша* здѣсь не значитъ собственно русская. Вездѣ все вертится на „mundus vult decipi“. Только въ Америкѣ и у насъ—на око- (4) нечностяхъ скалы (лѣствицы) все рельефнѣе, рѣзче и—грубѣе.

11 февраля.—Вчера вечеромъ получилъ отъ государя записку, при которой онъ мнѣ прислалъ, для прочтенія, записку военнаго министра, бывшую уже предметомъ обсужденія въ обычномъ политическомъ конвентѣ. (Его императорское величество; два великихъ князя, цесаревичъ и Вла- (5) димиръ; кн. Горчаковъ, министръ двора, военный и финан- (6) совъ и ген. Игнатьевъ). Въ запискѣ значилось, что другое (7) совѣщаніе назначено на завтра, и что государь желалъ, чтобы я въ немъ участвовалъ. Прочиталъ и возвратилъ записку.

Въ ней собственно двѣ части и вторая изъ двухъ половинъ. Въ первой части значится, что сдѣлано по мобилизації и какія военныя силы наготовѣ.—Во второй, въ первой половинѣ, говорится ясно, отчетливо, кратко и сильно, что война—бѣдствіе, что мы безъ союзниковъ и что намъ угрожаетъ коалиція, если мы начнемъ войну. Во второй половинѣ значится, что мы все-таки должны вести войну, если намъ Турція не покорится. Мотивы—общія фразы,—Россія, слова
 (8) государя въ Москвѣ, традиции въ восточной политикѣ, и пр. Думаю, что эта половина, а, быть можетъ, и обѣ второй
 (9) части—дѣло кн. Черкаскаго.

Сегодня утромъ государь прислалъ за мною. Онъ желалъ переговорить о запискѣ военнаго министра и началъ съ того, что онъ раздѣляетъ его мнѣніе.—Я попросилъ дозволенія мыслить вслухъ, и начавъ съ того, что, если бы собрать въ какомъ-нибудь иностранномъ посольствѣ всѣхъ явныхъ или полуявныхъ недруговъ Россіи и спросить ихъ, желаютъ ли они, чтобы государь рѣшился на войну,—то они отвѣтили бы утвердительно,—а если бы затѣмъ собрать
 (10) гдѣ-нибудь корреспондентовъ „Набата“ и „Впередъ“, — и спросить ихъ о томъ же,—то и они дали бы такой отвѣтъ. Затѣмъ я старался изложить одинъ за другимъ всѣ аргументы, въ смыслѣ необъявленія ультиматума и войны, которые мнѣ казались наиболѣе убѣдительными,—отъ двулчія германскихъ державъ до вопроса,—могъ-ли государь рѣшиться, изъ-за подданныхъ султана, объявить войну и рѣшиться принести въ жертву, быть можетъ, 50 тысячъ чело-
 вѣкъ изъ своей арміи? Разговоръ почти все время происходилъ на французскомъ языкѣ, потому что государь на этомъ языкѣ его началъ. Мнѣ казалось, что онъ подавался; по
 (11) крайней мѣрѣ, онъ меня весьма терпѣливо выслушивалъ.
 (12) Между прочимъ, онъ сообщилъ, что кн. Бисмаркъ предлагалъ Англіи союзъ противъ Франціи (?), и что это предло-
 (13) женіе произвело такое впечатлѣніе, что лордъ Биконсфильдъ
 (14) сказалъ гр. Шувалову, что онъ готовъ построить для Россіи
 (15) не только *un pont d'or*, но *un pont de diamants et rubis*, чтобы она могла выйти изъ затрудненія. Государь меня отпустилъ, сказавъ, что завтра обсужденіе продолжится.—Отъ него я поѣхалъ къ Рейтерну, а затѣмъ, по его желанію, къ кн. Горчакову. Сей послѣдній положительно надтреснутъ.

На-дняхъ ко мнѣ заѣзжалъ лордъ Лофтусъ, но не за-⁽¹⁶⁾ сталъ. Я, однако же, встрѣтился съ нимъ у г-жи Швейницъ, и тамъ онъ долго старался меня убѣдить въ необходимости замиренія и предупреждалъ, qu'on tenait à nous isoler. Мнѣ⁽¹⁷⁾ это не ново.

Ко мнѣ заходилъ Тимашевъ. Онъ также будетъ завтра⁽¹⁸⁾ во дворцѣ,—и былъ „bouillonnant“. Рано.

12 февраля.—Утромъ совѣщаніе у государя. Prise de bec⁽¹⁹⁾ кн. Горчакова съ Игнатьевымъ, совершенно неосновательная со стороны князя и остановленная государемъ. Игнатьевъ читалъ записку.—Результатъ, пока выжиданіе — $\frac{+}{-}$ —. Насколько могу судить, мои предчувствія сбываются.

13 февраля.—Игнатьевъ говоритъ, à propos мобилизации,⁽²⁰⁾ qu'il a vu des gens se fracasser le crâne contre un mur; mais qu'il n'en a paru un contraire: un mur pour se fracasser le crâne. Шувалову приписывается слѣдующій „mot“: „La Rus-⁽²¹⁾ sie est comme Ugolin, qui mangeait ses enfants pour leur conserver leur père.

17 февраля.—Утромъ, 15-го, государь прислалъ фельд-егеря съ приказаніемъ быть къ 11 часамъ. Прежнее совѣщаніе, но безъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Рѣшено отправить ген. Игнатьева въ Берлинъ и Лондонъ. Кн. Горчаковъ не хотѣлъ предувѣдомить нашихъ пословъ. Я настаивалъ на этомъ предувѣдомленіи, и это настояніе, видимо, нравилось тремъ великимъ князьямъ. Милютинъ и гр. Адлербергъ также меня поддерживали. Кн. Горчаковъ уступилъ. Вчера была охота, въ Лисинѣ. Передъ обѣдомъ государь позвалъ цесаревича, великаго князя Владимира и меня и сообщилъ записку кн. Горчакова, въ которой онъ говорилъ à propos d'une expédition très intéressante du Comte⁽²²⁾ Schouvaloff qu'elle n'était pas de nature s'opposer à la mission du Gräfe Ignatieff, mais plutôt à l'accélérer.

Сегодня еще совѣщаніе у государя, гдѣ были прочитаны дѣльные депеши Шувалова и программа для Игнатьева.

26 февраля.—Опять пробѣлъ. Онъ соотвѣтствуетъ періоду безрезультатныхъ колебаній. Опасеніе впечатлѣнія, которое могло бы быть пріѣздомъ Игнатьева произведено въ Лондонѣ, побудило отмѣнить его поѣздку туда. Онъ свидится съ Шуваловымъ въ Парижѣ. Между тѣмъ, онъ былъ въ Берлинѣ и тамъ принять съ „frou-frou“. Изъ Бер-⁽²³⁾

лина всякаго рода дружескія увѣренія,—это все преимущественно на случай войны. Тамъ все, какъ будто, сожалѣли бы, если бы мы ея избѣгли.—Между тѣмъ, фразы подѣйствовали. Государь отмѣнно любезенъ съ ген. Швейницемъ.

(24) Вчера онъ былъ у него на раутѣ. Strange spell!

Третьяго дня обѣдалъ у ихъ императорскихъ величествъ. Государь и императрица ко мнѣ также отмѣнно любезны.

(25) Чѣмъ заслужилъ я это? Nescio ¹⁾. Императрица говорила о моей газетной работѣ. Вѣсть дошла.

15 марта.—Опять длинный пробѣлъ. Все тѣ же причины. Я часто бываю на совѣщаніяхъ во дворцѣ. Но кромѣ колебаній съ постояннымъ наклономъ въ сторону прежнихъ увлеченій, ниче́го изъ нихъ не выходитъ и въ нихъ не происходитъ. Игнатьевъ былъ въ Англіи —якобы по приглашенію (26) лорда Сольсбюри,—хотя графъ Шуваловъ это отрицаетъ. Теперь рѣшено сдѣлать послѣднюю попытку къ составленію протокола, съ тѣмъ, чтобы добиться отъ Турціи присылки сюда посла для переговоровъ о демобилизаціи... На мой взглядъ, шансовъ успѣха мало. Московскіе славяне одержать верхъ и во имя славянъ не московскихъ пустятъ Россію въ обратный ходъ.—Отъ Гостомысла къ Петру — въ гору.—Отъ Петра до славянъ базарнаго образца—по горѣ.—Отъ этихъ славянъ—подъ гору.—Дай Богъ, чтобы я ошибся.

Между тѣмъ, здѣсь разыграна траги-комедія политическаго процесса.—Кн. Горчаковъ высидѣлъ тамъ два утра. Я былъ разъ, на $3\frac{1}{4}$ часа. Судъ приличенъ; адвокаты не (27) приличны.—Подсудимые сознательны; публика безсознательна.

Дѣла министерства веду,—порядочно,—но съ отвращеніемъ...

¹⁾ „Этотъ вопросъ я себѣ ставилъ не разъ. Думаю, что сохраненію, или точнѣе всегдашнему возобновленію особой ко мнѣ благосклонности, не только со стороны покойнаго государя, но и со стороны покойной императрицы,—способствовали болѣе всего ровность и неизмѣнность моихъ собственныхъ пріемовъ и отношеній. Въ моей искренности оба не могли сомнѣваться.—Оба знали, что я всегда оставался чуждъ всякимъ закулиснымъ маневрамъ и личнымъ интригамъ. Съ 1863 года я почти во всѣхъ важныхъ дѣлахъ смотрѣлъ на дѣла иначе, чѣмъ они; различіе взглядовъ наводило на меня тѣни; и эти тѣни сгустились, въ 1868 году, до моего удаленія со сцены; но несмотря на то, свѣтъ и тепло какъ будто возобновлялись сами собою, какъ скоро мнѣ чувствовалось или обстоятельствами приводилось на память то различіе мнѣній и направленій, которое наводило тѣни“. (СПБ. 29. XII. 81 г.).

Вчера обѣдалъ во дворцѣ. Императрица показалаcя мнѣ на этотъ разъ въ менѣе high spirits. До сихъ поръ она, какъ (28) будто наперекоръ политическому горизонту, была d'une sérénité et d'un entrain inaccoutumés. (29)

Сегодня въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго моя оппозиція остановила дѣло о какихъ-то новыхъ правилахъ для разбора уніатовъ, перешедшихъ въ латинство. Внесенная по этому предмету записка—замѣчательный продуктъ pseudo-государственного цинизма... j'ai fait avaler plus d'une (30) souleuvre, но... вотъ и все,—кромѣ остановки самихъ правилъ.—Перемѣны взгляда и отреченія отъ цинизма хотѣннй—я, конечно, не добился.

25 марта.—Протоколъ въ Лондонѣ состоялся 19-го. Что будетъ въ Константинополѣ—неизвѣстно. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не надѣются,—отчасти потому, что успѣхъ въ Лондонѣ досаждаеть, не бывши результатомъ инициативы кн. Горчакова, отчасти потому, что г.г. Жомини и К^о желаютъ (31) неуспѣха и войны.—Продолжаются разныя наталкиванія на войну со стороны нѣмцевъ и старанія возбуждать государя противъ Англіи.—Однимъ словомъ, прежняя тѣма и прежняя Zufahrenheit. (32)

Сегодня, въ комитетѣ министровъ, дѣла объ уставѣ для славянскихъ комитетовъ.—По особому Высочайшему повелѣнію присутствовалъ кн. Черкасскій.—Этого довольно, чтобы охарактеризовать наше внутреннее положеніе. Кто кн. Черкасскій? Почему былъ онъ въ комитетѣ? Почему былъ онъ въ мундирѣ военного министерства, какъ *Управляющій гражданскою частью въ Болгаріи*, черезъ три дня послѣ подписанія Лондонскаго протокола? Почему товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гирсъ заявилъ отъ имени кн. (33) Горчакова, что съ его стороны нѣтъ никакихъ препятствій къ утвержденію Устава, а заявилъ это тотчасъ послѣ заявленія кн. Черкаскаго, что цѣли и поприще дѣйствій комитетовъ заграничныя и прямо принадлежатъ къ кругу вѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ?.. Satis.

29 марта.—Вчера вечеромъ на панихидѣ по старшемъ сынѣ генерала Тимашева. Странное значеніе среды въ семейныхъ событіяхъ у Тимашевыхъ. Его отецъ и мать вѣнчались, онъ и его братъ родились, онъ самъ вѣнчался, его трое дѣтей родились, братъ и сынъ умерли,—*все въ среду*.

(34) 2 *апрѣля*.—*Alea jactur, si non jasta*. Турція свысока отклонила протокольную попытку. Поѣздка аргонавта Игнатѣева не произвела ничего, кромѣ треска,—хотя, впрочемъ, протоколь все-таки имѣеть нѣкоторое значеніе. Вчера окончательно одобренъ государемъ текстъ манифеста о войнѣ.—Онъ передѣланъ изъ первоначально представлен-ныхъ кн. Горчаковымъ проектовъ (ихъ было 4),—гр. Адлер-
(35) бергомъ, кн. Урусовымъ и мною. Мнѣ удалось исключить изъ манифеста разныя лишнія радомантады... Государь уѣз-жаетъ въ армію 7-го; манифестъ будетъ изданъ 12-го, и въ тотъ же день войска перейдутъ черезъ границу. Съ Австріей есть трактатъ. Правый флангъ прикрытъ.

(36) Вчера, въ первый разъ, кн. Горчаковъ *avait l'air dégommé*.

6 *апрѣля*.—Третьяго дня докладывалъ; вчера обѣдалъ у ихъ императорскихъ величествъ. Государь уѣзжаетъ завтра въ ночь, ѣдетъ въ Кишиневъ, будетъ смотрѣть войска и тамъ издастъ манифестъ. Дай Богъ успѣха.—Распоряженія военнаго министерства меня не успокаиваютъ. Какъ-то легко, даже очень легко принимаются за дѣло. Конвенція съ Австріей заключена такъ, что она выступить на сцену до нашего перехода за Дунай... За Кавказомъ не собрано достаточно силъ... Главное то, что въ дѣйствующихъ лицахъ я не вижу полнаго сознанія важности и трудности вчиняемыхъ дѣйствій... Другое впечатлѣніе, мнѣ, конечно, не новое, выношу изъ разговоровъ съ Х. Замѣчательная сухость, граничащая съ жестокостью.—Это меня тревожитъ.—Даромъ не бываетъ и съ рукъ не сходить.

15 *апрѣля*.—Рубиконы перейдены въ Европѣ и Азіи. Объ устройствѣ правильной и скорой передачи извѣстій сюда не озаботились. Вообще здѣсь правительство *in abeu-*
(37) *apсе*. Что впереди насъ? Не чую добраго. Хорошо только войско. Тѣмъ болѣе жаль безрезультатныхъ потерь, на кото- рые оно двинуто.

16 *апрѣля*.—Видѣлъ гр. Гейдена и кн. Горчакова. Первый сожалѣеть о войнѣ; второй говоритъ *que l'Empereur est très*
(38) *belliqueux*...

17 *апрѣля*.—Вчера вечеромъ получилъ отъ гр. Адлер- берга телеграмму о пожалованіи мнѣ Андреевской ленты. Долженъ быть глубоко благодаренъ государю за это отличіе. Я всего три года имѣю Владимирскую.

22 *апрѣля*.—Ген. Черняевъ вновь на службѣ, въ арміи, ⁽³⁹⁾ въ Генеральномъ Штабѣ. 9 мѣсяцевъ тому назадъ его хотѣли лишить всѣхъ орденовъ.

Изъ арміи пока ничего важнаго; императрица уѣхала въ Москву, чтобы дѣлать съ государемъ ожидаемыя оваціи.

25 *апрѣля*.—Государь и императрица возвратились. На станціи желѣзной дороги была quasi-торжественная встрѣча. Собрались honoriatiōes (въ томъ числѣ и я); пріѣхало нѣ- ⁽⁴⁰⁾ сколько дамъ; затѣмъ генералы. Войска были выставлены шпалерою безъ оружія, но въ парадной формѣ. Кавалерійскіе офицеры, пестрою толпою, служили конвоемъ до дворца. Были на станціи депутаціи отъ города, и пр. Все это un peu calqué, un peu arrangé, un peu fouetté. Жаль. ⁽⁴¹⁾

Позже былъ у государя благодарить. Онъ принялъ меня очень ласково, сказалъ qu'il avait du plaisir à me voir se ⁽⁴²⁾ cordon; говорилъ, что встрѣча здѣсь ему была пріятна, какъ и всѣ другія. въ арміи и въ Москвѣ, что онъ не скрываетъ отъ себя трудностей и опасностей нашего положенія, уповаешь на Бога, и пр., и пр. Меня потревожилъ нѣсколько болѣзненный видъ государя. Онъ простудился дорогой и говорилъ хрипло. Ея Величество въ вождѣлѣнномъ здравіи. Цесаревичъ и великій князь Владиміръ — florissants. Есть ⁽⁴³⁾ hiatus между leur mine et la situation.

8 *мая*.—Государь ѣдетъ въ армію.—Кажется, на два мѣсяца. И военный министръ и начальникъ главнаго штаба, и всѣ министры смущены.—Но... отъѣздъ назначенъ на 21-е.

Сегодня гремѣли пушки по случаю взятія Ардагана. Не такъ-то крупно событіе.

На-дняхъ было у государя совѣщаніе по поводу заключенной министромъ финансовъ неудобной заемной сдѣлки съ банкирскимъ домомъ Мендельсона и К^о. Были великіе князья, министръ финансовъ, Грейгъ и я. Дѣло было, оче- ⁽⁴⁴⁾ видно, предрѣшено. Министръ финансовъ говорилъ, какъ всегда, въ критическихъ случаяхъ, наполовину недобросовѣстно. Грейгъ, между нами порицавшій сдѣлку, ее защищалъ. Противъ нея были Абаза и я; за нее великій князь ⁽⁴⁵⁾ генераль-адмиралъ. Абаза дошелъ до паюса и убѣдился, ⁽⁴⁶⁾ что и аргументы и паюсы были напрасны.

У насъ не умѣютъ писать бюллетеней.—Въ общемъ итогъ—глубоко грустно...

22 мая.—Вчера вечеромъ государь уѣхалъ въ армію въ сопровожденіи цесаревича. Свита огромная. Подъ императорскую главную квартиру потребовалось 17 поѣздовъ.

3 іюня.—Нѣтъ крупныхъ извѣстій... На Дунай отправился только что вернувшійся изъ Америки великій князь Алексѣй.

Здѣсь, между тѣмъ, рѣшаетъ бумажныя дѣла негласная правительственная коммиссія, по типу 1865 и 1867 годовъ.
 (47) Членами ген.-адмиралъ, ген. Игнатьевъ (не Византійскій, конечно), министръ внутреннихъ дѣлъ и я. Гр. Гейденъ участвуетъ въ дѣлахъ по военной части. Дѣлопроизводствомъ
 (48) завѣдуетъ государственный секретарь Сольскій.—Бумаги пе-
 (49) ресылаетъ Танѣевъ.

16 іюня.—Не сплю ночи. Дунай и Азія постоянно въ мысляхъ. Благодаря Бога, Дунай перейденъ... Государь крайне
 (50) обрадованъ. Въ одной изъ его депешъ есть слова: „une joie immense“; въ другой къ великому князю: „ты поймешь нашу радость“. Эта радость—военная,—и я ее вполне понимаю и уважаю.

(51) Великому князю Николаю Николаевичу данъ орденъ
 (52) св. Георгія 2-ой степени, его сыну 4-ой, ген. Непокойчиц-
 (53) кому—3-ей. Съ азіатскаго поприща мало добраго. Большія потери, и дѣло какъ то ведется безтолково.

20 іюня.—Мы невозможны въ деталяхъ. Печатаютъ, безъ поправки, телеграмму великаго князя главнокомандующаго, въ которой говорится, что государь „объѣхалъ 35 и 14 дивизіи“ и „милостиво благодарилъ за блестящую храбрость гвардейскую *полуроту*“, какъ будто онъ не благодарилъ другихъ войскъ, какъ будто они не храбры, и какъ будто полурота сдѣлала дѣло переправы!!! Кромѣ того, напечатана
 (54) телеграмма государя къ генералу Бистрому, гдѣ перечисленъ всякій раненый чинъ полуроты,—а о раненыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ арміи до сихъ поръ не объявлено точныхъ свѣдѣній. *Предѣльная цифра*—150 убитыхъ и 700 раненыхъ—появляется въ первый разъ въ отвѣтной телеграммѣ на
 (55) поздравленія московскаго генераль-губернатора (!). Итакъ, вся переправа, за которую разсыпались Георгіи, намъ стоила менѣе, благодаря Бога, чѣмъ неудачное дѣло кавказской
 (56) гренадерской дивизіи при Зевинѣ! Бѣдныя кавказцы! Не вы въ томъ виноваты, что не одерживаете побѣдъ.—Эти вѣсти изъ Азіи мнѣ отравляютъ радостныя вѣсти съ Дуная.

Увы! Опять я оказываюсь напрасно правымъ. Я слишкомъ годъ твержу, что нашихъ силъ за Кавказомъ мало, а тамъ именно, для нашего „prestige“ въ Азіи, ихъ надлежало имѣть много.

22 іюня.—Мы на Петергофской дорогѣ. Зловѣщая болѣзнь охватила умы! Губернаторы преимущественно заняты Краснымъ Крестомъ и его придатками. На Дунай требуется музыка Гвардейскаго Экипажа, вдобавокъ къ Преображенской. Объ усиленіи Закавказской арміи гр. Гейденъ сообщилъ военному министру, который могъ бы самъ о томъ подумать, и въ отвѣтъ получилъ хладнокровный вопросъ: скоро ли туда могутъ поспѣть войска, хотя самъ военный министръ могъ бы это рассчитать. Дамы въ Царскосельскомъ дворцѣ болтаютъ о Константинополѣ. Между тѣмъ, англійскій флотъ направляется къ Дарданелламъ, а кн. Бисмаркъ и гр. Андраши ⁽⁵⁷⁾ потираютъ себѣ руки, глядя на то, какъ мы себѣ пускаемъ кровь pour l'amour des Bulgares. (58)

24 іюня.—Великому князю Алексѣю дана золотая сабля. Въ представленіи главнокомандующаго значитъ: „за проведеніе лодокъ подъ огнемъ“.—Еще бы безъ огня!

Извѣстно, нѣтъ событій безъ слѣда!
 Что сдѣлано, допущено, что было,
 Ни личностямъ доселѣ никогда,
 Ни націямъ съ рукъ даромъ не сходило...

Боюсь, -- не сойдеть и все, чему я свидѣтель.

26 іюня.—Я утратилъ всякую способность къ работѣ. Мысль занята другимъ...

Какъ жалко вѣнчается походъ „колонны генерала Тергукасова“. Вчера сказано въ телеграммѣ: „эриванскій отрядъ ⁽⁵⁹⁾ благополучно достигъ окрестностей Игдыря“ и пр. Игдырь въ нашихъ границахъ. Бѣдные кавказцы! Съ Дуная не замѣтно никакого къ намъ вниманія...

27 іюня.—Ходятъ слухи о снятіи осады Карса. Ко мнѣ пріѣзжалъ гр. Гейденъ узнать, не извѣстно ли мнѣ что-нибудь про это? Ко мнѣ! Начальникъ главнаго штаба! Онъ не получаетъ свѣдѣній! Военный министръ, какъ говорятъ, жалуется на то, что онъ безъ дѣла, и читаетъ „Анну Каренину“! Sic. Такъ говоритъ Гейденъ. Между тѣмъ турки бомбардируютъ Евпаторію!

29 *июня*.—Мы какъ будто систематически стремимся къ тому, чтобы все унижить и опошлить. Вчера пушечная пальба и молебствіе потому, что мы заняли городъ Тырновъ, почти безъ выстрѣла, кавалеріею;—а между тѣмъ въ Азіи мы отступили отъ Карса, не выручили Баязета, не справились съ абхазцами...

2 *іюля*.—Благодареніе Богу. Генераль Тергукасовъ совершилъ доблестный подвигъ. Онъ вывелъ свой слабый отрядъ съ честью въ наши границы, привезъ своихъ раненыхъ, привелъ 3 тысячи христіанъ, бѣжавшихъ изъ Алашкерской долины, затѣмъ черезъ два дня снова выступилъ къ Баязету, разбилъ турокъ, 23 дня его державшихъ въ осадѣ, и выручилъ нашъ гарнизонъ...

(60) Мы по правдѣ можемъ сказать que nous travaillons pour
(61) le Roi de Prusse. Вчера видѣлъ гр. Борхема. Онъ въ восхищеніи и даже высказался такъ, что если они, т. е. германцы, какъ будто насъ раззадоривали,—то по любви къ намъ, и потому что они дорожили нашею честью!!!

7 *іюля*.—Вчера былъ въ городѣ, на молебнѣ, по случаю взятія Никополя—необходимый, но блистательный успѣхъ...

15 *іюля*.—Дѣла какъ-то становятся все хуже. Мы понесли огромныя потери при неразборчивой атакѣ на Плевну. Изъ трехъ полковъ вышло изъ строя болѣе 3 тысячъ человекъ. Два полковые командира убиты, бригадный генераль раненъ и т. д.—Все это случилось 8-го. Съ тѣхъ поръ почти никакихъ извѣстій. Все положеніе невозможное.

20 *іюля*.—Послѣ нѣскольکو-дневнаго молчанія главнокомандующій телеграфируетъ кратко гр. Гейдену: „Генераль
(62) Криденеръ атаковалъ Плевну 18-го, но безуспѣшно. По
дробности еще не знаю. Сообщу тотчасъ“...

(63) На Кавказѣ великій князь намѣстникъ уѣхалъ съ великой княгинею въ Боржомъ.

21 *іюля*.—Великій князь Николай Николаевичъ телегра-
(64) фируетъ, что потери Криденера громадныя.

Военный министръ объявилъ Высочайшее повелѣніе—мобилизовать немедленно гвардейскій корпусъ (кромѣ Кирасирской дивизіи), двѣ дивизіи изъ Петербургскаго и Виленскаго округовъ и 1-ю гренадерскую.—Послѣдняя „имѣется въ виду“ для Кавказа. Все прочее тотчасъ должно идти на Дунай.

(65) Gouverner, c'est prévoir. Хорошо мы предвидѣли.

28 *юля*.—Баснословно и истинно... Ни слова ни съ Дуная, ни изъ Азіи. Если бы не частныя телеграммы государя и великаго князя, то мы не знали бы даже о мѣстопробываніи государя и главнокомандующаго. Но эти телеграммы извѣстны немногимъ... Военный министр и арміи безвѣстно отсутствуютъ.

Вчера Тимашевъ получилъ отъ Chauvin—Побѣдоносцева ⁽⁶⁶⁾ письмо, въ которомъ онъ его умоляетъ похлопотать о возвращеніи государя и цесаревича, говорить о крушеніи армій и пр., и пр. Душа этихъ многоглаголивыхъ господъ легко уходитъ въ пятки. А какъ они были велерѣчивы! Какъ расходились! Какъ толковали о томъ, что люди, не раздѣлявшіе ихъ хмѣля, бездушны и неспособны подняться на высоту ихъ святыхъ идей!

Святая идея! Какъ кошунствуютъ этимъ прилагательнымъ! Сколько страданій и крови! Изъ-за чего?

29 *юля*.—Сегодня пришла депеша отъ Суворина изъ Вѣны, въ „Новое Время“. Тамъ значится, будто мы вновь разбиты подъ Плевной и у Ловчи, и что Суворинъ хочетъ вернуться, потому что тамъ оставаться стыдно!—Официальнаго ничего.—До чего мы дожили: Суворину стыдно! ⁽⁶⁷⁾

31 *юля*.—Извѣстіе изъ Вѣны не подтверждается. Съ нашей стороны вѣстей нѣтъ...

2 *августа*.—Вчера написалъ, по поводу странной телеграммы великаго князя Николая Николаевича отъ 30 *юля*, длинное и обстоятельное письмо ген. Непокойчицкому. Ропотъ на неимѣніе свѣдѣній изъ арміи усиливается. Ген. Тимашевъ писалъ, со своей стороны, военному министру, посылая ему телеграмму изъ Новочеркаска, гдѣ запальчиво говорится о ропотѣ казаковъ.

7 *августа*.—Горизонтъ прежній. Вчера послалъ къ гр. Адлербергу выписку изъ письма Шнейдера, въ которомъ изложена обстоятельная и рѣзкая критика императора Вильгельма по поводу нашихъ военныхъ дѣйствій. ⁽⁶⁸⁾

10 *августа*.—Со вчерашняго дня турки атакуютъ переваль на Шипкѣ...

18 *августа*.—На Шипкѣ бой прекратился... Туда посланъ генералъ Непокойчицкій...

Гирсъ иногда получаетъ здѣсь Высочайшія приказанія отъ генерала Игнатьева, помимо кн. Горчакова. Дѣйствія нашихъ агентоѡ съ кн. Горчаковымъ не согласованы.

21 августа.—До чего дожилъ кн. Горчаковъ съ брилліантовымъ перомъ! Онъ теперь посмѣшище Бухарестской публики! (69) Русскій государственный канцлеръ!

Замѣчательно, что мы въ полѣ всегда въ меньшинствѣ и какъ-то впотѣмахъ. Мы не знали, что Османъ въ Плевнѣ съ цѣлой арміей, — не знали, что Сулейманъ съ арміей у Шипки, теперь какъ будто не знаемъ, что за армія у Магомета.

23 августа. —Наконецъ, хорошая вѣсть. Взятіе Ловчи съ боя. Наступательная армія вышла изъ оборонительнаго положенія. Солдаты ведены къ успѣху. Мы здѣсь можемъ смотрѣть въ глаза иностранцамъ.

26 августа. —Вчера обѣдалъ въ Царскомъ у императрицы. Тамъ все по-старому. Вокругъ нея нѣтъ сознанія того, что есть, и того, что угрожаетъ.

31 августа.—Вчера былъ въ Лаврѣ. Диссонантная въ насъ (70) стоящее время exhibition of variants romps. Впечатлѣній не нужно записывать. Не забуду.

Второй день въ лихорадочномъ состояніи. Знаю, что подъ Плевной идетъ бой; но кромѣ отрывочнаго свѣдѣнія изъ частной телеграммы великаго князя о томъ, что „бой“ былъ ужасный, что „мы часто были отбиты, но подъ конецъ взяли Гривицкій редутъ“—нѣтъ извѣстій.

Изъ телеграммы къ министру иностранныхъ дѣлъ видно, что на позиціи вчера былъ молебень съ 101-мъ боевымъ выстрѣломъ. Невообразимое сочетаніе...

1 сентября.—Страшная рѣзня продолжается. Потеря въ два дня за 10 тысячъ. Въ частной телеграммѣ великаго князя значится что „поведеніе войскъ поразительно, великолѣпно. Изъ всей стрѣлковой бригады набранъ одинъ баталіонъ. Остальные легли“... Легли! изъ-за кого?..

4 сентября.—Сегодня великій князь сообщилъ цифры потерь. Убитыхъ и раненыхъ у насъ до 300 офицеровъ и 12.500 нижнихъ чиновъ; у румынъ до 60 офицеровъ и до 3.000 нижнихъ чиновъ... Плевна уже стоитъ намъ 25 тысячъ человекъ.

6 сентября.—Отбита новая атака на Шипку. Убить кн. (71) Эмануиль Мещерскій. Это производитъ впечатлѣніе въ извѣстныхъ салонахъ...

8 сентября.—Ce sont les callosités morales que je vois qui m'épouvantent. Peut-on espérer qu' un rayon de soleil tombe sur de tels épidermes? (72)

10 сентября.—Переѣхалъ въ городъ. Погода даже для Петербурга невообразимая. Все дождь и все температура отъ 3° до 5°.

Съ театра войны нѣтъ рельефныхъ вѣстей... Въ Зальцбургѣ совѣщались кн. Бисмаркъ и гр. Андраши. Какую роль мы играемъ! Какъ отзывались они о насъ?.. А кн. Горчаковъ!

Если бы не 30-е, мы не штурмовали бы Плевны. (73)

16 сентября.—На-дняхъ обѣдалъ въ Царскомъ у ея величества. Нѣсколько озабоченнѣе противъ прежняго; но въ общемъ—нѣтъ перемѣны.

Вижу ежедневно людей, которые толкуютъ о предстоящихъ опасностяхъ, но сами какъ будто въ нихъ не вѣрятъ. Аренды, участки земли въ Оренбургскомъ краѣ, чины, ордена и придворныя званія играютъ въ ихъ устахъ прежнюю роль. Надолго ли, быть можетъ,—выплачиваніе аренды, цѣнность участковъ и значеніе званій?

Еще сегодня, идя по Большой Морской, я испытывалъ чувство, которое теперь почти постоянно возбуждаетъ во мнѣ встрѣча съ знакомыми и незнакомыми. Я смотрю на нихъ и ставлю себѣ вопросъ: что будетъ съ вами, когда наступитъ то, чего я ожидаю?

Перебираю въ памяти, что происходило на моихъ глазахъ, и какъ послѣдовательно, старательно и упорно трудились подкопать государственное зданіе всѣ тѣ, кому должна была быть особенно желательна его прочность... Слово „infatuation“ (74) сто разъ въ день приходитъ на мысль и просится на языкъ.

29 сентября.—Продолжаю метаніе моихъ „горошинъ“. Съ 17 по 23 отправилъ 38 страницъ Ш., Г. и В. Моя Rückschau была тотчасъ напечатана въ „Norddeutsch“. Кроме того, писалъ гр. Шуваловой въ Лондонъ, по случаю назначенія ея брата въ Кіевъ. Видѣлъ Р. и Г. Поручилъ Ч. передать добрый (75) совѣтъ въ Царство польское. Просилъ гр. Гейдена приказывать составить для меня списокъ всѣхъ раненыхъ и убитыхъ не русскихъ офицеровъ нашей арміи ¹⁾. Это нужно, чтобы напомнить, при случаѣ, нѣкоторымъ коллегамъ о томъ, что (76)

¹⁾ Списка. несмотря на напоминанія, я не добился.—Коллеги же на эти звуки глухи (30. XI. 81 г.).

русская имперія не московское царство... Что могу, дѣлаю; но работаю мало. Не работается.—Мысль à cheval въ Малой Азіи и за Дунаемъ.

Тяжело въ особенности сознаніе безсилія и невозможности дѣйствія при всѣхъ загадкахъ, которыми переполнена будущность. Почва колеблется, основы расшатаны... Правительство—in abeyance... Хорошо, что не всѣ это замѣчаютъ. Я самъ — со-Правитель.—По субботамъ мы правительствуемъ... Я сижу,—страдаю,—и смотрю на часы.

8 октября.—На-дняхъ лучъ солнца. Блистательная побѣда подъ Карсомъ. Кавказская армія на своемъ поставила и свое взяла. Событіе имѣетъ потому особое значеніе, что оно состоялось въ Азіи.

На Дунаѣ пока мало свѣтлѣетъ...

Почему такой омерзительный пошибъ у якобы настоящихъ proto-русскихъ?—Самохвальства пропасть, жестокости, брани и притѣснительныхъ замашекъ—тоже пропасть. Ни одного благороднаго порыва!!—Таковы А., П., В. М., К., О. М., и tutti quanti. Лгутъ всѣ они.—Не таковъ русскій народъ.

19 октября.—За Дунаемъ было снова сильное кровопролитіе при взятіи Горнаго Дубняка. На этотъ разъ лилась гвардейская кровь...

Въ тотъ же день Дубняковского боя убить на рекогно-
(77) сцировкѣ, близъ Лома, князь Сергѣй Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.—Жаль. Замѣчательно, какіе толки это со-
(78) бытіе вызвало въ публикѣ: „C'est bien pour eux“, говорилось по-французски.—„Это произведетъ благопріятное впечатлѣніе“, сказывалось по-русски. Кто „eux?“ Почему „благопріятное впечатлѣніе?“—Какъ просто опредѣлялась двойственность, гдѣ надлежало ожидать единства!

Въ Москвѣ процессъ генерала Гартунга и пр. завер-
(79) шился его самоубійствомъ. Онъ застрѣлился въ зданіи суда, послѣ вердикта присяжныхъ, не понимавшихъ дѣла и руко-
водившихся односторонними указаніями своего предсѣдателя
(80) и выходками прокурора (Муравьева), который началъ съ того, что находилъ „утѣшительнымъ“ присутствіе генерала (Гартунга) и графа (Ланского) на скамьѣ подсудимыхъ. Все было подъ масть. Послѣ самоубійства часть публики подступила къ прокурору, обзывая его подлецомъ и убійцей. Онъ удалился подъ прикрытіемъ жандармовъ.

Не въ первый разъ такъ поступаетъ прокуратура. Я сообщилъ свои впечатлѣнія гр. Палену; но онъ въ такихъ (81) случаяхъ глухъ¹⁾.

31 октября.—Быль въ общемъ собраніи сената 1-го и кассационныхъ департаментовъ по дѣлу о переселенческомъ капиталѣ. Творенія гр. Палена были налицо.—Его сенаторы не походятъ на прежнихъ. Но лучше ли они прежнихъ? Какъ правительственное звено,—конечно, нѣтъ... Тѣсный, односторонній и полувраждебный правительству взглядъ.—Имъ какъ будто пріятно, какъ говорится, насолить министру. *Prosit.* (82) Общее впечатлѣніе—впечатлѣніе какой-то нелѣпой экстерриториальности; какъ будто я былъ въ гамбургскомъ, а не въ русскомъ сенатѣ...

7 ноября.—Карсъ взятъ штурмомъ. Самое блистательное дѣло нашего вѣка. Хвала и слава Кавказской арміи.

26 ноября.—...Здѣсь идутъ скандалы политическаго процесса. Три защитника потребовали составленія протокола о неправильномъ будто бы распоряженіи суда, приказавшаго вывести силой обругавшаго все и вся подсудимаго. Это имъ (83) сошло съ рукъ. Министръ юстиціи поговариваетъ о сочиненіи по этому поводу какого-то новаго закона.

28 ноября.—Плевна взята!.. Османъ и его армія сдались безусловно. Благодареніе Богу!

29 ноября.—Вѣсть о паденіи Плевны вчера же вечеромъ разлилась по городу. Во всѣхъ театрахъ и на улицахъ демонстраціи радости и энтузіазма.

Сегодня выходъ и благодарственное молебствіе во дворцѣ. — На этотъ разъ на выходѣ были всѣ, кто могъ быть, и всѣ были искренно рады на немъ быть.

4 декабря.—Я ли боленъ или другіе больны?

Вокругъ меня всѣ какъ будто торжествуютъ и успокоены.—Не менѣе ихъ радуюсь тому, что Плевна пала. Но что же далѣе? Развѣ это конецъ? Развѣ не мы сами помогли создать Плевну, прежде чѣмъ ее взять? Государь возвращается.—Только и рѣчи о восторженной встрѣчѣ. Развѣ это въ своемъ родѣ не признакъ года, болѣе или менѣе похвальнаго, но все-таки года? Развѣ отсутствовавшій 6 мѣсяцевъ самодержецъ возвращается триумфаторомъ? Нужны дальнѣй-

¹⁾ Прокуроръ Муравьевъ получилъ дальнѣйшій ходъ по службѣ и теперь играть по своей части важную роль (2. XII. 81).

шія усилія, нужно сознаніе всѣхъ трудностей незавершеннаго дѣла; торжеству будетъ досугъ впослѣдствіи.—Между тѣмъ, не видно, что сдѣлано послѣ паденія Плевны съ бывшею передъ нею армією. Время уходитъ. Прошло 6 дней.—Нѣмцы на другой день послѣ Седана уже поворотили на Парижъ.

9 декабря.—Возвращаюсь къ тому же.. Устраивается встрѣча съ шпалеромъ войскъ, съ конвоемъ изъ конныхъ офицеровъ, съ депутаціями, даже съ приѣмомъ на станціи желѣзной дороги Государственнаго Совѣта, о которомъ обыкновенно забываютъ (оно такъ и слѣдуетъ по его достоинству), съ предполагаемою полицією на 3 дня иллюминацій,—все это при 10° мороза; и рядомъ съ этимъ генераль Игнатьевъ ведетъ суету о предназначенномъ на 12 число празднованіи юбилея рожденія императора Александра I-го. Міръ обѣлся юбилейной бѣлены. Что за юбилей, и почему должны мы его праздновать?..

Между тѣмъ, неумѣлость видна на каждомъ шагу. Государь выѣхалъ изъ арміи послѣ 6-ти мѣсячнаго въ ней пребыванія, — и ни полуслова о томъ не сказано... Частная, военною цензурою пропущенная телеграмма говоритъ о принятіи генераломъ Тотлебенемъ командованія Рушукскимъ (84) отрядомъ и объ отъѣздѣ цесаревича. Официально ни слова.—И куда ѣдетъ цесаревичъ,—никто не знаетъ, даже императрица, у которой я имѣлъ честь обѣдать 5-го. По крайней мѣрѣ, я успѣлъ за обѣдомъ высказать, что думаю, а между прочимъ сказать, *que je crois avoir l'honneur de servir l'Empereur de toutes les Russies, et non le czar de Moscou*. (85)

10 декабря.—Государь пріѣхалъ въ указанный часъ, 10 утра.—Приѣмъ хорошій.—Сенать и Государственный Совѣтъ съ военною свитой громко кричали ура!.. Государь сказалъ, —кажется, городской депутаціи,—что онъ благодаритъ Бога за успѣхъ у Плевны и у его сыновей, но что „еще остается многое сдѣлать, чтобы довести до конца святое дѣло“...

(86) There is something unreal...

Былъ у великаго князя ген.-адмирала на послѣднемъ засѣданіи регентства.—Легко относится онъ къ общему положенію нашихъ дѣлъ!..

Вчера былъ у меня ХХ. Онъ повторилъ обычныя фразы. Его плебейскія руки дѣлали обычные комическіе жесты; со-

средоточенная квинтъ-эссенція чиновничизма изливалась во всѣхъ его соображеніяхъ, предположеніяхъ и заключеніяхъ.— А онъ одинъ изъ умныхъ!

Академія себялюбія! Какъ упорно меня все вталкиваетъ подъ твою холодную кровлю!

Невообразимо, — какое вліяніе имѣетъ половина формулы: — + — !..

12 декабря.—Сегодня праздновалось столѣтіе со дня рожденія императора Александра I-го, и генералъ Игнатьевъ достигъ цѣли. Онъ графъ. Der langen Rede kurzer Sinn. (87)

Въ крѣпость я, конечно, не поѣхалъ; но былъ на выходѣ во дворцѣ... Дворецъ былъ по края полонъ. Большею частью безсознательная толпа, — какъ всѣ толпы. Глядя на дамъ, мнѣ казалось, что понятія бывшихъ тамъ мужчинъ стояли на дамскомъ уровнѣ.

Вчера ко мнѣ заѣзжалъ Мезенцовъ. Онъ говоритъ, что государь былъ, всѣ 6 мѣсяцевъ, мученикомъ и неподражаемо благодушень; что все хорошее состоялось при его участіи и благодаря ему; все безобразное — благодаря другимъ; что онъ постоянно умиротворялъ и исправлялъ...

Сегодняшній праздникъ не оставилъ во мнѣ впечатлѣнія силы и прочности. На расшатанной и колеблющейся почвѣ были разставлены юбилейныя декорации.

Можно ли быть пассивнѣе и нейтральнѣе меня въ настоящую пору? То и другое, — конечно, помимо моей воли. — Когда-нибудь, послѣ меня, прочтутъ эти строки. — Могутъ ли онѣ, въ то время, быть какимъ-нибудь назиданіемъ? Для чего пишу я ихъ? Развѣ для того, чтобы свидѣтельствовать о моей искренности. — Я чувствую свое безсиліе и признаю свое униженіе. Большинство не замѣчаетъ ни того, ни другого; но что мнѣ до большинства? — Я ростомъ высокъ, приѣмами приличенъ, держу себя прямо, говорю безъ запинки, состою министромъ, ношу голубую ленту и пользуюсь нѣкоторымъ вліяніемъ въ дѣлѣ назначенія арендъ. — Все это походитъ на значеніе. Но я знаю, что этого значенія нѣтъ, или точнѣе, что я имѣю только отрицательное значеніе. Будь другой на моемъ мѣстѣ, — онъ дѣлалъ бы то, чего я не дѣлаю, — и наоборотъ. Не дѣлать не могу я весьма мало и — только тамъ, гдѣ не мѣшаютъ, потому что дѣла не видятъ. Я осушаю болота, развожу лѣса, улучшаю горную часть и

пр.—Но при первомъ шагѣ на поприщѣ общихъ дѣлъ государства—я величина съ отрицательнымъ знакомъ, и только могу служить тормазомъ для другихъ.

16 декабря.—„Смерть поле жизни косить, косить“...

- (88) Утромъ былъ на похоронахъ Шторха. Какъ трудно за-
(89) мѣнимъ.—Вечеромъ на панихидѣ по Н. А. Ниловой.

По Дунаю ледоходъ; за Дунаемъ вьюги; въ горахъ сильные морозы. Удивляюсь спокойствію предержавшихъ властей...

- (90) Тяжело мое настроеніе. Какъ будто все Nebelbilder. Того и гляди... ихъ не станетъ.

20 декабря.—Вчера былъ съ докладомъ у государя, который нездоровъ. Возвратилась, повидимому, дунайская лихорадка. Однако, я нашелъ его лучше, чѣмъ ожидалъ. На первомъ планѣ, конечно, въ его мысляхъ война. Онъ самъ разсказалъ мнѣ, какъ послѣ 30 и 31 августа большинство генераловъ и великій князь Николай Николаевичъ хотѣли

- (91) отступить отъ Плевны, и какъ генералъ Левицкій, какъ младшій, первый подалъ на Совѣтѣ голосъ въ пользу того, чтобы держаться. Государь прибавилъ: „Я съ самаго начала такъ высказывался, но не хотѣлъ приневоливать другихъ и потому собралъ Совѣтъ. Отступить—значило бы идти къ Систову и потомъ опять за Дунай. *Россія намъ этого никогда бы не простила*“.

Видѣлъ кн. Горчакова. Съ Англіей идутъ переговоры. Трудно предусмотрѣть, къ чему они приведутъ...

Лично я до-нельзя утомленъ постояннымъ напряженіемъ нервъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ. Не работается.

31 декабря.—Каково мое настроеніе, видно изъ того, что я даже не отмѣтилъ тотчасъ третьяго дня (29-го) извѣстія о побѣдѣ на Шилкѣ и взятіи въ плѣнъ всей тамошней Турецкой арміи.—Во дворцѣ было торжественное молебствіе.

- (92) Генералъ Радецкій, славно спасшій Шипкинскій перевалъ въ августѣ и съ тѣхъ поръ его охранявшій,—завершилъ дѣло.
(93) Между тѣмъ, ген. Гурко со своей стороны одолѣлъ Балканы и, взявъ съ боя позицію турокъ у Ташкисена, заставилъ ихъ
(94) бросить Арабъ-Конакъ; а ген. Карцевъ форсировалъ перевалъ у Трояна... Съ военной точки зрѣнія всѣ эти событія блистательны и рѣшительны.—Но политическій горизонтъ хмурится, несмотря на наши побѣды...

1878.

14 января.—Двѣ недѣли здѣсь ничего не отмѣчалъ. Наши войска блистательно завершаютъ свои подвиги. Армія Сулеймана разбита. Вся его артиллерія взята. Филиппополь взятъ съ боя. Адрианополь занятъ безъ выстрѣла. Наши передовые отряды у Демотики и Каръ-Килисе...

22 января.—Вчера, наконецъ, получено и объявлено извѣстіе о подписаніи „предварительныхъ“ условій мира и перемирія. Сегодня стрѣляли изъ пушекъ, и была кое-какая иллюминація.—Но общее чувство не иллюминаціонное.—Какъ то чувствуется, что дѣло не завершено.—Въ перспективѣ европейскій конгрессъ. Согласія съ Австріей нѣтъ. Сознанія критической затруднительности нашего положенія, кажется, также нѣтъ. О бѣдныхъ, хотя и славныхъ, жертвахъ этой войны, думаютъ немного...

25 января.—Вчера утромъ неизвѣстная женщина, являсь (1) въ качествѣ просительницы къ генералу Трепову, выстрѣ- (2) лила въ него въ упоръ изъ револьвера, когда онъ, принявъ просьбу, обратился къ другому просителю. Рана опасная, хотя признаки состоянія раненаго по сіе время благопріятны.

...Я вчера же утромъ видѣлъ генерала Трепова и арестованную убійцу. Отталкивающее выраженіе лица и внѣшнія примѣты, такъ называемыхъ, „нигилистовъ“. Signum tempo- (3) ris. На-дняхъ я писалъ Макову по поводу его программы по (4) латинскимъ дѣламъ, что „печать, педагоги и юстиція ни- (5) глизуютъ коренную Русь гораздо быстрѣе, чѣмъ правитель-ство, порывами жестокое, но въ сущности слабое, можетъ успѣвать въ руссификаціи окраинъ“...

Сегодня видѣлъ во дворцѣ, на свадьбѣ фрейлины Ан- (6) ненковой съ секретаремъ французскаго посольства, Гирса, (7) Жомини и Гамбургера. Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: „les (8) choses vont mal, très mal“... Изъ-за этого мы преодолѣли Балканы и Саганлугъ, залили кровью Плевну и Шипку и взяли Карсъ!

4 марта.—Мое настроеніе достаточно опредѣляется тѣмъ, что я не отмѣтилъ здѣсь ни одною строкою о перемиріи,

мирѣ, возвращеніи великихъ князей, предстоящемъ въ Берлинѣ конгрессѣ, и пр., и пр.

Въ циркахъ я видѣлъ то, что вижу теперь на другомъ (9) поприщѣ. — Дряблый канцлеръ, Mentir-Pacha-Ignatieff, Военный Министръ — пущены маршъ-маршъ, — и пр., и пр.

11 апрѣля. — Молчу попрежнему. — Ни слова не отмѣтилъ (10) о невозможныхъ чертахъ процесса Засуличъ. — Не упомянулъ о томъ, что въ Совѣтѣ Министровъ я при всѣхъ сказалъ государю, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ (министръ юстиціи заявилъ, что онъ не отвѣчаетъ за своихъ судей, а военный министръ отвѣчаетъ, что онъ еще менѣе надѣется на военные суды) остается, по выходѣ изъ дворца, итти купить револьверъ для своей защиты. — Молчу о томъ, что (11) я снова предсѣдательствую въ *conventiculum'* министровъ для изобрѣтенія средствъ къ большому обезпеченію государственной безопасности. — Не упоминаю о безпорядочныхъ (12) эпизодахъ въ Кіевѣ, Москвѣ и Одессѣ. Обо всемъ этомъ сохраняются въ газетахъ нужные слѣды. — То, о чемъ въ газетахъ не говорится, но о чемъ онѣ косвенно свидѣлствуютъ своею разнузданностью, — есть совершенная несостоятельность, совершенное отсутствіе правительствующаго правительства...

29 апрѣля... — Не записываю событій дня по однѣмъ этимъ же причинамъ. Положеніе и направленіе невозможны. — Вчера напечатано объявленіе отъ покровительствуемаго цесаревичемъ комитета о вербованіи добровольнаго флота, (13) т. е. „крейсеровъ“. Мы еще въ мирѣ съ Англіей, — а въ объявленіи она названа „непримиримымъ врагомъ“...

8 іюня. — Почти шесть недѣль молчанія. Между тѣмъ собрался конгрессъ въ Берлинѣ... Кн. Горчаковъ, не безъ притворства болѣвшій, полувыздоровѣлъ въ двое сутокъ, чтобы туда ѣхать...

Между тѣмъ у насъ уволился изъ министерства юстиціи (14) графъ Паленъ, и въ немъ водворился *ex-Polonicus* Набо- (15) ковъ. Со *z tego będzie*, — увидимъ.

Замѣчательно, что до сихъ поръ не только у насъ, но и за границей никто не ищетъ, не находитъ, или не указываетъ ключикъ формулы — \perp —. Это просто, какъ $2 \times 2 = 4$. Быть можетъ, въ этомъ и объясненіе. Ларчикъ открывается слишкомъ просто. — Меня будущность тревожитъ потому

именно, что этой формулы не было бы,—если бы въ неисповѣдимыхъ видахъ всемогущаго Промысла намъ не предназначалась тревожная будущность.

30 июня.—Окончательная конгрессная сдѣлка состоялась, ⁽¹⁶⁾ повидимому, 27-го. Изъ С.-Стефанской акварели гр. Игнатьева осталось немного. Болгарія сужена и разрѣзана на-двое; Австрія займетъ Герцоговину и Боснію; что то прирѣзано изъ Добруджи или къ Добруджѣ, чтобы вознаградить Румынію за возвращаемый намъ клочекъ Бессарабіи. Нѣкій городокъ отходить къ Персіи; нѣкоторыя некрупныя мѣстности—къ Черногоріи и Сербіи. Карсъ, Ардаганъ и Ольты остаются за нами. Кромѣ того, намъ отдается Батумъ, „преимущественно“ для торговли... Между тѣмъ, Англія еще 23/IV, 14/V заключила съ Турціей особый трактатъ, въ смыслѣ соединенной обороны на случай новаго съ нашей стороны нападенія, и взяла себѣ островъ Кипръ, въ видѣ второй Мальты.

У насъ много крика...

4 июля.—...Министръ финансовъ уходитъ. На его мѣсто назначается государственный контролеръ Грейгъ.

Третьяго дня M-lle Scobeleff стала Comtesse de Beau- ⁽¹⁷⁾ harnais.

7 июля.—Текстъ трактата напечатанъ вчера въ „Journal de S.-Pétersbourg“, между тѣмъ, за напечатаніе невозможной рѣчи Аксакова (въ Слав. Комитетѣ), здѣсь пріостановленъ „Гражданинъ“.—Но рѣчь и все тому подобное все-таки схо- ⁽¹⁸⁾ дятъ съ рукъ, и г. Аксакову, и сумасброду князю Мещер- ⁽¹⁹⁾ скому, какъ социалистическая книга кн. Васильчикова ея ⁽²⁰⁾ автору. Какая сила можетъ при такихъ условіяхъ принадлежать правительству въ Европейскомъ смыслѣ слова? ¹⁾—Что можетъ дѣлать какой-нибудь министръ внутреннихъ дѣлъ,

¹⁾ Чтобы убѣдиться въ справедливости моего замѣчанія о кн. Василь- ⁽²¹⁾ чиковѣ, стоитъ только, не обращаясь къ его толстой книгѣ, прочитать его извѣстное письмо къ гр. Толстому, обратить вниманіе на его отзывъ о времени императора Николая и о „Гвардейскихъ Генералахъ“, и потомъ вспомнить, что его дочь была пожалована фрейлиной, и онъ самъ приглашался въ Зимній дворецъ.—Его уже нѣтъ въ живыхъ, и не въ укоръ его памяти я пишу эти строки сегодня.—Я только утверждаю, что самодержавные государи не могутъ безъ неудобства быть непоследовательными“. (СПБ. 29. XII. 81).

финансовъ, иностранныхъ дѣлъ или даже военный, если онъ официально нѣмъ, а въ Россіи могутъ говорить только съ дюжины полторы газетоиздателей, да и то съ особою привилегіей для г. Каткова,—человѣка три самозванцевъ предсѣдателей и набранныхъ ими комитетовъ, съ привилегіей для г. Аксакова,—два-три демагога, съ привилегіей для г. Васильчикова? Какое различіе, при этой обстановкѣ, между министрами... и не министрами?

(22) Видѣлъ вчера уходящаго Рейтерна и вступающаго Грейга. Первый доволенъ,—но менѣе, чѣмъ показываетъ; второй меланхоличенъ, но также менѣе, чѣмъ кажется. Весьма естественно. Мы всѣ постоянно въ данныхъ роляхъ. Мы всѣ слишкомъ разрознены, слишкомъ различныхъ направленій и взглядовъ, слишкомъ мало уважаемъ настоящее и вѣримъ въ будущее,—чтобы быть другъ съ другомъ искренними. Давно мною здѣсь отмѣчено, что мы невольные воспитанники въ академіи себялюбія.—Мы преуспѣваемъ.

29 іюля.—Государственнымъ контролеромъ — Сольскій, (23) государственнымъ секретаремъ—Перетцъ. Славянскій Комитетъ въ Москвѣ упраздняется, Аксакову объявленъ consilium (24) tutei въ Москвѣ упраздняется, Аксакову объявленъ consilium (25) abeundi изъ Москвы, для жительства въ деревнѣ. Отмѣчаю все это такъ при случаѣ. Почему г. Аксаковъ теперь высылается изъ „сердца Россіи“, — нельзя объяснить положительно.—Конечно, послѣдняя рѣчь была изъ рукъ вонъ. Но таково было и все его положеніе два цѣлыхъ года сряду.

Вчера видѣлъ (въ другой разъ) кн. Горчакова. Басно- (26) словенъ. Онъ уѣзжаетъ въ Вильдбадъ и сказалъ мнѣ: „S'il y a de grandes questions,—или bataille,—je puis le dire,—à ma taille,—je reviendrai“.

Отпредсѣдательствовалъ, также вчера, въ новомъ особомъ совѣщаніи о мѣрахъ къ раскрытію такъ себя называющаго „исполнительнаго комитета социальна-революціоннаго общества“...

(28) Слышу,—слушаю,—not three years purchase.—I may, etc. I wish. Ibid.

6 сентября.—Молчаніе стало до того привычно, что я здѣсь не отмѣтилъ даже убійства ген. Мезенцова (4 августа) и бывшаго въ день его похоронъ совѣта министровъ, въ которомъ я съ величайшею рѣзкостью отозвался на странныя разглагольствія министра финансовъ и министра юсти-

ціи. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе мѣсяца. Ихъ императорскія величества въ Ливадіи. Министръ иностранныхъ дѣлъ вернулся изъ-за границы, разставилъ казачьи посты на петербургскихъ улицахъ и затѣмъ, болѣе чѣмъ когда-либо, ограничивается критическими толками, ничего не придумывая и не дѣлая... Министръ юстиціи сначала обнаружилъ замѣчательную наклонность перешеголять гр. Палена. Послѣ убійства шефа жандармовъ среди бѣлаго дня, на Михайловской площади, онъ какъ будто думалъ не о предупрежденіи или преслѣдованіи преступленій, — а исключительно о неприкосновенности правъ прокуроровъ. Благодаря управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ отсутствіи министра, Макову, и временному, какъ бы случайно изъ почетныхъ опекуновъ вылупившемуся шефу жандармовъ Селиверстову, ⁽²⁹⁾ министерство нѣсколько уgomонилось; но прежній пошибъ все-таки виденъ.

23 сентября.—Все попрежнему. Нового только то, что шефомъ жандармовъ назначенъ генералъ Дрентельнъ, что ⁽³⁰⁾ возникъ Афганскій вопросъ, что за Дунаемъ оставлено болѣе войска, чѣмъ предполагалось, и что за пребываніемъ кн. Горчакова въ Баденъ и т. с. Гирса въ Ливадіи, здѣсь некому объясняться съ представителями иностранныхъ державъ.

29 сентября.—Министръ финансовъ ѣдетъ въ Парижъ, якобы на выставку. *Ce n'est pas du fil,--mais du câble blanc.* ⁽³¹⁾

А рггггггг Берлинскаго трактата императрица говорила Грейгу, передъ отъѣздомъ въ Крымъ, что достоинство Россіи оскорблено...

1879.

15 апрѣля.—Отвращеніе отъ всѣхъ современныхъ дѣлъ такъ сильно, что я не принимался за перо съ октября прошлаго года. Принимаюсь сегодня...

Законодательство и гégіте привели послѣ событія 2 апрѣля къ полудиктаторскимъ генераль-губернаторствамъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ соотвѣтствующимъ расширеніемъ правъ генераль-губернаторовъ московскаго, кievскаго и варшавскаго. Государь и императрица отбыли въ Крымъ 12 числа. Для текущихъ дѣлъ предписанъ порядокъ 1876 года. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ цесаревичу предложено призывать для совѣщанія нѣкоторыхъ министровъ, начальника главнаго штаба и временнаго генераль-губернатора. На мнѣ осталось продолженіе даннаго мнѣ порученія обсудить, въ совѣщаніи извѣстныхъ лицъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, общее положеніе дѣлъ и мѣры, имъ вызываемыя. Если бы можно было объяснить формулу — + —, задача была бы исполнена, по крайней мѣрѣ, наполовину, но объяснять ее нельзя.—Въ какой мѣрѣ затѣмъ исполнима задача, увидимъ.

Лично,—продолжаю работать. Примѣняю или практику мою девизъ: „quand tēme“. Мысль о генераль-губернаторахъ моя,—еще до 2 апрѣля высказанная ¹⁾.

Во всѣхъ бывшихъ по внутреннему кризису совѣщаніяхъ я участвовалъ. Въ то же время я почти на своихъ плечахъ выношу возникшую по моей инициативѣ новую еженедѣльную газету: „Отголоски“. Въ 15 №№ по сей день до сорока статей, мною писанныхъ! Но я одинъ, совершенно одинъ. ⁽²⁾ Даже новый министръ внутреннихъ дѣлъ, добронамѣренная сила, не имѣетъ со мною желаемой общности. Онъ можетъ

1) Въ первой части моего дневника, въ замѣткахъ за 1862 годъ, заключаются указанія на то, какъ уже въ то время я проводилъ ту же мысль. Къ сожалѣнію, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ утраченъ, повидному, составленный мной тогда проектъ. По крайней мѣрѣ, говорили лѣтомъ одесскому градоначальнику, что его не могутъ найти.—Быть можетъ, не желаютъ.—Копіи у меня не сохранились (С.П.Б. 29. XII. 81.).

быть министромъ по своей части, — но не министромъ вообще. — Нѣтъ того взгляда, который я называю панорамическимъ ¹⁾).

16 апреля. — Былъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ, засѣдавшихъ въ одинъ и тотъ же день по случаю завтрашней табели. — Ихъ императорскія величества благополучно прибыли въ Ливадію вчера. Генераль Ш. телеграфировалъ мнѣ, что наслаждаются погодой и растительностью.

Въ Малой Вишерѣ, незадолго до проѣзда ихъ императорскихъ величествъ, застрѣлился прибывшій изъ Петербурга молодой человѣкъ, одѣтый просто, но съ тонкимъ бѣльемъ. Оказались при немъ и кинжалъ, и револьверъ; но кто онъ, — неизвѣстно. Арестованы разговаривавшіе съ нимъ въ трактирѣ четыре простолюдина, — но потомъ выпущены. Загадочно.

17 апреля. — Выходъ въ Зимнемъ дворцѣ. Первый разъ безъ государя. — Для чего? Было людно... Видѣлъ разныхъ правительствующихъ и начальствующихъ лицъ. Впечатлѣніе — члены правительственного клуба, а не члены правительства.

20 апреля. — Сегодня исполненъ смертный приговоръ надъ Дубровинымъ. Маковъ сообщилъ, что „онъ умеръ замѣчательно стойко, но безъ буйства“ (оказаннаго имъ на судѣ)... Стойкость — не добрый признакъ...

22 апреля. — Генераль Дрентельнъ прислалъ мнѣ, по приказанію государя, записку генерала Фадѣева. И этотъ человѣкъ слылъ способнымъ!..

23 апреля. — Заѣзжалъ въ... поглядѣть на... Decidedly below the mark... Удивительно. Словно клиномъ сошлась земля съ тѣхъ поръ, какъ мы задумали въ честь обрусѣнія отталкивать окраинные элементы и управлять тремя четвертями вмѣсто четырехъ. — Впрочемъ, есть и другія причины...

27 апреля. — Вчера былъ у меня А... Долгій разговоръ. Онъ бьетъ на представительный элементъ, примѣняясь къ

¹⁾ Благодаря испрошеннымъ мною и бывшимъ министромъ финансовъ Грейгомъ субсидіямъ, я продержалъ „Отголоски“ три года на своемъ иждивеніи, и въ это время самъ написалъ для нихъ болѣе 200 статей. Смѣло могу сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ заслуживали вниманія, но этого вниманія имъ не оказали ни читающая публика, ни правительственныя власти. Пресса вообще руководствовалась системою отталкиванія или замалчиванія (по-нѣмецки — Totschwiegen). — „Московскія Вѣдомости“ въ особенности не упомянули объ „Отголоскахъ“ ни одного раза, что въ своемъ родѣ было не малымъ комплиментомъ. (С.П.Б. 29. XII. 81.).

моимъ предположеніямъ 1863 года. Конечно. онъ при этомъ думаетъ и о своей роли,—но все-таки онъ говоритъ по убѣжденію, что далѣе просто по старому, безъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, дѣло идти не можетъ. Онъ сказалъ мнѣ, что если такихъ перемѣнъ не сбудется, онъ уѣдетъ въ отпускъ безъ шума, но не вернется. Ясной мысли въ немъ нѣтъ. Онъ слишкомъ много толкуетъ о земствѣ и слишкомъ неумѣло взялся за дѣло.

Сегодня у меня засѣданіе du Comité de salut public. Набокова не было. Гр. Гейденъ, Мартыновъ (за производи-⁽⁹⁾теля) были въ первый разъ. Сегодня я, наконецъ, приступилъ къ дѣлу ¹⁾. Сперва пригласивъ другихъ высказаться вообще о нашемъ положеніи и его причинахъ и выслушавъ рядъ болѣе или менѣе заранѣе извѣстныхъ общихъ мѣстъ (особенно узкихъ и жалкихъ со стороны гр. Толстого...), я ⁽¹⁰⁾ изложилъ подробно мои собственные взгляды, не подаривъ ничего изъ наболѣвшаго у меня на сердцѣ, на минувшія 18 или по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ,—отъ лжи на счетъ общества и народа, дифирамбовъ въ честь 19 февраля и подставленія Московскаго Царства вмѣсто Россійской Имперіи,—до судебныхъ и другихъ уставовъ, до систематическаго приниженія и оскорбленія всѣхъ природно охранительныхъ элементовъ въ государствѣ, до миража крестьянскихъ массъ и храмовъ науки и, наконецъ, до дарованнаго Болгаріи прогрессистскаго Органическаго Статута. Засимъ я предложилъ, если не встрѣтятся возраженій противъ моихъ общихъ тезисовъ, отсрочить на недѣлю обсужденіе тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть ложно выведены изъ заключавшихся въ моемъ изложеніи посылокъ.—Возраженій не оказалось. Итакъ до 4 мая.

30 апрѣля.—Сообщилъ вчера Абазѣ по его желанію мою записку 13 апрѣля 1863 г. и записку къ кн. Урусову 1 мая ⁽¹¹⁾ 1866 г. По этому поводу пересмотрѣлъ прежнія мои бумаги,

¹⁾ „Цѣлый рядъ такихъ комиссій, въ которыхъ я по волѣ покойнаго государя председательствовалъ, представляеть одни и тѣ же явленія. Данное порученіе исполнялось. Дѣла никогда не затягивались. Опредѣлительныя заключенія постановлялись; но какъ скоро дѣло выходило изъ моихъ рукъ,—оно мертвѣло въ другихъ рукахъ, или этими руками незамѣтно убивалось. Сохранившіеся журналы комиссій тому служатъ доказательствомъ“. (С.П.Б. 29. XII. 81.).

между прочимъ, и записку отъ 22 сентября 1861 г., посланную къ государю.—Прошло 18 лѣтъ,—но сказанное въ тѣхъ запискахъ пригодно сегодня и согласно со всѣмъ, что мною писано, говорено и дѣлано съ 1861 по 1879 г.г. Когда-нибудь вспомнѣть объ этомъ и обо мнѣ: разсчитаютъ меня съ тѣми, съ кѣмъ я имѣлъ дѣло!

Повечерѣла жизнь. Спадаютъ силы, утрачена прежняя упругость мысли и воли. Постыло все. Только при борьбѣ, только во имя нѣсколькихъ коренныхъ началъ, возобновляются проблески воленія и мышленія...

18 лѣтъ! Съ кѣмъ имѣлъ я и имѣю дѣло? Какъ одинокъ былъ я во все это время! Кромѣ иностранцевъ, никто меня не понялъ и не оцѣнилъ. Или я не русскій,—или странно понизили у насъ уровень русской мысли и русскаго чувства записные представители Россіи.—Если нельзя быть русскимъ безъ брани, насилія, несправедливости, лицемерія, безъ захвата чужихъ храмовъ, оскорбленія чужихъ преданій, лести къ одному, зависти и ненависти къ многимъ,—я охотно отказываюсь быть русскимъ. Если Россія то, что я вычитываю изъ „Голоса“, или вижу въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, или слышу въ нашихъ жалкихъ коллегіяхъ, или знаю о корифеяхъ нашей pseudo-общественной дѣятельности,—то я не вѣрю и въ будущность такой Россіи.

(12) 1 мая.—Not two years purchats. А... возвратилъ сообщенныя ему бумаги. Я, при этомъ случаѣ, кажется, ближе въ него всматривался. Способности есть, но порывости нѣтъ. Душа мелкая. Отношенія въ извѣстную сторону двойчатая: половина à la Ignatieff, половина à la Tcherkasski ou N. Milutin, впрочемъ, à la Ignatieff большая половина.—Цѣльность въ отношеніи только къ самому себѣ.

Изъ Ливадіи ничего.—Высшая власть будто на время улетучилась. Здѣсь ихъ три, по политической части, не считая судебной, которая ведетъ процессы.—Trait d'union нѣтъ. Есть отрывки правительства. Цѣлаго нѣтъ. Оно—идея, отвлеченность.

4 мая. Засѣданіе Comité du quasi-salut public у меня. Тихо подвигаемся къ тѣсному и трудному выходу изъ круга, въ которомъ заключены.

Въ адресѣ полтавскаго дворянства уже говорится, что когда государь повелитъ, по примѣру своихъ предшествен-

никовъ, то депутаты отъ всей земли русской и дворянство, во главѣ, готовы собраться для оказанія содѣйствія къ устраниенію угрожающихъ государю и государству опасностей. (13)

8 мая.—Вчера комитетъ финансовъ. Новый восточный заемъ въ 300 милліоновъ на старыя темы. Старые аргументы, старая докторальность, обычный aplomb, обычная дидактика и пр., и пр. Я оговорился, и, между прочимъ, сказалъ, что не въ однихъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ дѣло, и что если бы тѣ, кто что-нибудь имѣютъ или что-нибудь желаютъ имѣть или предпринять,—имѣли насчетъ будущности ту увѣренность, которой они не имѣютъ,—то дѣла были бы въ другомъ положеніи.

Сегодня комитетъ министровъ, и по вопросу о бессарабскихъ раскольникахъ я окончательно возстановилъ противъ себя графа Толстого. J'ai vidé tout sac à cette occasion. (14)

13 мая.—...Вчера вечеромъ видѣлъ генерала Гурко, который еще ищетъ своей задачи, жалуется на III-е Отдѣленіе и говорилъ, что „Русскій Инвалидъ“ отказался напечатать его аллокуцію полковымъ командирамъ. Vous tomberez à la renverse quand je vous dirai etc. Я отвѣчалъ: Soyez persuadé que je ne tomberai pas: je suis fait en renversant. (15)

На-дняхъ было у меня 3-е совѣщаніе Salut public.—По старому. Терпѣніе нужно.

Вечеромъ у меня былъ кн. Горчаковъ. Semper idem, но (16) какъ-то тише и смиренѣе.

24 мая.—По случаю опасной болѣзни великой княгини Маріи Павловны поѣздка въ Берлинъ отмѣнена. Ихъ императорскія величества возвращаются,—и будутъ въ Царское 28-го.

26 мая.—Судъ надъ Соловьевымъ состоялся вчера. Достойна замѣчанія аффекція безвѣрія во всѣхъ этихъ подсудимыхъ. Съ перваго слова на судѣ Соловьевъ заявилъ, что онъ не признаетъ никакой религіи.

Для меня все это какъ будто второстепенное,—т. е. не характеръ безвѣрія въ выхоленныхъ нами самими заговорщикахъ и убійцахъ,—а всѣ теперешніе суды и пр.—Не вижу правительственнаго сознанія, хотя и вижу правительствованіе. Мнѣ кажется, что все-таки по частямъ все крушится и рушится,—и я безсиленъ крушенію и обрушенію ставить преграды. Все одно и то-же чувство. Вижу, чего другіе какъ-будто не видятъ, и ожидаю того, чего они не ждутъ.

1 июня.—Ихъ императорскія величества возвратились.

(17) Пока рѣчь о томъ: „quelle mine a l'Empereur, comment se sent l'Imperatrice“, и пр. въ этомъ родѣ.

(18) 3 июня.—Былъ вчера въ Царскомъ съ институтами. Видѣлъ ихъ императорскихъ величествъ. Вокругъ нихъ все по-прежнему; но они не прежніе.—Оба оставили во мнѣ тяжелое впечатлѣніе Государь имѣетъ видъ усталый и самъ говорилъ о нервномъ раздраженіи, которое онъ усиливается скрывать. Въ эпоху, гдѣ нужна въ немъ сила,—очевидно, нельзя на нее рассчитывать. Императрица—живое противорѣчіе. Приемы прежніе,—вся наружность другая; какъ будто кто-то играетъ чужую роль. Она, въ данный срокъ времени, постарѣла болѣе его.—Во дворцѣ—тѣ же (19) Гротъ и Голицынъ, та же фрейлина Пилларъ,—тѣ же метръ-д-отель и пр. Вокругъ дворца на каждомъ шагу полицейскія предосторожности; конвойные казаки идутъ рядомъ съ приготовленнымъ для государя традиціоннымъ въ такіе дни шарабаномъ. Чувствуется, что почва зыблется, зданію угрожаетъ паденіе; но обыватели какъ будто не замѣчаютъ этого,—а хозяева смутно чуютъ недоброе, но скрываютъ внутреннюю тревогу.

8 июня.—Былъ въ Царскомъ 4-го для доклада. Впечатлѣніе довольно благопріятное. Государь, повидимому, сознаетъ, что нельзя ничего не дѣлать для будущаго или въ будущемъ, и, кажется, мнѣ довѣряетъ. Онъ опять самъ заговорилъ о конституціонныхъ толкахъ. Я воспользовался случаемъ, чтобы обрисовать въ должномъ свѣтѣ и видѣ нынѣшній Государственный Совѣтъ и забросить два слова о моихъ предположеніяхъ 1863 года. Государь ничего не сказалъ, но въ тотъ же вечеръ прислалъ мнѣ, для прочтенія и доклада, полученное имъ отъ кн. Горчакова открытое письмо (*imprimé comme* (20) *manuscrit*) неизвѣстнаго „*sujet et loyal gentilhomme*“, въ которомъ проводится мысль о необходимости и неизбѣжности конституціи. Экземпляры этого письма присланы нѣсколькимъ лицамъ, въ томъ числѣ военному министру, внутреннихъ дѣлъ и мнѣ. Авторъ, очевидно, полякъ, мало знающій Россію.

9 сентября.—Три мѣсяца безмолвія... Я не былъ въ бездѣйствіи; но рука какъ то не поднималась записывать то, что я безрезультатно дѣлалъ, и что вокругъ меня дѣлалось... Собираюсь, если Богъ поможетъ, на нѣсколько недѣль за границу.

12 декабря.—Опять пробѣлъ.—*Inter arma silent leges.* Es giebt Zustände in denen die Geltung sich aufhört. (21)

Цѣлый день за работой. Собиралъ справки и соображалъ, что дѣлать по предмету завтрашняго совѣщанія. Изъ этого неожиданнаго эпизода можетъ выйти кое-что полезное. Во всякомъ случаѣ онъ далъ мнѣ поводъ вновь заговорить о моихъ предположеніяхъ 1863 года. Постараюсь объ этомъ послѣ сказать подробнѣе. Вчера обѣдалъ у государя. Передъ обѣдомъ кн. Урусовъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что онъ думаетъ о моихъ прежнихъ идеяхъ...

14 декабря.—Вчера особое совѣщаніе у министра внутреннихъ дѣлъ по поводу безразсуднаго инцидента о правахъ генераль-губернаторовъ на изданіе обязательныхъ, въ видѣ охраны общественнаго порядка, постановленій. Генераль-губернаторы облечены чрезвычайными полномочіями. Между тѣмъ, основываясь на докладѣ министра юстиціи отъ 13 іюля и положеніи комитета министровъ отъ 26 сентября, управляющій министерствомъ юстиціи сообщилъ здѣшнему генераль-губернатору, что даже для такихъ постановленій, какъ его приказъ о дворникахъ и запрещенія насчетъ пороха и оружія, — нужно предварительное представленіе министру юстиціи; сношеніе съ шефомъ жандармовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, представленіе комитету министровъ. Предлагалъ, — изъятіе нарушеній изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ; и все это послѣ того, какъ постановленія генерала Гурко о дворникахъ и оружіи состоялись еще въ апрѣлѣ. Само собою разумѣется, что вся эта безтолковица будетъ устранена. Государемъ было приказано обсудить дѣло подѣ моимъ предсѣдательствомъ, и результатъ не подлежалъ сомнѣнію.—Но каково положеніе дѣлъ при такихъ властяхъ! И шефъ жандармовъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ, и министръ юстиціи имѣли даже участіе въ этой путаницѣ. На первыхъ порахъ они даже сѣтовали на генерала Гурко за то, что онъ затруднился безотговорочно проглотить полученное отъ управляющаго министерствомъ юстиціи сообщеніе. Кромѣ этого предмета въ совѣщаніи была рѣчь о распространяемыхъ въ народѣ толкахъ о томъ, что покушенія противъ государя идутъ отъ „господъ“, или „помѣщиковъ“, или „сыновей помѣщиковъ“, все будто бы въ отместку за 19 февраля. Эти толки систематически проводятся въ массы на

случай успѣха какого-нибудь покушенія. Тогда могло бы удался взволновать толпу противъ высшаго слоя и дойти до рѣзни.

- (22) Гр. Шуваловъ здѣсь. Онъ уже говоритъ противъ кн. Бисмарка, хотя ѣздилъ къ нему въ Варцинъ, на перепутьи. Теперь дѣло въ возвращеніи себѣ утраченной популярности,—впрочемъ, никогда большою не бывшей,—и гр. Шуваловъ толкуетъ о „достоинствѣ Россіи“.—Не такъ-то давно онъ толковалъ объ ея „интересахъ“.

Въ прошлый понедѣльникъ, 10-го, при моемъ докладѣ, представился удобный случай высказать государю все, что по поводу нынѣшняго положенія дѣлъ желалось высказать. Все было высказано съ жаромъ и рѣзко. Доказательствомъ служить разрѣшеніе вновь представить мою записку 13 апрѣля 1863 г. о преобразованіи Государственнаго Совѣта.

- (23) Увидимъ, что будетъ далѣе. *Meum feci*. Цесаревичъ присутствовалъ и слушалъ молча. Его впечатлѣннѣй я не вычиталъ на его лицѣ. Онъ сидитъ въ сторонѣ и, обращаясь къ государю, почти нельзя его видѣть.

- (24) 15 декабря.—Вчера былъ у меня гр. Воронцовъ-Дашковъ. Продолжаетъ увѣрять, что если бы мы заняли Константинополь и Галлиполи, то все положеніе было бы теперь иное.—Таковъ главный, — говорятъ, — авторитетъ Аничковского дворца. Стремоуховъ, бывший у меня сегодня, говорилъ, что въ арсеналѣ, у Литейнаго моста, производились обыски и аресты. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ ничего не слышу.—(25) Начинаю думать, *qu'il toupe au Greig* и такъ увѣренъ въ знаніи о происходящемъ, что многого, что происходитъ, не знаетъ.

- 17 декабря.—Утромъ докладъ. Передалъ государю мои записки и проектъ 1863 года... Обѣдалъ у государя съ военнымъ министромъ, Гирсомъ, княземъ Дондуковымъ, двумя послами—княземъ Лобановымъ и Новиковымъ, и дядькою князя Болгарскаго А. А. Шепелевымъ. Разговоръ, послѣ обѣда, преимущественно о болгарскихъ дѣлахъ. *Semper idem*.

- 18 декабря.—Комитетъ министровъ. Между прочимъ, дѣло о генераль-губернаторскихъ постановленіяхъ. Великій князь генераль-адмиралъ пріѣхалъ въ засѣданіе, чтобы дѣло испортить (подъ предлогомъ другого дѣла, о задержанномъ № (30) „Вѣстника Европы“),—и послѣ разныхъ кабинетныхъ рассу-

жденій съ Сольскимъ, Фришемъ и даже Маковымъ.—Онъ ⁽³¹⁾ началъ съ того, что при десяти генераль-губернаторахъ можетъ быть десять законодательствъ,—и что лучше отсрочка недѣли на четыре,—т. е., чего онъ не сказалъ и, повидимому, не замѣтилъ,—превращеніе генераль-губернаторскихъ постановленій въ Высочайшія,—при посредствѣ комитета министровъ. Маковъ и Фришъ возражали вяло. Дрентельнъ молчалъ.—Меня взорвало, и я рѣзко заявилъ свое мнѣніе, добавивъ, что, въ случаѣ какого бы то ни было измѣненія по существу представленія, я сдѣлаю разногласіе. Эта полувыходка смутила всѣхъ, въ томъ числѣ и великаго князя,—и дѣло прошло безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, кромѣ мелочныхъ редакторскихъ.—Послѣ я съ горячностью сказалъ Макову и Фришу, что нельзя подписывать втроемъ, а мнѣ одному предоставлять защиту. Добродушный Дрентельнъ сказалъ мнѣ: „вы спасли дѣло“.—Цѣлый день я былъ епифанс и вечеромъ, на пріемѣ у англійскаго посла, почти сдѣлалъ сцену Куломзину, который вздумалъ мнѣ объяснять, ⁽³²⁾ что я напрасно погорячился.—Возмутительно, что кромѣ меня никто не принимаетъ такихъ вопросовъ къ сердцу. Въмѣсто единодушнаго отпора врагамъ государства, его высшіе члены заняты междусобицей компетенцій и стараніемъ другъ друга ставить въ рамки.

1880.

2 января.—Пробѣлъ и перемѣна. Я теперь предсѣдатель комитета министровъ и комиссіи прошеній, вмѣсто скончавшагося гр. Павла Игнатьева. Министерство государствен-⁽¹⁾ныхъ имуществъ сдано кн. Ливену. Да поможетъ мнѣ Богъ!⁽²⁾

Сегодня въ первый разъ предсѣдательствовалъ въ званіи предсѣдателя. Случалось и прежде, но за отсутствіемъ или болѣзнью старшихъ. Не безъ сожалѣнія разстался съ прежнимъ кругомъ дѣятельности и съ сожалѣніемъ разстался съ прежними сослуживцами. Думаю, что добрую память обо мнѣ сохранять.

Мнѣ новая задача трудна. Она состоитъ въ томъ, чтобы объединяющее слово обратить въ объединяющій фактъ. Удастся-ли? Не мнѣ, лично, нужна удача.

3 января.—Утромъ нескончаемые, но неизбежные визиты. Былъ между прочимъ въ англійскомъ посольствѣ. Вчера обѣдалъ у принца Ольденбургскаго съ французскимъ по-⁽³⁾словомъ и m-me Chanzy. Сегодня обѣдалъ у государя, съ гр. Милютинымъ, кн. Урусовымъ, ген-майоромъ Крыжановскимъ,⁽⁴⁾ Колпаковскимъ и Горловымъ. Послѣднихъ двухъ видѣлъ,⁽⁵⁾ кажется, въ первый разъ. Колпаковскій—явно способная личность извѣстной руки; Горловъ—произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка разсудительнаго и наблюдательнаго, безъ свѣтскаго лоска. Онъ лучше всего заобѣденнаго синклита оцѣниваетъ англійскія и американскія дѣла. Въ немъ нѣтъ ни нашего глупаго америкофильскаго пошиба, ни столь же глупаго пошиба англофобіи.

Благодарилъ государя за то, что онъ позволилъ мнѣ отклонить несвоевременно и неразсудительно предположенное, по почину м-ра финансовъ, пожалованіе земли. Мнѣ вовсе не подѣло стать давать поводъ къ нареканіямъ и толкамъ въ ту минуту, когда я сажусь въ предсѣдательскія кресла комитета министровъ и когда нравственный авторитетъ мнѣ тѣмъ болѣе нуженъ, что ни на какой другой я не могу съ увѣренностью разсчитывать. Починъ Грейга объясняется тѣмъ, что у него осталось, такъ сказать, на совѣсти, послѣ нашихъ

объясненій, слишкомъ годъ тому назадъ, насчетъ пожалованныхъ ему самому лѣсныхъ дачъ въ Царствѣ Польскомъ. Эти дачи цѣнностью далеко за $1\frac{1}{2}$ милліона (какъ говорятъ, до (6) 900 тыс. руб.), а дачи, пожалованныя тайн. совѣтн. Шамшину, имъ проданы за 350 тыс. руб. То и другое пожалованія испрошены бывшимъ м-ромъ финансовъ Рейтерномъ,—почему и для чего, въ точности не знаю. Мнѣ бы теперь дали какія-нибудь земли въ Уфимской губерніи, послѣ всѣхъ бывшихъ о такихъ пожалованіяхъ толковъ! Цѣнность дара была бы тысячъ 70, а криковъ поднялось бы на милліонъ, и я сталъ бы на одну доску съ Грейгомъ, Шамшинымъ и кн. Ливеномъ, которому я самъ испросилъ пожалованіе и который выбралъ себѣ участки довольно цѣнные,—чего я, конечно, не могъ бы ни сдѣлать, ни позволить сдѣлать. *Pas si naïf!* Я наотрѣзъ отказался.

6 января.—Сегодня не было обычного выхода. Съ разныхъ сторонъ, въ послѣднее время, получались свѣдѣнія, будто бы на этотъ день готовилось новое покушеніе противъ жизни государя. Вспомнили, что на планѣ Зимняго дворца, найденномъ у одного изъ здѣсь арестованныхъ лицъ, былъ, между прочимъ, особый знакъ на мѣстѣ, обозначающемъ (7) Иорданскій подъѣздъ. Ничего положительнаго, впрочемъ, не открыто.

Замѣчательно неумѣло и вяло, вообще, дѣйствуетъ наша двойная, или даже тройная, полиція. Здѣшній генераль-губернаторъ, въ особенности, загадочно бездѣятеленъ.

Между тѣмъ западный горизонтъ не безоблаченъ. Отношенія къ Германіи нездоровы. Причина всему, т.-е. главная, одна и та же: — + —.

Мнѣ теперь легче относительно работы; но я чувствую себя до крайности усталымъ, и притомъ моя обычная „*sensitiveness*“ (8) служитъ источникомъ разныхъ внутреннихъ болей, парализующихъ часть моихъ силъ.

Генераль Дрентельнъ сообщилъ мнѣ весьма замѣчательную работу, исполненную для III-го отдѣленія не названнымъ (10) мнѣ лицомъ: „Очеркъ социально-демократическаго движенія“, обнимающій этотъ предметъ не только у насъ, но и въ другихъ европейскихъ государствахъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ. Возвратилъ ее сегодня при запискѣ, въ которой высказалъ свое мнѣніе.

Отвѣчалъ, на дняхъ, на цѣлый рядъ весьма любезныхъ писемъ, полученныхъ мною по случаю моего новаго назначенія,—между прочимъ, отъ ген. Штрунца, бар. Менгдена, гг. Венцеля и Штилера. Сегодня мои бывшіе курьеры меня порадовали. Явились всѣ и поднесли хлѣбъ—соль,—солонку, на блюдѣ, съ моимъ вензелемъ. Ежедневно буду этимъ подаркомъ пользоваться.

7 января.—Утромъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Введеніе великаго князя Алексѣя Александровича. Мнѣ, какъ предсѣдателю комитета министровъ, отведено особое мѣсто, въ ряду предсѣдателей департаментовъ. До сихъ поръ, комитетскій предсѣдатель сидѣлъ между членами совѣта, по старшинству. Нашли страннымъ, что мнѣ пришлось бы сидѣть между генералами Гильденштуббе и Непокойчицкимъ, и послѣдовало, по докладу предсѣдателя Совѣта, установляющее новое правило повелѣніе.

Обѣдалъ у государя, съ княземъ Ливеномъ (son premier lundі), Абазою, Деляновымъ, Титовымъ и Кумани (кажется, онъ теперь посланникомъ въ Болгаріи). Государь приказалъ быть у него въ среду, если не поѣдетъ на охоту. Зачѣмъ? Не моя ли записка 1863 года получаетъ ходъ?

Товарищемъ князя Ливена назначается Куломзинъ. Довольно хорошій выборъ, если педантизмъ и мелочность не помѣшаютъ.

9 января.—Вчера комитетъ министровъ. Сильный морозъ. Послѣ комитета не выѣзжалъ. Конная гвардія ушла въ Гатчину, а кирасиры ея величества пришли сюда, для смотра. При такой стужѣ переходъ въ 40 верстъ—не радость.

Сегодня былъ у государя. Дѣло дѣйствительно идетъ о моей запискѣ 1863 г. съ ея приложеніями. При этомъ случаѣ государь прочиталъ мнѣ *исчезнувшую* съ 1866 г. записку великаго князя генераль-адмирала приблизительно по тому же предмету. Его предположенія уже, и явно, что узкость ихъ, въ глазахъ государя, составляетъ достоинство. Разрѣшено переговорить съ княземъ Урусовымъ. Государь притомъ отозвался, что соберетъ насъ послѣ для совѣщанія, конечно при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, шефѣ жандармовъ и проч. Присутствовавшій цесаревичъ явно недоброжелателенъ всякому органическому измѣненію status quo и всякій „конституціонализмъ“ считаетъ гибельнымъ. Явно, также, что онъ

весьма невѣрно освѣдомленъ о настроеніи въ имперіи, считая конституціонныя стремленія исключительно *столичными бреднями*, и притомъ не имѣлъ яснаго понятія о моихъ предположеніяхъ и не зналъ, что я еще въ прошломъ году высказалъ, во всеподданнѣйшей запискѣ, *que le mot „constitution“* (16) *ne devait même pas être prononcé.* Государь передалъ цесаревичу, отчасти по моему предложенію, отчасти *proprío* (17) *motu,—les pièces du procès.* Въ виду настроенія, я не входилъ ни въ какія подробности. Все-таки дѣло пошевелинулось. Увидимъ, что будетъ далѣе.

11 января.—Утромъ предсѣдательствовалъ въ первый (18) разъ въ комиссіи прошеній. Коллегія—*suí generis.*

Обѣдалъ во дворцѣ. Обѣдъ прощальный въ честь бывшаго австрійскаго посла барона Лангенау. Вчера послалъ къ (19) государю часть моей переписки съ княземъ Урусовымъ 1866 г., предварительно спросивъ на то согласіе князя и съ нимъ объяснившись. Онъ колеблется, несмотря на то, что самъ мнѣ сказалъ за обѣдомъ у государя, 10-го декабря, въ тотъ самый день, когда я напомнилъ его величеству о моей (21) запискѣ 1863 г., *„qu'il ruminait sans cesse mes idées d'alors“.*

15 января.—Нездоровъ и второй день не выѣзжаю. Вчера за мной присылалъ великій князь генераль-адмиралъ, и когда я написалъ ему, что не могу быть, то онъ просилъ прислать его записку 1866 г. Слѣдовательно, государь съ нимъ говорилъ. Сегодня ко мнѣ заѣзжалъ Маковъ и сказалъ, что великій князь съ нимъ вчера заговорилъ о той же запискѣ. Государь имѣетъ въ виду нѣчто къ 19-му февраля и намекнулъ объ этомъ и Дрентельну, который довольно наивно предложилъ даровать какія-то облегченія полицейскимъ поднадзорнымъ. Государь отозвался, что—„пожалуй, но это особо, а дѣло въ другомъ“,—и онъ насъ соберетъ для совѣщанія. Сегодня государь прислалъ меня звать къ обѣду. Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду что-нибудь и мнѣ сказать по тому же предмету, но я долженъ былъ извиниться.

Кое-что непременно сбудется, если рѣчь—о 19-мъ февраля, и я не безъ основанія на то разсчитывать 10-го декабря. Но что именно? Знаю, что со всѣхъ сторонъ будутъ стараться урѣзывать.

Кн. Урусовъ мнѣ писалъ—*„qu'il est effrayé de mon courage“*, etc. Отвѣчалъ:—*que si courage il y avait, c'était dans*

mes écrits de 1863 et 17 années de silence, mais que pour le moment j'étais simplement „at bag“.

(22)

18 января.—Сегодня засѣданіе комиссіи прошеній. Вчера былъ у великаго князя Константина Николаевича. Разговоръ о моей запискѣ 1863-го и его 1866-го годовъ. Онъ испытывалъ, съ чего теперь началось движеніе. Убѣдившись, что отчасти толчекъ данъ былъ мною, онъ, очевидно, желалъ заключить союзъ на дальнѣйшее дѣйствіе. Я уклонился, говоря, что прежде всего нужно выждать указаній государя и предстоящаго у него совѣщанія. Я только заявилъ, что для меня существенно важны слѣдующія три условія: чтобы дѣло было не мелкое; чтобы *совѣщательное* участіе въ законодательствѣ было предоставлено лицамъ, выбраннымъ для того изъ губерній; и чтобы не было племенныхъ исключеній или ограниченій. Я выразился такъ:—не гостиноворскія начала, а начала всероссійской имперіи.

Сегодня въ ночь захвачена и, можно сказать, съ боя взята, въ Саперномъ переулкѣ, тайная типографія. Арестованы 2 мужчинъ и 2 женщины. Третій сообщникъ—мужчина застрѣлся. Подробностей еще не знаю.

(23)

На-дняхъ (16-го числа) выслана отсюда въ деревню графиня Гендрикова. Говорятъ, по случаю—*propos non seulement inconvenants, mais scandaleux en présence des étrangers ou chez des étrangers*. Слѣдовало ожидать. Жалѣть не слѣдуетъ.

(24)

Обѣдалъ у его величества, съ генералами: Гурко, Дренельномъ, Зуровымъ, гр. Павломъ Шуваловымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Государь сказалъ мнѣ, что князь Урусовъ совѣтуетъ ничего не дѣлать. Многого нельзя; малое, по его мнѣнію, не удовлетворитъ. Я отвѣчалъ, что дѣло такъ важно, что все-таки желательно, чтобы оно было въ присутствіи его величества обсуждено. Государь съ этимъ согласился. Я сказалъ ему, что меня къ себѣ требовалъ великій князь генералъ-адмиралъ, и испросилъ дозволеніе ему сообщить мою записку,—что также разрѣшено. Возвратясь изъ дворца, послалъ бумаги къ великому князю. Кризисъ, по этому радикальному вопросу, наступаетъ!

19 января.—Государь, возвращая мнѣ нѣкоторыя бумаги, приписалъ, что просить къ себѣ въ понедѣльникъ, т.е. послѣзавтра. Кризисъ у порога!

20 января.—У обѣдни. Выѣзжалъ. Оттепель, и почти нѣтъ болѣе саннаго пути. По дѣлу въ Саперномъ переулкѣ высказалъ вчера нѣсколько мыслей и совѣтовъ въ запискѣ Зурову. Отъ него получилъ отвѣтъ, что совѣты приняты къ (27) руководству, и—благодарность. Князь Долгоруковъ изъ Москвы обратился ко мнѣ по тамошнему университетскому (28) дѣлу, а генераль Альбединскій, изъ Вильны, по дѣлу о предположенныхъ имъ льготахъ. Воображаютъ, что я могу болѣе, чѣмъ могу. Главное затрудненіе въ томъ, что и министръ внутреннихъ дѣлъ, и другіе не имѣютъ собственно никакого влеченія къ дѣлу по свойствамъ дѣла, а только занимаются дѣлами потому, что ими заниматься должны. Имъ лично не болѣе болѣе мѣста по вопросамъ о сектаторахъ, о римско-католической церкви, о Прибалтійскомъ краѣ, о частной поземельной собственности, объ учебныхъ заведеніяхъ, даже о печати. Казуснымъ нельзя не заняться, но на все органическое—пасъ!

Великій князь генераль-адмиралъ уже вчера возвратилъ мнѣ мою записку и благодарилъ за сообщеніе.

22 января.—Вчера—совѣщаніе у государя. Для лучшаго охраненія тайны всѣ введены первыми корридорными дверьми въ библіотеку. На лицо были: два великихъ князя, князь Урусовъ, Дрентельнъ, Маковъ и я. Государь предложилъ общій вопросъ къ обсужденію. Великій князь генераль-адмиралъ прочиталъ свою записку, дополняя изустно разными оговорками, и потомъ высказался вообще въ пользу дѣла; но то и другое—въ обычномъ полу.....мъ тонѣ. Была рѣчь о безсословности, и о реформахъ, и о чисто русскихъ, а не заграничныхъ началахъ, и объ англійской конституціи, и о земствѣ, и, конечно, о будто бы въ прежнее время раздражившемъ дворянство крестьянскомъ освобожденіи, и проч., и проч. Князь Урусовъ, Дрентельнъ и Маковъ въ краткихъ выраженіяхъ обнаружили несочувствіе. Подробнаго обсужденія не было, потому что государь съ самаго начала сказалъ, что онъ только ставитъ вопросъ и предоставляетъ его обсудить предварительно между нами. Я высказался, въ свою очередь, преимущественно съ точки зрѣнія необходимости, въ виду нынѣшняго положенія дѣлъ, положить предѣлъ пассивности добронамѣреннаго большинства, а самому правительству дать возможность высказываться и вести рѣчь про-

тивъ ежедневно и вездѣ проповѣдуемыхъ революціонныхъ началъ. Цесаревичъ сказалъ, что ничего дѣлать не слѣдуетъ, потому что призванные представители сословій будутъ неудобные крикуны, адвокаты и т. п. Оппозиція цесаревича имѣла видимое вліяніе на князя Урусова и Макова. На этомъ совѣщаніе прекратилось. Положено вновь быть у государя въ будущій вторникъ, 29-го, въ 11 часовъ, а между тѣмъ намъ собраться у великаго князя генераль-адмирала завтра, 23-го. Возвратясь домой, я тотчасъ написалъ Макову и князю Урусову, что считаю дѣло проиграннымъ, во-первыхъ, потому что между нами нѣтъ необходимаго единодушія, во-вторыхъ, потому что оно попало въ руки генераль-адмирала. Мнѣ выгодноѣе, для будущаго, отступить, чѣмъ быть отбитому.

Общее впечатлѣніе тягостное, даже для меня, хотя я давно знаю моихъ собесѣдниковъ. Они оказались еще гораздо ниже обычнаго уровня, кромѣ Дрентельна, который въ такихъ дѣлахъ новъ и отъ котораго я ничего, кромѣ инстинктивной робости, ожидать не могъ. Въ князѣ Урусовѣ особенно беззащитно обнаружился лакеризмъ, а въ Маковѣ—необтесанная ограниченность взгляда. Дивлюсь тому, какъ никто не замѣчаетъ опасности слишкомъ явнаго признанія въ правительственномъ эгоизмѣ. Быть можетъ, все это къ лучшему. При такихъ элементахъ и направленіи дѣла великимъ княземъ генераль-адмираломъ, успѣхъ вообще становится невозможнымъ. Судьбы сбываются. Быть можетъ, для перехода къ другому порядку мыслей и дѣлъ нужно, чтобы подъ нами почва еще болѣе заколебалась.

— + — *semper idem!* Почти можно сказать: „*crescit (29) eundo*“.

Сегодня—комитетъ министровъ. Одинъ изъ членовъ говорилъ и разсуждалъ, съ большимъ aplombъ, какъ столоначальникъ; другой излагалъ, *ore rotundo*, соображенія, къ (30) дѣлу не относившіяся. Обыденныя явленія.

23 января. — Утромъ въ Мраморномъ дворцѣ я заявилъ великому князю, что, въ виду отсутствія необходимаго въ такихъ дѣлахъ единомыслія, я считаю мои предположенія неосуществимыми въ настоящее время и потому отъ дальнѣйшаго настоянія или даже обсужденія отказываюсь. При этомъ случаѣ, я, однако-же, напомнилъ ему, — *à propos* его

русицизмовъ о вѣчахъ, о соборахъ, о боярской думѣ, и сказалъ, что нельзя изъ цѣлаго брать одну десятичную дробь, считая русскія начала только со временъ Екатерины или кодификаціи графа Сперанскаго, и что въ дѣлахъ государственныхъ есть общія европейскія и общечеловѣческія начала. (Это относилось къ тому, что онъ русскую Америку открывалъ въ нѣкоторыхъ, никогда не примѣнявшихся, статьяхъ свода законовъ о выборѣ депутатовъ на случай и проч.). Маковъ, Дрентельнъ и князь Урусовъ, каждый на свой лады, также выразили отрицательное, по главному вопросу, мнѣніе. Тогда Monseigneur s'est rabattu,—опять со всевозможными ему свойственными ужимками и нескладными оборотами рѣчи,—на простое распространіе вышеупомянутыхъ статей свода законовъ на земство и главные города. Я замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ дѣла нельзя приурочивать къ 19-му февраля, а слѣдуетъ дать ему общій рутинный ходъ въ законодательномъ порядкѣ. Великій князь заявилъ, что онъ именно того и желалъ?! Положено возвратиться ко всему этому послѣ-завтра, въ присутствіи цесаревича, который сегодня быть не могъ.

Государыня императрица сегодня возвратилась въ С.-Петербургъ. Путешествіе изъ Каннъ совершенно въ четверо сутокъ. Говорятъ, она въ положеніи почти безнадежномъ, но путь вынесла весьма благополучно. Все это трудно уразумѣть. Во дворцахъ и больные, и медики не подходятъ подъ общія понятія о болѣзняхъ и медицинѣ.

25 января.—Вчера былъ во дворцѣ—освѣдомляться. Видѣлъ министра двора. По его мнѣнію, положеніе безнадежное, но могущее протянуться годы! Наканунѣ вечеромъ, послѣ пріѣзда, ея величество играла въ карты,—что теперь дѣлается, чтобы она не утомлялась разговоромъ. На другой день она завтракала, кажется, съ государемъ, и камердинеръ (32) сервировалъ. Donc elle n'est pas alitée.

Образчикъ моихъ дней. Сегодня утромъ дописалъ начатую вчера статью для „Отголосковъ“. Провѣрилъ списокъ (33) съ нея и отправилъ къ Ретгеру при запискѣ, въ которой далъ указанія насчетъ статей о пріѣздѣ императрицы и объ (34) англійской тронной рѣчи. Написалъ записку къ Горну о статьѣ въ „Голосѣ“, прямо противорѣчащей тому, что мнѣ было напередъ сказано самимъ Горномъ, и указаніямъ вла-

стей печати. Написалъ Грейгу о томъ же и о безтактныхъ поступкахъ его агента въ Берлинѣ. Написалъ въ Берлинъ Венцелю. Написалъ замѣтку для министра внутреннихъ дѣлъ и передалъ ему эту замѣтку, когда онъ, по условію, заѣхалъ ко мнѣ изъ дворца послѣ всеподданнѣйшаго доклада. Видѣлъ лифляндскаго губернскаго предводителя, по уговору, послѣ его аудіенціи у князя Урусова. Сдѣлалъ нѣкоторыя (35) нужныя распоряженія по комитету министровъ и комиссіи прошеній. Былъ въ Мраморномъ дворцѣ съ 1-го до 3-го часа на условленномъ совѣщаніи. Оттуда заѣхалъ въ комитетъ министровъ и принялъ краткій докладъ по нѣкоторымъ дѣламъ. Вернувшись, прочиталъ присланную мнѣ Горномъ для просмотра корректуру статьи по училищному вопросу, приготовленной для „Journal de St.-Petersbourg“. Сдѣлалъ замѣтки и, возвращая статью, второй разъ написалъ Горну. Просмотрѣлъ присланныя мнѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ бумаги по земскимъ дѣламъ 1867 г. и отправилъ одну изъ нихъ къ Каханову. Принялъ пензенскаго губернатора Тати- (36) щева. Наконецъ, прочиталъ газеты и принялъ еще, отдѣльно (37) трехъ другихъ лицъ. Все это до обѣда.—Порядочно!—Конечно, не всѣ дни такъ пестры и полны. Но въ сущности—все та же гонка, и гонка по необходимости. Если бы я не дѣлалъ того, что дѣлаю, оно никѣмъ не было бы сдѣлано. Я какъ будто одинъ озабочиваюсь заграничнымъ отраженіемъ нашей прессы, вліяніемъ безтактностей или неприличій нашихъ агентовъ, одинъ руковожу „Отголосками“, стараюсь направлять Горна, наблюдаю за вопросами, интересующими окраины, и проч., и проч.,—вдобавокъ ко всему тому, что обязанъ, кромѣ того, дѣлать, какъ предсѣдатель комитета министровъ и комиссіи прошеній.

Засѣданіе у великаго князя генераль-адмирала привело, но не безъ труда, къ простому отрицательному заключенію. Онъ усиленно пытался провести свою мысль и чуть-чуть не эскамотировалъ на то согласіе цесаревича,—на этотъ разъ присутствовавшего, и промолчаніе другихъ членовъ совѣщанія. Но я уперся и не далъ совершиться его „tour de prestidigi- (38) tation“. Онъ мнѣ вообще невыносимъ. Князь Урусовъ, Маковъ и Дрентельнъ были въ обычныхъ роляхъ. Подробности не отмѣчаю. Забыть главнаго нельзя. Satis!

27 января.—Вчера цѣлый день не выходилъ изъ дому.

Сегодня утромъ—у обѣдни. Заѣзжалъ къ Макову. Потомъ дома. Читалъ. Раздумывалъ. Настроеніе—не для дѣла.

Несмотря на „satis“, возвращаюсь къ бывшему совѣщанію. Не могу, pro pudore, отмѣтить одного dictum цесаревича. Онъ самъ, вѣроятно, не желалъ кого бы то ни было обидѣть; но слова, имъ произнесенныя, тѣмъ не менѣе, были обидны. А генераль-адмиралъ, когда министръ внутреннихъ дѣлъ объяснялъ нынѣшнее исключительное положеніе дѣлъ въ генераль-губернаторствахъ, отозвался такъ: „Конечно, при такой дичи все невозможно“. Но эта „дичь“—мѣры, принятыя по высочайшему повелѣнію!..

Все невозможно не потому, что въ наше время приняты тѣ или другія исключительныя мѣры, а потому, что во главѣ правительства могутъ происходить такія совѣщанія при такихъ участникахъ!

Меня гнететъ сознаніе, что безъ неожиданнаго и притомъ неизбежно критическаго событія, безъ потрясенія болѣе сильнаго, безъ нужды болѣе крайней, чѣмъ нынѣшнія потрясенія и нужды,—исхода нѣтъ!

Переживаю день за днемъ. Дѣлаю мое дѣло. Даже пишу для „Отголосковъ“. Но чувствую, что все это я дѣлаю болѣе для себя, нежели для дѣла. Борюсь съ невозможнымъ. Завтра, быть можетъ,—если не завтра, то послѣ-завтра, или еще въ какой-нибудь болѣе дальній день,—вдругъ скажется слово судьбы, болѣе сильное и рѣшительное, чѣмъ всѣ современныя заключенія разныхъ совѣщаній и чѣмъ всѣ повелѣнія самодержца по имени, но уже не самодержца на дѣлѣ. Продолжаю дивиться той вѣрѣ въ будущность, которая вокругъ меня проявляется, наперекоръ всѣмъ ходячимъ при ней фразамъ насчетъ непрочности нынѣшняго положенія дѣлъ. Всѣ мелкія честолюбія и самолюбія ведутъ свои счета и строятъ разсчеты, какъ будто оно во всѣхъ частностяхъ надолго непоколебимо. Меня не покидаетъ томительное ощущеніе, что я наканунѣ чего-то, чего даже приблизительно опредѣлить не могу ¹⁾).

30 января.—Вчера похоронена вновь—надолго ли, не угадываю,—мысль 1863 г. На совѣщаніи у государя, на этотъ

¹⁾ Роковое слово сказалось съ небольшимъ черезъ годъ. Но оно, судя по признакамъ, не послѣднее. (С.-Петербургъ, 29. XII. 81 г.).

разъ при участіи министра двора, сѣ прочитаны краткія отходныя, съ тѣми же оттѣнками, которые обнаруживались при предшедшихъ совѣщаніяхъ. Затѣмъ—комитеты министровъ и польскій. Въ первомъ изъ нихъ—тульское дѣло, гдѣ постоянно всплывало II-ое отдѣленіе, вмѣсто тульского и прочихъ дворянствъ; но подъ конецъ II-ое отдѣленіе правильно потоплено. Весьма ясно, опредѣлительно и толково говорилъ Сольскій. Затѣмъ, я къ нему прямо изъ засѣданія, въ видѣ комплиментарной демонстраціи.

Третьяго дня обѣдалъ у государя. Были: герцогини Эдинбургская, неизбѣжная графиня Мойра, г-жа Баратынская, графъ Хрептовичъ и кн. Ливень.

Вечеромъ видѣлъ Грейга, который рассказывалъ, что военный министръ хотѣлъ вооружать наши крѣпости и учредить нѣчто въ родѣ наблюдательнаго и развѣдочнаго кордона вдоль прусской границы,—въ ожиданіи внезапнаго германскаго нападенія. При этомъ уже весьма неосторожно всполошились разные второстепенные германофобы въ родѣ директора таможеннаго департамента Качалова, полковника ген.-шт. Боголюбова и т. п. Et cela s'appelle un gouvernement!

Третьяго дня былъ,—*mirabile dictu*,—посаженымъ отцомъ вдовы княгини Львовой, при ея бракосочетаніи съ бывшимъ моимъ чиновникомъ особыхъ порученій гр. Касини. Я не родственникъ, вообще не близкій; но по семейнымъ распрямъ не оказалось другого подходящаго для роли какъ „a vow giver“.

Сегодня утромъ—длинное объясненіе, у меня, съ варшавскимъ попечителемъ Апухтинымъ. Развивалъ ему мои взгляды на его дѣло. Кажется, не безъ результата. Увидимъ.

Въ понедѣльникъ, 28-го числа, захвачена еще одна тайная типографія, въ 14-й линіи Васильевскаго Острова, и въ ней взяты печатавшіеся нумера „Чернаго передѣла“ и объявленіе по поводу захвата типографіи въ Саперномъ персулкѣ.

Вчера утромъ написалъ въ Берлинъ, Сабурову, о томъ *déplorable courant qui nous pousse à des complications avec l'Allemagne*. Сегодня получилъ письмо отъ Блейхредера, который ожидаетъ, къ 19-му числу, учрежденія у насъ „eines erweiterten Reichsraths mit Representativ-System“. Откуда до него дошли эти вѣсти, впрочемъ весьма здѣсь распространенныя? Мое имя постоянно къ нимъ приурочивается.

(52) 2 февраля. — Постоянные толки о предстоящемъ юбилеѣ. Мнѣ все кажется, что вмѣсто празднествъ онъ пахнетъ панихидой. Императрица гаснетъ, и вообще дѣла не имѣютъ юбилейнаго оттѣнка.

Вчера — засѣданіе комиссіи прошеній. Видѣлъ Гирса. Получилъ отъ Сабурова извѣстіе, что онъ ѣдетъ сюда. Сегодня видѣлъ Набокова, только-что пріѣхавшаго изъ-за границы и вступающаго въ управленіе министерствомъ юстиціи. Сюда съѣзжаются теперь генераль-губернаторы. Гр. Лорисъ-Меликовъ и Тотлебенъ прибыли. Другіе ожидаются къ 19-му числу.

Маковъ заходилъ утромъ и передавалъ нѣкоторыя частности о своемъ вчерашнемъ докладѣ. Между прочимъ, государь ему передалъ какую-то записку гр. Шувалова, по мнѣнію его величества — безтолковую, по вопросу о печати. Государь сказалъ, что ее можно мнѣ сообщить, и Маковъ хотѣлъ ее прислать. По его мнѣнію, она дѣйствительно пустословна. Шуваловъ s'agite, mais déchoit intellectuellement. Le niveau ne fut jamais très élevé, mais à Berlin il y a eu (54) atteinte à une espèce de zénith.

3 февраля. — Читалъ записку гр. Шувалова. Начало не такъ безтолково. Мысль та, что нигилисты и проч. не могли бы дѣйствовать, какъ они дѣйствуютъ, если бы они не находили нѣкоторой опоры въ обществѣ. Но далѣе, заключеніе записки, выражающее мысль, что можно уговорить прессу, по случаю двадцатипятилѣтія 19-го февраля, уничтожить нигилистовъ, наивно до сходства съ плохой и неумѣстной шуткою. Читалъ также записку гр. Лорисъ-Меликова, хорошо написанную, несмотря на обычную риторику вѣрнопопданства объ „обожаемомъ“ монархѣ, и высказывающуюся за прочное созданіе генераль-губернаторствъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ мнѣ писалъ, что онъ „радъ“ этой запискѣ. Увидимъ радость!

Кахановъ прислалъ неожиданныя предположенія министра финансовъ о манифестѣ насчетъ какихъ-то мелкихъ денежных льготъ по случаю двадцатипятилѣтія. Повелѣно обсудить дѣло въ комитетѣ министровъ. Послѣ всѣхъ ожиданій, такой манифестъ имѣлъ бы почти значеніе насмѣшки. Нечего сказать, высокъ уровень нашихъ министровъ! Вижу въ этомъ фатидическій признакъ. А я самъ? Въ борьбѣ съ невоз-

можнымъ, но все-таки на общей сценѣ! Сойти съ нея нѣтъ возможности, да даже нѣтъ и поводовъ. Напротивъ. — — — имѣеть весьма широкое поле примѣненія.

Видѣлъ прѣхавшаго изъ Берлина Сабурова. Смотрить вѣрно на дѣло.

Былъ въ Аничковомъ дворцѣ на свадьбѣ фрейлины цесаревны. графини Апраксиной. вышедшей за адъютанта цесаревича, князя Оболенскаго. Почти весь городъ. Тѣсно, (55) душно.

Уровень, о которомъ выше упомянуто, меня постоянно тревожить. Не даромъ такой упадокъ. Il y a toujours du paysan, ou du valet, ou du scribe, dans les combinaisons que je vois former autour de moi. Между тѣмъ, сегодня, въ „Голосѣ“, (56) по случаю тенденціозной статьи въ „Русской Старинѣ“ — (57) рѣчь о „великихъ образахъ (sic!) Н. А. Милютина, Я. А. (58) Соловьева, Ю. О. Самарина... людей, не ходившихъ въ со- (59) вѣтъ печестивыхъ“! Маковъ еще вчера почти хвалилъ „Рус-скую Старину“. О. роена pede claudo! Въ одномъ направле- (60) нии она налицо. Минуетъ ли въ другомъ?

4 февраля.—Государь прислалъ за мною утромъ. Онъ самъ находитъ, что проектированный министромъ финансовъ манифестъ о мелочныхъ милостяхъ на 19-ое число неудобенъ. Кромѣ того, онъ поручилъ мнѣ, по случаю сѣзда сюда генераль-губернаторовъ, устроить подъ моимъ предсѣдательствомъ совѣщаніе изъ нихъ и подлежащихъ министровъ, для обезпеченія бѣльшаго единства въ распоряженіяхъ генераль-губернаторскихъ властей въ разныхъ мѣстностяхъ.

Былъ послѣ того на двухъ панихидахъ, по вдовѣ адмирала Головнина, матери бывшаго министра народнаго просвѣ- (61) щенія, и по умершему вчера генераль-адъютанту бар. Ли- (62) вену. Продолжаютъ быстро рѣдѣть ряды всѣхъ представи-телей прежняго времени.

5 февраля.—Комитеты министровъ и кавказскій. Въ первомъ вопросу о манифестѣ данъ должный оборотъ. Предсѣдательство теперь не синекура.

Вечеромъ.—Взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ, подъ главнымъ карауломъ. Нижняя часть зданія, по словамъ только-что за- (63) хавшаго ко мнѣ министра внутреннихъ дѣлъ, разрушена. Убитыхъ солдатъ 5, раненыхъ 17; не досчитываются еще 20-ти

или 23-хъ. Конечно, въ первую минуту ничего обстоятельнаго узнать нельзя.

(64) Вчера прибылъ князь болгарскій. Сегодня было у государя совѣщаніе по болгарскимъ дѣламъ.—А наши дѣла!

6 февраля.—Взрывъ произведенъ, повидимому, динамитомъ, вложеннымъ въ печку или въ подвалъ около печки, потому что душники открылись въ трехъ этажахъ. Въ подвалъ находились столярные рабочіе, изъ которыхъ одинъ исчезъ. Незадолго передъ взрывомъ ихъ спрашивали, зачѣмъ они тамъ были безъ огня. Такихъ почти безконтрольно пребывающихъ во дворцѣ рабочихъ будто до трехсотъ. Убито 10 солдатъ, въ томъ числѣ два фельдфебеля; ранено 44. Стекла выбиты почти во всѣхъ комнатахъ съ окнами на дворъ по этой сторонѣ. Корридоры Салтыковского подъѣзда наполнились смрадомъ и каменною пылью.

Былъ у государя сегодня утромъ въ 10 час. Спокоенъ наружно, но, видимо, возмущенъ и взволнованъ внутренне. Въ 1 ч. дня молебень въ Большой церкви. Импровизированный выходъ. Весь городъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ утратилъ, подъ впечатлѣніемъ минуты, умственное равновѣсіе. Мечтаетъ о невозможномъ соединеніи министерства внутреннихъ дѣлъ съ III-мъ отдѣленіемъ, конечно, себя увольняя. Жалуется на III-е отдѣленіе, не безъ основанія, но безъ большаго основанія сегодня, чѣмъ вчера или третьяго дня. Событіе во дворцѣ ложится прежде всего на отвѣтственность дворцовыхъ властей. Безуспѣшность борьбы съ революціонной крамолой лежитъ солидарно на отвѣтственности министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія и на III-мъ отдѣленіи съ его жандармами. Отвѣтственность за размѣры крамолы и ея глубокіе корни принадлежатъ всему правительству, быть можетъ, кромѣ меня одного. Этотъ дневникъ свидѣтельствуетъ о томъ, чьи взгляды и воля преобладали, и какъ постоянно я боролся съ преобладавшими вліяніями!

Видѣлъ генераловъ Дрентельна и Гурко. Оба какъ будто зрители того, чтó происходитъ. А одинъ—шефъ жандармовъ, другой—полномочный генераль-губернаторъ и командующій войсками.

Пологоловые, въ родѣ Абазы, горько грумятся надъ полиціями, какъ будто глумленіе есть дѣйствіе въ критиче-

скія минуты, и какъ будто не эти же поголовные либералы не такъ-то давно сами пѣли диѳирамбы великимъ реформамъ, болгарской войнѣ, учебнымъ заведеніямъ, и давали деньги на нашу революціонную магистратуру, но отказывали въ нихъ полиціи и старались ее всячески унижить и обезславить.

Перстъ Провидѣнія утѣшительно виденъ среди злодѣйскихъ покушеній на государя. Даже вчера, онъ не только избѣгъ опасности, но даже потрясающаго впечатлѣнія, которое было бы произведено на него взрывомъ, если бы послѣдній послѣдовалъ, какъ было разсчитано, во время обѣда. По случаю пріѣзда принца Гессенскаго, обѣдъ былъ на 3¹ ч. (66) позже, и взрывъ послѣдовалъ, когда государь былъ еще на пути въ столовую, гдѣ выбигы окна и потухли лампы.

Сегодня, глядя на трехъ ближнихъ, думалось: гдѣ же сила (66) и умѣнье, которыя могли бы принести пользу? А слѣдовало бы, потому что—*cui bono, si non pro domo sua et servis suis?* (67)

8 февраля.—Вчера день за работой. Обѣдалъ у Дурновыхъ. Сегодня утромъ продолжительное, но почти безрезультатное совѣщаніе у государя, при цесаревичѣ: министры военный, двора, внутреннихъ дѣлъ, шефъ жандармовъ и я. Маковъ довольно опрометчиво затронулъ, при своемъ докладѣ, вопросъ объ упраздненіи здѣшняго генераль-губернатора, т. е. въ существѣ его мысли,—генерала Гурко, съ которымъ онъ не справляется. Государь послалъ за нами. Оказалось, что онъ менѣе подался на предположеніе, чѣмъ Маковъ воображалъ. Цесаревичъ предлагалъ невозможную (верховную слѣдственную комиссію съ диктаторскими, на всю Россію распространенными компетенціями, что было бы равносильно не только упраздненію *de facto* III-го отдѣленія и шефа жандармовъ, но и вообще всѣхъ другихъ властей, нынѣ вѣдающихъ политическія дѣла, и притомъ *de jure* установилось бы прямое главенство самого государя надъ слѣдственнымъ диктаторствомъ комиссіи и ея предсѣдателя. Вѣроятно, подразумѣвался Треповъ, и едва ли не онъ родоначальникъ мысли. Государь ее отклонилъ. Я настаивалъ на томъ, на чемъ полтора или два года настаиваю, т.-е. на усиленіи полиціи и на болѣе скоромъ и рѣшительномъ веденіи и производствѣ дѣлъ, не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстностяхъ. Разумѣю усиленіе полиціи въ размѣрахъ,

которые позволили бы подавить всякія сходки и группировки заговорщиковъ. Я сказалъ, что всякій денежный расчетъ для меня не существуетъ, потому что не могу оцѣнить на деньги жизнь хотя бы одного изъ бѣдныхъ погибшихъ „финляндцевъ“.

Кстати о финляндцахъ. По крайней мѣрѣ, ихъ похороны были достойны. Вчера писалъ генераль Гурко, что надѣялся, что тамъ будутъ офицеры и унтеръ-офицеры отъ всѣхъ частей. Кажется, что онъ моею мыслью воспользовался. Офицеры всѣхъ полковъ были. Генералы и офицеры выносили гробы и т. д.

Маковъ чрезвычайно разстроены. Балласта мало. Легковѣрной увѣренности, повидимому, было немало.

Обѣдалъ сегодня у великой княгини Екатерины Михайловны, съ женою, графомъ Петромъ Шуваловымъ и оберъ-гофмаршаломъ Гротомъ.

На завтра, по приказанію государя, назначено продолженіе сегодняшняго совѣщанія безъ него и цесаревича, подъ моимъ предсѣдательствомъ. На завтра же меня требуетъ генераль-адмиралъ для совѣщанія о какомъ-то адресѣ государственнаго совѣта государю на 19-е число.

Нѣсколько разъ, въ этихъ замѣткахъ, я говорилъ: *exage ultor!* Увы! *adsunt ultores!* Сегодня я вспоминалъ объ этомъ. Тягостное, жалкое и унижительное впечатлѣніе производятъ на меня слова, которыя приходится слышать, выраженіе лицъ, которое приходится видѣть. О, *roepa pede claudo!*

9 февраля.—Утромъ опять приказаніе быть во дворцѣ. Перемена во взглядахъ государя (какъ догадывается графъ Адлербергъ, вслѣдствіе письма, вчера полученнаго отъ цесаревича); учреждается здѣсь верховная комиссія, и во главѣ ея графъ Лорисъ-Меликовъ. На лицо были, сверхъ вчерашнихъ, но безъ военнаго министра, графъ Лорисъ-Меликовъ, генераль Гурко, Набоковъ и Черевинъ. Воля государя объявлена внезапно для всѣхъ. Генераль-губернаторъ упраздняется, и генераль Гурко *s'est exécuté* съ большимъ достоинствомъ. Неожиданность впечатлѣнія выразилась на всѣхъ лицахъ. *De facto* ступшевывается III-е отдѣленіе, но и генераль Дрентельнъ *s'est exécuté de bonne grâce*. При графѣ Лорисъ-Меликовѣ дѣло можетъ пойти. Во всякомъ случаѣ на публику будетъ произведенъ эффектъ. Мнѣ, конечно, вы-

падаетъ роль предсѣдательства при совѣщаніяхъ и редакторскихъ по инструкціонной части работахъ. Послѣ событія у государя, совѣщаніе въ комнатахъ комитета министровъ по отдѣльнымъ вопросамъ, вчера намѣченнымъ и сегодняшнею переменною дирекціи не упраздненнымъ. О результатѣ вечеромъ написалъ государю. Вечеромъ же былъ у меня гр. Лорисъ-Меликовъ.

Само собою разумѣется, что у великаго князя проектора адресовъ не былъ. Весь городъ толкуетъ о томъ, что онъ 5-го числа уѣхалъ ночевать въ Кронштадтъ.

Признаки формулы — $\frac{+}{-}$ — доходятъ порою до сценическихъ формъ. Впечатлѣніе и тягостное, и поучительное. Порою не знаешь, какой членъ формулы имѣетъ большее значеніе, но при этомъ чувствуется какъ всякій вѣсокъ! ¹⁾

¹⁾ Характеристично, въ отношеніи къ понятіямъ и понятливости публики, къ способностямъ и умѣлости правительственныхъ властей, и наконецъ въ отношеніи къ тогдашнимъ взглядамъ и пріемамъ самого покойнаго государя, что принятая чрезвычайная мѣра съ перваго шага была искажена и превратно истолкована. Не только формы учрежденія такъ названной „Верховной Распорядительной Комиссіи“, не только ея основныя очертанія, не только данное ей наименованіе, но даже и коренная мысль ея учрежденія принадлежали *мнѣ*. Мысль покойнаго государя, если ему не подсказанная, то отчасти въ немъ возбужденная нынѣшнимъ государемъ, заключалась собственно въ учрежденіи высшей и общей, слѣдственной и исполнительной комиссіи по дѣламъ государственной охраны. Доказательствомъ служить то, что при первоначальныхъ объясненіяхъ и Маковъ и я предполагали, что имѣлся въ виду, для начальства въ комиссіи, генераль-адъютантъ Треповъ. Когда покойный государь, въ совѣщаніи 9-го февраля, назначилъ графа Лорисъ-Меликова, я тотчасъ созналъ возможность дѣйствительнаго сосредоточенія въ однихъ рукахъ высшаго вѣдѣнія всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ охраны государевой и государственной безопасности, и въ тотъ же день, при дополнительномъ совѣщаніи въ комитетѣ министровъ, намѣтилъ главные черты предполагаемаго учрежденія, а затѣмъ написалъ покойному государю о результатѣ нашего совѣщанія. Я получилъ 10-го числа утвердительный отзывъ, и уже 11-го утромъ представилъ государю собственноручно мною написанные основные пункты учрежденія комиссіи. Они ни въ чемъ существенномъ не были измѣнены, и, слѣдовательно, я могъ считаться ближайшимъ интерпретаторомъ всего содержанія состоявшагося затѣмъ высочайшаго указа. Никакого диктаторства, ни полудиктаторства, я не имѣлъ и не могу имѣть въ виду. Кругъ вѣдѣнія комиссіи былъ категорически опредѣленъ, и графу Лорисъ-Меликову предоставлялось не предсѣдательство, а прямое начальство надъ комиссіею. Текстъ указа о томъ свидѣлствуется; но дѣло тотчасъ приняло направленіе, съ этимъ текстомъ не согласное. Свойственная у насъ многимъ, и весьма многимъ, умственная

10 февраля.—Получилъ утвержденную государемъ мою записку. Видѣлся съ Кахановымъ по предмету застрашяго дѣла. Былъ у обѣдни. Выѣзжалъ для нѣкоторыхъ отдаточныхъ визитовъ.

11 февраля.—Утромъ написалъ и отправилъ къ государю записку съ краткимъ изложеніемъ основаній устройства верховной комиссіи. Государь прислалъ тотчасъ за мной. Въ присутствіи цесаревича прочиталъ снова мою записку. Она одобрена вполнѣ, и я замѣтилъ, что и цесаревичъ былъ ею удовлетворенъ. Заѣзжалъ къ министру финансовъ, чтобы и его, съ разрѣшенія государя, пригласить къ совѣщанію. Былъ въ государственномъ совѣтѣ. Потомъ, въ комнатахъ комитета министровъ — совѣщаніе при участіи министровъ

лѣтъ постоянно предрасполагаетъ къ выбору простыхъ и потому вообще грубыхъ средствъ для достиженія правительственныхъ цѣлей. Ничего нѣтъ проще, какъ положиться на одну силу, вмѣсто нѣсколькихъ, и ожидать отъ одного лица, — подъ условіемъ предоставленія ему неопредѣленныхъ и всегда болѣе или менѣе призрачныхъ полномочій, — разрѣшенія тѣхъ задачъ, которыя совокупными силами правительственного организма не были разрѣшены. Отъ побѣдителя Карса можно было ожидать энергичнаго направленія дѣйствій всѣхъ административныхъ властей по части борьбы съ такъ-называемою крамолой; но, конечно, нельзя было въ немъ чаять знатока всѣхъ отраслей государственнаго управленія и энциклопедическаго преобразователя современнаго строя Россіи. Тѣмъ не менѣе, дѣло было со дня на день поставлено именно на эту почву. Послѣдствія извѣстны. Самъ графъ Лорисъ-Меликовъ, въ чадѣ выпавшаго ему случая, подъ вліяніемъ непривычной ему салонной лести, и по наущенію своихъ главныхъ эгерій, господъ Абазы и (74) Каханова, вообразилъ, что энциклопедическая задача ему по плечу и что для ея разрѣшенія нужно было только приобрести личную популярность, хотя бы и самыми неразборчивыми средствами. Новый начальникъ государственной охраны началъ съ заискиванія, лести у петербургскихъ газетъ, съ дискредитированія того самаго правительства, къ составу котораго онъ принадлежалъ, и съ заботы о поднадзорныхъ участникахъ той крамолы, которую онъ призванъ побороть. Какимъ образомъ онъ продолжалъ, видно изъ моего дальнѣйшаго дневника, а уровень его плеча съ достаточною опредѣлительностью обозначенъ ниже, въ замѣткѣ 3-го октября 1880 года. Его эгеріи имѣли свои виды, а окружавшій его людъ думалъ о себѣ, или преслѣдовалъ цѣли, совершенно не соответствовавшія взглядамъ и волѣ покойнаго государя. Весьма естественно, впрочемъ, что государь сначала не замѣтилъ совершавшагося передвиженія кулисъ верховной комиссіи. Впослѣдствіи же графъ Лорисъ-Меликовъ беззастѣнчиво пользовался другими вліяніями для поддержанія своего авторитета; онъ эксплуатировалъ нравственное и умственное утомленіе того, кто себя ему неосмотрительно ввѣрилъ. (С.-Пб., 30. XII. 81 г.).

двора, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, шефа жандармовъ и графа Лорисъ-Меликова. Кахановъ и я содѣйствовали сдѣланію разрозненныхъ элементовъ и скорѣйшему ходу дѣла. Всѣ мои начала приняты, съ нѣкоторыми дополненіями и редакціонными измѣненіями. Въ четыре часа дѣло было кончено. Завтра въ комитетѣ министровъ послѣдуетъ окончательное одобреніе проекта высочайшаго указа сенату, и по моему предложенію онъ будетъ поднесенъ къ подписи и контрасигнованъ генераль-адъютантомъ Дрентельномъ.

12 февраля. — Комитетъ министровъ. Потомъ окончательное совѣщаніе по вчерашнему дѣлу. Проектъ указа одобренъ съ незначительными редакціонными измѣненіями и будетъ сегодня посланъ къ подписи.

Обѣдалъ у государя. Онъ благодарилъ за окончаніе дѣла. Указъ уже подписанъ. Обѣдали, сверхъ великихъ князей и герцогини Единбургской, принцъ Гессенскій съ двумя сыновьями, генералы Краснокутскій и Чертковъ, графъ Лорисъ-Меликовъ и я. Графъ Лорисъ-Меликовъ въ большомъ ходу. Дай Богъ ему успѣха. Жаль только до того дойти, до чего мы дошли. При каждомъ новомъ назначеніи какъ будто ожидается перемѣна. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, да сбудется ожиданіе!

Вечеромъ были у меня Сабуровъ, баронъ Фредериксъ, командиръ конной гвардіи (по случаю сообщеннаго мною ему свѣдѣнія объ отзывѣ графа Лорисъ-Меликова насчетъ переѣхавшей изъ казармъ въ другую квартиру жены штаб-ротмистра барона Мейендорфа), и редакторъ будущей оффиціозной газеты Цитовичъ. Къ сожалѣнію, мнѣ кажется, что я въ послѣднемъ дѣлѣ принимаю болѣе участія, чѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

13 февраля. — Государь на охотѣ въ Лисинѣ. Цѣлый день дома. Утромъ, вслѣдствіе сдѣланнаго вчера въ комитетѣ министровъ генераломъ Дрентельномъ напраснаго предложенія объ отмѣнѣ соляного налога, „для впечатлѣнія на народъ въ виду взрыва 5-го числа (!)“, написалъ шефу жандармовъ письмо, въ которомъ объяснилъ мое вчерашнее молчаніе личнымъ къ нему уваженіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлительно высказался насчетъ системы *правительственного подкупа правительствуемыхъ* и старался доказать ея лживость. Я упомянулъ о нашемъ упорномъ пошибѣ дѣлать русскій

народъ на двѣ части: бѣлый и черный, и на тщетность уси-
лий ему сулить копѣйки, когда газеты и агитаторы ему су-
лятъ гораздо болѣе, потому что сулятъ чужіе рубли. Я ука-
залъ на несообразность исканія опоры въ тѣхъ самыхъ мас-
сахъ, на которыя разсчитываютъ и анархисты. Я упомянулъ о
привычныхъ въ правительственныхъ сферахъ выраженіяхъ:
„они“, „ихъ домогательства“ и проч., когда рѣчь идетъ о
сословіяхъ не черныхъ, и о пригодности грубой силы,—един-
ственной силы массъ, только въ случаѣ войны, или мя-
тежа, а не противъ внутренней крамолы и убійцъ, дѣй-
ствующихъ во мракѣ. Я указалъ на противорѣчіе между
превозношеніемъ чернаго народа и конвоемъ изъ дисципли-
нированныхъ казаковъ, и на другое противорѣчіе между
этимъ конвоемъ изъ казаковъ-раскольниковъ и гнѣтомъ, на-
лагаемымъ на сектаторовъ вообще; указалъ и на возможность
пользы отъ облегченія этого гнѣта. Однимъ словомъ,—я вы-
сказался. Генераль Дрентельнъ пріѣзжалъ благодарить. Авось
не пройдетъ безслѣдно мое стараніе ¹⁾).

15 февраля. - Вчера указъ еще не появился въ печати.
У меня были генераль Швейницъ — для освѣдомленій, гене-
(82) раль Крыжановскій — безъ цѣли, и графъ Коцебу — по случаю
пріѣзда. Судя по его словамъ, поется прежняя пѣсня, даже
безъ варіацій. Обѣдалъ у Бутурлиныхъ.

Сегодня, утромъ, были графъ Лорисъ-Меликовъ и ге-
1) нераль Гурко, послѣдній уже въ желчномъ настроеніи, пер-
вый еще въ нѣсколько чадномъ. Видно, что онъ совѣщался
съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Странно,—какъ трудно
подниматься до уровня, который былъ бы повыше разныхъ
среднихъ уровней!

Днемъ былъ у великаго князя генераль-адмирала. Кон-
ференція избранниковъ для обсужденія текста адреса госу-
дарственного совѣта государю на 19-е число. Избранниками
оказались принцъ Ольденбургскій,—„Петръ Егоровичъ“, какъ
(83) „als stehender Witz“, говорить августѣйшій предсѣдатель,—

¹⁾ Эта попытка принадлежала къ числу тѣхъ, которыя я называлъ
моими „горошинами“, и которыя безрезультатно разбивались объ окружа-
ющія меня стѣны разныхъ препятствій. Далѣе окажется, что цѣною той же
самой многомилліонной для государства жертвы г. Абаза купилъ себѣ порт-
фель министра финансовъ, при маклерствѣ графа Лорисъ-Меликова (С.-Пб.,
30 XII. 81 г.).

генераль Тимашевъ, графъ Паленъ, князь Урусовъ, Побѣдоносцевъ, Абаза, Головинъ, Сольскій и я. Редакторомъ-докладчикомъ—Перетцъ. Нѣкоторыя неудобныя и даже неприличные мѣста исключены или измѣнены въ первоначальномъ, разосланномъ намъ, текстѣ. Теперь адресъ, или, точнѣе, журналъ государственнаго совѣта, болѣе или менѣе пригоденъ. ⁽⁸⁴⁾ Но сколько фальши въ дѣлѣ по существу! Какой фальшивый звукъ во всѣхъ восхваленіяхъ, когда результатомъ двадцатипятилѣтія — диктатура графа Лорисъ-Меликова! Какое странное противорѣчіе между текстомъ и окружающимъ карету государя конвоемъ казаковъ! Эта карета выѣзжала изъ воротъ Мраморнаго дворца въ ту самую минуту, какъ я въѣзжалъ. Какая внутренняя ложь въ диѳирамбическомъ соучастіи членовъ совѣщанія! Какое подтвержденіе формулы — + — въ самомъ фактѣ этого совѣщанія! Мнѣ, внутренно было стыдно. Неужели другіе не ощущали стыда? Перетцъ читаетъ „org rotundo“, съ паѳосомъ въ голосѣ и закатывая ⁽⁸⁵⁾ по временамъ глаза. — *Barbieri di Seviglia; don Basilio!* Вся ⁽⁸⁶⁾ Россія рисуется ликующею на 19-е февраля. Какая обстановка ликованія!

Сегодня, комплиментируя графа Лорисъ-Меликова („Je raivge Loris!“—какъ говоритъ Е. Н. Нелидова), „Голосъ“ напечаталъ, что графъ знаетъ, что „сила въ любви“, и что онъ прежде былъ мелкимъ офицеромъ и служилъ въ глухой арміи (sic!). Гродненскій гусарь—мелкій офицеръ! Кавказскіе герои—глухая армія! И эти дворники-грамотѣи—русская печать и русское общественное мнѣніе! ⁽⁸⁸⁾

16 февраля. — Утромъ, у министра внутреннихъ дѣлъ, предварительное совѣщаніе съ нимъ, графомъ Лорисъ-Меликовымъ и шефомъ жандармовъ. Тяжело. Точки отправленія, цѣли, самоотношеніе къ дѣлу и цѣлямъ — все различно. Трудно регулировать колѣса въ часовомъ механизмѣ, когда пружина не дѣйствуетъ или дѣйствуетъ съ промежутками. Графъ Лорисъ-Меликовъ видитъ въ себѣ преобразователя; Маковъ видитъ въ генераль-губернаторахъ князя Долгорукова; генераль Дрентельнъ видитъ III-е отдѣленіе, но многого другого не видитъ. Въ особенности непріятно было мнѣ ощущеніе, что въ новомъ полудиктаторѣ не проявлялось никакой силы. Чтò же будетъ далѣе?

Обѣдалъ у итальянскаго посла. Тревожное состояніе ⁽⁸⁹⁾

умовъ проникаеть, повидимому, и въ дипломатическую среду. Маковъ сегодня передалъ мнѣ слѣдующій отзывъ государя о здѣшнемъ губернскомъ предводителѣ графѣ Бобринскомъ: „Это отродье Шувалова, пустое и фальшивое!“—Гдѣ времена *Pierre IV? Problème à résoudre: trouver un compensateur.*

17 февраля. — Утромъ — у обѣдни. — Потомъ — на актѣ Техническаго Общества по случаю десятилѣтія ремесленныхъ школъ. При этомъ профессоръ Андреевъ, имѣвшій большія заслуги по этой части, чуть-чуть не упалъ въ обморокъ въ ту самую минуту, когда отъ его сотоварищей ему, *socium publico*, подносился *testimonial*. Дѣло полезное. Весь актъ весьма приличенъ, хотя и не безъ нѣкотораго *battement de flancs*.

Заѣзжалъ къ княгинѣ Кочубей. Она уже хлопочеть о назначеніи ея зятя Дурнова членомъ комиссіи графа Лорисъ-Меликова. Видѣлъ Горна, который недоумѣваетъ насчетъ смысла комиссіи. Получилъ записку отъ министра внутреннихъ дѣлъ съ его *desiderata* насчетъ генераль-губернаторствъ. И онъ, повидимому, не чувствуетъ, что указъ 12-го февраля прежде всего долженъ имѣть другія послѣдствія. Вчера, отвѣчая графу Хрептовичу на письмо по этому предмету, я выразился такъ: „*il faut qu'on voie le bras de la tête*“.

Вездѣ готовятся къ торжественному 19-го числа. И у насъ *une prodigieuse quantité d'ingénuité au fond de tout cela*. И жаль, и грустно, и жутко.

Великій князь Николай Николаевичъ вернулся. Съ нимъ пріѣхалъ и герцогъ Эдинбургскій. Число англійскихъ свидѣтелей нашего положенія увеличилось. Какое впечатлѣніе произведетъ на нихъ — *comes liberator in spe?* Не могу забыть вчерашняго совѣщанія. Сколько неподготовленности или узкости взгляда нужно, чтобы перорировать о десяти тысячномъ харьковскомъ опытѣ! Сколько чего другого, чтобы продолжать такъ много говорить о затруднительности *своего* положенія въ минуту, когда общее положеніе такъ трудно, и болѣе чѣмъ трудно! А Маковъ! А Дрентельны!

18 февраля. — Утромъ были у меня герцогъ Эдинбургскій и великій князь Михаилъ Николаевичъ. Ѣздилъ записаться у герцога и у великаго князя Николая Николаевича. Былъ въ Николаевскомъ институтѣ. Потомъ въ государствен-

номъ совѣтъ и комитетъ министровъ. Въ первомъ, между прочимъ, — интродукція графа Лорисъ-Меликова и чтеніе всеподданѣйшаго адреса. Во второмъ — родъ сцены по случаю комбинированной атаки Абазы и графа Баранова, in forma in-⁽¹⁰¹⁾ poscentis, противъ Посѣта. Къ атакѣ присоединился, не за-⁽¹⁰²⁾ мѣчая бѣлой нитки (Анненковъ — Нелидова), министръ финан-⁽¹⁰³⁾ совъ. Предлогомъ къ этому былъ частный вопросъ о пособіи донецкой желѣзной дорогѣ. Не безъ труда удалось *vider*
l'incident.⁽¹⁰⁴⁾

Въ комитетѣ присутствовалъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Онъ, очевидно, не входитъ въ свою роль, а видитъ передъ собою другую — устроителя по всѣмъ частямъ государственнаго управленія. Куда идемъ мы и куда придемъ при такой путаницѣ понятій въ тѣхъ, кто призваны распутывать уже извѣстные, опредѣленные путаницы и охранять безопасность даннаго *status quo*?

19 февраля. — Мнѣ пожалованъ графскій титулъ. Mixed⁽¹⁰⁵⁾ feelings. Лестно пожалованіе. Еще лестнѣе — въ этотъ день и при выраженіяхъ, употребленныхъ въ рескриптѣ. Пріятно въ⁽¹⁰⁶⁾ особенности то, что нынѣшнее пожалованіе распространяется на моихъ сыновей. Въ телеграммѣ въ Ольты къ старшему сыну, пользуясь желаніемъ передать ему похвальный о немъ отзывъ великаго князя Михаила Николаевича, я въ первый разъ подписался новымъ титуломъ, и ему, просто адресованіемъ, далъ знать и о его титулѣ. При всемъ томъ повторяю: Mixed feelings.

Утромъ, въ составѣ государственнаго совѣта, у его величества великій князь генералъ-адмиралъ читалъ адресъ-журналъ. Государь выслушалъ спокойно и, благодаря, сказалъ между прочимъ: „Все это правда“. Потомъ выразилъ онъ упованіе на Бога и увѣренность, что государственнымъ со-
вѣтомъ оказано будетъ прежнее содѣйствіе, а Богъ поможетъ выйти изъ настоящаго труднаго положенія. Засимъ — большой выходъ. На немъ всѣ были, кто быть могъ. Выходнымъ карауломъ конной гвардіи командовалъ Никсъ, т. е. корнетъ графъ Николай Валуевъ. Мой сынъ слышалъ, какъ, проходя мимо караула, государь сказалъ цесаревнѣ: „Il est comte de-⁽¹⁰⁷⁾ puis se matin“, на что цесаревна любезно улыбнулась. Съ Божіею помощію я добылъ. При приѣмѣ государственнаго совѣта былъ также „добытый“ оттѣнокъ. Государь подошелъ

и подалъ руку только тремъ: великому князю предсѣдателю, канцлеру и мнѣ, добавивъ: „предсѣдателя комитета министровъ“ (т. е. благодарю).

Многіе меня привѣтствовали и поздравляли весьма тепло и, повидимому, искренно. Нѣкоторые явно недоброхотны. Неизбѣжно!

Разныя милости. Грейгу и Абазѣ пожалованы владимірскія ленты, Сольскому, Фришу, Макову, Перетцу (?!)—александровскія, князю Ливену—звѣзда владимірская. Много новыхъ флигель-адъютантовъ.

Въ 2^{1/2} ч.—пріемъ воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Бѣлой залѣ, на половинѣ ихъ величествъ. Кантата сочиненія принца Ольденбургскаго и разныя приношенія. Все очень прилично и удачно.

Теперь (9 час. вечера)—иллюминація, театры; все въ порядкѣ и, благодаря Бога, благополучно.

20 февраля.—Сегодня—эпилогомъ ко вчерашнему дню—покушеніе на графа Лорисъ-Меликова. Выстрѣлъ изъ пистолета въ упоръ, когда онъ, возвратясь отъ меня и Макова, стоялъ на панели у своего подъѣзда. Быстро прошедшій мимо него убійца уперъ револьверъ въ его шинель и выстрѣлилъ. Пуля пробила шинель и разорвала сюртукъ около поясицы, но не задѣла графа Лорисъ-Меликова. Онъ рукою ударилъ по головѣ злодѣя, который пошатнулся и побѣжалъ, но его схватили. Говорятъ, минскій жидъ, изъ минской гимназіи; но это еще не достовѣрно. Онъ дерзко отвѣчалъ на первыхъ разспросахъ. Графъ Лорисъ Меликовъ поѣхалъ тотчасъ во дворецъ, чтобы самому доложить государю о происшествіи. Дѣло случилось около 2 час. дня. Въ 3 часа весь городъ зналъ объ этомъ и затѣмъ перебивалъ у графа, въ томъ числѣ великія княгини и князья. При такомъ исходѣ считаю случай благополучіемъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ будетъ вынужденъ faire voir le bras de la tête.

Утромъ былъ у государя—благодарить. Пріемъ весьма милостивый. У меня были, до происшествія, графъ Орловъ-Давыдовъ и графъ Лорисъ-Меликовъ. Послѣдній двумя разсказами убѣдилъ меня въ томъ, что я уже въ немъ подмѣтилъ или, по крайней мѣрѣ, подозрѣвалъ.

21 февраля.—Совѣщаніе у министра внутреннихъ дѣлъ по вопросамъ о письмѣ петербургскаго губернскаго предво-

дителя дворянства и о временныхъ генераль-губернаторахъ. (111)
 Кахановъ, по моему желанію, присутствовалъ. Онъ отменно
 полезенъ и обладаетъ большимъ flair и тактомъ. Сегодня всѣ
 были корректны. Совѣщаніе прерывалось объясненіями графа
 Лорисъ-Меликова съ градоначальникомъ, съ генераломъ Канар- (112)
 жевскимъ и пріѣзжавшимъ великимъ княземъ Николаемъ Ни-
 колаевичемъ. Вчерашній злодѣй уже былъ судимъ, пригово-
 ренъ и завтра будетъ казненъ. Вечеромъ пріѣзжалъ генераль
 Альбединскій. Его отношенія въ военному министру весьма
 трудны. Онъ, для графа Милютина, слишкомъ занимается
 военнымъ дѣломъ.

Вчера въ Зимнемъ дворцѣ заходилъ въ офицерскую
 комнату главнаго караула, чтобы видѣть чудеснымъ образомъ
 сохранившуюся икону, бывшую во взорванной солдатской
 караульнѣ. Она выкопана изъ-подъ груды камня. Стекло
 разбито въ пыль; лампадка смята; но икона не тронута; ни
 одной царапины на окладѣ. „There are more things,—какъ го-
 ворить Гамлетъ,—than are dreamt of in your philosophy“... (113)

22 февраля.—Сегодня, въ 11 час. утра, на Семеновскомъ
 плацу, казненъ преступникъ, стрѣлявшій въ графа Лорисъ-
 Меликова. Народа было много, и собственно народъ явно со-
 чувствовалъ казни. Это полезно, какъ впечатлѣніе для едино-
 мышленниковъ. Говорятъ, что нѣкоторые изъ нихъ, своими
 рѣчами въ толпѣ, возбудили ея негодованіе и были ею вы-
 даны полиціи или арестованы полиціей. (114)

Цѣлый день дома. Получилъ черезъ Макова порученіе
 государя разобрать втроемъ, съ нимъ и графомъ Толстымъ,
 насколько основательны жалобы здѣшняго губернскаго пред-
 водителя дворянства на министерство народнаго просвѣщенія.

23 февраля.—Утромъ писалъ въ Берлинъ и принималъ
 посѣтителей. Потомъ—засѣданіе въ соединенныхъ департа-
 ментахъ государственнаго совѣта для похоронъ трудовъ
 комиссіи о рабочихъ. Дѣло шло съ 1869 года. Представлен-
 ный комиссіей 1875 г. проектъ лежалъ въ государственномъ
 совѣтѣ съ 1876 г. Лѣтомъ, или осенью, государь повелѣлъ
 разсмотрѣть его въ нынѣшнюю сессію. Но, конечно, не до
 разсмотрѣнія теперь.

Нужно было придумать похоронный приѣмъ. Онъ при-
 думанъ. вмѣсто проекта, въ итогѣ, предоставляется мини-

страмъ двинуть его враздробъ, какъ то уже прежде было
(115) предложено.

Передъ обѣдомъ былъ у меня губернский предводитель,
графъ Бобринскій. Объясненіе по представленному дворян-
(116) ствомъ письму и по griefs противъ министерства народнаго
просвѣщенія.

24 февраля.—Утромъ—у обѣдни. Цѣлый рядъ неизбѣж-
ныхъ визитовъ. Потомъ—дома. Слышу, что между графомъ
Лорисъ-Меликовымъ и III-мъ отдѣленіемъ что-то неладно, или,
по крайней мѣрѣ, что онъ находитъ жандармскую часть въ
невозможномъ положеніи. Давно такъ. Кажется, что онъ при-
нимается за дѣло основательно.

(117) Франція не выдаетъ Гартмана. Слѣдовало этого ожидать;
но послѣдствія вредны въ смыслѣ обезпеченія другимъ Гарт-
(118) манамъ droit d'asile на французской территоріи. Нѣтъ, одна-
ко же, худа безъ добра. Миражъ сближенія съ Франціей про-
(119) тивъ Германіи, à la Милютинъ-Обручевъ и друг., потускнѣть.

25 февраля.—Утромъ—государственный совѣтъ. Былъ
въ Александро-Невской лаврѣ. Затѣмъ—дома.

(120) Говорятъ, что князя Орлова отзываютъ. Это—вѣроятно.
(121) Гирсъ сказалъ мнѣ сегодня: „Quel triomphe pour Bismarck!“

(122) Вечеромъ всѣ великіе князья были въ театрѣ, гдѣ шла
новая опера Рубинштейна: „Купецъ Калашниковъ“. Возбу-
жденіе симпатій къ казнимому весьма мало кстати послѣ каз-
(122) ни 22-го числа.

26 февраля.—Утромъ—въ Аничковомъ дворцѣ. Обыч-
ныя явленія и обычное неприличіе завтрака безъ хозяевъ.

Какъ pendant къ вчерашней оперѣ, сегодня, въ Исакіев-
скомъ соборѣ, священникъ говорилъ проповѣдь, въ которой
упоминалъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ гвардіи, о воен-
ныхъ, бравшихъ взятки, и т. п.

Слышалъ отъ Макова, что гр. Лорисъ-Меликовъ долженъ
былъ сегодня докладывать государю о своихъ затрудненіяхъ
съ III-мъ отдѣленіемъ. Вечеромъ получилъ записку отъ Дрен-
тельна съ извѣщеніемъ, что государь соизволилъ на его
увольненіе. E fatto. Il n'y va pas de main morte, Michel
(123) l'Arménien, et il a raison. Лишь бы дошелъ и довелъ до цѣли.

27 февраля.—Утромъ государь прислалъ за мной. Онъ
объявилъ мнѣ объ увольненіи Дрентельна и о подчиненіи
III-го отдѣленія гр. Лорисъ-Меликову, и прибавилъ: „J'ai voulu

que vous l'appreniez de ma bouche". Ген. Дрентельнъ назна- (124)
чается, конечно, членомъ государственнаго совѣта.

Потомъ—засѣданіе съ генераль-губернаторами. Графъ Коцебу, князь Долгоруковъ, графъ Тотлебенъ, князь Донду- (125)
ковъ и генераль Чертковъ, et pour vis-à-vis: графъ Лорисъ-Меликовъ, Набоковъ, Грейгъ, Маковъ и я. Удалось все кончить (кромѣ деталей по судебной части, съ намѣреніемъ отсрочен-
ныхъ), и кончить ладно, въ 1³/₄ часа времени. Графъ Лорисъ-Меликовъ держалъ себя совершенно корректно и, кажется, принимается за дѣло съ тонкимъ толкомъ. Не догадываюсь, кто, кромѣ Каханова, lui souffle certains noms et peut-être (126)
certaines choses.

1 марта.—Вчера утромъ отправилъ къ государю изло-
женіе результатовъ совѣщанія съ генераль-губернаторами. Государь прислалъ за мною. Въ его кабинетъ былъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Государь, очевидно, останавливался надъ непринятіемъ, въ совѣщаніи, мысли графа Тотлебена о слѣд- (127)
ственныхъ комиссіяхъ; но послѣ нѣсколькихъ краткихъ объ-ясненій съ нашей стороны онъ одобрилъ рядъ представленныхъ заключеній и передалъ мнѣ мою записку для исполне-
нія. Судя по отзывамъ графа Лорисъ-Меликова, дни графа Толстого сочтены по министерству народнаго просвѣщенія. Но я въ этомъ еще не увѣренъ.

Днемъ—объясненія съ графомъ Толстымъ и Маковымъ, у меня, по поводу письма предводителей. Предводители ми-
нистру народнаго просвѣщенія не жаловались, къ нему не обращались; слѣдовательно, вообще неправы. Но въ то же время подтверждается взглядъ на формалистическіе, сухіе и мало пріятные, мало ободрительные приемы графа Толстого.

Вечеромъ, т.-е. ночью—на балъ у графа Орлова-Давыдова. Конечно, на нѣсколько минутъ. Beau bal. Блескъ, много людей и много улыбокъ. Какъ будто весело наше время, или, по крайней мѣрѣ, беззаботно.

Сегодня обѣдалъ у Макова съ графомъ Лорисъ-Меликовымъ. Они оба говорятъ о какихъ-то недобрыхъ признакахъ и ожидаютъ на-дняхъ новыхъ покушеній. Весь механизмъ III-го отдѣленія, по ихъ словамъ, совершенно негоденъ ¹⁾).

¹⁾ Призывомъ меня къ устному докладу подтверждается то, что мною выше сего было сказано объ основной мысли покойнаго государя при учрежденіи верховной комиссіи. Эта мысль заключалась именно въ улучшеніи и

2 марта.—Утромъ—у обѣдни. Разводъ отмѣненъ, по-видимому, изъ предосторожности.

(128) Приѣзжалъ Танѣевъ, по приказанію государя, показать проектъ указа сенату о подчиненіи III-го отдѣленія графу Лорисъ-Меликову.

Цѣлый день дома. Написалъ записку о нашемъ объясненіи съ графомъ Толстымъ. Завтра утромъ государь ее получить.

Никогда еще центральная власть не была такъ раздроблена. какъ теперь, хотя масса, т.-е. толпа, этого ясно (129) подмѣчать не можетъ. Propter motu и sic volo ограничены кругомъ иностранныхъ и военныхъ дѣлъ. Внутренняя текущая администрація въ рукахъ министровъ, по частямъ. Вѣдѣніе государственной внутренней безопасности—въ рукахъ графа Лорисъ-Меликова и отчасти министра внутреннихъ дѣлъ. Но „верховный комиссаръ“ едва перехватываетъ нити; Маковъ ихъ собрать не могъ, а теперь собирать не можетъ. Есть нѣчто недоконченное, безсвязное въ приемахъ того и другого. Увидимъ.

3 марта.—Утромъ выѣзжалъ. Вечеромъ у меня былъ министръ финансовъ, который говорилъ о разныхъ ахалтекинскихъ и прочихъ планахъ по военно-политической части. (130) Delirant reges, plectuntur Achivi.

5 марта.—Вчера государь опять присылалъ за мной, для возвращенія мнѣ записки объ объясненіяхъ съ графомъ Толстымъ. Прямого результата нѣтъ. Государь, очевидно, колеблется. Былъ въ комитетѣ министровъ, гдѣ, благодаря (131) члену, говорящему „ore rotundo“, и министру финансовъ, всегда расплывающемуся въ своихъ объясненіяхъ, цѣлый часъ убитъ по ничтожному вопросу о лубенской гимназій.

ускореніи слѣдственнаго производства по политическимъ дѣламъ. Государь такъ мало признавалъ, въ своихъ понятіяхъ, мнимое диктаторство графа Лорисъ-Меликова, что онъ хотѣлъ предоставить широкую самостоятельность дѣйствіямъ генераль-губернаторовъ по означеннымъ дѣламъ. Мы находили такую самостоятельность неудобною въ виду тѣсной связи между дѣйствіями разныхъ агитаторовъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Впослѣдствіи графъ Лорисъ-Меликовъ довольно ловко прививалъ государю идею о своихъ диктаторскихъ полномочіяхъ, пользуясь тѣмъ, что въ иностранныхъ газетахъ его называли „вице-императоромъ“; а когда созрѣла мысль о перенаряженіи себя въ министры внутреннихъ дѣлъ, то онъ съ такою же ловкостью мотивировалъ перенаряженіе желаніемъ ускользнуть отъ напрасно ему жаловавшагося вице-императорскаго титула. (СПБ., 30. XII. 81 г.).

Слышалъ, во дворцѣ, отъ графа Лорисъ-Меликова и, въ комитетѣ, отъ Макова, что обо мнѣ въ ходу разные безсмысленные, но недоброхотные толки: будто я—*furieux que ce soit Loris et pas moi qui sois à la tête de la commission*, что (132) я будто иронически спросилъ графа Михаила Таріеловича, когда къ нему явится, а онъ отвѣчалъ: „когда я за вами пришло“, и т. п. Все, конечно, *aus der Luft gegriffen*. Видно, (133) что я, однако же, возбуждаю зависть.

Написалъ и сегодня отправилъ два письма: къ Сабурову, въ Берлинъ, и къ князю Лобанову, въ Лондонъ. Прояв- (134) ленія моего обычнаго, большею частью безплоднаго, но тѣмъ не менѣе правильнаго самопризванія. Имъ слѣдуетъ знать то, что мною имъ написано, а кромѣ меня едва ли кто удосужился бы или даже подумалъ бы написать. На-дняхъ, сообщая Сольскому, по его желанію, мои записки 1863 и 1879 гг. (о преобразованіи государственнаго совѣта), написалъ и къ нему длинное посланіе. съ изложеніемъ нѣкоторыхъ темъ изъ моего *répertoire*. Нѣкоторая польза отъ того должна быть, хотя бы въ видѣ вѣщаго доказательства моихъ правъ на авторитетъ и обличенія нѣкоторыхъ элементовъ насъ такъ давно окружающей и опутывающей лжи.

6 марта.—Вчера были у меня генералъ Швейницъ и (135) генералъ Шанзи; первый—чтобы добыть изданіе III-го отдѣ- (136) ленія о нашихъ социалистахъ, второй—чтобы объяснить поступки своего правительства съ Гартманомъ. Кажется, что распоряженія нашихъ властей, въ особенности министерства юстиціи, были весьма неудачны. Мимоходомъ, для характеристики министерства юстиціи, не мѣшаетъ замѣтить, что избранный для поѣздки въ Парижъ прокуроръ, Муравьевъ, тотъ самый, который въ Москвѣ находилъ „утѣшительнымъ“ появленіе на скамьѣ подсудимыхъ бѣднаго генерала (137) Гартунга и графа Ланского. Мудрый графъ Паленъ его тогда перевелъ изъ Москвы, но чуть ли не съ повышеніемъ. Этотъ же графъ Паленъ, графъ Толстой и К^о меня теперь бранятъ, гдѣ только могутъ. То я вреденъ, то я бездѣятеленъ и не пользуюсь моимъ положеніемъ и способами вліянія.

Цѣлый день дома. Никакого свѣдѣнія объ *agissements* (138) *du semidictateur et du ministre de l'intérieur*. Странно!

7 марта.—Утромъ выѣзжалъ. Былъ въ опекуномъ совѣтѣ. Видѣлъ у себя министра внутреннихъ дѣлъ и мини-

стра финансовъ. Неопредѣленность дѣйствій графа Лорисъ-Меликова продолжается. Что-то путается въ III-мъ отдѣленіи.
 (139) Туда ѣздитъ графъ Шуваловъ, а графъ Лорисъ-Меликовъ, не
 (140) довѣряя Шмиту, не знаетъ, кѣмъ его замѣнить. Маковъ говорить, что онъ нѣсколько кокетничаетъ съ прессой. Грейгъ опасается затрудненій съ Германіей. Между тѣмъ, мы занимаемся будущей ахалтекинской экспедиціей. Начальникомъ назначается генералъ-адъютантъ Скобелевъ. Около него увиливается Анненковъ, въ надеждѣ съ нимъ ѣхать. Que de projets! Je ne calcule pas si loin.

8 марта. — Утромъ выѣзжалъ. Былъ у Грейга и Макова. У перваго встрѣтилъ графа Лорисъ-Меликова. Заѣзжалъ въ
 (142) институтъ. Былъ у князя Ливена и у Перфильевыхъ. Неопредѣленность положенія продолжается. Замѣчаю, что у министра внутреннихъ дѣлъ начинается накапливать, а графъ Лорисъ-Меликовъ занятъ критикою III-го отдѣленія и не лишень досуга очень о томъ распространяться, при чемъ отрицательная сторона преобладаетъ.

9 марта. — Утромъ — у обѣдни. Выѣзжалъ. Обѣдалъ у княгини Кочубей. У меня былъ Набоковъ. По дѣлу Гармана мы горячимся.

10 марта. — Утромъ былъ у германскаго посла, по случаю дня рожденія императора Вильгельма. Вечеромъ — парадный обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ по тому-же случаю. Изъ министровъ — только военный и Гирсъ (за канцлера). Между генералъ-адъютантами графъ Шуваловъ блисталъ своимъ отсутствіемъ. Характеристичный признакъ господствующаго въ отношеніи къ нему настроенія. Государь отлично произнесъ краткій speech при заздравномъ тостѣ.

Утромъ ко мнѣ заѣзжалъ графъ Лорисъ-Меликовъ и раз-
 (143) сказалъ, après divers préambules, слѣдующее. Письмо, „конфиденціально“ написанное мною 21-го февраля варшавскому попечителю Апухтину, въ послѣдствіе приватнаго съ нимъ разговора, было имъ въ копіи препровождено къ графу Толстому, который представилъ эту копію графу Лорисъ-Меликову,
 (144) en sa qualité de grand justicier du moment, для доклада государю. (Содержаніе письма соотвѣтствовало моему общему взгляду на дѣла). Графъ Лорисъ-Меликовъ сегодня доложилъ казусъ и получилъ разрѣшеніе сообщить графу Толстому, что

„никакого отвѣта не послѣдовало“. Le procédé est joli. Je savais que le ministre était une canaille Je ne le savais pas encore du curateur.

(145)

Графъ Лорисъ-Меликовъ сообщилъ журналъ перваго засѣданія его комиссіи. Оригинально составленъ. Журнальное записываніе приказаній или сообщаемыхъ докладчиками или подчиненными мнѣній — новшество, характеризующее современную путаницу понятій.

11 марта.—Комитетъ министровъ. Обѣдалъ у государя съ Маковымъ, генералами Черевинымъ, Скобелевымъ и Столыпинымъ. Государь говорилъ много послѣ обѣда объ эпизодѣ съ гр. Толстымъ. Я сказалъ — que le procédé était peu joli. Государь, раздѣляя мое мнѣніе, прибавилъ, что графъ Толстой знаетъ, что всѣ противъ него, и это его раздражаетъ. Когда будетъ выведено другое заключеніе,—не знаю.

14 марта.—Третьяго дня видѣлъ гр. Лорисъ-Меликова у меня, сегодня — у него. Онъ второй разъ собиралъ свою комиссію. Видѣлъ у него „unheimliche Subjecte“, генерала Черняева, и бывшаго флигель-адъютанта Баранова. Il tâtonne, пока, и находится нѣсколько подъ вліяніемъ новизны своего положенія, ежедневныхъ докладовъ государю и т. д. Рано произносить опредѣлительное сужденіе о томъ, что есть, еще менѣе — о томъ, что будетъ или можетъ быть. Во всякомъ случаѣ, критическое положеніе явно характеризуется его ролью, въ качествѣ „du dernier atout“.

(150)

Сужденія Каханова о министрѣ внутреннихъ дѣлъ не весьма для него лестны. Къ сожалѣнію, въ нихъ много вѣрнаго.

Видѣлъ вчера генерала Швейница. Въ немъ одномъ болѣе разсудительныхъ способностей и образованія, чѣмъ въ цѣлой половинѣ членовъ комитета министровъ, взятыхъ вмѣстѣ. Изумительно, до чего мы дошли или долгались. Все вышло изъ колеи. Ein Stück Roheit, ein Stück Beschränktheit, ein Stück guten Willens und ein Stück Lüge, — bewusster oder unbewusster, das ist unsere Lage.

(151)

Сегодня засѣданіе комиссіи прошеній. Работалъ. Читаю записки, т. е. архивъ, кн. Меттерниха. Онѣ даютъ другое понятіе, чѣмъ то, которое до сихъ поръ было ходячимъ. Сослужить ли мой дневникъ, въ свое время, эту службу?

(152)

15 марта.—Обѣдалъ у принца Ольденбургскаго. Утромъ не выходилъ. Посѣтители,—наслѣдіе прежняго,—съ разными просьбами продолжаютъ мѣшать усидчивой работѣ. Впрочемъ, я къ ней и не расположенъ.

Сегодня появился первый № „Берега“, новой газеты съ субсидіей отъ правительства. Замѣчательно небрежно и равнодушно къ этому дѣлу отнесся министръ внутреннихъ дѣлъ. (153) Въ первой же передовой статьѣ имѣется слово: „дрянь“, какъ будто въ родѣ вывѣски.

16 марта.—Утромъ у обѣдни. Затѣмъ дома. Были: Маковъ,—вѣроятно, чтобы засвидѣтельствовать о своемъ подвигѣ, вчера, въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта, гдѣ онъ не вторилъ Абазѣ по дѣлу о судебныхъ учрежденіяхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; потомъ — Кахановъ; вечеромъ—несчастный редакторъ „Берега“, упавшій духомъ въ виду равнодушія министерства внутреннихъ (154) дѣлъ къ своему творенію.

Правительство, по дѣламъ внутренняго управленія, теперь какъ будто „in commission“, по англійскому парламентскому выраженію. (155)

Если бы не вѣра въ Божественный Промыселъ, то все должно бы казаться безнадежнымъ. Но кризисъ вѣроятенъ. Какъ очнутся тогда всѣ сочинители современныхъ диѳирам- (156) бовъ!—Domine, miserere nobis!

17 марта.—Утромъ — посѣтители. Потомъ — государственный совѣтъ. Затѣмъ дома. Читаль. Раздумье. Чего желать, въ виду того, что происходитъ? Приходить на умъ изреченіе блаж. Августина: ad Te fecisti me, Domine, et in- (157) quietum cor meum, donec requiescat in Te!

18 марта.—Утромъ —кавказскій комитетъ и комитетъ министровъ. Замѣчательно, какъ тотъ, кто говоритъ, часто не подмѣчаетъ, какъ долго другіе его слышать, если не слушаютъ.

Старанія гр. Лорисъ-Меликова сбыть гр. Толстого безуспѣшны,—до времени. Государю, видно, подана мысль, что гр. Толстой необходимъ для проведенія чрезъ государственный совѣтъ новаго университетскаго устава. Податель мысли, вѣроятно, Катковъ. По проведеніи,—вѣроятно, владимірская лента и увольненіе. Императрица угасаетъ. Медики считаютъ уже днями, а не недѣлями.

19 марта.—Былъ на художественныхъ выставкахъ. Мало замѣчательнаго. Статуя Христа, Антокольскаго, не имѣетъ ни одного изъ соотвѣствующихъ идеѣ Спасителя свойствъ. Хороша, напротивъ того, статуя гр. Панина, и въ своемъ родѣ имѣетъ достоинства глава Іоанна Предтечи на блюдѣ, обозначающемъ ея поднесеніе Иродіадѣ. Напрасно приложенъ мечъ-ножъ, который здѣсь только въ видѣ поясненія, и поднесенъ Иродіадѣ быть не могъ. (158)

Заѣзжалъ къ министру финансовъ. Затѣмъ цѣлый день дома.

20 марта.—Выходилъ утромъ. Вечеромъ—на раутѣ у французскаго посла. Кажется, что дѣла съ Франціей какъ-то улаживаются. Генераль Шанзи не уѣзжаетъ, и кн. Орловъ, какъ мнѣ сказалъ Гирсъ, къ Пасхѣ вернется въ Парижъ. Les puits portent conseil! Вѣроятно, состоялись какія-нибудь (159) сдѣлки насчетъ нашихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, въ видѣ компенсаціи за Гартмана. Впрочемъ, это только догадки съ моей стороны. Я даже не освѣдомляюсь. Ни къ чему. Чтѣ могу узнать сегодня, можетъ переѣнено быть завтра.

21 марта.—Комиссія прошеній. Видѣлъ Каханова, кн. Ливена и Макова. —†— все болѣе и болѣе акцептуется.

Обѣдалъ у государя. Кромѣ герцогини Эдинбургской и великихъ князей, были гр. Лорисъ-Меликовъ, Абазы и Маковы.

22 марта.—Выѣзжалъ утромъ. Затѣмъ былъ у Швейница, который, подобно мнѣ, слѣдитъ съ любопытствомъ за избирательнымъ кризисомъ въ Англіи. Съ нимъ говорить можно. Съ нашими нуженъ халдейскій языкъ.

Не работается. Томитъ раздумье. Давитъ ощущеніе непрерывнаго ожиданія чего-то, чтѣ должно сбыться, но не сбывается.

Дочиталъ вторую часть архива кн. Меттерниха. Чуется, что онъ сердцемъ былъ холоденъ и сухъ; но умъ держался на высокомъ уровнѣ. Его записка 1813 г., представленная императору Францу въ Брандейсѣ,—образецъ по существу и по формѣ. Она дѣлаетъ честь обоимъ, и составителю, и тому, для кого она была составлена.

У меня давно подъ глазами обширная лабораторія. Всѣ лаборанты какъ будто исключительно заняты опытами разложенія.

23 марта.—Утромъ у обѣдни. Выѣзжалъ. Попытаюсь приняться за окончаніе прежней работы.

(160) „Willenloser“ или, точнѣе, „wollenloser, wille“, замѣтилъ сегодня Горнъ, насчетъ извѣстнаго предмета разговора. Въ этомъ есть правда.

(161) Сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатаны документы по дѣлу Гартмана; но посланная въ Парижъ депеша не опубликована. Хотѣли опубликовать, но кн. Орловъ упротисилъ этого пока не дѣлать. Характеристично то, что кн. Горчаковъ не взялся доложить государю о возраженіяхъ кн. Орлова и предложилъ ему самому отправиться къ его величеству съ докладомъ, а когда посолъ отказался, говоря, что здѣсь онъ былъ бы не въ своей роли, то составляли письменный докладъ, который былъ представленъ Гирсомъ.

24 марта.—Утромъ государственный совѣтъ, потомъ (162) комитетъ министровъ. „The home secretary is quite below the mark“. Впрочемъ, не онъ одинъ. Вечеромъ у всенощной. Потомъ былъ Грейгъ. Онъ передавалъ нѣкоторыя частности о происходившемъ сегодня совѣщаніи относительно какихъ-то (163) крейсерскихъ предположеній — *genre bilieux fantaisiste*. Увы, *exhoriare ultor!*

Когда я вдумываюсь въ мои личныя судьбы среди всего вокругъ меня происходящаго и происходившаго, я только могу съ глубокимъ чувствомъ благоговѣющей благодарности поклонять голову и колѣна. Но далѣе?..

На Тя, Господи, уповахомъ. Не постыдимся!..

25 марта.—Утромъ у обѣдни. Затѣмъ дома. Некуда, незачѣмъ!

Странно, что не замѣчаютъ, какъ невыгодно и неосторожно наталкивать людей на сознательное, спокойно-оправданное убѣжденіе въ бесполезности и, слѣдовательно, нендобности самопожертвованія.

Сегодня—конногвардейскій праздникъ. Обычный парадъ и обычный обѣдъ. Флигель-адъютанта не сдѣлано (потому что 19-го февраля этимъ званіемъ пожалованъ командиръ лейбъ-эскадрона Крыжановскій), но произведены портупей-юнкера.

29 марта.—Вчера — комиссія прошеній. Былъ у великаго князя Михаила Николаевича по вопросу о кавказскомъ

комитетъ. Обѣдалъ у государя, съ гр. Адлербергомъ, Маковымъ и Сольскимъ.

Сегодня отправилъ къ Сабурову отвѣтъ на его письмо о моей финансовой брошюрѣ.

Продолжаю быть зрячимъ зрителемъ. Любопытны „tâtonnements“ гр. Лорисъ-Меликова. Онъ чувствуетъ необходимость органической перемѣны, но не безъ наивности открываетъ Америку популярности и тѣмъ впадаетъ въ ошибку ожиданія крупныхъ послѣдствій отъ мелкихъ мѣръ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, со своей стороны, не безъ наивности считаетъ себя дѣйствительнымъ министромъ и даже соблаговолилъ написать для „Берега“ передовую статью въ тонѣ публицистовъ „Голоса“ и „Новаго Времени“. Гр. Толстой распространяетъ слухъ—*qu'il est plus fort que jamais*, но продолжаетъ играть, по преимуществу, роль министра-невидимки. Военный министръ какъ-будто аффектируетъ свое обособленіе и не бываетъ въ комитетѣ министровъ. Министерство иностранныхъ дѣлъ „in abeyance“, между разными хозяевами, и т. д. Среди всего этого видны эрратическія движенія Каханова, Побѣдоносцева, даже Баранова-Весты. Одинъ Кахановъ полезенъ. Чтò же далѣе, и къ чему приведетъ все это?

31 марта.—Вчера, кромѣ выхода къ обѣднѣ, цѣлое утро дома. Обѣдалъ у графа Орлова-Давыдова.

Сегодня былъ въ государственномъ совѣтѣ. Десятиминутное засѣданіе. Князь Горчаковъ, повидимому, близится къ концу. Бюллетени о его здоровьи на это указываютъ. Еще разъ Провидѣніе какъ будто считаетъ, въ единонадесятый часъ, тѣхъ, которые черезчуръ вредны. Оно смело Николая Милютина, смело князя Черкаскаго. Смететъ ли того, который не менѣе князя Горчакова вреденъ?

Вышедшая въ Берлинѣ книга: „Berlin und Petersburg“—недостойный князя Бисмарка памфлетъ. Писалъ объ этомъ въ Берлинѣ и Дрезденѣ, а полученный мною экземпляръ книги сообщилъ генералу Швейницу.

Маковъ говоритъ, что продолжаютъ излавливать пропагандистовъ. Захватили теперь такъ-называемаго „инженера Сашку“; онъ гдѣ-то попался въ Курской губерніи.

1 апрѣля.—Комитетъ министровъ, а потомъ польскій комитетъ. Заѣзжалъ къ княгинѣ Маріи Аркадьевнѣ Вяземской.

Передача статей въ газеты изъ дѣлъ комитета министровъ идетъ изъ государственнаго контроля, какъ я и думалъ. Но просили объ этомъ не заявлять. Маковъ (къ сожалѣнію грубѣющій, а не утончающійся умственно) наивно повѣрилъ тому, будто бы послѣднія статьи въ „Голосъ“ присланы по городской почтѣ.

2 апрѣля. — Обѣдалъ у германскаго посла, въ честь великой княгини Анастасіи Михайловны и ея супруга. Она замѣчательно развилась и мила. Онъ благовоспитанъ.

4 апрѣля. — Утромъ въ комиссіи прошеній и въ Николаевскомъ институтѣ. Былъ у меня князь Орловъ. Передавалъ разныя подробности по Гартманскому дѣлу.

Изъ разговора съ Кахановымъ вижу, что по разнымъ дѣламъ графъ Лорисъ-Меликовъ оказываетъ хотя и фрагментарную, но полезную дѣятельность.

Князь Горчаковъ поправляется, и уже говорятъ о его отъѣздѣ въ Баденъ.

5 апрѣля. — Утромъ былъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Все тѣ же грезы о задобиваніи безпокойныхъ элементовъ какими-то призывами сюда для какихъ то совѣщаній. Видѣлъ также отблескъ неясныхъ представленій въ умѣ Абазы. Впрочемъ, до сихъ поръ ладно на дѣлѣ; неладно только въ мечтаніяхъ.

Обѣдалъ у французскаго посла. *M-me Chanzy est une brave dame; mais le ton et les manières font penser à autre* (171) *chose qu'une ambassade.*

О министерствѣ внутреннихъ дѣлъ можно сказать, что его слово и приемы мало соотвѣтствуютъ понятію о министерствѣ. Сегодня напечатано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, подъ обычною глупою рубрикою „Правитель- (172) ственное сообщеніе“, самымъ канцелярскимъ и неловкимъ образомъ редактированное извѣщеніе о распоряженіи верховной комиссіи относительно полицейскихъ поднадзорныхъ.

6 апрѣля. — Утромъ у обѣдни. Выходилъ въ первый разъ пѣшкомъ.

Вчерашнее „правительственное сообщеніе“ отозвалось въ газетахъ. Онѣ, конечно, хвалятъ, и „Новое Время“, кадая верховной комиссіи, говорить, что ей надлежало прежде всего разобраться съ оставленнымъ ей „наслѣдіемъ“. Но кто оставилъ его? По статьѣ о поднадзорныхъ — III-е отдѣленіе

и министерство внутреннихъ дѣлъ. Кто напечаталъ сообще-
ніе? То же министерство внутреннихъ дѣлъ. На чей счетъ
теперь восхваляется верховная комиссія? На счетъ прави-
тельства, существовавшего и дѣйствовавшего до ея учре-
жденія. У насъ какъ-то всегда выходитъ, что правитель-
ственная власть сама по себѣ бьетъ и читаетъ „теа сілра“ ря-
домъ съ „ѣрѣхъ“. Если графъ Лорисъ-Меликовъ распорядился (173)
напечатаніемъ текста сообщенія, не предоставивъ редакти-
ровки министерству внутреннихъ дѣлъ, то это не дѣлаетъ
чести ему и Каханову. Если министерство внутреннихъ дѣлъ
имѣло просторъ и имъ не воспользовалось, то вина преиму-
щественно лежитъ на немъ. Неужели и подъ фирмою графа
Лорисъ-Меликова ничего не состоитъ, кромѣ такихъ ехрегі-
menta задобриванія и выманиванія суворинскихъ и бильба- (174)
совскихъ апробацій?

Былъ у меня генералъ Жилинскій. Онъ прямо выска- (175)
залъ, что если бы не поддался на ирригаціонныя темы князя
Ливена, то пострадало бы дѣло осушенія болотъ. Князю Ли-
вену непременно нужна своя личная глава въ хроникѣ ми-
нистерства государственныхъ имуществъ. Могу смѣло и
правдиво сказать о себѣ, что мнѣ такіе расчеты всегда
были совершенно чужды. Я ничего ни въ министерствѣ
внутреннихъ дѣлъ, ни въ министерствѣ государственныхъ
имуществъ не предпринялъ ради того, чтобы дѣло было
отмѣчено моимъ ярлыкомъ. Меня занимали предметы отъ
метеорологическихъ картъ до „blue book“ 1873 г. и до осу- (176)
шенія и облѣсенія, а не то, что мнѣ одно или другое дѣло
будетъ приписано. Впрочемъ, себѣ въ заслугу я этого не
ставлю. Мнѣ это не стоило ни усилія, ни самозабвенія, по
принципу. Академія, въ которой я официально наставлялся
себялюбію, породила во мнѣ если не это чувство, то такое
глубокое пренебреженіе къ обстановкѣ, что въ концѣ кон-
цовъ результатъ почти одинаковъ, и цѣня только то, что
имѣетъ дѣйствительную для меня цѣну, я не могъ и не могу
дорожить общественною молвою на хвалебныя ноты.

Академическія условія – въ прежней силѣ. Архимедовой
точки опоры нѣтъ. Вижу, гдѣ другіе обрѣтаютъ Архимеда:
графъ Толстой въ Катковѣ, Маковъ въ генералѣ Рылѣевѣ, (177)
и т. д. Все это не по моей части. Я свелъ счеты съ самимъ
собою. Путь указанъ. Я долженъ итти, пока итти можно, за-

щищать то, что всегда защищалъ, и приносить пользу тамъ и тѣмъ, гдѣ и кому она приносима быть можетъ.

7 апрѣля.—Утромъ во дворцѣ. Осмотръ топографическихъ работъ. Обѣдалъ тамъ же. Въ оба раза ничего достопримѣчательнаго.

Генераль Швейницъ приходилъ сообщить телеграфическую депешу князя Бисмарка, въ которой онъ отпѣкивается отъ брошюры „Berlin und Petersburg“. Видно, замѣтилъ, что (178) его affidés пересолили.

Былъ также Горнъ. И онъ недоумѣваетъ по поводу правительственнаго сообщенія о поднадзорныхъ. Наши привычки самообличенія и самобичеванія дѣйствительно неудобопонятны.

8 апрѣля.—Комитетъ министровъ. Дѣло министерства внутреннихъ дѣлъ объ открытіи раскольничьей молельни при московской рогожской богадѣльнѣ. Обычные пріемы графа Толстого. Кромѣ него и Посѣта (!), всѣ члены комитета были въ пользу предложенія Макова.

Гирсъ говорилъ мнѣ, что князь Горчаковъ опять хлопочетъ о томъ, чтобы ѣхать въ Ливадію.

9 апрѣля.—Выходилъ утромъ. Обѣдалъ у Грейга.

Неприличіе „Берега“ изумительно. Министръ внутреннихъ дѣлъ не гораздъ. Вообще, все его министерство, за исключеніемъ его самого, директора департамента духовныхъ (179) дѣлъ и правителя канцеляріи, теперь мало на что пригодно.

11 апрѣля.—Вчера выходилъ утромъ. Былъ у министра внутреннихъ дѣлъ. Его выборы губернаторовъ имѣютъ странный характеръ. Пахнутъ столоначальникомъ.

Сегодня былъ въ комиссіи прошеній. Статсъ-секретарь (180) князь Долгоруковъ потомъ пріѣзжалъ, чтобы показать пред(181) ставленный имъ государю отчетъ. Mundus vult decipi! Об(182) далъ въ англійскомъ посольствѣ. Кромѣ княгини Салтыковой, —одни чины посольства.

12 апрѣля.—Выѣзжалъ утромъ. Видѣлъ у себя графа Лорисъ-Меликова. Странное сочетаніе правильныхъ и неправильныхъ взглядовъ, пріемовъ и распоряженій. Между прочимъ, онъ рассказывалъ, что Катковъ, вслѣдствіе притѣсненій князя В. А. Долгорукова (!?), хочетъ, или угрожаетъ, сойти съ поприща и съ своего пьедестала. Онъ писалъ о томъ графу Толстому, министръ народнаго просвѣщенія докладывалъ го-

сударю и т. д. Quel imbroglio! Между тѣмъ, Катковъ опять ⁽¹⁸³⁾ начинаетъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, набрасывать на поляковъ отвѣтственность за нашихъ нигилистовъ. Этотъ знавшійся писака мѣтитъ опять въ меня. Все это графъ Толстой, Апухтинъ и К°. Не знаютъ, какъ со мною справиться.

Мнѣ часто становится внутренно стыдно, когда я слышу избитыя фразы о моемъ значеніи, моемъ вліяніи, и т. д. Ихъ иногда нанизываютъ довольно искренно, особливо когда о чемъ-нибудь просятъ. Я же знаю, насколько значу и вліяю! Бѣльмо на извѣстныхъ глазахъ,— и только!

13 апрѣля.—Утромъ у обѣдни. Выходилъ. Былъ, между прочимъ, у графа Адлерберга и у князя Ливена. По словамъ министра двора, кончина императрицы близится.

Опять взялся за приведеніе въ порядокъ моихъ бумагъ. Какъ-то все на умѣ непрочность всей обстановки, не говоря уже о томъ, что въ мои лѣта и жизнь не прочна. Жизнь! Какъ ея содержаніе мѣняется съ годами! Какъ мало мѣста занимаетъ въ ней теперь мое я! Когда меня не станетъ, и оставшіеся вздумаютъ прочесть эти строки, подумаютъ ли они о томъ, какъ много о нихъ думалъ я!

14 апрѣля.—У обѣдни. Затѣмъ дома. Былъ Маковъ, подъ впечатлѣніемъ вчера рассказаннаго ему графомъ Лорисъ-Меликовымъ. Сей полудиктаторъ вчера имѣлъ нѣчто въ родѣ сцены съ государемъ. По поводу дѣла о рогожскомъ молитвенномъ домѣ, государь сказалъ, что въ городѣ ходятъ толки о томъ, что это дѣло денежное, и что крупная сумма (600 тыс. руб.) поступила въ министерство внутреннихъ дѣлъ и *ко мнѣ, черезъ моего сына*. Когда графъ Лорисъ-Меликовъ спросилъ государя, сомнѣвается ли онъ на нашъ счетъ, то его величество, конечно, отвѣчалъ, что нѣтъ, но что нельзя не обращать на такіе толки вниманія, и потомъ сталъ повторять все то (о значеніи рогожской молельни и псевдо-іерархіи московской), что графъ Толстой говорилъ въ комитетѣ. Графъ Лорисъ-Меликовъ, весьма естественно, былъ озабоченъ и даже будто бы плакалъ у Макова. Эти слезы—урокъ. Онъ не знаетъ почвы. Маковъ сталъ говорить объ уходѣ, о невозможности оставаться коллегой графа Толстого и т. д. Съ моей стороны, я до того ко всему приготовленъ, что обиженнымъ быть не могу за себя, а только, развѣ, за Никса.

Подобные извѣты и принятіе ихъ стыдны для сочинителей и передавателей, а не для тѣхъ, на кого они направлены. Горячиться было бы въ высшей степени неблагоразумно. Неразсудительно было бы также упираться, когда позиція на полѣ борьбы явно невыгодна. Самъ Маковъ, своею системою „по частямъ“, вмѣсто движенія всего вопроса о сектаторахъ разомъ, далъ отчасти поводъ къ такому обороту дѣла. Свое мнѣніе высказалъ. Посмотримъ, что сдѣлають графъ Лорисъ-Меликовъ и Маковъ. Во всякомъ случаѣ знаю, что сдѣлаю я, если они моего мнѣнія не раздѣляютъ. Пока графъ Лорисъ-Меликовъ не знаетъ, что Маковъ мнѣ сообщилъ о случившемся.

16 апрѣля. - Вчера утромъ государь прислалъ за мной. Онъ сказалъ, что, въ виду настроенія нашихъ іерарховъ и т. п. причинъ, онъ желаетъ, чтобы дѣло о рогожской модельнѣ было приостановлено, примѣрно, до Оминой недѣли, когда онъ насъ соберетъ, и т. д. Я отвѣчалъ, что при противоѣдѣствіи, вмѣсто содѣйствія, оберъ-прокурора св. синода—лучше приостановить впредь до приказанія и вмѣсто того поручить министру внутреннихъ дѣлъ двинуть общій вопросъ къ началу осенней сессіи государственнаго совѣта. (Я былъ убѣжденъ, что теперь успѣхъ невозможенъ, и притомъ я никогда не былъ за частичную систему Макова). Тогда государь, одобряя мою мысль, вдругъ заговорилъ о слухахъ, возбужденныхъ дѣломъ, и, умалчивая о Маковѣ, сказалъ, что рассказывали, будто моему сыну дано 600 тыс. (184) рублей.—*C'est une infamie*, отвѣчалъ я,—*de mêler à cela un jeune homme qui n'a pas d'autre tort que celui, que le seul luxe que se permette son père, c'est de lui en donner quelque peu. Pour ma part, j'en prends mon parti et m'en remets à Vous; mais pour mon fils, c'est une calomnie qui me révolte.*—*J'en ai été indigné*,—сказалъ государь, а потомъ, когда я упомянулъ о сомнительномъ отзывѣ графа Толстого Каханову, въ комитетѣ министровъ, прибавилъ: *„Mais ce que je puis vous dire, c'est que ce n'est pas lui qui m'a fait part de ces bruits“*. Дальнѣйшее объясненіе было невозможно, потому что государь спѣшилъ къ обѣднѣ.

Днемъ—два комитета: министровъ и кавказскій. Во второмъ трудныхъ два дѣла, о долгахъ грузинскаго дворянства и о маіоратѣ князя Мингрельскаго. Въ первомъ—я заявилъ

о приостановленіи рогожскаго дѣла. Между тѣмъ, графъ Толстой, въ частномъ разговорѣ съ Сольскимъ, сказалъ, что это дѣло нечистое. Абаза по этому поводу заявилъ, что если государь сохранить графа Толстого министромъ, то коллеги послѣдняго должны будутъ уклониться отъ поданія ему руки. Я при этомъ не былъ, но вечеромъ получилъ отъ Макова увѣдомленіе, что онъ теперь считаетъ свои руки развязанными и пишетъ графу Толстому, что онъ *запрещаетъ* ему клеветать и *требуетъ* извиненія при первомъ же засѣданіи комитета министровъ.

Сегодня я былъ у Макова и видѣлъ отвѣтъ графа Толстого, въ каковомъ значится, что онъ удивленъ письмомъ и его *неприличнымъ* тономъ, что онъ никого не обвинялъ въ особенностяхи, но не можетъ терпѣть клеветы, касающейся, между прочимъ, и его вѣдомства и распространяемой старообрядцами! Между тѣмъ, графъ Лорисъ-Меликовъ и Абаза, которымъ Маковъ послалъ копіи съ своего письма, были у него. Первый вчера ѣздилъ къ цесаревичу и условился завтра произвести у государя общее нападеніе на графа Толстого. Инцидентъ письма Макова усложняетъ дѣло. Во всякомъ случаѣ, завтра доведено будетъ о семъ до свѣдѣнія его величества,—если уже сегодня, извѣстнымъ дамскимъ путемъ, этого не было сдѣлано. Результатомъ, въ концѣ концовъ, должно быть исчезновеніе графа Толстого. Но какъ, и скоро ли?

Среди этого жалкаго и постыднаго imbroglio я считаюсь съ самимъ собою и снова чувствую, что при томъ пренебреженіи, которое я ощущаю къ средѣ, мнѣ остается только ожидать, на первое время пассивно, развитія кризиса. Невыгодно для Никса, чтобы я далъ поводъ заговорить о немъ. Правило *don Basilio* вѣрно. Мой сынъ въ подобныхъ дѣлахъ ⁽¹⁸⁵⁾ безусловно чистъ, но отъ клеветы всегда что-нибудь да пристанетъ! Маковъ, внесшій представленіе въ комитетъ министровъ, прямо затронуть. Обо мнѣ толки только за спиною, и государь счелъ нужнымъ меня удостовѣрить, что они не идутъ отъ графа Толстого. Въ землѣ кафровъ я бы не могъ обижаться раздѣтостью посѣтителей, и только бы самъ не раздѣвался. Здѣсь кафровъ много, и они не стоятъ того, чтобы я съ невыгодою для себя и для своихъ билъ въ честь ихъ стекла. Я пока еще не принужденъ выступать на сцену.

Увидимъ, что будетъ далѣе. Что же касается — $\frac{1}{1}$ —, то оно давно видно.

17 *апрѣля*.—По случаю страстной недѣли, дворцовыхъ торжественностей нѣтъ.

(186) У меня были новый начальникъ управленія печати Абаза,
(187) совѣтникъ нашего лондонскаго посольства Бартоломей, московскій генераль-губернаторъ князь Долгоруковъ и прусская депутація, прибывшая для поздравленія государя императора.
(188) Генераль-адъютантъ Тресковъ, при этомъ случаѣ, передалъ мнѣ благосклонный поклонъ отъ императора Вильгельма. Отдавъ визитъ депутаціи, я заѣхалъ къ Макову и слышалъ отъ него, что непріятная исторія принимаетъ хорошій оборотъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ былъ у него и передалъ, что онъ доложилъ государю переписку съ графомъ Толстымъ и сказалъ, что если послѣдній останется на мѣстѣ, то не могутъ остаться ни Маковъ, ни самъ графъ Лорисъ-Меликовъ, а другіе члены комитета министровъ перестанутъ знаться съ графомъ Толстымъ. Государь, по словамъ графа Лорисъ-Меликова, убѣдился въ необходимости увольненія графа Толстого и поручилъ графу Лорисъ-Меликову заѣхать къ Макову, чтобы „его успокоить“. Если такъ, то и графу Толстому, и Каткову, и Апухтину предстоить давно подобавшій имъ урокъ.

18 *апрѣля*.—Утромъ государь прислалъ за мной. Засталъ во дворцѣ Макова, еще не имѣвшаго доклада. Государь освѣдомился объ эпизодѣ въ комитетѣ министровъ. Я сказалъ, что мнѣ извѣстно, и въ отношеніи къ положенію графа Толстого вообще вполнѣ высказался. Когда рѣчь зашла о кандидатахъ на его два мѣста, я оговорился насчетъ затруднительности ихъ пріисканія вообще, потомъ назвалъ Сабурова и Побѣдоносцева для двухъ частей. Я сказалъ насчетъ Сабурова, что его знаю мало, *mais qu'il n'était pas engagé et que son savoir faire à Dorpat parle en sa faveur*; а насчетъ Побѣдоносцева, *que malgré qu'il ait quelques traits du père Robin, je ne sache pas qu'un autre pût être plus agréable*
(189) *au clergé et prendre plus à cœur ses intérêts*. (Разговоръ происходилъ преимущественно по-французски). Графъ Толстой, также призванный, уже ожидалъ въ пріемной, будучи воздухомъ для Макова, какъ и Маковъ для него. Государь приказалъ сказать графу Толстому, чтобы онъ былъ позже, и позвать Макова. Объясненіе съ нимъ послѣднимъ по поводу

эпизода происходило при цесаревичѣ и было для Макова удовлетворительно. Въ 1 ч. дня былъ графъ Лорисъ-Меликовъ, и государь, все, повидимому, колеблясь еще, спросилъ его, считаетъ ли онъ рѣшительно невозможнымъ оставленіе графа Толстого министромъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ высказался въ прежнемъ смыслѣ, и тогда, повидимому, окончательная рѣшимость установилась. Графъ Толстой былъ въ исходѣ 2-го часа, и вечеромъ тайный совѣтникъ Георгіевскій уже сказалъ князю Ливену, что графъ Толстой пересталъ быть министромъ, и что на его мѣсто по вѣдомству народнаго просвѣщенія будетъ назначенъ Сабуровъ.

19 апрѣля.—Удостоился св. причащенія.

У заутрени во дворцѣ. Христосованія не было. Понятно, но съ нимъ отпадаетъ отчасти и поводъ къ выходу. На этотъ разъ было какъ-то еще жарче и душнѣе, нежели обыкновенно. Родъ тяжелой мглы въ залахъ. Быть можетъ, я предубѣжденъ или предрасположенъ къ такимъ впечатлѣніямъ; но и въ разныхъ частностяхъ такихъ сборищъ я вижу symptoms of decay. Связующій цементъ ослабъ.

(190)

Новостей какъ-то не было, кромѣ констатированія ухода графа Толстого и назначенія графа Лорисъ-Меликова шефомъ сунженскаго казачьяго полка. Министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ дерптскій попечитель Сабуровъ, оберъ-прокуроромъ св. синода—Побѣдоносцевъ.

Къ празднику еще народилось нѣсколько придворныхъ чиновъ обоого пола. Какое же тутъ понятіе о дворѣ! 1).

1) Я не могу не остановиться здѣсь на томъ возмутительномъ эпизодѣ, который былъ окончательнымъ поводомъ къ увольненію гр. Толстого. Гр. Лорисъ-Меликовъ давно добивался этого результата въ видахъ популярности; но его старанія пребывали тщетными до того случая, когда государю было рассказано, — кѣмъ, осталось неизвѣстнымъ, — что рогожскіе раскольники заплатили подкупъ Макову и *мнѣ*, причемъ якобы для моей доли обратились къ моему сыну, конногвардейцу. Государь не могъ, конечно, повѣрить этой клеветѣ; но, тѣмъ не менѣе, толки придворнаго духовенства его поколебали, и потому-то я самъ предложилъ ему отсрочить дѣло *sine die*. Только когда стало гласнымъ содержаніе письма Макова, чаша бережливости въ отношеніи къ гр. Толстому переполнилась и затѣмъ была опорожнена.

(191)

Не могу также по этому поводу не замѣтить, что низость нашихъ общественныхъ и официальныхъ нравовъ меня не въ первый и не въ послѣдній разъ ставила въ затруднительное и даже прямо оскорбительное положеніе, *только потому, что я не обладаю имущественнымъ состоя-*

20 *апрѣля*.—Свѣтлый праздникъ. Настроеніе должно бы быть праздничнымъ. Но оно не праздничное.

Выходилъ. Видѣлъ Макова. На улицахъ обычное движеніе. Другъ къ другу ѣздить; записываются; между прочимъ (192) и у меня, даже многіе. *Mundus vult decipī!*

У заутрени произошла мировая между гр. Толстымъ и Маковымъ, при содѣйствіи Сольскаго. Гр. Толстой поступилъ умно. Я не былъ при этомъ, но говорятъ, что онъ сдѣлалъ первый шагъ весьма прилично.

21 *апрѣля*.—Сегодня слышу, однако, что гр. Толстой не такъ прилично объясняетъ, въ кругу знакомыхъ, причины своего ухода. Графъ Паленъ, по словамъ кн. Ливена, ему вторить.

Выѣзжалъ утромъ. Былъ, между прочимъ, у кн. Ливена и у княгини Кочубей. Гр. Лорисъ-Меликовъ былъ у меня. Все еще не извѣдалъ онъ здѣшнюю почву.

22 *апрѣля*.—Выходилъ утромъ. Былъ у министра юстиціи. Видѣлъ у себя гр. Хрептовича, генераль-адъютанта Тимашева и князя Ливена. Событіе по министерству народнаго просвѣщенія и по св. синоду вызываетъ пестрые толки. Какъ плохи у насъ верхніе слои!

Бывшія здѣсь военныя депутаціи, прусская и австрійская, не вынесутъ особенно пріятныхъ впечатлѣній. Государь былъ, по обыкновенію, любезенъ; но далѣе — любезности не оказывалось. У насъ вообще цѣльности нѣтъ. Развѣ въ смыслѣ—да чтобъ ихъ! или—вотъ еще! или—знай нашихъ! и т. п.

23 *апрѣля*.—Утромъ въ Николаевскомъ дворцѣ. Именины великой княгини Александры Петровны. Были немногіе. (193) Задержанъ тамъ къ завтраку, во время котораго великій князь мнѣ сказалъ, что меня многіе „терпѣть не могутъ“, но онъ любитъ. Я отвѣчалъ, что знаю одно, желаю другого; а это первое объясняю тѣмъ, что я себѣ позволяю жить своею головою.

но.мъ. У насъ всякая клевета возможна и даже съ какою-то странною и злорадною охотою разглашается, хотя бы ей и не вѣрили. Та низость нравовъ, о которой здѣсь говорю, ознаменовала себя въ другихъ формахъ, но не въ меньшей степени, осенью 1881 года, по уфимскому дѣлу. Упомяну объ этомъ въ примѣчаніяхъ къ моему дневнику въ свое время. (СПБ., 30. XII. 81 г.).

Видѣлъ тамъ Побѣдоносцева, который, очевидно, въ во-
схищеніи по случаю своего назначенія.

Выходилъ. Слышалъ, что вчера графъ Лорисъ-Меликовъ
былъ вечеромъ у Нелидовой, въ духѣ и очень разговорчивъ.
Такъ и быть должно. Все идетъ своимъ чередомъ. Но куда
и къ чему? Слѣдуетъ ждать. Утомительно только постоянное
ощущеніе временнаго, переходнаго. Les hommes ont cependant
une tendance prononcée à ne pas se rendre compte du provi-
soire et à prendre au sérieux l'apparence d'une réalité. Que
d'apparences, de nos jours, qui ne sont pas des réalités! (191)

24 апрѣля.—Выѣзжалъ. Неизбѣжные визиты. Къ счастью
никого не засталъ. Слышалъ отъ барона Корфа, что графъ
Толстой уже давно отзывался обо мнѣ, въ англійскомъ клубѣ,
въ такихъ выраженіяхъ, которыя слушателямъ казались бо-
лѣе, чѣмъ странными. И въ сущности, за что, почему? Только
въ родѣ выместки за то, что я живу, какъ вчера сказалъ
великому князю, своею головою.

Вечеромъ заѣзжалъ князь Ливенъ. Semper idem! Все за-
нять не своимъ дѣломъ, а тѣмъ, что дѣлается около него по
другимъ вѣдомствамъ, и городскими баснями.

25 апрѣля.—Выходилъ утромъ. Обѣдалъ у государя,
между прочимъ съ Побѣдоносцевымъ. Государь любезно за-
мѣтилъ, что онъ меня давно не видѣлъ. Побѣдоносцевъ былъ
вчера у меня. Впечатлѣніе перваго съ нимъ объясненія не
дурное. Только сегодня напечатаны въ „Правительственномъ
Вѣстникѣ“ указы о назначеніи его и Сабурова. Послѣдній
при этомъ случаѣ пожалованъ въ статсъ-секретари.

26 апрѣля.—Какъ перевести по-русски: infériorités? На-
примѣръ: infériorités jalouses, envieuses, ou révoltées? Я встрѣ- (195)
чаюсь, къ сожалѣнію, со всѣми этими видами.

Былъ на конской выставкѣ. Вытерпѣлъ двухчасовую
выводку. Видѣлъ разные arlombs, между прочимъ и дамскіе.
Видѣлъ также, съ внутреннимъ сожалѣніемъ, милый, элегант-
ный и, кажется, добрый экземпляръ петербургской дамской
пустоты.

Барановъ, „герой“ Весты, снова надѣлъ военный мун-
диръ, но артиллерійскій, и съ чѣмъ-то или почему-то коман-
дированъ за-границу гр. Лорисъ-Меликовымъ. Одна изъ нѣ-
сколькихъ современныхъ характеристическихъ аномалій.

Что-то неладно по министерству внутреннихъ дѣлъ.

Исполненія по журналу комитета министровъ относительно генераль-губернаторовъ до сихъ поръ не состоялось, и Кахановъ начинаетъ въ этомъ видѣть „неохоту“. Мнѣ кажется, что я болѣе и болѣе вижу „малоуміе“. Баронъ Кёне сегодня говорилъ мнѣ о какихъ-то указаніяхъ пограничной (196) печати. *Risum teneatis!*—онъ не подозрѣвалъ, что дѣло этихъ указаній въ моемъ находится вѣдѣніи.

27 апрѣля.—Утромъ у обѣдни. Государь прислалъ приказаніе быть въ 1^{1/2} час. дня. Были: военный министръ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ-Меликовъ и я. Вопросъ о замѣщеніи графа Коцебу. Передъ входомъ въ кабинетъ, мы всѣ четверо единогласно признавали графа Тотлебена въ (197) Варшавѣ неудобнымъ, а при Панютинѣ—невозможнымъ. Государь открылъ совѣщаніе заявленіемъ, что онъ прочитъ графа Тотлебена, и обратился ко мнѣ съ вопросомъ, есть ли какое-либо съ моей стороны сомнѣніе или замѣчаніе? Я сказалъ, что насчетъ графа Тотлебена я ничего не могу сказать и не имѣю повода говорить, но что Панютинъ неподходящъ. На дальнѣйшій, уже съ явнымъ неудовольствіемъ сдѣланный вопросъ: почему?—я сказалъ, что онъ крутъ, не возбуждаетъ довѣрія и вообще не слытъ надежнымъ, —присовокупивъ, что, впрочемъ, я сошлюсь и на оцѣнку другихъ. Изъ другихъ, однако, одинъ только Маковъ, на котораго государь тогда взглянулъ, попытался меня довольно робко поддержать. Тогда его величество вспылить, и я услышалъ насчетъ Царства Польскаго и поляковъ все то, что уже такъ часто слышалъ: начиная съ вѣнскаго конгресса, продолжая императоромъ Николаемъ и кончая событіями шестидесятыхъ годовъ. Не до дальнѣйшей аргументаціи было. Я только сказалъ, что когда мнѣ разрѣшается говорить, я говорю, что думаю. Рѣшено вытребовать сюда графа Тотлебена по телеграфу и тогда предложить ему выборъ между Варшавой и Вильной. Видно, что государь *se sent engagé et est un peu vexé de l'être*. Мнѣ показалось также, что онъ не совсѣмъ себя чувствовалъ правымъ, и что это ему досаждало.

Послѣ выхода изъ кабинета, графъ Лорисъ-Меликовъ мнѣ сказалъ, что сегодня я получилъ „трѣпку“, которую онъ получилъ вчера. Я отвѣчалъ, что не жалѣю, свое дѣло сдѣлалъ, а за дальнѣйшее не отвѣтчикъ.

Оставивъ своихъ коллегъ въ пріемной, я сошелъ внизъ

къ miss Carry. На этотъ разъ я могъ завершить психологическій анализъ, и теперь знаю, что желалъ знать, т.-е. какая сумма средствъ въ ней заключается.

Особаго вѣса графъ Лорисъ-Меликовъ не приобрѣлъ. Сегодняшнее совѣщаніе вообще можетъ быть обозначено формулой: до входа—4, войдя—1¹/₂.

28 *апрѣля*.—Утромъ—въ государственномъ совѣтѣ. Графъ Толстой присутствовалъ уже въ видѣ члена совѣта и держалъ себя съ достоинствомъ, совершенно прилично. Потомъ былъ у великаго князя Михаила Николаевича по дѣламъ Кавказа.

Нельзя усерднѣе стараться объ уронѣ нашей псевдо-аристократіи, нежели стараются наши псевдо-аристократы!

29 *апрѣля*.—Комитетъ министровъ. Послѣ краткаго и пустого засѣданія долгіе толки по вопросу о раскольникахъ. Полнѣйшая разногласица насчетъ способа движенія дѣла и обычное преобладаніе разныхъ сомнѣній и отрицаній передъ всякимъ положительнымъ направленіемъ. Сожалѣю, что опять далъ себя вовлечь въ безрезультатныя пренія. Рано. При этомъ грубость пониманій и тупая самоувѣренность кое-какихъ коллегъ выказались и высказались съ надлежащею опредѣлительностью. Апломбъ удивительный. Впрочемъ, я не изумляюсь, а только вижу.

30 *апрѣля*.—Утромъ выѣзжалъ. Видѣлъ графа Орлова-Давыдова, для свидѣтельствванія его завѣщанія, графа Палена, Головнина. Вечеромъ былъ Грейгъ.

1 *мая*.—Первое мая! Мнѣ не до мая. Выѣзжалъ. У меня былъ новый хозяинъ печати, Абаза. Нѣтъ быстроты пріема. Впрочемъ, увидимъ.

2 *мая*.—Комиссія прошеній. Ко мнѣ заѣзжали министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Лорисъ-Меликовъ. Sempre lo stesso.

(198)

3 *мая*.—Утромъ парадъ на Марсовомъ полѣ. Кажется, все было удачно. Погода великолѣпная. Затѣмъ—дома. Дописалъ XXXIV главу „Лорина“.

4 *мая*.—Утромъ у обѣдни. Выѣзжалъ для нѣкоторыхъ визитовъ. Былъ у Нелидовой. Она говоритъ, что слышала отъ графа Лорисъ-Меликова, что графъ Тотлебенъ не поѣдетъ въ Варшаву. Подробностей не знаетъ, потому что графъ

Лорисъ-Меликовъ былъ при другихъ гостяхъ. Маковъ заходилъ ко мнѣ, но меня не засталъ.

Затѣмъ—дома. Нездоровится.

5 мая.—Не поѣхалъ въ государственный совѣтъ. Ко мнѣ заходилъ Маковъ. Дѣйствительно, графъ Тотлебенъ въ Варшаву не поѣдетъ, а замѣнить Альбединскаго въ Вильнѣ, т.-е. безъ аномальныхъ полномочій; въ Варшаву же отправится Альбединскій. Последняго ждутъ сюда сегодня. Государь самъ объявилъ о томъ Макову, безъ объясненій. Кажется, однако, что государь самъ смекнулъ невозможность первой комбинаціи и не безъ труда отдѣлался отъ маневровъ графа Тотлебена, которому все-таки хотѣлось въ Варшаву. Въ Одессу назначается генераль Дрентельнъ. Завтра, говорить, государь переѣзжаетъ въ Царское-Село. Императрица останется здѣсь,—до времени.

6 мая.—Комитетъ министровъ. Сабуровъ былъ въ первый разъ, и безъ всякой застѣнчивости или замѣшательства. Въ первый разъ я замѣтилъ со стороны графа Лорисъ-Меликова прямой пошибъ вліянія на дѣла. Рѣчь шла объ отклоненіи ходатайства рязанскаго земства по училищной части. Пошибъ былъ популярнически-адвокатскій за земство. Но такъ какъ дѣло было отложено, то и результатъ попытки вліянія отсрочился.

О графѣ Лорисъ-Меликовѣ слишкомъ много говорятъ и ему слишкомъ много приписываютъ. On est en voie d'en faire un Michel I, comme successeur de Pierre IV. Cela prépare (190) le dénouement.

7 мая. — Выѣзжалъ. Былъ у графа Лорисъ-Меликова, который былъ у меня, но меня не засталъ. Любопытный предметъ наблюденія и анализа. Самъ говорить, что у другого, на его мѣстѣ, давно вскружилась бы голова. Это признаніе —простодушный признакъ нѣкотораго круженія. Но степень его пока весьма незначительная. Много сдержанности и такта. Обстановка—адъютантская и проч.—въ стилѣ *crescendo*. Взглядъ на дѣла—конечно, весьма неполный, но безъ крупныхъ ошибокъ. Оцѣнка людей—безъ исключенія—поверхностная, но достаточно недовѣрія, чтобы и здѣсь предупредить крупные промахи.

(200) Со вчерашняго дня идетъ въ судѣ дѣло Веймара. Къ сожалѣнію, допускается снова эффектная обстановка. Роз-

дано триста билетовъ на этотъ спектакль. Газеты рисуютъ пиджаки, прическу и очки подсудимыхъ. Къ чему все это?

8 мая.—Выходилъ. У меня были Альбединскій и Дрентельнъ. Первый разсказалъ свою бесѣду съ государемъ при первой аудіенціи. Повторилось все, что было говорено при насъ о вѣнскомъ конгрессѣ и проч., не исключая и обычное „aegritudo animi“? Второй не безъ ироніи говоритъ, что до сихъ поръ не видитъ, что сдѣлано верховною комиссіею. (201)

9 мая.—Получилъ отъ графа Лорисъ-Меликова увѣдомленіе, что мнѣ повелѣно предсѣдательствовать въ особомъ совѣщаніи по дѣлу о редстокистахъ-пашковцахъ. Они неудобно разрослись и распространились. (202)

Обѣдалъ у государя. Были: цесаревичъ и цесаревна, великій князь Михаилъ Николаевичъ и великая княгиня Ольга Ѳедоровна, ихъ два сына, трое великихъ князей домашнихъ, герцогиня Эдинбургская, Альбединскій, Маковъ и я. Итого,—изъ четырнадцати,—одно величество и десять императорскихъ высочествъ. Рѣдко гдѣ-либо можетъ это такъ сбыться. Государь два раза говорилъ о пашковцахъ. Онъ, видимо, занятъ этимъ дѣломъ. (203)

Утромъ великій князь Михаилъ Николаевичъ былъ у меня. Онъ уѣзжаетъ сегодня вечеромъ въ Тифлисъ; но состояніе императрицы таково, что онъ считаетъ не невозможнымъ, чтобы ему пришлось вернуться съ дороги.

Видѣлъ возвратившагося изъ отпуска барона Будберга. Онъ пріѣхалъ теперь черезъ Вѣну и говоритъ, que notre position politique à l'étranger est impossible. (204)

11 мая.—Утромъ у обѣдни. Выѣзжалъ. Былъ у Абазы, который боленъ. Князь Ливенъ не пользуется большими симпатіями и, впрочемъ, мало что дѣлаетъ, что бы ихъ могло возбуждать. (205)

Вчера—сообщеніе у графа Лорисъ-Меликова по дѣлу о пашковцахъ. Онъ, Маковъ, князь Урусовъ, Побѣдоносцевъ, Кахановъ и я. Проявляется извѣстный апломбъ, но горизонтъ тѣсенъ. У Макова—genre terre à terre, по обыкновенію. Князь Урусовъ, также по обыкновенію, genre anguille. Корректиѳе всѣхъ былъ Побѣдоносцевъ. Заключенія постановить было не трудно, потому что выбора не предстояло; но два часа времени лишнихъ потрачено. Странно, что постоянно выношу одно и то же впечатлѣніе. Какъ будто я конный, а

они—пѣшіе. Я у цѣли, а они еще въ дорогѣ. Кромѣ того, они какъ будто никогда не видятъ, въ чемъ дѣло, о которомъ рѣчь, соприкасается съ другими дѣлами. Напримѣръ, вчера никто не замѣчалъ, что роль, которую признали бы за синодомъ, относительно пашковцевъ, pro casu, была бы, (208) ipso facto, признана и относительно раскольниковъ вообще.

Утромъ сообщилъ Побѣдоносцеву мое письмо 1875 г.

(209) къ епископу Леониду. Посмотримъ, что онъ скажетъ.

Что за положеніе! Что за синклиты! Что за публика! Достоянна она своей печати (т.-е. прессы). Иду, вынужденъ итти, одиноко, по одному и тому же пути. Иногда другіе сходятся со мною, но не надолго. Against adze, and against (210) time! Но, благодаря Бога, продолжаю итти.

Вечеромъ—у Сольскихъ. Принцесса Евгенія Максимовна (211) лановна Ольденбургская и Вл. Мятлевъ. Читалъ имъ главы (212) XXXI—XXXIV „Лорина“. Впечатлѣніемъ не имѣю повода быть недовольнымъ.

12 мая.—Утромъ государственный совѣтъ. Потомъ комитетъ финансовъ, въ Мраморномъ дворцѣ. Обычное разглагольствованіе при заранѣе заготовленномъ къ подписи журналѣ, который и былъ подписанъ. Дѣло въ выпускѣ новой серіи желѣзнодорожныхъ облигацій, но черезъ государственный банкъ, а не черезъ иностранныхъ банкировъ.

Выходилъ послѣ обѣда. Государь, третьяго дня перѣхавшій въ Царское-Село, сегодня былъ въ городѣ.

13 мая.—Комитетъ министровъ. Затѣмъ дома. Множество частныхъ просьбъ, по которымъ приходится писать.

Сколько различныхъ характеристичныхъ признаковъ и пріемовъ у людей! Какъ, между прочимъ, степень и родъ интеллектуальной культуры видны, или, точнѣе, слышны въ голосѣ, въ интонаціи, въ діалезонѣ, въ обрывкахъ рѣчи, и т. п.

14 мая.—Выѣзжалъ. Былъ въ учетномъ банкѣ. Новая финансовая операція, повидимому, не встрѣчена сочувственно на биржѣ. Успѣхъ сомнителенъ, если министръ финансовъ не рѣшится на нѣкоторыя дополнительныя льготы, или на широкое примѣненіе моей, имъ такъ упорно отвергавшейся теоріи. Увидимъ.

Приговоръ надъ Веймаромъ, Михайловымъ и друг. (213) произнесенъ сегодня въ три часа утра. Никакихъ подроб-

ностей не знаю. Ни Макова, ни гр. Лорисъ-Меликова не видалъ.

Отправилъ къ государю журналъ совѣщанія по дѣлу о пашковцахъ.

15 мая.----Выходилъ утромъ. Остановился тамъ, гдѣ три года тому назадъ мнѣ сказывалось: a riband for a horse! (211) Нѣчто подобное чувствовалъ и сегодня, но съ другимъ оттенкомъ.

Съ утра настроенъ тяжело. Телеграфъ принесъ тревожное извѣщеніе отъ старшаго сына. Богъ милостивъ.

Написалъ Сольскому, что, какъ мнѣ сдается, министръ финансовъ долженъ будетъ оправдать взглядъ моихъ „Отголосковъ“. Про его операцію говорятъ, что это — „гвардейскій заемъ“. Несовѣмъ такъ, если у него хватитъ духа на то, о чемъ я думаю. *Mundus vult decipī.* (215)

17 мая.—Вчера комиссія прошений. Былъ на экзаменѣ въ Николаевскомъ институтѣ.

Обѣдалъ въ Царскомъ у государя и долженъ былъ остаться для его вечерней партіи. Вернулся на почтовыхъ, ночью. Болѣе сорока лѣтъ такъ не возвращался. Между обѣдомъ и вечеромъ выходилъ въ садъ. Печальныя впечатлѣнія. Садъ запертъ. Впускъ по билетамъ. Почти никого, кромѣ часовыхъ и полицейскихъ агентовъ. Таково теперь положеніе Самодержца, Царя-Освободителя,—обожаемаго монарха, и т. д., и т. д.! Только за часовыми или въ пустынѣ онъ себя можетъ считать въ безопасности!

Замѣтилъ у озера, передъ большимъ павильономъ, бронзовую копію съ римскаго капитолійскаго гладіатора. Слѣпокъ вѣрный. Кажется, прежде его не замѣчалъ, или забылъ. На память напрашивается стихъ:

And unaveng'd! Arise ye Goths...

(216)

За обѣдомъ были Грейгъ, Маковъ, гр. Н. Игнатьевъ, Шернваль, Бехтольгеймъ,—котораго я привезъ въ городъ на тройкѣ,—и флигель-адъютантъ, котораго имя изъ памяти улетучилось. (217)

Сегодня выѣзжалъ утромъ. Былъ у Маковского, для (218) скучнаго сеанса, и у разныхъ швейцаровъ.

Опредѣленные по процессу Веймара кары смягчены. По этому поводу сегодня въ газетахъ приторныя статьи. (219)

Нота вѣрна, но неумѣлое размазываніе или растягиваніе производитъ фальшивые звуки.

Съ княземъ Горчаковымъ случился вчера припадокъ помѣшательства. Гр. Н. Игнатьевъ говорилъ, что онъ непомерно ѣстъ и вообще, такъ сказать, животнится. Сегодня, говорятъ, ему лучше. Какой конецъ для героя брилліантовыхъ перьевъ и нашихъ газетъ!

18 мая.—Утромъ у обѣдни. Днемъ выходилъ. Видѣлъ Макова. Вечеромъ у Сольскихъ, на полчаса, для сообщенія отрывковъ изъ моего дневника за 1867 годъ.

Заботы по особому, частному, не официальному или служебному вопросу. Трудно при этомъ работать.

19 мая.—Выходилъ утромъ. Видѣлъ у себя гр. Лорисъ-Меликова, который говоритъ, что многое раскрывается его разспросами и доказываетъ неумѣлость прежнихъ слѣдствій. Обѣдалъ на Каменномъ островѣ у принца Ольденбургскаго.

—+— въ полномъ ходу. Повторяю: что за положеніе! Связанъ по рукамъ и ногамъ. Вижу, наклоняю голову и жду. Здоровье потрясено, силы начинаютъ измѣнять. Сегодня утромъ было особенно тяжело.

20 мая.—Кавказскій комитетъ. Потомъ комитетъ министровъ. Тяжелое и непріятное засѣданіе. По весьма легкомысленно составленному проекту сельско-хозяйственныхъ сѣздовъ кн. Ливена длинныя толки, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ недоброхотства со стороны нѣсколькихъ членовъ. Затѣмъ, вопросъ объ отмѣнѣ процентнаго сбора въ Западномъ краѣ. Самая слабая и недостойная защита министромъ внутреннихъ дѣлъ своихъ собственныхъ предположеній. Со стороны Абазы—грубый пошибъ покойныхъ Н. Милютина, Чевкина и друг. Робкое сочувствіе кн. Урусова, слабая поддержка гр. Лорисъ-Меликовымъ. Лучше всѣхъ былъ Сольскій. Дѣло кончилось отсрочкой, на которую я согласился потому, что она, по крайней мѣрѣ, не портитъ дѣла, и потому, что для меня на этотъ разъ было достаточно напомнить, какъ я выразился, „въ присутствіи покорителя Карса“, о полякахъ, павшихъ въ Болгаріи и за Кавказомъ, и сказать, что я считаю недостойнымъ брать кровь, когда она нужна, и деньги, когда не требуется крови. Мнѣ сдается, что Абазѣ

не сойдетъ съ рукъ его сегодняшняя роль. Судьба должна смести его, какъ смела Н. Милютина.

21 мая.—Утромъ въ Мраморномъ дворцѣ. Видѣлъ королеву эллиновъ, но ею не былъ видѣнъ. По нездоровью великой княгини Александры Іосифовны, никакихъ формальныхъ представлений и константиновскихъ поздравлений не было. Вечеромъ у меня былъ министръ путей сообщенія, по поводу своихъ затрудненій съ комиссіею гр. Баранова. (221) (222) (223)

Доходящіе до меня отголоски изъ среды власть имѣющихъ подтверждаютъ мои о нихъ мнѣнія. Пребывать въ тѣни—самое удобное и правильное.

Министръ внутреннихъ дѣлъ уѣхалъ. Надобности уѣзжать не было. Предлогъ—приволжскій край. Мотивъ—взглянуть на свои уфимскія владѣнія.

22 мая. Императрица Марія Александровна скончалась сегодня, въ седьмомъ часу утра, и, какъ до сихъ поръ кажется, одна и безъ сознанія. Утромъ ея уже не было въ живыхъ, когда пришелъ или когда призванъ былъ докторъ Алышевскій. Дали знать въ Царское Село. Государь пріѣхалъ, съѣхались члены семьи, и вѣсть разнеслась по городу. Въ 6 ч. вечера вышло прибавленіе къ „Правительственному Вѣстнику“, съ краткимъ о томъ извѣщеніемъ. Показались на улицахъ траурныя ливреи, и въ домахъ заговорили о предстоящихъ церемоніяхъ. (224)

До сего дня едва ли какая-либо вѣнценосная жена умерла такъ безшумно, такъ безсознательно и случайно, такъ одиноко. Всѣ предшествовавшія обстоятельства, вся современная обстановка,—даже до вчерашняго присутствія на Елагинской Стрѣлкѣ всей царской семьи, за исключеніемъ государя,—безпримѣрны...

Недостатка въ фразахъ не будетъ, но слезъ будетъ мало. Пустоты не ощутятся, потому что уже при жизни почившей вокругъ нея стало пусто, и она сама ничего собою не наполняла. Какъ мать—съ благоговѣніемъ почтутъ ея память дѣти...

Ѣздилъ на Елагинъ, съ женою, смотрѣть дачу. Конечно, мы не проѣхали до Стрѣлки. На обратномъ пути я всматривался въ лица знакомыхъ и незнакомыхъ. Мысли о новопредставленной на нихъ не было замѣтно.

23 мая.—Утромъ комиссія прошений. Затѣмъ дома. Видѣлъ вернушагося изъ Вѣны Мосолова. Кажется, что по римско-католическимъ дѣламъ онъ тѣмъ успѣшнѣе выполнилъ данное ему порученіе.

24 мая. — Утромъ во дворцѣ. Вынось тѣла покойной императрицы въ большую церковь. Вечеромъ тамъ же на панихидѣ. Замирающее впечатлѣніе. Черты усопшей приняли выраженіе, напоминающее былыя, лучшія времена. Говорилъ о ней съ ген. Вердеромъ. Быть можетъ, онъ правъ, утверждая, что привязанность и преданность государю составляли и все содержаніе, и объясненіе, и оправданіе ея жизни.

Обычная пышность церемоніала, къ которой я совершенно равнодушенъ. Обычныя впечатлѣнія относительно нашего духовенства. Въ такія минуты,—когда на рубежѣ земного и вѣчнаго, священнодѣйствуя передъ гробомъ усопшаго и передъ толпою живыхъ, оно возноситъ молитвы къ Богу и напоминаетъ о Немъ своей паствѣ,—придворное духовенство стоитъ какъ будто на уровнѣ придворныхъ слугъ, — ниже низкаго уровня такъ называемыхъ чиновъ Двора.

25 мая.—Два раза во дворцѣ, у обѣдни и вечеромъ на панихидѣ. Начался прїѣздъ иностранныхъ принцевъ. Церемониальная экспедиція—est aux abois. Еще предстоитъ три дня траурной суеты.

26 мая. — Перевезеніе тѣла почившей императрицы въ Петропавловскій соборъ совершенно при сильнѣйшей, хотя уже начинавшей стихать бурѣ, при взволнованной бурею, какъ море, Невѣ и по поднятому почти до разрыва Троицкому мосту, но при проблескахъ солнца и, благодаря Бога, безъ всякихъ неблагополучій. Слышалъ (мы съ женою въ крѣпость не поѣхали, такъ какъ утромъ дежурили у гроба) „que le spectacle de la procession funèbre était magnifique“. Понимаю, что это великолѣпіе можетъ быть не мнимымъ и другимъ казаться великолѣпнымъ.

27 мая.—Утромъ, съ 6 до 8 ч., въ крѣпости, съ женою, на второмъ дежурствѣ. Въ полночь предстоитъ третье. Отсутствующихъ такъ много, что съ трудомъ набирается требуемое по церемоніалу число лицъ.

Комитетъ министровъ. Видѣлъ тамъ на минуту гр. Лорисъ-Меликова. Онъ начинаетъ болѣть пошибомъ земскихъ дѣятелей и связанною съ нимъ дешевою популярностью.

28 мая. — Съ полуночи до 2 ч. утра — въ Петропавловскомъ соборѣ на дежурствѣ, съ женою, какъ и оба первые раза. Потомъ—при отпѣваніи и погребеніи. Умалчиваю о разныхъ иностранныхъ элементахъ обстановки. Все это сохранится въ газетахъ, какъ и частности обычного церемоніала. Государь былъ видимо взволнованъ и тронутъ въ роковую минуту послѣдняго прощанія. Изъ дѣтей—наиболѣе чувства видѣлось въ великомъ князѣ Сергіи. Другіе оставались вѣрными своимъ привычнымъ отѣнкамъ. Черная масса, которую я видѣлъ ночью, на поклоненіи, искренна и полусознательна. Золоченая масса, которую видѣлъ утромъ, полуйскренна и, если сознательнѣе черной, то преимущественно подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ и соображеній.

Припоминаю и мои впечатлѣнія, и разговоръ съ Вердеромъ. Опасаюсь быть несправедливымъ. Быть можетъ, и здѣсь формула — + — объяснительный ключъ. Стараюсь припомнить, въ сферѣ дѣлъ правительственныхъ, проявленія того великодушія, которое проявлялось въ сферѣ частной жизни.

Теперь здѣсь налицо всѣ перемѣщенные, назначенные и уволенные воеводы: гр. Коцебу, гр. Тотлебенъ, Альбединскій, Гурко и Дрентельнъ, который сегодня былъ у меня, чтобы (228) проститься. Vediam. (229)

29 мая. — Утромъ у обѣдни. Выходилъ. Вечеромъ — на панихидѣ по умершемъ, послѣ долгой хронической болѣзни, но почти внезапно, тайномъ совѣтникѣ Гурко. Видѣлъ тамъ (230) одну мнѣ незнакомую даму (кажется, Тимирязеву), — того русскаго типа, съ которымъ можетъ итти вровень развѣ только высшій англійскій, и то не совсѣмъ. Ея портретъ годился бы для моей графини Искрицкой въ „Лоринѣ“. До сихъ поръ я не знаю ни одного подходящаго для этой героини лица, кромѣ видѣнной въ Римѣ (въ 1868 г.) статуи „Фабіола“ и, не помню, кѣмъ написанной картины „Вѣра“ изъ „Обрыва“. (231)

30 мая. — Утромъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Заупокойная литургія 9-го дня при обычномъ церемоніалѣ и многочисленной обстановкѣ. Выходилъ послѣ обѣда. Встрѣтилъ барона Жомини, который говоритъ, что баденскій врачъ князя Горчакова—„ne lui donne pas plus d'un an à vivre et dit avoir depuis longtemps remarqué les premiers symptômes d'une imbecillité sénile“. (232)

31 мая. — Утромъ у принца Ольденбургскаго. По случаю

принятія имъ званія президента „Общества международнаго права“, служился молебенъ, съ крестнымъ ходомъ по дворцу. (233) Потомъ завтракъ и спичъ d'occasion. Принцъ видитъ въ обществѣ этомъ средство къ охраненію всеобщаго мира. Онъ при этомъ такъ искрененъ, добродушенъ и добронамѣренъ, что сегодняшняя, довольно странная въ сущности церемонія, — потому что кромѣ принца-президента общество представлялось, кажется, однимъ бар. Жомини, — вовсе не казалась странною. Все семейство принимало участіе въ крестномъ ходѣ, сыновья и внукъ несли хоругви и кресты, на всемъ лежала такая явственная печать вѣры и поклоненія Богу, что настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ какъ-то само собою подчинялось настроенію самого добраго принца. Отвѣтный тостъ, за его здравіе, послѣ его рѣчи, поручено было предложить мнѣ, что мною и было исполнено.

1 іюня. — Утромъ у обѣдни въ Исаакіевскомъ соборѣ. Проповѣдь. Есть успѣхъ по этой части.

Ѣздилъ на Елагинъ съ женою. Погода прекрасная. Къ сожалѣнію, мнѣ не до погоды. Мнѣ нужно было записаться (234) у датскаго принца. Всѣ прочія особы разѣхались. Нельзя сказать, чтобы мы были умѣлы, внимательны, или даже хотя бы просто вѣжливы въ отношеніи къ иностранцамъ, пріѣзжающимъ къ намъ изъ вѣжливости.

(235) Продолжается пребываніе въ области *décousu*. Работаю, но урывками. Ощущеніе непрочности всего, что меня окружаетъ, тяготитъ меня.

2 іюня. — Видѣлъ графа Шувалова. Онъ слышалъ отъ германскаго кронпринца, что ему говорили и государь, и цесаревичъ, и военный министръ о намѣреніи Германіи отвоевать у насъ остзейцевъ. Кронпринцъ удивленъ. Я тоже, — но тѣмъ, что ему объ этомъ говорили. Видѣлъ также Альбединскаго и гр. Лорисъ-Меликова. Послѣдній *en train, d'assez belle humeur*, и боекъ. Онъ положительно уменъ и умѣлъ, хотя не по общему лекалу.

3 іюня. — Утромъ въ Смольномъ. Сперва, въ малой церкви, заупокойная литургія; потомъ, въ актовомъ залѣ, задача наградъ выпускнымъ воспитанницамъ разныхъ заведений цесаревною, которой онѣ теперь подчинены. Все императорское семейство, кромѣ великаго князя Николая Николаевича. Государь попрежнему раздавалъ свои фотографиче-

скіе портреты. Особого церемоніала представленій цесаревнѣ не было.

Потомъ комитетъ министровъ. Вернулся оттуда пѣшкомъ. Жена и Лиза ѣздили въ Красное Село, къ Никсу.

4 іюня.—Утромъ выпускъ въ Николаевскомъ институтѣ. Кажется, это десятый при мнѣ. Eheu! fugaces... labuntur anni! (237)

Затѣмъ, цѣлый день дома. Работа по роли публициста „Отголосковъ“. Кажется, 98-я или 99-я статья съ 1-го января 1879 г. Вечеромъ получилъ приказаніе быть завтра у государя, въ Царскомъ, въ 11 ч. утра.

5 іюня.—Призывъ, какъ я догадывался, относился къ дѣламъ министерства путей сообщенія и комиссіи гр. Баранова. Докладъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Абазы,—сперва утвержденный государемъ, по докладу Абазы, хотя вице-адмиралъ Посыетъ отказалъ въ своей подписи, потому въ тотъ же день пріостановленный въ исполненіи вслѣдствіе письма Посыета къ государю, — теперь долженъ быть предметомъ обсужденія въ комитетѣ министровъ, вмѣстѣ съ запискою гр. Баранова, на которой онъ былъ основанъ, и съ отвѣтною запискою министра путей сообщенія, вчера государю представленною. Посыетъ просилъ государя о направленіи дѣла въ комитетъ министровъ. Государь сегодня призвалъ гр. Баранова и меня, вдвоемъ, и отдалъ намъ соотвѣтствующее приказаніе. Государь, очевидно, не замѣчаетъ le dessous des cartes. Для меня дѣло поэтому имѣетъ щекотливыя стороны. Военный министръ и гр. Лорисъ-Меликовъ завербованы стороною, которою, подъ фирмою графа Баранова, двигаетъ генераль Анненковъ. Другая сторона — самъ министръ путей сообщенія и его министерство — весьма плохи и въ дѣлахъ путейскихъ, и въ дѣлѣ защиты. Я за нихъ вступался нѣсколько разъ собственно потому, что я врагъ интригъ и манеровъ à la sourdine. (238)

6 іюня.—Утромъ комиссія прошеній. У меня былъ графъ Барановъ. Оборотъ дѣла его тѣмъ болѣе затрудняетъ, что онъ не сознаетъ всѣхъ аномалій своего къ нему отношенія и всѣхъ несообразностей подписываемыхъ имъ произведеній Анненкова.

7 іюня.—Переѣхали на Елагинъ островъ, на казенную дачу. Дай Богъ въ добрый часъ.

8 іюня.—Троицынъ день... das herrliche Fest. Былъ у (239)

обѣдни на Аптекарскомъ островѣ. Заходилъ въ Ботаническій садъ—поклониться альпійскимъ розамъ.

9 *іюня*.—У обѣдни въ елагинской дворцовой церкви. Получилъ невозможную реплику графа Баранова на записку Посыета. Трудно предусмотрѣть, что будетъ завтра происходить въ комитетѣ министровъ.

10 *іюня*.—Происходило невообразимое представленіе ограниченности министра путей сообщенія. Это, впрочемъ, облегчило исходъ дѣла безъ битья стеколъ. А клика подготовилась. Явились и гр. Милютинъ, и гр. Лорисъ-Меликовъ. Абаза былъ злобенъ; гр. Барановъ—близоруко вспылчивъ. Но мнѣ удалось не допустить дѣла до неудобныхъ крайностей. Chien de métier, au reste!

13 *іюня*.—Былъ въ городѣ. Комиссія прошеній. Событій, къ счастью, нѣтъ.

16 *іюня*.—Безсобытіе продолжается. Гр. Лорисъ-Меликовъ переселился въ Царское Село. Съ расчетомъ ли,—или безъ расчета и скользя по извѣстной покатоности,—не знаю. Его штабъ все разрастается. Къ нему теперь присоединенъ (241) генералъ Фадѣевъ. Почему, для чего,—не вѣдаю.

Министръ путей сообщенія обзавелся новымъ товарищемъ въ лицѣ тайнаго совѣтника Гюбенета, и хорошо сдѣлалъ. Онъ ему можетъ быть полезнымъ.

О Пушкинскомъ празднествѣ въ Москвѣ я здѣсь умолчалъ. Пересоль былъ слишкомъ силенъ и распространяться о немъ было не по сердцу. Въ особенности возмутительны были всѣ воспоминанія о дуэли, изливавшіяся на глазахъ у (243) дочерей и сыновей не одного Пушкина, но вѣдь и Пушкиной.

17 *іюня*.—Утромъ въ городѣ. Комитетъ министровъ. Обѣдалъ съ женою, на Каменномъ островѣ, у великой княгини Екатерины Михайловны. Уныніе видно въ этомъ словѣ. (244) Впрочемъ, оно естественно. Какое-то общее gliding down происходитъ по всѣмъ направленіямъ.

21 *іюня*.—Вчера въ городѣ. Комиссія прошеній. Попрежнему продолжается затишье. Но не во мнѣ. Ищу перевода (245) слова: restless. Оно вѣрнѣ всего обозначаетъ мое настроеніе.

22 *іюня*.—Видѣлъ вернувшагося изъ губерній министра внутреннихъ дѣлъ. Видѣлъ также министра финансовъ, который, повидимому, только теперь усмотрѣлъ, что у него происходило, въ теченіе полугода, въ особой комисіи о по-

душныхъ налогахъ, гдѣ онъ самъ предсѣдателемъ. Онъ говорилъ о приготовленіяхъ къ московской выставкѣ будущаго года. Я дошелъ до того, про себя, что не увѣренъ въ томъ, чтобы она состоялась — — —, etc., etc.

24 іюня. — Комитетъ министровъ. Тяжелое засѣданіе. Гр. Лорисъ-Меликовъ, насвистанный, вѣроятно, гг. Фадѣевымъ и К^о, настаивалъ на дачѣ обѣщанія земствамъ „не строить желѣзныхъ дорогъ, не спросясь ихъ мнѣнія“ о направленіи путей. Онъ увѣрялъ, что такимъ образомъ мы приобрѣтемъ содѣйствіе „лучшихъ людей“ и т. п. въ стилѣ „Голоса“ и К^о. Я, конечно, отстаивалъ и отстаю прерогативы и достоинство правительства. Нѣкоторые члены меня поддерживали, но слабо, нерѣшительно. Очевидно, полудиктаторъ имъ импонировалъ. Они даже не замѣтили, повидимому, безсознательной или наивной грубости, выказанной гр. Лорисъ-Меликовымъ, принимавшимъ за доказанный фактъ, что мы, т.-е. комитетъ министровъ, отклоняемъ разсудительныя ходатайства земствъ, ошибаемся въ выборѣ направленийъ дорогъ, и т. д. И это правительство!!

27 іюня. — Въ городѣ утромъ. Срочное засѣданіе комисіи прошеній. Передалъ Каханову записки ген. Фадѣева и другія произведенія въ этомъ родѣ.

4 іюля. — Третьяго дня былъ въ Царскомъ-Селѣ съ институтками. Обычная іюльская процедура. Сегодня обѣдалъ тамъ у государя, съ гр. Лорисъ-Меликовымъ, гр. Барановымъ, Грейгомъ, Маковымъ и Побѣдоносцевымъ. Передъ тѣмъ, какъ всегда по пятницамъ, комиссія прошеній, а въ прошлый вторникъ былъ, по обыкновенію, комитетъ министровъ.

Настроение—bistre. Мнѣ, кромѣ того, нездоровится, что, (246) однако же, не помѣшало мнѣ вчера обѣдать, съ женою, у Дурновыхъ, на Охтѣ. Съ удовольствіемъ видѣлъ тамъ отцов- (247) скій домъ, содержимый сыномъ въ исправности, улучшаемый, но не коверкаемый по модѣ дня. Такихъ впечатлѣній мало.

Моя нервная система до того разстроена и раздражена, что сегодня, дома и въ городѣ, въ Царскомъ и на пути оттуда, мнѣ нѣсколько разъ чувствовалось, что я готовъ заплакать навзрыдь. Тяжело и глубоко больно. Одно, что успокаиваетъ и ободряетъ — это обращеніе взора къ Небу.

Въ вагонѣ я разъ десять замирялъ себя внутренно, глядя на облака. Разговоръ со спутниками не мѣшалъ. Я давно привыкъ будто бы говорить, но не думать о томъ, что говорится.

Гр. Лорисъ-Меликовъ, въ Царскомъ-Селѣ, *subit large-*
(248) *ment les influences de l'atmosphère courtisanière.*

9 июля. Вчера въ городѣ. Комитетъ министровъ. Не-
(249) пріятный эпизодъ по печати. Я выставленъ, конечно, не по имени, но подъ прозрачнымъ покрываломъ, въ роли лихоимца по дѣламъ горныхъ заводовъ. Въ иностранныхъ газетахъ (кажется, въ „Schlesische Zeitung“) я даже прямо названъ. И я здѣсь беззащитенъ. При данныхъ условіяхъ и общей обстановкѣ, я принужденъ выжидать, тѣмъ болѣе, что не я одинъ на сценѣ. Чтобы ударъ былъ больнѣе, ко мнѣ примѣшанъ мой сынъ, хотя ему по легкомысленнымъ поручительствамъ пришлось поплатиться именно за того афериста, отъ котораго онъ якобы получилъ денежное подношеніе. Печать мнѣ платить за „Отголоски“. А правительство? —+— !

21 июля.—Молчалъ. Незачѣмъ прерывать молчаніе. Дни шли. Засѣданія въ комитетѣ министровъ и комиссіи прошеній происходили по очереди.

Эпизодъ, о которомъ я упомянулъ 9-го числа, заглохъ. Маковъ призывалъ издателя „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, (250) Комарова, который самъ заговорилъ о случившемся, назвавъ это „позорною мерзостью“, будто бы проскочившею въ (251) отсутствіе Комарова при его помощникѣ Усовѣ. Авторъ (252) статьи—Трубниковъ, двадцать разъ бывший у меня съ просьбами и предложеніями услугъ, и будто бы уже выгнанный изъ редакціи. Но, повторяю, къ сердцу и Маковъ дѣла не принялъ, а мнѣ, коль скоро имя сына было примѣшано, слѣдовало избѣгать всякаго шума и гула. На нашей почвѣ никакой опоры нѣтъ.

Я, впрочемъ, принялъ другую мѣру. Маковъ зналъ, изъ перлюстрацій, о маневрахъ или толкахъ касательно либеральныхъ преобразованій по части печати подъ эгидою графа Лорисъ-Меликова и двухъ Абазъ. Я ему подаль мысль взять сразу инициативу и испросить у государя учрежденіе особаго совѣщанія подъ *моимъ* предсѣдательствомъ. Ма-
(253) ковъ, которому *ingérence* графа Лорисъ-Меликова и двуличіе

Абазъ не нравились, назвалъ мою мысль „une idée lumi-⁽²⁵⁴⁾
neuse“ и привелъ ее въ исполненіе. Графу Лорисъ-Меликову⁽²⁵⁵⁾
сказано о томъ *post factum*. Ему это было явно непріятно;
но дѣло закрѣплено официально. Такимъ образомъ, мое пред-
сѣдательство есть косвенный отвѣтъ на клевету, съ одной,
и потворство, съ другой стороны.

Слѣжу за ходомъ дѣлъ съ возрастающимъ отвраще-
ніемъ отъ нихъ и неуваженіемъ къ главнымъ участникамъ.
Они идутъ взапуски и хитрятъ другъ съ другомъ. Выхо-
дитъ, что, несмотря на мои лѣта, на опытъ и на нѣкоторую
осмотрительность, я все-таки слишкомъ часто бывалъ довр-
чивъ, податливъ, искрененъ, однимъ словомъ—*наивенъ*¹⁾.

22 июля.—Маковъ сообщилъ разговоръ съ гр. Лорисъ-
Меликовымъ. Изъ сообщенія видно, во-первыхъ, что его по-
ложеніе порядочно ударило ему въ голову, и, во-вторыхъ,
что онъ теперь самъ не знаетъ въ точности, чего хочетъ, и
только размышляетъ о способѣ укрѣпить за собою извѣст-
ное личное положеніе, но покончить съ формами нынѣшней
верховой комиссіи. Онъ сознаетъ (?), что новымъ преобра-
зователемъ Россіи по всѣмъ направленіямъ однимъ разомъ
быть нельзя, хотя и высказалъ, довольно характеристично,
что у него есть такія „резолюціи“ на его докладахъ и за-
пискахъ, что если бы онъ ими захотѣлъ пользоваться, то и
государственный совѣтъ, и комитетъ министровъ „поле-
тѣли бы къ чорту“ (*sic*). Изъ другого разговора, передан-
наго мнѣ Грейгомъ, видно, что теперь исходомъ предста-
вляется учрежденіе министерства „полиціи“, съ популяр-
нымъ упраздненіемъ III-го отдѣленія. Этотъ исходъ воз-
моженъ.

Гр. Лорисъ-Меликовъ продолжаетъ быть подъ полу-
бессознательно воспринимаемымъ вліяніемъ фразера Фадѣева

¹⁾ Я имѣлъ особыя поводъ желать быть официально назначеннымъ
предсѣдателемъ комиссіи по дѣлу прессы. Макову было желательно не дать
выхватить дѣла изъ его рукъ. Онъ имѣлъ несомнѣнныя доказательства под-
стойной игры начальника главнаго управленія печати, Н. Абазы, съ жур-
налистами (особенно съ Суворинымъ), въ нижнемъ этажѣ, и съ самимъ гра-
фомъ Лорисъ-Меликовымъ,—въ верхнемъ. Впрочемъ, ни Маковъ, ни я, не
предусматривали послѣдствій. Я вообще не видѣлъ и не предполагалъ, до
какой степени уже сузились проявленія самостоятельной воли покойнаго
государя (СПБ., 30. XII. 81 г.).

и нѣкоторыхъ приближенныхъ членовъ верховной комиссіи, (256) въ особенности сенатора Ковалевскаго.

23 іюля. — Утромъ въ городѣ. Вечеромъ пріѣзжалъ Маковъ. Около гр. Лорисъ-Меликова все болѣе и болѣе сосредоточивается нѣчто въ родѣ заговора противъ нормальнаго порядка законодательства и администраціи. Онъ пользуется (257) престижемъ тѣлохранительства. — + — *va crescendo*.

24 іюля. — Послѣ конфиденцій Макова сегодня — конфиденціи Каханова. Начинается походъ противъ Макова. Michel I, т. е. гр. Лорисъ-Меликовъ, хочетъ соединить III-е отдѣленіе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отбросивъ Макову почты и телеграфы, пожалуй, и съ иностранными исповѣданіями. Кахановъ предназначается быть, вѣроятно, товарищемъ. Кто изъ нихъ, при полуправдѣ, лжетъ наиболѣе или наименѣе?

25 іюля. Въ городѣ. Комиссія прошеній. Утромъ телеграмма отъ гр. Лорисъ-Меликова съ выраженіемъ желанія меня видѣть. Былъ у него въ 12 ч. и сидѣлъ до 2-хъ ч. Elaborate statement его предположеній и мотивовъ. Комиссіи (258) долѣе существовать незачѣмъ. Временщикомъ онъ быть не намѣренъ (?). Силы нужно соединить. Для сего III-е отдѣленіе передать въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Тогда, — сказалъ я, — это вопросъ личный, ибо министромъ долженъ (259) стать онъ самъ. Phrases à part, это было тотчасъ признано. Макову — выдѣлить почты, телеграфы, иностранныя исповѣданія и еще кое-что. Насчетъ Каханова — ни слова. Соединить полицію, губернаторовъ, земство, печать — вотъ цѣль (?). Пророненное слово о томъ, что государь сказалъ, что Маковъ хорошо знаетъ (!) часть иностранныхъ исповѣданій, — доказало мнѣ, что по существу его величество уже согласенъ и рѣшилъ. По предложенію гр. Лорисъ-Меликова я взялся предупредить Макова. Былъ у него. Нашелъ подготовленнымъ. Онъ тотчасъ сказалъ, что какъ только заговарять о перемѣнѣ, онъ тотчасъ же себя устранить и никакимъ затрудненіемъ, лично, не будетъ. Вечеромъ возвратилъ гр. Лорисъ-Меликову переданный имъ мнѣ проектъ всеподданнѣйшаго доклада и написалъ о результатѣ свиданія съ Маковымъ.

Итакъ, — новая перемѣна декораціи. Гр. Лорисъ-Меликовъ самъ не знаетъ, т. е. не знаетъ отчетливо, что онъ

предпринимаетъ; но, по крайней мѣрѣ, онъ теперь—сила. За Маковымъ силы не было. Думаю, что его неискренность, себялюбіе и грѣхи по уніатскимъ и т. п. дѣламъ теперь получили возмездіе. Очередь другого и другихъ—впередѣ.

Вечеромъ видѣлъ Грейга. Не былъ вправѣ сообщить днемъ происходившее, но, по крайней мѣрѣ, подготовилъ и при этомъ случаѣ, кажется, обезпечилъ судьбу „Отголосковъ“ на 1881 г. Иду своею дорогою и дѣлаю, что могу, одинъ. Ни на кого опереться нельзя.

Кажется, что инициатива Макова по вопросу о печати— а *precipité la crise*. Гр. Лорисъ-Меликовъ все говоритъ о толкахъ въ обществѣ, о томъ, чего „всѣ“ ожидаютъ, что „всѣхъ“ тревожитъ, что „всѣ“ думаютъ. Кто эти „всѣ“? Кто говоритъ ему о „всѣхъ“? *Beatus ille, qui paterna iuga exerscet...*; но мы сумѣли и родныя мѣста превратить въ *alea-toria*. Снова приходитъ на память: *exoriare ultor!* ⁽²⁶⁰⁾

26 *юля*. — Вечеромъ былъ Маковъ. Ему хочется быть министромъ государственныхъ имуществъ, сохраняя почты. Пожалуй, удастся. Кн. Ливень оказался до того не по ожиданіямъ, что я о немъ жалѣть не буду.

29 *юля*. — Утромъ въ городѣ. Комитетъ министровъ. Гр. Лорисъ-Меликовъ прислалъ мнѣ офиціально, по высочайшему повелѣнію, копію съ своего доклада и предупредилъ, что въ будущую пятницу я буду позванъ въ Царское Село, для обсужденія дѣла при государѣ, который „предварительное согласіе“ уже выразилъ. Въ тонѣ Каханова было сегодня что-то болѣе *d'obséquieux*. Они, вѣроятно, находятъ, что государь мнѣ придаетъ нѣкоторое значеніе. ⁽²⁶¹⁾

31 *юля*. — Получилъ прямо отъ государя приказаніе быть въ Царскомъ завтра въ половинѣ двѣнадцатаго. Въ городѣ имѣлъ *rendez-vous* съ гр. Лорисъ-Меликовымъ. Потомъ видѣлъ Макова, который было заупрямился принимать почты, но, повидимому, сдался. Вечеромъ получилъ за-

¹⁾ Гр. Лорисъ-Меликовъ, вообще, рѣдко былъ правдивъ, развѣ въ видѣ хитрости; но съ этого времени онъ совершенно пересталъ говорить правду, даже своей Эгеріи—Каханову. Однимъ исключеніемъ была Эгерія-Абаза, который его совершенно забралъ въ руки. Около этого времени установились между ними предположенія о передачѣ министерства финансовъ Абазѣ, а министерства внутреннихъ дѣлъ—нѣсколько позже—Каханову, съ тѣмъ, чтобы самому гр. Лорисъ-Меликову занять мое мѣсто и притомъ удержатъ за собою верховную государственную полицію (СПБ., 30. XII. 81 г.).

писку, въ которой онъ только заявляетъ желаніе получить
 (263) рескриптъ. Это—въ порядкѣ вещей. Видѣлъ Перфильева,
 (264) который приѣзжалъ pour déverser son âme и который до-
 вольно лихо честитъ диктаторскую комиссію, коей онъ со-
 стоитъ членомъ. Изъ словъ гр. Лорисъ-Меликова видно, что
 онъ—заодно съ цесаревичемъ. Видѣлъ Каханова—для объ-
 ясненій относительно частностей исполненія. En somme, je
 ne vois pas encore très clair dans toute cette bagarre et suis
 (265) très heureux de ne pas y jouer premier violon. Много finesse,
 (266) но и много finasseries со стороны гр. Лорисъ-Меликова и
 Каханова.

3 августа. — Былъ третьяго дня въ Царскомъ-Селѣ.
 Аудіенція у государя втроемъ: гр. Лорисъ-Меликовъ, Маковъ
 и я. Съ четверть часа. Его величество началъ съ того, что
 мы уже знаемъ, въ чемъ дѣло, и кончилъ порученіемъ дѣло
 (267) оформить, озаботясь деталями. Обѣдалъ у государя, съ
 гр. Лорисъ-Меликовымъ, генераломъ Вердеромъ, Маковымъ
 и Грейгомъ, который сегодня уѣзжаетъ мѣсяца на два.

Вчера Кахановъ привозилъ ко мнѣ проектъ главнаго
 указа о совершающейся перемѣнѣ. Я послалъ копію Макову.
 Сегодня Кахановъ повезъ проектъ въ Царское, къ гр. Ло-
 рисъ-Меликову.

Писалъ кн. Лобанову, — который аффектируетъ незна-
 ніемъ англійскаго языка, — что я все-таки цитую ему стихи
 Шекспира:

(268) Frailty—thy name is woman!

и подражаніе представляю по-латински:

(269) Levitas—tibi nomen praetor!

5 августа. — Комитетъ министровъ. Въ первый разъ за-
 (270) сѣдалъ Бунге. Передъ засѣданіемъ и послѣ онаго—частные
 толки о перемѣнахъ. Царьградъ на Невѣ!

8 августа. — Старшій сынъ уѣхалъ обратно на Кавказъ
 послѣ трехнедѣльнаго пребыванія съ нами. Дай Богъ въ
 добрый часъ и до добраго свиданія!

Комиссія прошеній. Указы о новыхъ назначеніяхъ со-
 стоялись третьяго дня, въ Ропшѣ. (Зачѣмъ въ Ропшѣ?) Бу-
 дутъ опубликованы завтра. Переходъ министерства внутрен-
 нихъ дѣлъ изъ однѣхъ рукъ въ другія до сихъ поръ ни-
 когда не совершался при такой массѣ недоговорокъ.

(271) На-дняхъ былъ у меня Н. Абаза. Pifficus!

9 августа. — Кахановъ былъ у меня сегодня утромъ въ новомъ званіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ.

Во время маневровъ—неудобные эпизоды въ Ропшѣ. Графиня Клейнмихель рассказывала, сегодня, что князю Имеретинскому дано порученіе устроить мировую между великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ и государемъ. Я здѣсь запямятоваль отмѣтить, что по поводу статей о войнѣ въ „Nouvelle Revue“ была сильная сцена между государемъ и его братомъ.

Павловскій дворецъ, говорятъ, въ восторгѣ отъ событій дня. Въ публикѣ также радуются кончинѣ III-го отдѣленія. Газеты поютъ хвалебные гимны графу Лорисъ-Меликову. *Mundus vult decipi! Crescunt* — + —. (273)

10 августа. — Все одно и то же ощущение. Вижу, какъ другіе легко поддаются, склонны вѣрить и ожидать. Не вѣрю и не ожидаю, но жду. На мой взглядъ есть что-то несомнѣнно фатидическое въ совершающихся событіяхъ. Сбудется не то, на что рассчитываютъ и наши дѣятели, и наша жалкая печать, и наше жалкое псевдо-общество. Моя роль почти совершенно пассивная. Не жалѣю.

12 августа. — Въ городѣ. Комитетъ министровъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ — въ новомъ званіи; Маковъ — на новомъ мѣстѣ. Марковъ — новый товарищъ министра народнаго просвѣщенія въ первый разъ въ засѣданіи комитета. Въ какой мѣрѣ новый министръ внутреннихъ дѣлъ *vise à l'effet*, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго. Онъ только *сегодня* принялъ министерство, но уже *вчера* доложилъ государю о назначеніи полудюжины сенаторскихъ ревизій! Онъ сообщилъ мнѣ объ этомъ съ видимымъ удовольствіемъ. Комментаріи не требуются. Между тѣмъ, иностранныя газеты говорятъ объ упраздненіи диктатуры (!?) самимъ диктаторомъ. Цинциннатъ не возвращается къ плугу, но надѣваетъ тогу. Повторяю: *mundus vult decipi!* А наша пресса говорить о великодушій государя, будто бы упразднившаго „слово и дѣло“. И это послѣ двадцатипятилѣтія! Еще разъ: *le monde veut être trompé!* (276)

14 августа. — Обѣдалъ въ Царскомъ-Селѣ. Цесаревичъ, цесаревна, великіе князья Алексѣй и Павелъ, датскій принцъ, графъ Лорисъ-Меликовъ и я. Простился съ государемъ. Се-

(277) годня подписанъ указъ о назначеніи Мансурова управляющимъ дѣлами комитета министровъ.

Государь показался мнѣ озабоченнымъ и несовсѣмъ à (278) son aise. Поводы къ тому есть. Il a l'air de tant soit peu subir le vizirat du moment. Что-то неистое во всемъ положеніи и всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ кажется, глядя на то, что происходитъ передъ моими глазами, что я вижу представленіе исторической драмы, т.-е. полу-истинныя, полу-сочиненныя, но не подлинныя событія. Того и смотри, будетъ перемѣна декорацій.

Великій князь Николай Николаевичъ сходитъ со сцены, (279) въ послѣдствіе статей „Nouvelle Revue“ и проч. На его мѣсто, говорятъ, назначается цесаревичъ.

(280) 17 августа.—Видѣлъ Макова. Баронъ Веліо будетъ директоромъ полицейской части въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ, въ средѣ, окружающей графа Лорисъ-Меликова, уже виденъ разладъ. Сегодня государь уѣзжаетъ. Лишь по возвращеніи графа Лорисъ-Меликова, можно будетъ поближе всмотрѣться въ его приемы. Vediam.

20 августа.—Государь уѣхалъ 17-го числа. Вчера былъ комитетъ министровъ. Кахановъ—на новомъ мѣстѣ. Мансуровъ интродукованъ. Послѣ комитета министровъ—комитетъ по дѣламъ польскимъ.

22 августа.—Въ городѣ. Коммиссія прошеній. По словамъ Мансурова, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ничто еще не приняло правильнаго теченія. Между тѣмъ, и баронъ Веліо вступилъ въ завѣдываніе линияющимъ въ департаментъ полиціи III-мъ отдѣленіемъ, но еще осматривается и знакомится.

(281) Timeo mox imperii membra disjecta videre!

(282) 28 августа.—Дни идутъ. Imbroglia crescit! Изъ Ливадіи слышно только, что отъѣздъ оттуда графа Лорисъ-Меликова отлагается. Здѣсь править министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, т.-е. за правленіе взялся Кахановъ. Но я начинаю опасаться, что онъ предрасположенъ къ опасной болѣзни круженія головы. Слышу, что онъ успѣлъ возбудить противъ себя большую часть своихъ новыхъ подчиненныхъ. Видѣлъ сегодня Макова. Онъ имѣлъ неосторожность участвовать въ обѣдѣ, данномъ прежними подчиненными Мансурову. Конечно, былъ тостъ и въ честь ему. Въ его по-

ложеніи слѣдуетъ избѣгать такихъ поводовъ къ демонстраціямъ.

30 августа.—Утромъ въ Александро-Невской лаврѣ. Nonparatiore—въ весьма маломъ числѣ. Почти всѣ въ отъѣздѣ. Изъ высочайшихъ особъ были: цесаревичъ и цесаревна съ ихъ старшимъ сыномъ, два Константиновича, Екатерина Михайловна съ дѣтьми, Георгій Лейхтенбергскій и Александръ Ольденбургскій. Дипломатическій корпусъ въ составѣ трехъ пословъ (Швейницъ, Кальноки и Нигра) и (283) разныхъ министровъ,—Китай и Японія у *compris*. При этомъ обычное игнорированіе ихъ присутствія. Странно! Послѣ богослуженія обычный завтракъ нарасхватъ у митрополита. Изъ Ливадіи новости ограничиваются пока андреевскою лентою графу Лорисъ-Меликову, александровскою—барону Веліо и анненскою—генералу Черевину.

Одна изъ присутствовавшихъ—замѣчательное явленіе въ своемъ родѣ: *unerzogen, verzogen, ungezogen und launisch*,—и (284) все это съ какимъ-то страннымъ оттѣнкомъ *d'un nihilisme* (285) *maussade*. А мнѣ кажется *qu'il y avait, et même qu'il y a encore de l'étoffe*. Неблагопріятныя вліянія среды и учителей (напр., (286) хорошо мнѣ знакомаго В. В. Линдеса) произвели смѣсь противорѣчивыхъ и искривленныхъ отраженій. Если бы ее нужно было охарактеризовать однимъ словомъ, то я употребилъ бы слово: *révolte!* (287)

1 сентября.—Вчера напечатана въ газетахъ телеграмма графа Лорисъ-Меликова, извѣщающая о высочайшемъ повелѣніи немедленно рассмотреть въ комитетѣ министровъ вопросъ о средствахъ для тюменской желѣзной дороги. Телеграмма основана на докладѣ, который былъ основанъ на другой телеграммѣ отъ графа Игнатьева, изъ Нижняго-Нов- (288) города, къ графу Лорисъ-Меликову. Между тѣмъ, министръ финансовъ, нынѣ отсутствующій, шесть недѣль тому назадъ заявилъ, что средствъ теперь нѣтъ. Мотивъ перемѣны *заявленный*—нужды торговли и нужды въ заработкахъ жителей Приволжья. Мотивъ *дѣйствительный*—эффектъ—такъ явенъ и ясенъ, что распространяться о немъ не нужно. Приволжье, Тюмень, графъ Игнатьевъ, послѣдніе дни ярмарки, телеграфическій пріемъ,—все это не требуетъ комментарій. Оригинально, что даже забыли сказать или упомянуть о томъ, кому адресована телеграмма графа Лорисъ-Меликова. Какъ

будто прямо въ газеты. Актъ „визирата“ безцеремонный. Такимъ образомъ, не слѣдовало бы компрометировать *престижъ* той власти, у которой испрашиваются высочайшія повелѣнія. Тюмень—въ сентябрѣ!!

Забавно, что по этому тюменскому дѣлу газеты присоединяютъ къ имени графа Лорисъ-Меликова,—побѣдителя (289) Карса tout de même,—имя хл...а Богдановича, потому что этотъ генераль цѣлый рядъ годовъ отстаивалъ эту желѣзную дорогу. Телеграммы—la grosse pièce; сочетаніе съ Богдановичемъ—la petite.

Цесаревичъ и цесаревна пріѣзжали сегодня изъ Петергофа на освященіе новаго отдѣла больницы душевно-больныхъ, за Удѣльной фермой. Пароходъ „Александрія“ подошелъ къ пристани противъ нашей дачи, и я видѣлъ ихъ высочествовъ при прибытіи и при отбытіи.

Видѣлъ барона Будберга, вернушагося на зиму. Его (290) меньшей сынъ женится на графинѣ Тотлебенъ.

6 сентября.—Переѣхали въ городъ. Дай Богъ въ добрый часъ.

Видѣлъ графа Лорисъ-Меликова. Не искрененъ со мною. Я, съ своей стороны, играю флегматика. Языкъ газетъ невозможенъ; но клеветъ Абаза и самъ ближній бояринъ ихъ не унимаютъ, хотя послѣдній сегодня мнѣ говорилъ о прочитанной имъ редакторамъ нотации. Ему возносятся самыя неприличные похвалы на счетъ всѣхъ министровъ двадцатипятилѣтія. „Голосъ“ напечаталъ сегодня, что онъ *первый* (курсивомъ) сказалъ государю, что не вся Россія крамольна. Третьяго дня тотъ же „Голосъ“ заговорилъ объ упраздненіи комитета министровъ, якобы учрежденія въ родѣ III-го отдѣ- (291) ленія. Il est même de mauvais goût de se laisser flagorner ainsi. Скоро, пожалуй, о графѣ Лорисъ-Меликовѣ можно будетъ сказать, какъ венеціанскій посолъ о Кромвелѣ, что, благодаря газетамъ, онъ одинъ говоритъ и одинъ лжетъ. Vediam.

Видѣлъ вернушагося, на Уралѣ бушеваващаго и въ Ливадіи 30-го августа министромъ не утвержденного, князя Ливена. Онъ пріѣзжалъ собственно увѣрять, что никогда ничего не говорилъ противъ меня и не критиковалъ моего управленія. Знаю, что онъ говорилъ и говоритъ. Видѣлъ также князя Урусова, который у меня встрѣтился съ гра-

фомъ Лорисъ-Меликовымъ и кланялся въ три дуги по обыкновенію.

Морганатическій бракъ состоялся; но графъ Лорисъ-Меликовъ говоритъ, что не знаетъ въ точности, когда и при комъ,—только до отъѣзда въ Ливадію. Въ городѣ называютъ присутствовавшими при немъ графа Милютина и графа Адлерберга, какъ свидѣтелей, генераловъ Рылѣва и Черевина, какъ шаферовъ. (292)

8 сентября.—По доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, нотация редакторамъ не произвела на нихъ ожидавшагося впечатлѣнія. (293)

Видѣлъ сегодня графа Лорисъ-Меликова у него. Впечатлѣніе окончательно тревожное и прискорбное. Считаю дѣло проиграннымъ, если Богъ не спасетъ. На фактахъ въ родѣ сибирской дороги, разрѣшенія газеты Аксакову и ре- (294)
визіи гг. Ковалевскаго и К^о Россіи не вывезти. Вижу слишкомъ ясно, на чемъ ѣзда въ двухъ дворцахъ. Но кромѣ этой ѣзды нужно еще многое. Этого нѣтъ.

Какъ мало мозговъ выносятъ минутный чадъ во дворцахъ, и какъ силенъ угаръ отъ этого чада!

1-го мая 1879 г. я здѣсь отмѣтилъ: not two years pur- (295)
chase. Срокъ истечетъ 1-го мая 1881 года. 12-го декабря 1879 г. я записалъ: inter arma silent leges. Съ тѣхъ поръ я (296)
въ осадномъ положеніи.

10 сентября.—Вчера комитетъ министровъ. Видѣлъ тамъ графа Лорисъ-Меликова. In high spirits—словно именинникъ. Медовый мѣсяцъ министерствованія еще въ полнолуніи. Изумительно! И за что онъ не берется! Выписалъ-было извѣстнаго Катакази для политической заграничной агентуры, (298)
но дѣло, повидимому, не уладилось. Хочетъ ввѣрить барону Велію дѣла по заграничной прессѣ, теперь отчасти состоящія въ моемъ вѣдѣніи. Но по существеннымъ предметамъ внутренней администраціи—ничего кромѣ frou-frou. Видно, что не только на нихъ не останавливается вниманіе, но даже и нѣтъ первыхъ признаковъ пониманія ихъ сущности и значенія. Повторяю: изумительно!

Сегодня заѣзжалъ къ Побѣдоносцеву, которому смертельно хочется попасть въ члены комитета министровъ, но который притворяется, будто онъ о томъ не помышляетъ. Поѣхалъ, чтобы прямо ему сказать, что я слышалъ о его

желаніи отъ Мансурова и рѣшительно въ пользу исполненія этого желанія, но предоставляю ему самому уладить дѣло съ инициаторомъ нововведеній, графомъ Лорисъ-Меликовымъ, или выждать, чтобы я съ нимъ это наладилъ и уладилъ. Каждодневный опытъ ведетъ къ одному: къ все большей увѣренности въ неискренности людей, а эта увѣренность ведетъ къ все большему къ нимъ пренебреженію.

Обѣдалъ въ англійскомъ клубѣ, гдѣ три года не былъ. Новое помѣщеніе. Прислуга прежняя. Она меня съ большимъ радушіемъ встрѣтила, и я ей очень за то признателенъ. Въ этомъ классѣ, у курьеровъ, швейцаровъ, сторожей, камерлакеевъ и т. д., ко мнѣ болѣе искренности, нежели во всѣхъ другихъ.

13 сентября. — Вчера комиссія прошеній. Обѣдалъ у Половцева, съ директоромъ кенсингтонскаго музея—*sir Philip Cunliffe Owen*, нѣкоторыми его спутниками, англійскимъ (299) повѣреннымъ въ дѣлахъ Plunkett, бар. Будбергомъ и барономъ Жомини.

Гр. Лорисъ-Меликовъ приказалъ принять въ строительное училище, сверхъ комплекта, нѣсколько молодыхъ людей, выдержавшихъ экзаменъ, и при этомъ выражался по-царски: „Если нѣтъ средствъ,—я дамъ; если тѣсно въ чертежной,—я раздвину стѣны“... Что же могутъ сказать другіе министры, которымъ подвѣдомы учебныя заведенія? Понятно, что газеты внѣ себя отъ „гуманнаго образа дѣйствій“ великаго визиря.

15 сентября.—Сегодня утромъ въ Петергофѣ, для софѣщанія у цесаревича по предмету инструкции ревизующимъ сенаторамъ. Результатъ былъ заранѣе извѣстенъ, и вся процедура совершенно напрасно измышлена.

It is hard to play every day a losing game, and to play (300) it for years!

Образчикъ подготовленности: гр. Лорисъ-Меликовъ говорилъ, а прогос греко-уніатовъ Царства Польскаго, временъ Тимашева, о Сѣмашко тридцатыхъ годовъ! Вмѣсто (301) г. Громеки!

(302) Отмѣна соляного налога—родъ *idée fixe*. Она теперь представляется и рисуется въ видѣ финансовой мѣры, къ улучшенію финансовъ направленной. Подкладка все одна.

Кричали объ упраздненіи III-го отдѣленія. Будуть кричать объ отмѣнѣ соляного налога.

Погода была великолѣпная. Изъ cottage я прошелъ пѣшкомъ до вокзала желѣзной дороги. Солнце, почти свѣжая зелень деревь, голубое море вдали, теплая тишь въ воздухѣ; но на сердцѣ у меня не было ни солнца, ни тепла, ни тиши. Что же далѣе? *Ante portas ultor!* (303)

18 сентября.—Обвала не остановить, если его не остановить неземная сила. Правительство въ осадѣ, а воображаетъ, что оно само осаждаетъ или что самобичеваніе, есть способъ обороны.

20 сентября.—Изъ сегодняшнихъ газетъ видно, что гр. Лорисъ-Меликовъ, при объясненіи съ редакторами главныхъ газетъ, счелъ нужнымъ, и счелъ себя уполномоченнымъ,—развить правительственную программу на время отъ пяти до семи лѣтъ. Здѣсь нуженъ словарь „Figaro“:—c'est (304) *raide!*

21 сентября.—Выѣзжалъ утромъ. Между прочимъ, видѣлъ графа и графиню Лорисъ-Меликовыхъ. На лѣстницѣ встрѣтилъ Н. Абазу (печати), въ кабинетѣ засталъ Каханова. *Ils avaient l'air préoccupé.* Какъ будто вчерашній (305) курьеръ изъ Ливадіи пріѣхалъ съ не розовымъ портфелемъ. А *propos* пяти-семилѣтней программы уже сказано кѣмъ-то, *que cela rappelle le septennat de Mac-Mahon.* (306)

22 сентября.—Господи! благослови вѣнецъ новаго лѣта Твоя благости.

Выходилъ утромъ. Видѣлъ у себя корреспондента „Новаго Времени“ Молчанова. Онъ желалъ меня „*interview*“ по (307) разнымъ вопросамъ. Воспользовался этимъ случаемъ, чтобы кое-что высказать. Изъ его же словъ виденъ поворотъ редакцій по отношенію къ графу Лорисъ-Меликову. Что-то произошло помимо аудіенціи 6-го числа. Абаза предупредилъ, кажется, о наступленіи періода строгости послѣ періода вольницы. Вчерашнее предположеніе насчетъ вѣстей изъ Ливадіи подтверждается, насколько о томъ могу судить по сегодняшнему визиту Молчанова, по вчерашнимъ фізіономіямъ новаторовъ и нѣсколькимъ словамъ гр. Лорисъ-Меликова, который былъ сегодня у моей жены. Мансуровъ сказалъ мнѣ, между прочимъ, что популярность гр. Лорисъ-

Меликова создана печатью. Лестно было бы ему услышать.

(308) Впрочемъ, he too is quite below the mark.

23 сентября.— Комитетъ министровъ. Тюменское дѣло прошло въ той формѣ, которую я вчера предложилъ управляющему министерствомъ финансовъ. Оказались tutti d'accordo. Мы разстались и разъѣхались въ 3 ч. дня. Въ 6-мъ часу я уже получилъ отъ гр. Лорисъ-Меликова официальную бумагу съ копией телеграммы, имъ о семъ событіи отправленной въ Ливадію!

Менѣ согласны будутъ рассчитывавшіе на постройку спекулянты. Пока, дѣло начинается на казенный счетъ. У меня были, до засѣданія, и пр. Богдановичъ и понукаемый другими, но самъ менѣ усердный искатель, Губонинъ. У него было такое жалкое выраженіе лица.

(310) 28 сентября.— Все некогда, или не пишется. Положеніе нѣсколько обостряется. Чуютъ, что я вижу, понимаю и оцѣниваю. Полученныя изъ Ливадіи непріятныя указанія (по дѣламъ печати) приписываютъ будто бы написанному мною къ государю письму.

Въ городѣ распространяють слухъ, будто бы по дѣлу о сибирской желѣзной дорогѣ въ комитетѣ министровъ было столкновеніе между гр. Лорисъ-Меликовымъ и мною.

(311) Между тѣмъ, вышелъ третій нумеръ „Народной воли“, весьма злой и призывающій народъ къ „краснымъ пѣтухамъ“. „Умировотворенная“, по выраженію „Голоса“, Россія даетъ себя знать.

(312) Характеристично, что Карновичъ просилъ меня не печатать въ „Отголоскахъ“ моей послѣдней статьи. Онъ боится Краевского и прочихъ. Я, конечно, согласился. Начальникъ главнаго управленія печати ѣздитъ съ визитами по журналистамъ, самъ поправляетъ ихъ неприличныя статьи и т. п.

(313) Краевскому сдѣланъ выговоръ по высочайшему повелѣнію за статью о комитетѣ министровъ. Эти господа, le diu de

(314) Kars у сопргіs, себя отстраняють, а государя выставляютъ.

Кахановъ также сорвался съ ватерпаса. Его, говорятъ, уже возненавидѣли въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ за грубость, заносчивость и привязчивость. Скоро же! Какъ я былъ въ отношеніяхъ къ нему и относительно его наивенъ!

30 сентября.— Вчера государственный совѣтъ. Пустое (315) засѣданіе; но гг. Гротъ, Побѣдоносцевъ и Стояновскій умудри-

лись убить $\frac{3}{4}$ часа на вопросѣ о больничномъ сборѣ въ Кронштадтѣ. Видѣлъ Абазу. Важенъ, сосредоточенъ,—однимъ словомъ, замѣтно, что человѣкъ въ силѣ. Видна интимность съ Michel I et le saquet Нелидовой, которая также вернулась ⁽³¹⁶⁾ изъ-за границы и обнаруживаетъ то же самое. Она ежедневно видится съ графинею Лорисъ-Меликовой. Какъ не прочно все это!

Сегодня — комитетъ министровъ. Изъ заговариванія гр. Лорисъ-Меликова о печати, изъ того, что онъ говоритъ, и изъ того, что высказывалось послѣ засѣданія въ комитетскомъ lobby, видно, что онъ въ дѣлѣ печати ничего не ⁽³¹⁷⁾ знаетъ, что имъ руководить и орудуетъ Н. Абаза, и, наконецъ, что А. Абаза, поддерживая Н. Абазу, этому орудованію пособляетъ.

3 октября.—Комиссія прошеній. Вечеромъ, по желанію графа Лорисъ-Меликова — у него, съ 9-ти до $\frac{3}{4}$ 10-го часа. Онъ завтра ѣдетъ въ Ливадію съ цесаревичемъ. Три или четыре недѣли онъ безъ всякой надобности лицемѣрилъ: ¹ разрѣшеніе ѣхать уже тогда было испрошено и получено черезъ цесаревича, а еще въ прошлый вторникъ онъ меня увѣрялъ,—хотя, конечно, не увѣрилъ,—что онъ не ѣдетъ.

Впечатлѣнія сегодня не только прискорбныя, но жалкія. И побѣдитель Карса выходитъ въ Хлестаковы. Невообразимъ сумбуръ въ рѣчахъ и понятіяхъ, и все переплетено придворною стрункою. На столѣ разбросаны телеграммы отъ Высочайшихъ особъ; онъ ихъ прочитываетъ, вамъ на нихъ указываетъ; забалтывается до того, что говоритъ: „вотъ, я сейчасъ при васъ получу; онѣ обыкновенно въ этотъ часъ приходятъ“ (textuel), и т. п. Отъ одного предмета — непрерывные и беспорядочные скачки къ другому. Все время видно, что онъ играетъ роль, рисуется, принаряжается маскараднымъ нарядомъ. И это побѣдитель Карса! Человѣкъ съ дѣйствительными качествами и достоинствами! Человѣкъ, бывший военнымъ и сохраняющій военныя чувства! Что изъ него сдѣлалъ дворцовый воздухъ! Не выдержалъ придворныхъ любезностей и еиміама пошлыхъ льстецовъ или эксплуататоровъ его вліянія!

Я не могу забыть зрѣлища, которымъ онъ меня подарилъ. Въ теченіе $\frac{3}{4}$ часа рѣчь о всемъ возможнымъ, — и ни одного толковаго, и ни одного *правдиваго* слова. Онъ все

время колобродилъ и лгалъ. Печать, финансы, голодъ, желѣзныя дороги, солевозный трактъ, Ливадія, государь, княгиня Юрьевская, цесаревичъ, освященіе Петровскаго училища и какого-то фундамента при Георгіевской общинѣ, рѣчь священника, дождь, простуда, какое-то болѣніе, — не мѣшающее выѣзду, принужденіе выѣхать, Кахановъ, Абаза, Грейгъ, Побѣдоносцевъ, Букеевская орда, пухнушіе отъ голода киргизы, ошибка саратовскаго губернатора по отпуску денегъ земству, головомойка ему, безотвѣтность Посыета, управляющій царскосельскою желѣзною дорогою Іолишинъ, какое-то происшествіе на пути съ вспыхнувшимъ на рельсахъ огнемъ подъ товарнымъ поѣздомъ, неудавшійся прежній подкопъ на Александровской станціи, разномысліе съ Бунге по желѣзнодорожному фонду, и проч., и проч. И все это въ 3 1/2 часа, при прочитываніи августѣйшихъ телеграммъ! Словно передо мною танцовалъ ученый медвѣжонокъ, пѣстунъ, или танцовала ученая птица! При всемъ томъ—лукавства много, но прозорливость посредственная. Замѣчанія изъ Ливадіи насчетъ печати щекотятъ и тревожатъ. Отправляясь въ путь туда, сочтено не лишнимъ взять съ собою на дорогу предостереженіе какой-нибудь газетѣ, и оно дано „Новому Времени“ за неприличную статью о министрѣ финансовъ. Главное управленіе по дѣламъ печати во всякомъ случаѣ родило доношеннаго ребенка; оно съ нимъ носилось 9 мѣсяцевъ. По этому поводу мнѣ пришлось выслушать повтореніе всего, что я уже слышалъ во вторникъ, и еще разъ убѣдиться, что свистъ армянскаго сокола не природный, а насвистанный лисою-Абазою свистъ, и что свистъ самого Абазы — не что иное, какъ сконцентрированный свистъ Краевского, Бильбасова, Суворина и tutti quanti!

Меня графъ Лорисъ-Меликовъ просилъ къ себѣ собственно для того, чтобы добыть затерянный или заложенный имъ текстъ высочайшаго повелѣнія о томъ особомъ совѣщаніи по дѣламъ печати, въ которомъ я имѣю предсѣдательствовать. Теперь обнаруживаются по этой части особая заботливость и торопливость. Все по случаю разныхъ „изъ Ливадіи“ и „въ Ливадію“.

Я сказалъ, что прозорливость не по плечу лукавству. Явно, что меня не жалуютъ, даже нѣсколько остерегаются

или опасаются; но явно и то, что, не давая себѣ точнаго отчета о себѣ самомъ, не догадываются вполнѣ и о томъ, гдѣ и что я вижу, и какую думу думаю.

8 октября.—Вчера—комитетъ министровъ. Пустое засѣданіе. Кахановъ уже занималъ мѣсто уѣхавшаго графа Лорисъ-Меликова. Фокусъ его отбытія разыгранъ, и при этомъ еще сочиненъ и исполненъ фокусъ особаго телеграфическаго донесенія государю о предостереженіи, данномъ „Новому Времени“. Какое событіе! Самодержцу всероссійскому такъ необходимо было о немъ извѣститься по телеграфу! *Dans tous ces manèges*—не мало пересола. (319)

Сегодня кончилъ „Лорина“. Благодаря Бога довелъ до конца прерывавшуюся два раза трудную работу.

Плоды лживой и вредной системы нашихъ умиротворителей начинаютъ созрѣвать. Въ здѣшнемъ университетѣ начинаются новыя волненія между студентами.

10 октября.—Комиссія прошеній. Третій день санный путь. Рано.

Ко мнѣ приѣзжалъ князь Волконскій, попечитель учебнаго округа, явно для разсказа—въ видахъ личнаго огражденія на случай—того, что происходитъ въ университетѣ. Оказывается, что новый министръ три дня уже торгуется со студентами. Разрѣшили открыть читальню; обѣщали столовую. Правила, изданныя въ прошломъ году, отчасти по настоянію графа Лорисъ-Меликова въ роли харьковскаго генералъ-губернатора, нынѣ пересматриваются, но не исполняются. Мы теперь далеко можемъ уйти по этому пути. (320)

Былъ у меня возвратившійся министръ финансовъ. Именинникъ! *Il est des gens qu'il est bien difficile d'épauler, ou de mettre en garde.* (321)

11 октября.—Выѣзжалъ утромъ. Былъ въ прежнемъ III-мъ отдѣленіи, у барона Веліо. Засталъ тамъ князя Волконскаго. Не подалъ вида, что онъ вчера былъ у меня.

13 октября.—Не былъ въ государственномъ совѣтѣ. Глупо бывать.

Слышалъ, что засѣданіе продолжалось приблизительно десять минутъ.

Говорятъ, что графъ Лорисъ-Меликовъ возвращается на будущей недѣлѣ. Если, что вѣроятно, ему данъ *considération* возвращенія, то—хорошій признакъ. (322)

Здѣсь—прежняя неурядица въ верхнемъ этажѣ. Les locataires s'entendent peu dans les deux sens.

14 октября.—Комитетъ министровъ. Обѣдалъ у принца Ольденбургскаго.

Маковъ взволнованъ дошедшими до него разсказами о томъ, что будто бы извѣстная клика работаетъ надъ вопросомъ о воссоединеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ министерства почтъ и проч. и о замѣнѣ меня, въ комитетѣ министровъ, графомъ Лорисъ-Меликовымъ, съ соединеніемъ предсѣдательства со званіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Макову также сообщено, что замѣна Грейга Абазою—дѣло рѣшенное. Все это возможно и даже вѣроятно; но я не думаю, que toutes les poires soient mûres. Сабуровъ отправился въ Ливадію. Вѣроятно, для себяоблѣнія.

17 октября.—Вчера Маковъ былъ у меня для сообщенія телеграммъ, изъ которыхъ видно, что въ Ливадіи что-то готовится. Абаза телеграфировалъ государю о полученіи какихъ-то бумагъ и о готовности выѣхать черезъ три дня, а графу Лорисъ-Меликову (онъ теперь на пути сюда)—что полагаетъ съ нимъ видѣться до отъѣзда. По всей вѣроятности, дни Грейга сочтены. Въ „Новомъ Времени“ напечатана загадочная замѣтка о какихъ-то въ Ливадіи утвержденныхъ шести докладахъ гр. Лорисъ-Меликова. Все это характеристично и напоминаетъ о Царьградѣ. Vediam.

18 октября.—Судя по толкамъ изъ лагеря господствующей клики, судьба Грейга рѣшена. Даже Бунге, говорятъ, слетаетъ, чтобы на его мѣсто прыгнулъ famulus Домонтовичъ. Сегодня утромъ Michel I долженъ возвратиться. Вѣроятно, сегодня же что-нибудь опредѣлительно выяснится. До мая еще далеко; но мои предвидѣнія, кажется, оправдываются.

19 октября.—Графъ Лорисъ-Меликовъ прибылъ вчера. Юзефовичъ говорилъ князю Голицыну, что въ 1 ч. дня должно было состояться окончательное объясненіе между графомъ Лорисъ-Меликовымъ и Абазою. Грейгъ, котораго я вновь предупредилъ, былъ у меня въ 3 ч. и не вѣрить еще, но встревоженъ. Въ сущности, онъ невозможенъ по неподатливости ума и самоувѣренности, болѣе или менѣе наивной; но процедура перемѣны, со стороны Michel I et son souffleur, непригожа. Получилъ отвѣтъ отъ Гирса. Несмотря на обыч-

ную сдержанность и мягкость,—онъ Урусовъ № 2, — въ письмѣ онъ говоритъ, qu'il a étudié l'homme, qu'il n'est pas un homme ordinaire, qu'il pourra même avoir été utile, mais qu'il faut espérer que le météore ne sera pas de longue durée. (327)

20 октября. — Вчера графъ Лорисъ-Меликовъ былъ у меня. Смѣсь „амбарраса“ и развязности. Передалъ отъ государя порученіе спѣшить вопросомъ о печати и назначить Побѣдоносцева членомъ комитета министровъ. Говорилъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ, о злополучной, повидимому, яхтѣ „Ливадія“, которая, по его мнѣнію, можетъ (328) обратиться въ быть или не быть для великаго князя генералъ-адмирала. Наконецъ, вставши, онъ проронилъ два слова о томъ, что Абаза въ тотъ же вечеръ уѣзжаетъ. — Куда? — спросилъ я добродушно. — „Въ Ливадію; государь пожелалъ съ нимъ видѣться“. — Слѣдовательно, онъ принимаетъ? — „Это рѣшится въ Ливадіи“. Рѣшено здѣсь, подумалъ я, потому что поѣздка во всякомъ случаѣ рѣшаетъ судьбу нынѣшняго министра; но такъ какъ при сообщеніи мнѣ этого извѣстія не было никакихъ признаковъ откровенности, а только фразеологія о томъ, что моему сіятельству и проч. — такъ конфиденціально говорится, — то я продолжалъ разговоръ не тѣмъ, что думалъ, а тѣмъ, что по удобству приходилось. Наконецъ, графъ уѣхалъ, — и безъ казаковъ на этотъ разъ. Онъ, между прочимъ, сказалъ, въ отвѣтъ на мой вопросъ, когда объ этомъ сообщено Грейгу, — что у него былъ Абаза третьяго дня, а потомъ онъ самъ былъ у графа Лорисъ-Меликова.

Итакъ, свершилось. Бѣднаго Грейга жаль, въ виду формы паденія. Повторяю, что онъ былъ невозможнымъ министромъ финансовъ; но кто же его выбралъ и держалъ? И къ чему такая торопливость? Почему его не предупредили и не дали возможности, ради приличія, самому отпроситься? Въ особенности для него чувствительно то, что государь, бывши такъ ласковъ къ нему лѣтомъ, его теперь такъ спустилъ чужими руками изъ Ливадіи, и что его cher ami Абаза, тихонько условившійся занять его мѣсто, заявилъ ему объ этомъ не ранѣе, какъ наканунѣ отъѣзда въ Ливадію. Повторяю и то, что всѣ такіе пріемы — „константинопольскаго“ свойства.

21 октября. — Вчера — въ государственномъ совѣтѣ. Отъѣздъ Абазы произвелъ впечатлѣніе; но менѣе, нежели

можно было предположить. Между канцелярскими головами преимущественно толки о доказываемой этимъ силѣ графа Лорисъ-Меликова. Заѣзжалъ къ нему для отданія визита. Въ его кабинетѣ впечатлѣніе въ родѣ тогдашнихъ вечернихъ. У меня вечеромъ былъ Грейгъ. Весьма приличенъ, простъ, сердеченъ и добродушенъ, хотя у него вырвалось слово: „trahison“. Изъ его словъ видно, что съ нимъ разыграна подobaющая комедія. Абаза „avait l'air abîmé“. Графъ Лорисъ-Меликовъ говорилъ ему, будто главнымъ дѣятелемъ въ призывѣ Абазы и т. д. былъ цесаревичъ (?). Послѣ Грейга была Нелидова. Она говорила о раувге аті на дорогѣ въ Ливадію и о возможности отклоненія имъ тяжелой ноши. Узкость горизонта Грейга и его неумѣнье давать себѣ точный отчетъ въ своемъ положеніи и себя самого правильно оцѣнивать—все-таки бросаются въ глаза.

22 октября. -- Вчера — комитетъ министровъ. Грейгъ присутствовалъ и былъ — по attitude — великолѣпенъ, по высказаннымъ сужденіямъ о продовольственномъ кризисѣ — на обычномъ, упрямо низкомъ уровнѣ. Жалѣть о его уходѣ невозможно. Графъ Лорисъ-Меликовъ, по тому же вопросу, разсудителенъ, но опять явно неумѣлъ. Около него роятся нѣкоторые члены съ такимъ усердіемъ, что роль временщика ему усваивается ими болѣе, нежели имъ самимъ.

Мои ощущенія постоянно соотвѣтствуютъ словамъ: gliding down, раствореніе, разложеніе, приниженіе, effondrement.

О яхтѣ „Ливадія“ дурныя вѣсти. Плохо приходится великому князю генераль-адмиралу.

Былъ у Макова. Онъ боленъ флюсомъ, физически, и своею déchéance — нравственно.

24 октября. — Вчера, у меня, — предварительное совѣщаніе по дѣлу о печати. Графъ Лорисъ-Меликовъ, Н. Абаза и, подь конецъ, Кахановъ. Трудно вообразить апломбъ и себялюбіе графа Лорисъ-Меликова, рядомъ съ полунаивною неумѣlostью. Ему во чтѣ бы то ни стало хочется избавиться отъ дѣла съ печатью: подь фирмою законности онъ желаетъ все передать министерству юстиціи и подчинить судебному вѣдомству, при чемъ даже и въ отношеніи къ формамъ суда нѣтъ ни одной правильно установившейся мысли и даже ни одного яснаго понятія. Онъ, очевидно, насвистанъ Абазою и

воображаетъ, что самъ—авторъ мелодіи и поетъ ее, какъ хитрый артистъ.

Ояхтѣ „Ливадіи“ получены самыя неблагопріятныя вѣсти частнымъ путемъ. Великій князь генераль-адмиралъ—въ большемъ затрудненіи. Сидѣтъ тамъ, въ Ферроль, и каботажно итти далѣе при хорошей погодѣ, или ѣхать обратно съ повинною. Finis Porovianaе! Конецъ, вѣроятно, и самого „Кости“, (334) по части государственнаго значенія и вреда.

25 октября. — Вчера былъ у меня Н. Абаза. Pifficus низкаго покроя. Выдерживаю со всей кликой мою трудную роль. Написалъ Каханову конфиденціальную записку, которой копію у себя оставилъ. Былъ въ комиссіи прошеній. (335)

Признаюсь, что беззащитное самъ себѣ на умѣ и о себѣ одною забота со стороны Michel I превосходятъ мои ожиданія.

26 октября. — Вчера цѣлый день дома. У меня былъ Адикаевскій, изъ управленія печати. Странно, что при всей очевидной недобросовѣстности и недоброжелательности, чтобы не сказать болѣе, его патроновъ ко мнѣ, они очень осторожны и въ конечномъ результатѣ мало увѣрены. Продолжаютъ распространять на всѣ лады слухи о моемъ уходѣ; но, кажется, сами тому не вѣрятъ. Между тѣмъ, уже поторопились напечатать въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ о началѣ нашихъ совѣщаній. Все та же система барабанной рекламы. (336)

27 октября. — Вчера — у обѣдни. Позже не выѣзжалъ. Пытаюсь приняться за новую работу.

У меня были Тимашевъ, вернувшійся изъ отпуска, и Кахановъ, вслѣдствіе моей записки. Замѣчательно мало заботы собственно о дѣлѣ печати, и замѣчательно много—объ отношеніи министерства внутреннихъ дѣлъ къ этому дѣлу.

Въ субботу начался большой политическаго свойства процессъ о разныхъ покушеніяхъ на жизнь государя (2-го апрѣля, 19-го ноября, 5-го февраля) и другихъ крамолахъ. (338)

28 октября. — Вчера выѣзжалъ утромъ. Былъ у принца Ольденбургскаго, чтобы избавиться отъ званія соучредителя въ его „Обществѣ международнаго права“. Ко мнѣ пріѣзжалъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Не совсѣмъ понимаю причину визита и разные épanchements дружелюбнаго свойства. (339) Все бранить печать, но не дѣйствуетъ. Говорилъ о полити-

ческомъ процессѣ. Считаетъ нѣкоторыя казни необходимыми; но баронъ Веліо—другого мнѣнія, по его словамъ. Онъ будто находитъ, что преступленія принадлежать къ другому времени, т. е., вѣроятно, до авènement режима замиренія. Графъ Лорисъ-Меликовъ ничего не сказалъ объ Абазѣ, а, между тѣмъ, я знаю, черезъ Макова, что онъ получилъ отъ него телеграмму и что указъ объ Абазѣ подписанъ. Вечеромъ былъ Грейгъ, который ничего не знаетъ и къ государю ничего о себѣ не писалъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ настоялъ, чтобы я телеграфировалъ государю отъ себя о назначеніи Каханова и оставленіи Макова членами совѣщанія по дѣламъ печати.

Яхта „Ливадія“ окончательно оставляется въ Ферроль до „греческихъ календъ“. Великій князь генералъ-адмиралъ возвращается сушею. На этотъ разъ, кажется, конецъ константиновскому режиму.

29 октября.—Вчера—комитетъ министровъ. Указъ о назначеніи Абазы подписанъ, какъ видно изъ сообщенной мнѣ графомъ Лорисъ-Меликовымъ высочайшей телеграммы, 27-го числа. Грейгу официальнаго увѣдомленія не было; но по его лицу мнѣ вчера показалось, что онъ получилъ извѣщеніе отъ Абазы. Во всякомъ случаѣ странный пріемъ. Видѣлъ вернушагося изъ Ливадіи Сабурова. По лицу не угадаешь, что тамъ съ нимъ было. Пріѣзжалъ князь Ливенъ. Nerveux.

30 октября.—Вчера первое засѣданіе совѣщанія по дѣламъ печати. Записка Н. Абазы до наглости извращаетъ положеніе дѣла. Но все предрѣшено въ понятіяхъ графа Лорисъ-Меликова. Насколько онъ искрененъ, не разгадваю. Тезисъ судебного преслѣдованія и отклоненія министерства внутреннихъ дѣлъ отъ непріятной обязанности сдерживать печать поставленъ такъ, что онъ непременно долженъ одержать верхъ. Впрочемъ, дѣйствующій законъ отмѣненъ уже de facto, ибо министерство внутреннихъ дѣлъ его не примѣняетъ. Слѣдовательно, не будетъ бѣды въ его отмѣнѣ de jure. Я воздержался, на первый разъ, отъ всякой аргументаціи, и только изложилъ, въ вступительной рѣчи, очеркъ хода дѣла печати съ 1861 года. Князь Урусовъ и Побѣдоносцевъ видятъ въ чемъ дѣло, и ужасаются, но противиться не могутъ или не рѣшаются. Маковъ связанъ, отчасти, своимъ собственнымъ неудачнымъ прошедшимъ и щекотливостью ны-

нѣшняго положенія. Фришъ не можетъ не говорить за юстицію. Кахановъ и Сабуровъ вторятъ министру внутреннихъ дѣлъ. Когда подѣдетъ Абаза, то и онъ будетъ рѣшительно тянуть въ ту же сторону. Alea jacta. Но не надолго, вообще, ⁽³⁴¹⁾ нынѣшній правительственный строй! Остается — *sua pro domo sua*. ⁽³⁴²⁾

31 октября.—Ночью состоялся приговоръ по политическому процессу. Вчера по этому поводу пріѣзжалъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Вопросъ о смертныхъ казняхъ его тревожить. Генераль Костанда, подтверждающій приговоръ, и баронъ Веліо, присутствовавшій при всѣхъ засѣданіяхъ, ⁽³⁴³⁾—противъ казней. Самому графу Лорисъ-Меликову также ихъ не хочется; но онъ опасается истолкованія ихъ отмѣны, особенно въ Ливадіи. Сильное колебаніе видно изъ вторичнаго по этому поводу визита. На мой взглядъ, ему высказанный, одинъ Прѣсняковъ составляетъ затрудненіе. Государю можно миловать за себя; но удобно ли миловать убійцъ его слугъ? Прѣсняковъ убилъ челоуѣка при арестѣ. ⁽³⁴⁴⁾

Не выѣзжалъ вчера, кромѣ вечера. Читалъ у Сольскихъ конецъ „Лорина“.

1 ноября. — Вчера — комиссія прошеній. Былъ въ Николаевскомъ институтѣ. Вечеромъ заѣзжалъ Грейгъ. Онъ все еще безъ официальной вѣсти о своемъ увольненіи, хотя Абаза телеграфировалъ ему о томъ въ условныхъ выраженіяхъ, а товарищу министра, Бунге, официально. Князь Лобановъ спрашиваетъ меня, изъ Лондона, правда ли, что я назначаюсь на его мѣсто? Вотъ до чего мы дошли. Вѣримъ всему и ничему не вѣримъ.

3 ноября.—Выѣзжалъ вчера для разныхъ визитовъ. Указы объ увольненіи Грейга и назначеніи Абазы вчера напечатаны въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Грейгъ заѣзжалъ утромъ. Продолжаетъ держать себя съ большимъ достоинствомъ. Абаза пріѣхалъ. По словамъ Макова, въ числѣ поставленныхъ имъ „условій“, будто бы, значилось какое-то подчиненіе ему государственныхъ имуществъ и путей сообщенія.

4 ноября. — Вчера былъ въ государственномъ совѣтѣ. Графъ Лорисъ-Меликовъ сообщилъ, что помилованія (т. е. коммутаціи), относительно двухъ осужденныхъ, Квятковскаго и Прѣснякова, не послѣдовало. Первый изъ нихъ признанъ

соучастникомъ взрыва 5-го февраля и потому подходящимъ подъ мотивъ, мною обозначенный для второго. Графу Лорисъ-Меликову этого очевидно не хотѣлось, и онъ, въ своей телеграммѣ въ двѣ тысячи словъ, положился, какъ мнѣ казалъ, на „мудрость“ государя.

5 ноября. — Приговоръ исполненъ, въ крѣпости, вчера, въ 8 ч. утра.

Былъ въ комитетѣ министровъ. Видѣлъ новаго министра финансовъ. Странно, но онъ, очевидно, тѣшится тѣмъ, что онъ — министръ. При этомъ мнѣ показалось, что твердыхъ идей, по финансовой части, нѣтъ, и, слѣдовательно, внутреннее настроеніе — „амбаррасъ“; но внѣшняя вывѣска — сознание трудности принятой на себя *съ самоотверженіемъ* задачи.

Оказывается, что между двумя конфедератами улетучилась на время идея о рескриптѣ или какомъ-нибудь другомъ знакѣ вниманія Грейгу. Графъ Лорисъ-Меликовъ поручилъ Абазѣ о томъ сказать въ Ливадіи; но Абаза думалъ, что графъ Лорисъ-Меликовъ напишетъ къ государю. Ни того, ни другого, при исключительно личныхъ переокупацияхъ не случилось. Вчера графъ Лорисъ-Меликовъ разсудилъ мнѣ о томъ сообщить, и даже снизошелъ посовѣтоваться, какъ поправить, по телеграфу ли, или дождавшись своей предстоящей новой поѣздки въ Ливадію. Онъ хотѣлъ просить Абазу спросить Грейга, что онъ предпочитаетъ?!

6 ноября. — Вчера не выѣзжалъ. Происходило въ моей библиотекѣ засѣданіе особаго совѣщанія по дѣламъ печати, (345) съ приглашеніемъ, для выслушанія *gravamina et desiderata*, семи представителей журналистики, гг. Стасюлевича, Краевского, Салтыкова, Гилярова-Платонова, Суворина, Полетики (346) и Комарова. Обошлось чинно. Долгую, но блѣдную рѣчь (347) изъ общихъ мѣстъ сказалъ Стасюлевичъ. Замѣчательно, для опредѣленія уровня оцѣнокъ, что члены совѣщанія ею были довольны. Претензіи высказаны — извѣстныя. Послѣ ухода приглашенныхъ „публицистовъ“ — пространный обмѣнъ мнѣній между членами совѣщанія, кромѣ меня. Я воспользовался позднимъ часомъ, чтобы резервировать изложеніе отѣнковъ моего взгляда, и предстоящимъ отъѣздомъ графа Лорисъ-Меликова въ Ливадію, чтобы отодвинуть движеніе дѣла по существу до возвращенія государя, предложивъ, между тѣмъ, возложить на меня, при содѣйствіи князя Урусова, Фриша и

Н. Абазы, составленіе перваго наброска желаемыхъ новыхъ общихъ началъ. Хотя и учрежденіе совѣщанія, и приглашеніе представителей печати состоялись по моей инициативѣ,—я веду дѣло совсѣмъ иначе, чѣмъ предполагалъ его вести въ іюлѣ. Оказалось, что при данныхъ условіяхъ полная свобода печати предрѣшена. Остается изыскивать способы и средства сдѣлать ее по возможности менѣе вредною. Еще вчера министръ внутреннихъ дѣлъ говорилъ фразы въ родѣ того, что „печать необходима, какъ воздухъ“, и что при новыхъ законахъ и помощи суда журналисты будутъ сидѣть въ „кутузкахъ“ и ходить въ „сибиркахъ“. Новый министръ финансовъ говорилъ объ „обществѣ“ и „законности“, какъ журналистъ. Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати—заодно съ публицистами. Кахановъ—адъютантъ графа Лорисъ-Меликова, но смысленный и осторожный. Сабуровъ тянетъ въ ту же сторону. Побѣдоносцевъ—русскій китаецъ. Князь Урусовъ еще вѣрить въ пользу „внушеній“, но оппонировать не можетъ. Остаются Маковъ, Фришъ и я, съ дифференціалами. Только въ дифференціалахъ теперь и можетъ быть дѣло.

8 ноября.—Третьяго дня заѣзжалъ къ графу Лорисъ-Меликову по случаю годовщины Карса. Былъ свидѣтелемъ трогательной семейной сцены. Младшая дочь, три мѣсяца не владѣвшая ногами, вдругъ встала съ постели, и мать вошла въ кабинетъ отца, чтобы ему сказать: „Соня ходитъ!“

Узналъ отъ графа Лорисъ-Меликова, что вскорѣ появится указъ объ отмѣнѣ соляного акциза. Das war der Kern des Abazaschen Pudels. Совершенно въ духѣ системы. Желая (348) успѣха.

Вчера—комиссія прошеній. Въ честь годовщины 1824 года вода поднялась выше колецъ, но потомъ быстро спала.

На-дняхъ принялся за переписку моего „Дневника“ съ 1869 года.

10 ноября.—Ни въ субботу, ни въ воскресенье не выѣзжалъ; только былъ вчера у обѣдни. Нездоровится. Мысль о внезапной кончинѣ меня тревожить. Привожу бумаги въ порядокъ, чтобы въ такомъ случаѣ домашніе могли ими безъ затрудненія распорядиться.

Общій ходъ дѣлъ до того подъ гору, что надобности во мнѣ, насколько могу судить, не предвидится. Слѣдова-

тельно, Богу можетъ быть угоднымъ сохранить меня только для домашнихъ.

По продовольственной части, распоряженія графа Лорисъ-Меликова — на уровнѣ чина поручика, если не корнета. Онъ говорилъ здѣшнимъ главнымъ хлѣботорговцамъ въ тонѣ паши, угрожалъ высылкою, упоминалъ, какъ сказываютъ, о Мурманскомъ берегѣ,—и все это при современномъ разнужданіи прессы и толкахъ о законности, объ успокоеніи, умиротвореніи и проч.

Вчера онъ былъ у меня, послѣ визита пріѣхавшему великому князю генералъ-адмиралу, который говоритъ о всемъ возможномъ, кромѣ яхты „Ливадія“.

Сегодня должны прибыть цесаревичъ и цесаревна. Завтра Michel I выѣзжаетъ въ Ливадію, для сопровожденія государя, который ожидается 21-го, чтобы быть на панихидѣ 22-го числа.

11 ноября.---Не выѣзжалъ вчера. Были Маковъ, кн. Ливень, Набоковъ и Н. Абаза. Набоковъ поспѣшилъ возвращеніемъ при извѣстіи о Грейгѣ. Ему невольно думается, что онъ на очереди. Н. Абаза чуть-чуть не вывелъ меня изъ терпѣнія своими почти наглыми разглагольствованіями.

Привелъ нѣкоторыя дѣла въ порядокъ и написалъ, на случай внезапнаго конца, нѣкоторыя указанія и просьбы.

12 ноября.—Вчера—комитеты министровъ и кавказскій. Министръ внутреннихъ дѣлъ продолжаетъ весьма неумѣло заниматься продовольственнымъ вопросомъ. Самарское земство просило 5 милл. рублей ссуды. Министерство испрашивало 1 миллионъ. Я спросилъ: указано ли было земствомъ, гдѣ оно собиралось купить хлѣба на 5 миллионъ?—Министру внутреннихъ дѣлъ этотъ вопросъ не приходилъ на умъ.

Заѣзжалъ къ гр. Лорисъ-Меликову, который вчера же уѣхалъ въ Ливадію. Часто приходитъ на мысль: Quos Deus (349) perdere vult—dementat.

Снова появились листки подпольной печати разныхъ видовъ. Гг. Суворинъ и Краевскій не умиротворили.

15 ноября.—Вчера, по случаю дня рожденія цесаревны, утромъ—въ Аничковомъ дворцѣ. Людно. Цесаревичъ имѣлъ любезное выраженіе лица. Абаза и Кахановъ имѣли видъ

„людей въ случаѣ“, Побѣдоносцевъ—видѣ себя считающаго | домашнимъ.

Обѣдалъ съ женою у великой княгини Екатерины Михайловны. Передъ обѣдомъ заходилъ къ Грейгу. Видѣлъ все семейство. Грейгъ теперь уже знаетъ о томъ, что онъ называетъ продолженіемъ feu d'artifice, т.-е. о предстоящемъ, ⁽³⁵⁰⁾ будто бы на 23-е число, указъ объ отмѣнѣ акциза на соль. 23-е число само по себѣ, если Александръ Абазы именинникъ, въ родѣ ракеты.

18 ноября.—Вчера—въ государственномъ совѣтѣ. Видѣлъ встрѣчу гр. Толстого съ Абазой. Просились въ „Klad- ⁽³⁵¹⁾ deradatsch“ или „Charivaris“. Т.: „Il n'y a pas de quoi vous ⁽³⁵²⁾ féliciter“ (sourire jaune).—А.: „Je le crois bien. Par ce temps votre collet est plus agréable que le mien“ (joie gonflante, sortant par tous les pores). Урусовъ сказалъ мнѣ: „Il me semble ⁽³⁵³⁾ que nous autres nous faisons l'effet de ministres de Napoléon III, devenus suspects sous la république“. Я замѣтилъ, que nous avions même sauté par-dessus m. Ollivier.

20 ноября.—Третьяго дня—комитеты министровъ и казакскій.

Вчера—цѣлый день дома. Почти въ одно время писалъ три разныхъ писанія: записку принцу Ольденбургскому о бар. Корфѣ, статью для „Отголосковъ“ и мою новую повѣсть: „У Покрова въ Лѣвшинѣ“. Вечеромъ началъ чтеніе ⁽³⁵⁴⁾ моего романа „Лоринъ“ для графини Клейнмихель, Дурновохъ и двухъ или трехъ другихъ слушателей.

22 ноября.—Вчера былъ только у обѣдни; потомъ не выходилъ и не выѣзжалъ. Государь возвратился въ 10 час. утра. Обычный конвой кавалерійскихъ офицеровъ былъ заказанъ. Въ городѣ много толковъ о томъ, какъ и что соблюдать, въ société, относительно княгини Юрьевской.

24 ноября.—Вчера напечатанъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ указъ сенату объ отмѣнѣ акциза съ соли. Указъ—въ тонѣ манифеста, съ печатью безграмотности, въ фразѣ о призываніи благословенія „на возлагаемые труды“, и съ странною помѣсью упоминовенія о Богѣ, о бѣднѣйшихъ классахъ и о скотоводствѣ! Все это учинено безъ всякаго соблюденія обычнаго порядка обсужденія такихъ мѣръ и какъ-то приурочено ко дню св. Александра Невского. Дебютъ новаго министра финансовъ не блистателенъ. Жалко.

Былъ вчера у обѣдни во дворцѣ, чтобы зауряднымъ способомъ видѣть государя. Онъ былъ чрезвычайно ласковъ и привѣтливъ, и послѣ завтрака призвалъ въ свой кабинетъ. Сначала была рѣчь о дѣлахъ, о соли, о печати, о социалистическихъ движеніяхъ; но это, очевидно, было предисловіемъ. Потомъ государь объявилъ о своемъ бракѣ и при этомъ сказалъ, что княгиня Юрьевская питаетъ особые чувства симпатіи и уваженія ко мнѣ, что эти чувства основаны на томъ, что о мнѣ ей говорилъ государь, и что она нѣсколько разъ освѣдомлялась, объяснялся ли государь со мною о ней, потому что желала, чтобы мнѣ было поручено попечительство или попеченіе о ея дѣтяхъ.

Въ теченіе дня у меня были Грейгъ и Гирсъ. Объясненіе государя съ первымъ было довольно безцвѣтно, хотя очень дружелюбно. Государь, очевидно, не сознаетъ значенія деталей того, что произошло съ Грейгомъ. Гирсъ, при всей своей сдержанности, самымъ недружелюбнымъ образомъ отзывается о вліяніи и продѣлкахъ гр. Лорисъ-Меликова. *Ma position personnelle se complique* ¹⁾.

26 ноября.—Третьяго дня—нѣсколько екатерининскихъ поѣздокъ. Потомъ заѣзжалъ къ Рылѣву, по случаю того, что государь мнѣ сказалъ объ опасной болѣзни дочери. До странности откровенный съ нимъ разговоръ. Онъ боится оглашенія брака, говоритъ, что другіе на томъ настаиваютъ, ⁽³⁵⁶⁾ что княгиня никогда не имѣла и не имѣетъ желанія *se mettre en évidence*, но что другіе подбиваютъ, что, между прочимъ, ⁽³⁵⁷⁾ ея честолюбивая сестра, княгиня Мещерская, дѣятельна въ этомъ смыслѣ, будто бы по наущенію гр. Шувалова и графини Бобринской, и т. п.

Вчера—комитетъ министровъ. Блѣдный Абаза уже не ⁽³⁵⁸⁾ смотритъ именинникомъ, но ропщетъ и говоритъ попрежнему *ore rotundo*.

¹⁾ Разговоръ о дѣтяхъ княгини Юрьевской, къ счастью, никогда не возобновлялся. Думаю, что гр. Лорисъ-Меликовъ, который, по возвращеніи государя, проводилъ у княгини почти ежедневно по нѣскольку часовъ, не отнесся доброжелательно къ мысли объ установленіи какихъ-либо близкихъ между морганатическою четою и мною отношеній. Онъ, конечно, не предусматривалъ 1-е марта. Между тѣмъ, для меня какія бы то ни были отношенія къ княгинѣ Юрьевской были бы, послѣ 1-го марта, крайне неудобными. (СПБ., 30. XII. 81 г.).

28 ноября.—Третьяго дня—георгіевскій выходъ. Былъ во дворцѣ на этотъ разъ. Болѣе и болѣе unreal. (359)

Вчера обѣдалъ у принца Ольденбургскаго, въ честь великаго герцога Ольденбургскаго, прибывшаго сюда къ юбилею принца. Видѣлъ военнаго министра, который заѣзжалъ ко мнѣ утромъ. Air malcontent, и въ особенности по отношенію къ морганатическому событію. Графъ Адлербергъ, при всей своей сдержанности, въ разговорѣ у принца,—конечно, со мною однимъ,—назвалъ это событіе саро d'opéra. Во дворцѣ—разговоръ съ генераломъ Вердеромъ. Тѣ же впечатлѣнія. „Der Kaiser hat mir manchmal unendlich Leid gethan“, и т. п. Онъ сказалъ про генералъ-адъютанта Рылѣва: „der kleinlichste Mensch den ich je gesehen“. (360) (361) (362) (363)

30 ноября.—Третьяго дня—комиссія прошеній. Заѣзжалъ къ Michel I. Чрезвычайно привѣтливъ. Видѣлъ тамъ гр. Воронцова, Каханова, Черевина. Что-то unheimlich. (364)

Вчера обѣдалъ у герцога и герцогини Лейхтенбергскихъ. Все въ честь великаго герцога Ольденбургскаго. Все отлично,—по-дворцовски. Въ первый разъ встрѣтился съ m-te Weiss. Вспомнилъ о Баденѣ. (365)

Передъ обѣдомъ заѣзжалъ ко мнѣ принцъ Петръ Георгіевичъ. Г-жа Шостакъ перепортила бѣдному кн. Голицыну все дѣло (о поступленіи на мѣсто бар. Корфа). Что сдѣлаю самъ, еще не рѣшилъ. (366)

2 декабря.—Вчера—юбилей принца Ольденбургскаго. Описаніе въ газетахъ.

Дѣло кн. Голицына приводитъ къ прекращенію моихъ отношеній къ Николаевскому институту. Невообразимо, сколько и при этомъ случаѣ обнаружилось разной лжи и кривотолковъ.

3 декабря.—Вчера—комитетъ министровъ. Пятнадцатиминутное засѣданіе. Заѣхалъ къ гр. Лорисъ-Меликову по его желанію. Кн. Голицынъ его поднялъ и вообразилъ, что по дѣламъ института я стану подъ защиту Michel I. Конечно, отклонилъ приличнымъ образомъ. Вечеромъ—на музыкальномъ вечерѣ у принца Ольденбургскаго. Около 30° тепла и столько же—скуки. Добрѣйшій принцъ! Какъ у насъ все какъ-то выходитъ неудачно! Его главное дѣло—училище правовѣднія. Считали, что изъ него вышли 53 сенатора (кажется, наличныхъ). Но что за сенаторы! Подъ добрымъ

крыломъ принца угнѣздили затхлый духъ между правовѣдами и лицеистами. Наше правительство выкроило себѣ армию воспитанныхъ по мелкому шаблону чиновниковъ. Напрасно. Оно ими думало отдѣлаться отъ сословій, массъ и отъ самобытно развивавшихся отдѣльныхъ силъ. Противъ него же обратилось и большинство его шаблонныхъ созданий.

Вчера еще нѣсколько разъ подмѣчалъ, какъ люди лгутъ, и даже безъ надобности.

5 декабря.—Третьяго дня обѣдалъ у государя. Княгиня Юрьевская и двое дѣтей были къ столу. Государь представилъ княгинѣ меня и бывшаго со мной кн. Урусова. Третій гость, гр. Н. Адлербергъ, уже былъ прежде представленъ. Впечатлѣніе — печальное. Не по одной ассоціаціи идей и воспоминаній, но и — *per se*. Видны, съ одной стороны, послѣдствія долгаго полузатворничества и полуютчужденія отъ свѣта, съ другой — слѣды привычки, притупляющей впечатлительность, и послѣдствія рѣшимости не давать себѣ яснаго отчета въ свойствѣ созданнаго положенія. Прискорбно на обѣ стороны.

Вечеромъ на нѣсколько минутъ — на раутѣ у принца Ольденбургскаго. Потомъ — дальнѣйшее чтеніе „Лорина“ у насъ.
(367) Новые слушатели, — кн. Святополкъ-Мирскій и кн. И. М. Голицынъ.

Вчера — совѣщаніе у цесаревича по вопросу объ указѣ сенату о бракѣ государя и узаконеніи дѣтей. Государь, за обѣдомъ, меня о томъ предупредилъ. Участвовали: гр. Адлербергъ, гр. Лорисъ-Меликовъ, кн. Урусовъ, Набоковъ и я. Обычная мелочность и нерѣшительность. При совершенно неправильныхъ данныхъ правильныя формы невозможны, и стараніе пріискивать прецеденты и статьи законовъ для случая безъ прецедентовъ и внѣ всякаго законнаго порядка — совершенно праздное занятіе. Пришли, пока, къ заключенію не измѣнять проектовъ указовъ, самимъ государемъ первоначально начертанныхъ. Вечеромъ фельдъегерь меня извѣстилъ, что на завтра мы призываемся къ государю. Тогда вопросъ рѣшится окончательно.

6 декабря.—Онъ и рѣшился. Государь одобрилъ наши заключенія, прочиталъ всѣмъ намъ, въ видѣ объясненія своихъ мотивовъ, письмо къ королевѣ Ольгѣ, въ которомъ онъ извѣщалъ ее о своемъ бракѣ, и пояснилъ пребываніе

княгини Юрьевской во дворцѣ, въ Ливадіи, полученными ею угрожающими письмами. Затѣмъ государь, въ нашемъ присутствіи, перекрестясь, подписалъ два указа сенату, одинъ о своемъ бракѣ и возведеніи супруги и всѣхъ дѣтей,—глухо,— въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, а другой,—съ поименованіемъ наличныхъ дѣтей,—о ихъ узаконеніи. Оба указа будутъ заслушаны въ сенатѣ, но далѣе не оглашены, первый—до усмотрѣнія, второй—никогда. Замѣчательно довѣрчиво и тепло отношеніе государя къ цесаревичу.

7 декабря.—Вчера выѣзжалъ днемъ, для отданія визитовъ. Странную кашу варить князь Ливень въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Забылъ отмѣтить, что третьяго дня князь Урусовъ и я сдѣлали визитъ княгинѣ Юрьевской, но не видали ее, потому что у нея былъ окулистъ графъ Магавли. La maison ⁽³⁶⁸⁾ privée a l'air bien montée et tenue, mais sans aucun faste. ⁽³⁶⁹⁾

Въ Москвѣ—студенческіе безпорядки. Ихъ слѣдовало ожидать. Сомнѣваюсь, однако, чтобы отрезвленіе отъ армянскаго михаелизма могло уже начаться.

Вчера у меня совѣщаніе по дѣламъ печати; князь Урусовъ, Абаза и Фришъ.

9 декабря.—Въ воскресенье былъ (въ первый разъ) въ думѣ ордена св. Владиміра. Отжившее учрежденіе. Видно, что когда-то оно могло быть почтеннымъ и почитаемымъ. Теперь ни къ чему почтенія нѣтъ,—развѣ къ ѳиміамщикамъ.

Вчера—государственный совѣтъ. Обѣдалъ у государя. Князь Урусовъ, Набоковъ, Тимашевъ (дежурный генералъ-адъютантъ), графиня Мойра и я. Обѣдалъ и цѣлое après-dîner сидѣлъ подлѣ княгини Юрьевской. Тѣ же впечатлѣнія, что и въ первый разъ. Она сама подтвердила мнѣ сказанное государемъ о ея давнишнемъ расположеніи ко мнѣ, наивно прибавивъ, что она съ перваго взгляда дѣлаетъ себѣ о людяхъ вѣрное понятіе.

У меня былъ Маковъ. Michel I не безъ ехидности жалуются на передачу по телеграфу неудобныхъ депешъ (но молчить о гораздо болѣе неудобной прессы!), т. е., онъ, видно, о томъ пожаловался государю. Маковъ задѣтъ за живое. Вообще,—imbroglio perfetto. Въ Московскомъ университетѣ прекратили чтеніе лекцій. Короткоумый Сабуровъ-

Сумбуровъ тѣмъ не менѣе расхаживаетъ именинникомъ, а графъ Лорисъ-Меликовъ называетъ московскія смуты „домашними дразгами“.

13 декабря.—Событій не было. Развѣ поѣздка Государя въ Лисино, гдѣ на охотѣ опять подстрѣлили человѣка, и базаръ у великой княгини Екатерины Михайловны. Общее положеніе жалкое.

Вчера былъ въ комиссіи прошеній и въ опекуномъ совѣтѣ. Передъ тѣмъ ко мнѣ заѣзжалъ графъ Лорисъ-Меликовъ.—Эолова арфа, Фингалова пещера!

14 декабря.—Вчера вечеромъ—въ Николаевскомъ институтѣ. Представленіе „Esther“ во французскомъ классѣ. Вѣроятно, мой предпоследній визитъ институту.

Къ характеристикамъ нынѣшняго положенія дѣлъ принадлежитъ слѣдующая черта. Графъ Лорисъ-Меликовъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, менѣе виденъ, нежели былъ на виду генераль-адъютантъ Тимашевъ. Этого довольно. Его роль—исключительно роль „ближняго боярина“; но и въ этой роли болѣе костюма, чѣмъ текста.

17 декабря.—Былъ, 14-го числа, въ владимірской орденской думѣ, потомъ на базарѣ у великой княгини Екатерины Михайловны.

Въ понедѣльникъ, 15-го, государственный совѣтъ и особое присутствіе по воинской повинности. Въ совѣтѣ прошли, безъ одного слова со стороны министра финансовъ, его предложенія о возвышеніи таможенныхъ пошлинъ. Не критикую. Значитъ, онъ не хотѣлъ позировать,—что всегда похвально. Въ воинскомъ присутствіи графъ Шуваловъ опять обнаружилъ, до какой степени онъ измелъчалъ умственно. Говорилъ безъ надобности, долго, привязчиво къ мелочамъ и притомъ почти безтолково.

Вчера—комитеты министровъ, кавказскій и польскій. Въ первомъ—министръ финансовъ былъ дѣйствительно министромъ, что я съ удовольствіемъ отмѣчаю. Въ последнемъ,—по обыкновенію, почти всѣ члены были жалки. Замѣчательна грубость интонаціи и всѣхъ соображеній Макова. Клиномъ сходится міръ на нашей официальной почвѣ. Я постоянно ощущаю, что я въ полной мѣрѣ чужой.

19 декабря.—Третьяго дня цесаревна была въ Николаевскомъ и Александринскомъ институтахъ. Въ числѣ про-

чихъ honoratiore, съ принцемъ Ольденбургскимъ во главѣ, я имѣлъ честь принять ея высочество, а затѣмъ, вчера, я отправилъ по принадлежности просьбу объ увольненіи отъ завѣдыванія институтами и объяснительное письмо къ секретарю цесаревны Оому.

(371)

Вчера же засѣданіе особаго совѣщанія по дѣлу о вѣнскомъ arrangement préliminaire съ кардиналомъ Якобини и о его послѣдствіяхъ: Убри, Гирсъ, бар. Жомини, кн. Урусовъ, гр. Лорисъ-Меликовъ, Набоковъ, Маковъ, Альбединскій, Побѣдоносцевъ и я (гр. Милютинъ, по болѣзни, не былъ). Tenaient la plume: Мосоловъ и Бутеневъ. Говорятъ, что я отлично отпредсѣдательствовалъ. Все прошло,—по весьма хорошо составленнымъ предположеніямъ Макова-Мосолова. Но какое представленіе съ государственной, психологической и юмористической точки зрѣнія! Какая робкая мелочность со стороны кн. Урусова! Какая китайско-приказная дикость со стороны Побѣдоносцева! Кн. Урусовъ насъ задержалъ на пять минутъ вопросомъ: не слишкомъ ли большая уступка въ употребленіи слова „négociations“ вмѣсто „pourparlers“? Побѣдоносцевъ находилъ, что семнадцатилѣтнее заточеніе католическихъ епископовъ ничего не значить въ сравненіи съ ихъ провинностями, и сказалъ: „Богъ съ ней, съ Европой!“ Voilà le cri de son sœur! Гр. Лорисъ-Меликовъ былъ весьма приличенъ. Маковъ, къ сожалѣнію, по обычаю — грубовать въ соображеніяхъ, и если не грубъ въ выраженіяхъ, то по невозможной, извозчикъей грубости интонаціи и несдержанности прерывающагося при всякомъ аффектѣ голоса—былъ постояннымъ обличителемъ своей министерской необразованности. Набоковъ, какъ всегда, немного rot-pousus. Замѣчательно,—за исключеніемъ Альбединскаго,—полнѣйшее равнодушіе къ религіозной сторонѣ дѣла и отсутствіе всякаго сознанія правительственнаго достоинства. И эти люди направляютъ судьбы имперіи, которую создалъ Петръ Великій и вокругъ которой—

«Семь морей немолчно плещуть!»

Вечеромъ—у французскаго посла. Анализировалъ мысленно двухъ дамъ: lady Dufferin и m-me Van der Hoven (рожд. Мартынову). Обѣ—разряда опасныхъ. Если бы кто-нибудь умиралъ за нихъ, то первая была бы способна равнодушно присутствовать, а вторая — дразнить умирающаго.

(373)

23 декабря.—Въ прошлую пятницу, 19-го, былъ въ комиссиі прошений, а оттуда заѣзжалъ къ военному министру. Онъ полунездоровъ и въ флегматичномъ настроеніи.

(376) Въ субботу—большой обѣдъ у кн. Юсупова.

Въ воскресенье нигдѣ не былъ, кромѣ церкви.

Вчера не былъ въ государственномъ совѣтѣ, но былъ у цесаревны, по ея призыву. Объясненія, съ ея стороны, (377) весьма любезныя. Голицынский incident est clos. Принужденъ (378) былъ, ради бар. Гинцбурга, заѣхать на базаръ въ пользу нигилистокъ, т.-е. женскихъ курсовъ.

24 декабря.—Вчера комитетъ министровъ. При докладѣ записки четырехъ министровъ по вопросу, или, точнѣе, по дѣлу объ общественныхъ работахъ для населенія, нуждающагося въ продовольствіи, министръ финансовъ заявилъ, что онъ намѣренъ строить или допустить постройку двухъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ казеннымъ способомъ, и по этому поводу высказалъ нѣсколько общихъ фразъ,—вѣрнѣе, мѣстъ,—о нашемъ финансовомъ положеніи. Онъ говоритъ вообще складно, тихо, *oge rotundo*. Во время его сказыванія всѣ слушали; послѣ засѣданія всѣ говорили—*que c'était très* (379) *intéressant*, а Мансуровъ даже сказалъ мнѣ—*que c'était un* *pouveau programme!* Эти господа еще вѣрятъ въ программы и принимаютъ подобныя разглагольствованія *au sérieux*. Крѣпка вѣра; но на этомъ поприщѣ она не производитъ чудесъ. Жалокъ кн. Ливенъ. Жалокъ и Маковъ, но по другимъ уваженіямъ.

Сегодня всталъ, по ошибкѣ, часомъ раньше. Еще ночь. Мрачно на дворѣ. И у меня на душѣ не свѣтло. Всегда или почти всегда такъ наканунѣ праздника. Собственно—это малодушіе и грѣшное отношеніе къ праздникамъ церкви.

28 декабря.—Нѣсколько дней не было повода къ от-мѣткамъ.

Вчера комитетъ финансовъ у великаго князя генералъ-адмирала. Программатическія предложенія министра финансовъ. Разсчитаться казнѣ съ банкомъ; болѣе не выпускать кредитныхъ билетовъ, но и не уничтожать ихъ обязательно; наконецъ, расчетъ на 400 милл. руб. произвести въ 8 лѣтъ, по 50 милл. въ годъ. *Ergo*—не теоретическое изъятіе билетовъ изъ обращенія, а ограниченіе, конечно, косвенное и не замѣченное, права самодержавно повелѣвать расходы. При

этомъ: разсудительное, спокойное, но не весьма симпатизирующее участіе и согласіе Рейтерна; обычная книжная запутанность понятій Заблоцкаго; канцелярски-бумажная цѣпкость Сольскаго; неприличная некомпетентность предсѣдателя; наконецъ, отсутствіе Грейга,—кажется, перваго министра финансовъ, въ составѣ комитета не оставленнаго.

In toto—measure à effet, но не безъ логики и умѣнья. Нѣкоторая раздражительность со стороны Абазы, которая мнѣ была пріятна, потому что согласіе съ книжниками и канцелярскими величинами гораздо вреднѣе, чѣмъ разладъ съ ними.

30 декабря.—Вчера утромъ—докладъ у государя по отчетамъ и наградамъ комитета министровъ и кавказскаго комитета. Его величество былъ любезенъ, но ргеоцире. (380) Послѣ меня долженъ былъ войти Сабуровъ и кромѣ того ждалъ Абаза, за которымъ было послано. Днемъ былъ въ государственномъ совѣтѣ. Краткое и пустое засѣданіе.

Хмуро. Правительство—in abeyance. „Восточный чело- (382) вѣкъ“, какъ теперь называютъ гр. Лорисъ-Меликова, est passablement au bout de son latin. (383)

Дома—эпизодъ частный. Мягкія, но грустныя впечатлѣнія. Kyrie eleison. (384)

31 декабря.—Вчера—комитетъ министровъ. Пустое засѣданіе. Сильный морозъ.

Нѣтъ никакихъ признаковъ сознанія нынѣшняго, почти безпримѣрнаго положенія! Исторія напишетъ странную главу о министерствѣ гр. Лорисъ-Меликова. Не желалось бы ощущать то, что онъ долженъ ощущать уже теперь, а въ особенности ощутить то, что онъ неизбѣжно ощутитъ позже, когда увидитъ послѣдствія!

1881.

2 января. — Вчера большой выходъ во дворцѣ. Крупныхъ событій не было.

8 января. — Вчера былъ въ Аничковскомъ дворцѣ благодарить цесаревну за рескриптъ. ⁽¹⁾

Предположенія Сабурова объ умиротвореніи университетовъ à la Loris, т. е. о курсовыхъ сходкахъ и пр. разсматриваются въ особомъ совѣщаніи изъ министровъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и гг. Делянова, Побѣдоносцева и Исакова. Поддерживаютъ Сабурова только графъ Лорисъ-Меликовъ и Милютинъ. ⁽²⁾ ⁽³⁾

11 января. — Былъ третьяго дня у гр. Строганова. Отъ него слышалъ, что онъ въ прошломъ году спрашивалъ генерала Влангали о гр. Лорисъ-Меликовѣ. Влангали разставилъ руки и сказалъ: „Voilà Loris-Melicoff“; потомъ, сдвинувъ руки плашмя, продолжалъ: „il attrape mouche au Empereur“. Спустя нѣсколько дней государь спросилъ гр. Строганова: „Comment trouvez vous Loris-Melicoff?“ Гр. Строгановъ продолжалъ про- ⁽⁴⁾ ⁽⁵⁾ ⁽⁶⁾ ⁽⁷⁾ ⁽⁸⁾
дѣлку Влангали. Государь улыбнулся и сказалъ: „Je crois que c'est comme cela“. Гр. Строгановъ не лжетъ.

13 января. — Вчера въ Государственномъ Совѣтѣ. Засѣданіе in fiasco по случаю назначенія великаго князя Алексѣя членомъ Совѣта. — Если въ Библии значитъ, что всякъ чело- ⁽⁹⁾
вѣкъ ложь, — то какая ложь нашъ Государственный Совѣтъ.

16 января. — Третьяго дня получено извѣстіе о взятіи ген. Скобелевымъ Геокъ-тепе и Дегиль-тепе и полномъ разбитіи текинцевъ. Съ этой стороны, слава Богу, можно перестать тревожиться и опасаться. Ген. Скобелевъ произведенъ въ генералы-отъ инфантеріи и награжденъ орденомъ св. Георгія 2-ой степени.

25 января. — Вчера утромъ 1½ часа въ мундирѣ у Бергамаско для подготовленія портрета, который долженъ помѣститься въ извѣстномъ зимне-дворцовскомъ корридорѣ. ⁽¹⁰⁾
О! Какой гусь гофмалеръ Ботманъ! Вечеромъ у меня кон- ⁽¹¹⁾

клавъ по дѣламъ печати. Невѣроятно „unreal“ все, что тамъ происходитъ. Выдерживаю свою роль. Время—союзникъ.

27 января.—Вчера—Государственный Совѣтъ. Обѣдалъ у государя съ Абазой, Маковымъ и Деляновымъ. Вечеромъ на часъ времени у германскаго посла. Чтеніе „Demetrius'a“ Шиллера профессоромъ Стракошемъ. „Quel métier“. И его жена все время сидѣла противъ выкидывавшаго модуляціи голоса и жесты рукъ мужа! Впрочемъ онъ читаетъ хорошо; (12) но съ *tours de force*'ами, а я не люблю *tours de force*'овъ. (13)

31 января.—Третьяго дня пріемъ у австрійскаго посла. У меня былъ кн. Дондуковъ. Скоморохъ! Гастріонъ! И онъ (14) толкуетъ объ „обществѣ“, объ уступкахъ *sub reservatione* картечи за ихъ предѣлами, и пр. и пр. Правительство напоминаетъ мнѣ ту злополучную мать, въ Швеціи или Финляндіи, которая побросала своихъ дѣтей волкамъ, чтобы отъ нихъ спастись. Она не спаслась отъ другой кары.

(15) Михаилъ I недавно былъ на цыганскомъ вечерѣ у принцессы Александры Ольденбургской до 6 ч. утра и танцевалъ лезгинку.

1 февраля.—Вчера произведена репетиція для какихъ-нибудь грядущихъ уличныхъ похоронныхъ или иныхъ демонстрацій. По случаю смерти Достоевскаго сочинена была, для выноса тѣла въ Александро-Невскую лавру, обширная программа, и всевозможные училищные и другіе элементы (16) введены въ составъ процессіи...

3 февраля.—Третьяго дня ко мнѣ заѣзжалъ Michel 1-ег. Особенно любезень... Должно было что-нибудь значить. И точно: оказывается, что государю угодно, чтобы я участвовалъ въ совѣщаніи, которое должно состояться у Его Величества относительно представленной гр. Лорисъ-Меликовымъ записки. Ближній бояринъ мнѣ ее вчера прислалъ. Мону-ментъ посредственности умственной и нравственной. При наивно-циническомъ самовосхваленіи, при грубомъ кажденіи государю и грубомъ изложеніи разной лжи,—прежняя мысль о какихъ-то редакціонныхъ комиссіяхъ изъ призывныхъ (17) экспертовъ.

5 февраля.—Вчера совѣщаніе у государя. Цесаревичъ, генераль-адмиралъ, гр. Адлербергъ, гр. Лорисъ-Меликовъ, кн. Урусовъ, Абаза, Набоковъ и я. Читалась, самимъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ, его записка. Затѣмъ обсужда-

лась. Нельзя было вчера ставить себѣ вопросъ: qui donc trompe-t-on ici? Отвѣтъ давался заранѣе. Нельзя было также не замѣтить, до какой степени desiré placet. (18)
(19)

Дѣло кончилось всеобщимъ одобреніемъ предположеній министра внутреннихъ дѣлъ, съ обычными неопредѣленными оговорками насчетъ „предосторожностей“, „деталей“ и пр. и порученіемъ разсмотрѣть эти детали и установить эти предосторожности въ совѣщаніи изъ тѣхъ же лицъ, кромѣ государя, подѣ моимъ предсѣдательствомъ. Michel 1-г спросилъ меня, вполголоса, нельзя-ли прибавить Сольскаго, какъ редактора, чему я весьма обрадовался, потому что мой трудъ сократится. Такъ и состоялось.

Во время нашего сеанса генераль-адмиралъ и Абаза до неприличія льстили гр. Лорисъ-Меликову, что привело, конечно, къ комплиментарно благодарной фразѣ государя, а затѣмъ и къ облобызанию руки Его Величества графомъ умиротворителемъ... Съ моей стороны, весьма кратко упомянувъ о сходствѣ предположеній 1863 и 1879 годовъ съ нынѣшними, я только оговорился насчетъ различія между двумя видами ожидавшихся результатовъ... не признавая важности pseudo-мѣстныхъ свѣдѣній и будто бы практическаго свѣта, который будетъ пролить на дѣла...

Обѣдалъ у государя. Кн. Юрьевская, кн. Мещерская, (20)
кн. Витгенштейнъ, Гирсъ, Урусовъ, кн. Иванъ Голицынъ, (21)
великій князь Алексѣй.

9 февраля. — Вчера и третьяго дня пріѣзжалъ гр. Лорисъ-Меликовъ. Весьма трудно разобрать, насколько въ его рѣчахъ незнанія, или неправды...

Былъ кн. Мирскій, приготовляющійся воеводствовать (22)
въ Харьковѣ. Изъ его рѣчей видно, что гр. Лорисъ-Меликовъ ожидалъ другого исхода своимъ предположеніямъ, т. е. полагалъ пріурочить эффектъ къ 19 февраля.

10 февраля. — ... Толки и сцены въ университетѣ (на актѣ 8-го). Безпорядокъ, повидимому, былъ невообразимый. (23)
Даже не обошлось безъ пинка сзади Сабурову, и его проводили до кареты, хотя и съ аккламаціями, но будто не съ большого подѣзда, а съ какого-то другого. Его собственная версія умалчиваетъ о всемъ неудобномъ и упоминаетъ только объ аккламаціяхъ. У него вчера (въ Государственномъ Совѣтѣ) было улыбавшееся лицо; но выраженіе лица

было притомъ глупое. Въ газетахъ по возможности стусывають дѣло. Оффиціальныя оптимисты умиротворительно твердятъ, что сами студенты, т. е. большинство, прекратили безпорядокъ,—и этимъ тѣшатся.

Вечеромъ, вчера, указанное Высочайшею волею совѣщаніе у цесаревича. Прежніе + Сольскій. Нельзя найти достаточно сильныхъ выраженій, чтобы охарактеризовать низость великаго князя генерала-адмирала передъ ближнимъ бояриномъ. Вчера великій князь Константинъ дошелъ до того, что онъ спросилъ боярина, *кто* будетъ указывать министрамъ предметы „законопроектовъ“ и пр., потомъ припомнилъ „Верховную Комиссію“, выждалъ покачанія головы боярина и тогда досказалъ: „Правда, Михаилъ Таріеловичъ самъ себя разжаловалъ (sic!) въ министры внутреннихъ дѣлъ“.

Въ остальномъ, совѣщаніе было жалко, но безобидно. Всякое разумное сужденіе было невозможно. Рамки, понятія, формулы,—все условно. Истины—ни на алтынъ. Пониманіе ограниченное. Сольскій, при своемъ умѣ, прежде всего, канцеляристъ. Дѣло на заднемъ планѣ; на первомъ—какъ бы редактировать, что бы то ни было постановлено. Кн. Урусовъ думаетъ только о томъ, какъ бы что уторговать или отторговать. Набоковъ блѣденъ, но разсудителенъ въ общемъ итогѣ. Гр. Адлербергъ блѣднѣе всякой блѣдности. Для него совѣщаніе въ родѣ барщины, подлежащей отсидѣнію. Онъ и отсидѣлъ. И мы—правительство!!

11 февраля.—По университетскому дѣлу продолжается замазываніе истины. De facto—никого въ аудиторіяхъ; всѣ на сходкахъ.

12 февраля.—Странное время. До сихъ поръ и у насъ и за-границей говорятъ о стѣсненіи нашей печати. Но никто не замѣчаетъ, въ чемъ именно она стѣснена. Можно все говорить, кромѣ правды, а правду говорить мѣшаютъ нынѣшніе правители, исключительно занятые тѣмъ, что они лгутъ на прежнихъ.

15 февраля.—Вчера утромъ засѣданіе у великаго князя Михаила Николаевича по временному вопросу. Результатъ quasi=О. Перередактировали три строки журнала. Двѣ собаки великаго князя самое лучшее, что я тамъ видѣлъ. Вечеромъ заключительное совѣщаніе у цесаревича. Пришелъ журналъ, редактированный Сольскимъ, въ которомъ—mira-

bile dictu,—въ началѣ повторяется все самовосхваленіе ближ- (24)
няго боярина,—даже фраза о молодежи,—въ виду универси-
тетскихъ безпорядковъ.—Ушко боярина высовывается на
каждомъ шагу... Все, имъ предпринятое, предпринято для
оглашенія подъ своею фирмою,—и вчера онъ поэтому осо-
бенно настаивалъ на оглашеніи. Наивно неглупый Сольскій
добродушно возражалъ, не замѣчая тщеты всѣхъ своихъ со-
ображеній. Кн. Урусовъ и гр. Адлербергъ попытались кое-гдѣ
пощипать; но и это, конечно, оказалось напраснымъ; они
ничего не отщипали...

Свойство бывшихъ въ университетѣ безпорядковъ те-
перь констатировано и оглашено.—Г. Сабурову данъ подза-
тыльникъ, и скандалъ продолжался съ полчаса. На слѣдующій
день были шумныя сходки. Баллотировали гостей на уни-
верситетскій балъ (!!!), и въ ихъ числѣ, вмѣстѣ съ гр. Ло-
рисъ-Меликовымъ и Сабуровымъ, Вѣру Засуличъ, Гартмана,
Березовскаго, Чернышевскаго, Феликса Піа и пр. (25)

Сіамское близнецство гр. Лорисъ-Меликова и министра
финансовъ также видно на каждомъ шагу. Абаза боленъ; но
Michel 1-г къ нему сегодня два раза ѣздилъ.

17 февраля.—Третьяго дня музыкальный вечеръ во
дворцѣ. Сначала итальянцы, при бар. Кистерѣ; потомъ Па- (26)
наева и г. Казнаковъ,—безъ Кистера... Конечно, на третьей (27)
запасной половинѣ.—Княгиня Юрьевская вошла послѣ госу-
даря и великихъ князей, княгинь и стояла у дверей, пока
они совершали свой обычный обходъ. Во время концерта
государь и она сидѣли рядомъ во второмъ ряду...

Вчера подписанъ и вечеромъ въ танцевскія пропилеи (28)
отосланъ журналъ нашего Особаго Совѣщанія...

18 февраля.—Государь возвратилъ мнѣ вчера журналъ
съ отмѣткою: „Исполнить“. Отправилъ къ гр. Лорисъ-Ме-
ликову.

Масляница; но le temps n'est pas carnaval. (29)

Продолжаю ожидать нечаяннаго. Не можетъ быть,
чтобы совершающееся на моихъ глазахъ совершалось без-
цѣльно и безрезультатно. Невозможно—такъ быть жалкимъ
и не заплатиться.

20 февраля.—Вчера, кромѣ пожалованія графомъ П. А. (30)
Баранцова, событій не было.

Газеты вышли съ неприличными донельзя статьями, въ которыхъ воздавалось хваленіе 1861 и 1880—1881 годамъ и поносились по обыкновенію всѣ промежуточные. Притомъ, конечно, много ѳиміама Михаилу I-му.

25 *февраля*.—Продолжается, противъ меня лично, агитация въ прессѣ. Даже за-границу посылаются статьи.

Здѣсь, въ Дворянскомъ собраніи потрачено много словесной дешевки насчетъ административныхъ высылкоѣ.

27 *февраля*.—Вчера утромъ въ Аничковскомъ дворцѣ. (31) Весьма людно. Видѣлъ тамъ Каханова. М-г Dimanche. Но про себя онъ, можетъ быть, и будничалъ. Мнѣ всѣ официальные встрѣчи напоминаютъ trio изъ Лукреціи: „O comte (32) finge!“

Канувшій въ воду журналъ Особого Совѣщанія кажется все-таки появится, въ формѣ сочиненнаго Кахановымъ объявленія, въ совѣтѣ министровъ...

Былъ вчера въ Александро-Невской лаврѣ. Какое печальное зрѣлище наши кладбища зимою! Снѣга, конечно, не свозятъ. Прочищая дорожки между могилами, эти могилы заваливаютъ снѣжными глыбами.

1 *марта*.—Вчера состоялось у меня засѣданіе по дѣламъ печати. Надѣюсь,—послѣднее. Никто, кромѣ меня, не занятъ вопросами in toto—или по существу ¹⁾.

¹⁾ Весь ходъ дѣла по комиссіи о печати характеризовалъ систему гр. Лорисъ-Меликова и отражалъ на себѣ странныя особенности официальной современной среды. Государь желалъ перемѣны въ смыслѣ обузданія прессы. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ желалъ того же, но преимущественно имѣлъ въ виду перехватить дѣла у гр. Лорисъ-Меликова и его клеветы Абазы, который только на видъ считалъ себя подчиненнымъ своего министра. Я предполагалъ воспользоваться пересмотромъ закона, чтобы еще разъ попытаться провести мою основную идею о томъ, что карательныя и предупредительныя мѣры недостаточны. что онѣ вообще должны быть рѣдко употребляемы, и что для уравниженія или уменьшенія вліянія враждебной правительству прессы нужно было, чтобы само правительство не оставалось нѣмымъ, какъ было до сихъ поръ, и офиціозно или официально слѣдило за той прессой шагъ за шагомъ, а на каждомъ шагу противопоставляло правду неправдѣ. Гр. Лорисъ-Меликовъ думалъ только о томъ, чтобы огрادی свою газетную популярность и подъ предлогомъ строгаго преслѣдованія вредной печати формою суда,—избавить администрацію отъ шекотливой обязанности налагать взысканія въ административномъ порядкѣ. Таково было его настроеніе еще до захвата министерства внутреннихъ дѣлъ въ свои руки, а послѣ этого захвата оно стало еще рѣшительнѣе и беззащитнѣе обна-

2 марта.—Вчера, въ 3-мъ часу пополудни роковое событие совершилось. Цареубійцы достигли своей цѣли. Подробности не повторяю. На то газеты.

(33)

Утромъ государь прислалъ за мной, чтобы передать проектъ объявленія, составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ порученіемъ сказать о немъ мое мнѣніе и, если я не буду имѣть возраженій, созвать совѣтъ министровъ на среду 4-го числа.

(34)

Я давно, очень давно не видѣлъ государя въ такомъ добромъ духѣ и даже на видъ такъ здоровымъ и добрымъ. Въ 3-мъ часу я былъ у гр. Лорисъ-Меликова (чтобы его предупредить, что я возвратилъ проектъ государю безъ замѣчаній)—когда раздались роковые взрывы. Я сказалъ: *attendat possible*. „Невозможно“,—сказалъ гр. Лорисъ-Меликовъ. Черезъ пять минутъ всѣ сомнѣнья были устранены. Гр. Лорисъ-Меликовъ уѣхалъ во дворецъ въ саняхъ градоначальника. Я поѣхалъ туда же, по Милліонной. Тамъ тотчасъ узналъ, что надежды уже не было. Государь истекалъ кровью и былъ безъ сознанія. Члены его семейства прибывали одни за другими. Корридоръ наполнился разнымъ людомъ. Генералы, министры, офицеры, дамы. Смятеніе и горе общія. Но ясной мысли и соотвѣтствующей обстоятельствамъ воли я

(35)

руживаться.—Въ составѣ комиссіи министръ финансовъ (Абаза) былъ заодно съ гр. Лорисъ-Меликовымъ и говорилъ языкомъ „Голоса“ и „Новаго Времени“;—Кахановъ былъ адъютантомъ, но осторожнымъ и сдержаннымъ. Министръ юстиціи и его товарищъ не могли отклонять новаго законодательнаго почета, оказываемаго или предназначаемаго судебной власти. Кн. Урусовъ лавировалъ. Побѣдоносцевъ ужасался и протестовалъ, но протестовалъ весьма нерѣшительно. Маковъ былъ безсодержателенъ; а начальникъ главнаго управленія печати Абаза кривилъ душой и упражнялся въ канцелярскихъ тонкостяхъ, чтобы маскировать заднія мысли своихъ патроновъ.—Послѣ втораго засѣданія комиссіи (съ приглашеніемъ журналистовъ) я убѣдился въ невозможности прийти къ какимъ-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ.—а гр. Лорисъ-Меликовъ и Н. Абаза вслѣдъ затѣмъ убѣдились, что они меня не могли ни провести, ни сбить съ толку.—Затѣмъ дѣло тянулось, такъ сказать, въ силу первоначальнаго толчка; но никто въ его успѣхъ не вѣрилъ.—и послѣ 1-го марта никто о немъ не упоминалъ. Въ дѣлахъ сохранились слѣды моихъ разногласій по заключеніямъ той субкомиссіи, которая подъ моимъ предсѣдательствомъ, по крайней мѣрѣ, формально довела предметъ нашихъ занятій до конкретнаго выраженія предположеній министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.—Это состоялось 28 февраля.—Днемъ позже—и это уже не могло бы состояться. (С.-ПБ. 31. XII. 81.).

(36)

ни въ комъ не видалъ. Гр. Лорисъ-Меликовъ не растерялся наружно, но оказался безсодержательнымъ внутренно. Онъ долженъ былъ распоряжаться, но распоряжался какъ будто апатично, нерѣшительно, даже совѣтуясь со мною или поддаваясь моимъ намекамъ. Въ первую минуту можно было ожидать уличныхъ волненій; нужно было опереться на войско для охраненія порядка. Я на томъ настаивалъ; но какъ будто не было командующихъ и штабовъ... Къ счастью все обошлось благополучно въ этомъ отношеніи. Улицы были полны народа до 10 час. вечера; но потомъ опустѣло. Когда я поѣхалъ въ Аничковскій дворецъ въ 11-мъ часу, съ проектомъ манифеста, Невскій былъ похожъ на обыкновенный Невскій въ эти часы. Мнѣ было поручено написать манифестъ. Исполнилъ это при сотрудничествѣ Набокова, кн. Урусова и Сольскаго. Переписалъ Набоковъ, и онъ же, по званію министра юстиціи, поѣхалъ со мною въ Аничковъ и послѣ подписанія манифеста взялъ его съ собою для дальнѣйшихъ распоряженій. Государь и императрица (еще непривычно ихъ такъ ⁽³⁷⁾ называть!), были вдвоемъ. Впечатлѣніе homely,—доброе, семейное. Я читалъ проектъ; онъ подписанъ. Сегодня выходъ воцаренія. Весь городъ. Государь въ слезахъ. Въ Николаевской залѣ онъ сказалъ нѣсколько словъ генераламъ и офицерамъ. Въ отвѣтъ прекрасное дружное долго неумолкавшее и затѣмъ чрезъ всѣ залы государя провожавшее ура!!! Я видѣлъ слезы почти на всѣхъ глазахъ. Войско у насъ еще здорово. Все прочее, увы!—гниль! Однако, слезы были и не на военныхъ лицахъ, въ томъ числѣ на дамскихъ. Но слезы—чувство, а не сила. Добрыя силы только въ войскѣ.

Жалки наши государственные фарисеи,—даже и болѣе умные, какъ Абаза и Сольскій. Впрочемъ, имъ не подѣлать событіе 1 марта. (Мартовскія иды!) Оно вразрѣзъ всей лживой теоріи успокоенія, задабриванія, прихорашиванія и даже прямого лганья! Нехорошо, думаю я, спалось ближнему боярину! Послѣ хвастливой фразеологіи его доклада о комиссіяхъ—какое громовое опроверженіе. По настоящему всѣ эти господа—полуучастники царевубійства.

Не могу забыть лица графини Лорисъ-Меликовой,—когда ея мужъ уѣзжалъ во дворецъ.—Она стояла на лѣстницѣ, какъ статуя, какъ жена Лотова, безъ краски, безъ движенія, безъ голоса, даже безъ подвижности въ устахъ

и взглядѣ. Она чувствовала и сознавала, — смутно, — но болѣе, чѣмъ онѣ.

Какая судьба покойныхъ государя и императрицы! Оба скончались какъ бы внезапно; и какъ бы одиноко! Она буквально такъ; онѣ почти такъ, потому что, смертельно раненый, онѣ былъ безъ рѣчи и полного сознанія!

Ultiores! Въ свой часъ они явились!..

(38)

3 марта.— Былъ въ Зимнемъ дворцѣ для поклоненія тѣлу усопшаго, звѣрски убитаго, императора Александра II-го.

Черты лица измѣнились, но, конечно, не такъ, чтобы лицо стало другимъ лицомъ. Тѣло лежало на походной низкой кровати, въ первомъ или пріемномъ кабинетѣ (кажется, не до того было доглядѣть). Никого, кромѣ случившагося тамъ генераль-адъютанта графа Игнатьева и одного камердинера. Оттуда прошелъ въ комнаты покойной императрицы. Тамъ — никого. Иконы и воспоминанія!

Трагическія судьбы обоихъ!

Жаль, при нынѣшнихъ ощущеніяхъ, сохранять память о томъ, что нѣсколько разъ вызывало на страницахъ моего дневника: — *exogiate ultor!* Но не себялюбивыя побужденія вызывали эти слова, и потому они изъ памяти не изглаживаются. (39)

4 марта.— Вчера вечеромъ на церемоніи переноса тѣла почившаго государя въ дворцовый соборъ. Еще болѣелюдно, чѣмъ въ понедѣльникъ. Княгиня Юрьевская шла за гробомъ изъ собственныхъ комнатъ въ соборъ, но оттуда прошла къ себѣ другимъ путемъ. Былъ на дежурствѣ съ 8 до 10 вечера.

Вчера писалъ графу Лорисъ-Меликову объ опасеніяхъ насчетъ переѣзда ихъ императорскихъ величествъ изъ дворца во дворецъ и насчетъ неустановленія, на всякій случай, порядка регентства.

Обыски и аресты производятся, кажется, съ успѣхомъ. Въ ночь открыта лабораторія метательныхъ снарядовъ. Изъ арестованныхъ одинъ застрѣлился, другой ранилъ трехъ городовыхъ. Это все признаки успокоенія и принесенной новыми вѣяніями пользы. Министръ финансовъ на-дняхъ говорилъ въ департаментахъ государственнаго совѣта, о ге го-

(40)

tundo, по обычаю, что „при этихъ вѣяніяхъ легко живется“.— Да, легко.

6 марта.—Третьяго дня открыта подъ Садовой улицей (41) мина, которая не только могла имѣть то-же смертельное дѣйствіе, какъ и снаряды 1-го числа, но, вѣроятно, не оставила бы и останковъ покойнаго вѣнценосца. Аресты и открытія продолжаются; но отсутствіе мысли, способной воли и даже умѣлой руки на каждомъ шагу чувствуется и во всемъ видно. Наши хвастливые правители озадачены и смущены. Вотъ и все.

Государь и императрица переѣхали на время въ Зимній дворецъ. Замѣтно всплываніе новыхъ придворныхъ рыбъ и рыбокъ. Вчера, на Салтыковскомъ подѣздѣ, я встрѣтилъ пріѣхавшаго съ графомъ Воронцовымъ, на извозчикѣ, Зографа. (42)

Прибыли герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, принцы мекленбургскіе и пр. Нашъ государственный позоръ предстанетъ многимъ зрителямъ. Кто изъ нихъ будетъ умѣть видѣть,—увидитъ, каковы руководящія силы, и убѣдится въ (43) томъ „humbugъ“, которому почившій государь далъ мѣсто у себя, вокругъ себя и даже взамѣнъ себя.

7 марта.—Вчера совѣщаніе у государя по вопросу о порядкѣ суда по событію 1 марта. Великій князь Владимиръ, министры внутреннихъ дѣлъ, военный, юстиціи, двора, князь Урусовъ и я. Состоялось рѣшеніе въ пользу суда Сенатомъ. Всѣ меня послѣ спрашивали о моихъ впечатлѣніяхъ. Особенно рѣзкихъ не было. Вечеромъ на панихидѣ. Сегодня перевозеніе въ крѣпость. Собираюсь туда. Долженъ нести астраханскую корону. Въ мои лѣта, въ мундирѣ (въ мартѣ), верстъ 6 или 7 не шутка. Но обязанъ. Слѣдовательно, Богъ сохранить, если Ему угодно сохранить.

8 марта.—Благополучно обошлось для меня вчерашнее физическое испытаніе. Погода, за исключеніемъ порывистаго вѣтра, была сносная. Церемонія сугубо печальна при полицейскихъ предосторожностяхъ. Никого на панеляхъ улицъ и въ открытыхъ мѣстахъ. За шпалерами войскъ замковые унтеръ-офицеры тыломъ къ фронту, для наблюденія по сторонамъ. На церемоніи не останавливаюсь. На то газеты.

Я до того мало освоился, до сихъ поръ, съ 1 марта,

что когда передо мною внесли и поставили, въ соборѣ, на катафалкѣ, гробъ Александра II-го, я, отыскивая глазами государя, безсознательно отыскивалъ именно обликъ Александра II-го, а не Александра III-го.

Получилъ приказаніе созвать на завтра совѣтъ министровъ, по дѣлу о комиссіяхъ, т. е. о публикаціи и комиссіяхъ.

(14)

9 марта.—Вчера, въ Зимнемъ дворцѣ, засѣданіе совѣта министровъ съ 2¹/₄ до 4³/₄ ч. Ночью былъ на дежурствѣ въ крѣпости съ 2-хъ до 4-хъ утра.

О засѣданіи совѣта можно было бы написать цѣлую книгу. Но досуга нѣтъ. Дѣло шло, конечно, о тѣхъ комиссіяхъ, которыя были изобрѣтены министромъ внутреннихъ дѣлъ для вѣнчанія своего зданія. Событіе 1-го марта стало поперекъ журналу Особого Совѣщанія и тексту проектированной публикаціи. Этотъ текстъ былъ измѣненъ для пріуроченія къ событію. Но министръ внутреннихъ дѣлъ, повидимому, настаивалъ на движеніи дѣла, потому что безъ этого не было бы назначено на воскресенье,—и до погребенія почившаго государя,—засѣданіе совѣта.

Засѣданіе началось съ чтенія журнала Особого Совѣщанія и проекта публикаціи. Непостижимо для меня и для оцѣнки государственныхъ способностей графа Лорисъ-Меликова достаточно, что онъ допустилъ чтеніе журнала и даже самъ читалъ его. Тѣ первыя страницы самовосхваленія, о которыхъ, кажется, я уже упоминалъ, звучали убійственно въ нашемъ между-панихидномъ засѣданіи. Къ нему были приглашены, по особому приказанію государя: графъ С. Г. Строгановъ и Побѣдоносцевъ. Изъ великихъ князей были генералъ-адмиралъ, Владимиръ и Михаилъ.

Государь просилъ всѣхъ присутствовавшихъ высказаться вполне „правдиво“, ничѣмъ не стѣсняясь и даже не считая дѣла по существу предрѣшеннымъ.

Графъ Строгановъ первый высказался противъ предложенной мѣры, говоря, что она не соотвѣтствуетъ самодержавному принципу, не будетъ понята народомъ и будетъ превратно истолкована тѣми, кто ее пойметъ. При этомъ гр. Строгановъ упоминаетъ о призывѣ редакторовъ русскихъ газетъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и о данномъ имъ указаніи

на нѣкоторое время помолчать объ органическихъ преобразованіяхъ. Неловко стало гр. Лорисъ-Меликову. Онъ замѣтилъ, что никого не призывалъ,—это было правдой,—но что призывалъ начальникъ управленія печати, чтобы объяснить, что въ случаѣ неумѣстныхъ сужденій газеты будутъ прекращены,—что было неправдой.—Затѣмъ государь обратился ко мнѣ. Я изложилъ мое отношеніе къ дѣлу довольно подробно, въ неразрывной связи 1881 года съ 1880, 1879 и 1863-ми и, по существу оставаясь при моемъ взглядѣ, сказалъ, что относительно своевременности публикаціи,—если она должна будетъ состояться,—рѣшеніе вопроса могло зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія самого государя. Мнѣ было весьма непріятно высказываться въ данный моментъ подробно и категорично; но мнѣ казалось, что я былъ и обязанъ прямо говорить мою личную правду, и даже болѣе обезпеченъ ею, чѣмъ всякою попыткою уклониться на этотъ разъ отъ категоричнаго *profession de foi*.—Въ смыслѣ предположеній министра внутреннихъ дѣлъ по существу (потому что вопросъ о своевременности, въ виду явнаго колебанія государя по этому существу, немедленно улетучился),—высказались министръ финансовъ, министръ юстиціи, военный министръ и генераль-адмиралъ. Министръ почтъ, напротивъ того, прямо назвалъ проектированную мѣру ограниченіемъ самодержавія и рѣзко замѣтилъ, что первоначальный мотивъ—продолженіе системы умиротворенія—рухнулъ и рухнулъ безвозвратно. Оберъ-прокуроръ Синода сказалъ невозможную рѣчь, въ которой назвалъ все предложенное и все европейское (*sic*)—величайшею фальшью, нанизалъ обычныя фразы о народѣ, о связи съ народомъ, о единеніи царя съ народомъ, (подразумѣвая всегда т. н. черный) и весьма патетично кончилъ заявленіемъ, что 1 марта для насъ всѣхъ—позоръ и упрекъ. Государь при этомъ замѣтилъ, весьма естественно, будучи тронутъ, что мы всѣ въ извѣстной долѣ виноваты (?).—Абаза, какъ ножемъ въ сердце пораженный рѣчами Макова и Побѣдоносцева, не безъ горячности старался оправдать взглядъ министра внутреннихъ дѣлъ; но самъ министръ внутреннихъ дѣлъ—*incredible dictu*—не нашелъ у себя въ за-

(45) пасѣ ни одного довода въ пользу своихъ предположеній, ни одного аргумента противъ своихъ оппонентовъ, но ограничился нѣсколькими общими мѣстами о своихъ убѣжденіяхъ

и оговоркой, что „черезъ три мѣсяца будетъ можетъ быть поздно сдѣлать“ и то, что имъ теперь предлагалось!!! Какую уничтожающую реплику ему можно было дать! Но я смолчалъ: ея нельзя было дать безъ прямого нападенія,—и кромѣ того безъ нападенія на весь послѣдній годъ царствованія того, кто во время нашего засѣданія еще покоился на катафалкѣ противъ оконъ дворца, гдѣ мы засѣдали.

Кн. Урусовъ предложилъ возвратить дѣло для новаго обсужденія въ комитетъ министровъ. Самъ государь замѣтилъ, что можно его вновь обсудить и въ какомъ-нибудь специальномъ совѣщаніи. Эту мысль поддерживалъ Сольскій. Государь спросилъ гр. Строганова, приметъ ли онъ на себя предсѣдательство въ такомъ совѣщаніи. Гр. Строгановъ уклонился отъ предсѣдательства, но предложилъ быть членомъ. Окончательнаго повелѣнія о совѣщаніи и его составѣ—не состоялось,—и засѣданіе кончилось, слѣдовательно, *pas mème en queue de poisson*.

(46)

Такой полный *fiasco* министра внутреннихъ дѣлъ, въ такомъ дѣлѣ и при всѣхъ усиливающихъ значеніе *fiasco* обстоятельствахъ, рѣшаетъ совершенно, на мой взглядъ, вопросъ о его дальнѣйшемъ значеніи и вліяніи. Но другія обстоятельства, о которыхъ пока умалчиваю, приводятъ меня въ большое и тяжкое недоумѣніе насчетъ нашей ближайшей будущности. Относительно прочихъ участниковъ совѣщанія ограничиваюсь краткими отмѣтками. Великій князь генералъ-адмиралъ былъ себѣ вѣренъ,—т. е. и думалъ, и говорилъ полуправду или неправду. Посѣтъ былъ противъ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ; Сабуровъ произнесъ полудіотическую рѣчь за это предложеніе и даже глядѣлъ полудіотомъ во все время засѣданія, онъ какъ-то совершенно невозможно отозвался о событіи 1 марта, *aura dé-sinvolture*. Великій князь Владимиръ довольно складно и съ (47) пріятнымъ выраженіемъ лица сказалъ нѣсколько словъ о томъ, что онъ не имѣетъ установившагося мнѣнія о разныхъ частностяхъ совершенно новаго для него вопроса; но что во всякомъ случаѣ мы не можемъ далѣе управлять, какъ доселѣ управляли. Великій князь Михаилъ къ нему присоединился. Принцъ Ольденбургскій произнесъ нѣсколько привычныхъ словъ о мирѣ, сокращеніи расходовъ и т. п. Наконецъ, князь Ливень пытался развить мнѣніе *sui generis* о лучшемъ

устройствъ „мѣстныхъ управленій“. Гр. Барановъ и гр. Адлербергъ молчали ¹⁾).

11 марта.—Вчера въ комитетѣ министровъ—нѣчто въ родѣ сцены между Абазою и Маковымъ. Послѣдній безъ надобности и безъ предусмотрительности и такта, послѣ происходившаго 8-го числа совѣта, пустился въ длинныя разсужденія по винокурению, не соглашаясь съ однимъ пунктомъ заключенія министра финансовъ по дѣлу о ходатайствѣ екатеринославскаго дворянства. Когда я спросилъ министра финансовъ, не сочтетъ ли онъ нужнымъ со своей стороны что-либо объяснить, онъ сухо отвѣтилъ: „нѣтъ“ и дѣйствительно оставилъ элукубраціи Макова безъ всякаго вниманія и отвѣта. Всѣмъ стало неловко. Я далъ этому эпизоду оборотъ выражаемаго такимъ образомъ несогласія министра финансовъ съ министромъ почтъ и настоянія на своемъ мнѣніи,—чѣмъ дѣло и кончилось.

Маковъ написалъ мнѣ въ теченіе дня нервную записку, которая могла во мнѣ возбудить предположеніе о намѣреніи личнаго вызова, или требованія т. н. сатисфакціи. Позже онъ былъ у меня, и оказалось, что онъ разумѣлъ дѣло иначе. Въ городѣ распространились слухи о выходѣ въ отставку гр. Лорисъ-Меликова и Абазы, и Маковъ, предполагая, что это случилось *изъ-за него* (?!), хотѣлъ заявить государю, что лучше пожертвовать имъ, Маковымъ, чѣмъ Абазою.—Satis.

(49) Градоначальникомъ назначенъ генераль-маіоръ Барановъ,—извѣстный по столкновенію съ генераломъ-адмираломъ. Характеристично и знаменательно въ отношеніи къ сему послѣднему.

¹⁾ Хотя государь и предоставилъ всѣмъ высказаться, самъ не высказываясь, но явно было, что его личное мнѣніе уже установилось на точкѣ зрѣнія Побѣдоносцева, заранѣе объяснившагося и согласившагося съ гр. Строгановымъ. Если и въ отношеніи къ хромымъ предположеніямъ аничковскаго совѣщанія государь былъ такъ настроенъ, то онъ еще менѣе могъ сочувствовать моимъ, гораздо болѣе опредѣлительнымъ и полнымъ предположеніямъ 1863 г., недавно вновь бывшимъ предметомъ обсуждения подъ предсѣдательствомъ генераль-адмирала. Но я не могъ не упомянуть о нихъ и на нихъ не сослаться, потому что долженъ былъ остаться самому себѣ вѣрнымъ и стоять отдѣльно отъ клики гр. Лорисъ-Меликова. Съ этого дня моя роль предсѣдателя комитета министровъ сохранилась по формѣ, но прекратилась по существу, внѣ стѣнъ комитета (СПБ. 11. IX. 82).

Предсѣдатель въ будущемъ совѣщаніи по квадратурѣ круга реформъ будетъ, говорятъ, великій князь Владимиръ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, въ лагерь Michel 1-er—большой переполохъ. Что будетъ и какъ будетъ,—теперь предусмотрѣть невозможно. Слишкомъ много игры въ жмурки въ нашей правительственной сферѣ.

15 марта.—Вчера опять дежурилъ при панихидѣ въ 12 дня. Видѣлъ на этотъ разъ всѣхъ иностранныхъ принцевъ и принцессъ въ сборѣ. Принцесса валлійская—замѣчательно хороша и что называется *élégante*. Время у нея, до сихъ поръ, еще ничего не отняло.

Третьяго дня былъ у кронпринца прусскаго, вчера—у великаго герцога саксенъ-веймарскаго, по ихъ желанію. Съ тѣмъ и другимъ—довольно продолжительные разговоры о нашихъ дѣлахъ. Замѣчательно, что подобныя бесѣды до сихъ поръ были невозможны съ какимъ бы то ни было русскимъ августѣйшимъ лицомъ. Даже покойная великая княгиня Елена Павловна имѣла извѣстный *pli*, который для меня, по крайней мѣрѣ, былъ постоянною пыткой.

У входа въ соборъ видѣлъ вчера въ первый разъ новаго градоначальника. И это назначеніе—*signum temporis*. Оно состоялось помимо Michel 1-er, хотя Michel 1-er утверждаетъ противное. Curriculum: Московская выставка, „Vesta“, добровольный флотъ, судебное дѣло, утрата вензелевыхъ аксельбантовъ и удаленіе изъ службы; вступленіе въ нее вновь, въ артиллерійскомъ мундирѣ, командировка за-границу по полицейской части,—губернаторство въ Ковно,—и теперь С.-Петербургское градоначальство.

16 марта.—Вчера, по обычному церемоніалу, состоялось погребеніе почившаго государя... Среди впечатлѣній, которыя всегда на меня производитъ толпа, въ которой многіе толпятся съ невѣрными представленіями насчетъ ихъ роли и съ худо сдержанными проявленіями мелкаго любопытства,—я вчера видѣлъ, однако же болѣе признаковъ *d'une disparition d'esprit grave*, чѣмъ большею частью случается при официально печальныхъ обрядахъ. Впрочемъ,—трудно было, на сей разъ, чтобы было иначе.

...Послѣ уставной пальбы, когда новый государь и императрица вышли изъ церкви,—заиграла попрежнему молчавшая двѣ недѣли военная музыка, войска и случайные

представители устроеннаго полицейскими предосторожностями „народа“ кричали ура. Новое царствованіе вполнѣ заняло мѣсто предшедшаго.—Да благословить оное Богъ!

19 марта. — Указомъ, состоявшимся 16 вечеромъ, но опубликованнымъ вчера, 18-го, министерство почтъ и телеграфовъ упразднено и эти части воссоединены съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Маковъ ничего о томъ не вѣдалъ и узналъ случайно 17-го въ 3 часа пополудни отъ забѣжавшаго къ нему ген. Богдановича, а затѣмъ отъ меня, заѣхавшаго изъ комитета министровъ, гдѣ я самъ получилъ первую о томъ вѣсть отъ министра юстиціи. Комментаріи излишни ¹⁾).

Маковъ назначается, конечно, членомъ Государственнаго Совѣта.

Вчера гр. Лорисъ-Меликовъ будто бы сказалъ пред-
(52) ставлявшемуся (по почтамъ) Перфильеву, что у него будетъ другой начальникъ. Кн. Урусовъ говорилъ мнѣ также, что
(53) изъ лагеря Скальковскихъ будто бы идетъ новый слухъ объ уходѣ гр. Лорисъ-Меликова. Ничего не разберешь, и я никому и ничему не вѣрю, но все невозможное признаю возможнымъ.

Сегодня газеты извѣщаютъ объ особомъ совѣтѣ вы-
борныхъ при градоначальникѣ. Нѣчто въ родѣ выборовъ
(54) a deux degrés... Erratica множатся.

21 марта.—Вчера, по обычаю въ 20 день, панихида въ Петропавловскомъ соборѣ. Всѣ высочайшія особы, кромѣ государя, императрицы и принцессы валлійской, которая здѣсь осталась на нѣсколько дней съ герцогиней эдинбург-

¹⁾ Внезапное и безъ соблюденія всякихъ обычныхъ предвареній состоявшееся упраздненіе Макова можетъ быть объяснено только прежнимъ на него наговоромъ по части перлюстраціи. Гр. Лорисъ-Меликовъ восполь-
(55) зовался накопившеюся въ государѣ „гапсипе“, нисколько, впрочемъ, не заслуженною. Въ отношеніи къ Макову *procédé* былъ тѣмъ болѣе жестокъ, что онъ письменно испрашивалъ аудіенцію по званію министра почтъ, но отвѣта на просьбу не получилъ и безъ всякаго предувѣдомленія былъ списанъ со списка министровъ, хотя и съ оставленіемъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Ему не помогла и рѣзкая оппозиція гр. Лорисъ-Меликову въ засѣданіи 8-го марта, соединенная съ подобающимъ восхваленіемъ самодержавія.

Съ тѣхъ поръ Маковъ не видалъ государя, не имѣвъ безусловно обязательнаго повода ему представиться. (СПБ. 11. IX. 82).

ской. Всѣ супруги и прочіе принцы, кромѣ датскаго, разѣхались.

Выборы во временный совѣтъ градоначальника состоялись вчера. Замѣчательно, что первымъ, по числу голосовъ (176), оказался ген. Треповъ.

(56)

Избирателей (2-ой ст. Wahlmänner) было около 228.

Въ общемъ положеніи дѣлъ—пока нѣтъ просвѣта.

23 марта.—Эрратическій ходъ дѣлъ продолжается и изъ драмы порою переходитъ въ комедію. Окапываются дворцы; запрещаютъ ходить по ихъ панелямъ; временный совѣтъ при градоначальникѣ воображаетъ, что онъ призванъ управлять полиціей и самимъ градоначальникомъ; министръ внутреннихъ дѣлъ стушевался и даже не обнаруживаетъ никакого участія въ дѣлахъ охраненія или возстановленія общественнаго порядка въ столицѣ; патріотическое балагурство Москвы продолжается подъ ладъ призыванія туда центральной власти и аксаковского лозунга: „пора домой“, т. е. въ Китай-городъ; однимъ словомъ, нигдѣ настоящаго правительства не видно и ни въ чемъ направляющая и объединяющая правительственная идея не обнаруживается. Быстро катится шаръ по наклонной плоскости и надтрескивается...

О кн. Шаховской напечатано въ газетахъ, что она пожертвовала 3 тысячи руб. на сооруженіе памятника покойному государю!!!???

(57)

24 марта.—Горизонтъ болѣе и болѣе хмурится. Кавалерійскій кордонъ кругомъ города и заставы.—Безуміе!

Вчера былъ въ государственномъ совѣтѣ. Тамъ какъ будто ничего не случилось. Не видать Michel 1-ег. Онъ обозначаетъ свою должность только своимъ присутствіемъ въ Аничковскомъ дворцѣ. Градоначальникъ хозяйничаетъ, докладываетъ и опять хозяйничаетъ, какъ будто диктатора „новыхъ вѣяній“ никогда не бывало. Безсознательный, но не самоотверженный Валленродъ изъ армянъ!

(58)

25 марта.—Валленродъ окончательно подпалъ подъ руководство министра финансовъ. Онъ, т. е. министръ внутреннихъ дѣлъ, ежедневно видитъ государя и по соглашенію съ эгеріей-Абазой проводитъ перемѣны въ личномъ составѣ нашего pseudo-кабинета... Вчера, наконецъ, спущенъ Сабу-

(59) ровъ. Онъ замѣщенъ барономъ Николаи. Далѣе, спускается кн. Ливень и замѣняется гр. Игнатьевымъ.

Возмездіе расточается свѣше. Маковъ заплатилъ за уніатовъ; кн. Ливень — за порядочно гнусное себялюбіе и — могу сказать — порядочно гнусную неблагодарность; Сабуровъ — за то, что при недалежномъ умѣ думалъ выѣхать на новыхъ вѣяніяхъ. Великій князь генераль-адмиралъ также будетъ спущенъ на-дняхъ — сперва въ отпускъ, а тамъ и радикально. Ему по дѣломъ — за разнообразное, по всѣмъ частямъ причиненное зло и за низость преклоненія передъ безсодержательнымъ временщикомъ...

На-дняхъ государь переѣзжаетъ въ Гатчину. Мѣра о двухъ цвѣтахъ.

Между тѣмъ, наложенъ тормазъ на нѣкоторыя проявленія самодурства новаго градоначальника. Отмѣненъ кавалерійскій кордонъ вокругъ столицы. Но ген. Барановъ еще силенъ въ Аничковскомъ, и Абаза мнѣ еще вчера говорилъ: (60) „il faut laisser passer le tourbillon“¹⁾.

28 марта. — Къ сожалѣнію, цифра 20 пріобрѣтаетъ, по-видимому, большое значеніе.

Вчера у меня былъ бар. Николаи. *Rose d'humeur. Phrases teint de bistre pour dissimuler le ruse trop ruse. Sweet,* (61) *very sweet are the sweets of office.*

Вчера же ихъ императорскія величества переѣхали въ Гатчину. Переѣздъ, изъ предосторожности, приготовленъ и совершенъ безъ огласки.

¹⁾ Въ теченіе всего періода царствованія, съ 8 марта по 29 апрѣля, противоположныя теченія скрещивались около государя, и на первый взглядъ могло казаться, что то одно, то другое брало верхъ. Гр. Лорисъ-Меликовъ продолжалъ, такъ сказать, наружно, играть прежнюю роль; но въ сущности онъ утратилъ свое руководящее или рѣшающее значеніе. Безпрерывно обнаруживались отрывочныя вліянія Побѣдоносцева и гр. Воронцова, преимущественно по части личныхъ назначеній и аномальной независимости дѣйствій, представлявшейся разнымъ лицамъ. Градоначальникъ Барановъ былъ самымъ рѣзкимъ выраженіемъ того и другого. Ни гр. Лорисъ-Меликовъ, ни его вдохновитель Абаза не рѣшались бороться съ этими вспышками прямого самодержавія. Они думали, какъ выразился Абаза, что пора такихъ вспышекъ пройдетъ и они успѣютъ окончательно утвердиться на своей почвѣ и утвердить за собою прочное вліяніе. Послѣдствія показали, что они ошибались. Между тѣмъ, рядомъ съ ними и съ Побѣдоносцевымъ съ гр. Воронцовымъ начинало упрочиваться еще другое вліяніе въ лицѣ гр. Игнатьева. (СПБ. 12. IX. 82).

Какой эпилогъ для системы и періода „умиротворенія“ pseudo-диктаторомъ!

Бывшій самодержецъ—въ могилѣ; нынѣшній—en charte privée въ Гатчинѣ. Продолжаютъ говорить о единеніи царя ⁽⁶²⁾ и „народа“,—о разныхъ видахъ вѣрноподданническаго усердія и самоотверженія, и пр., и пр.; а между тѣмъ—Гатчина и процессъ, въ которомъ Желябовъ рисуется героемъ своихъ доктринъ, — власти играютъ весьма блѣдную роль, а министры ѣздятъ въ суды, какъ въ спектакль.

For year the same feelings under the utmost variety of circumstances. Almost an intense seate of relief when they are gone. No matter why, no matter whither. ⁽⁶⁴⁾

29 марта.—Замѣчательна безрукость нашихъ властей. Процессъ о цареубійствѣ ведется такъ, что наиболѣе видную роль играютъ подсудимые и отчеты о засѣданіяхъ такъ печатаются, что они могутъ выставять себя героями-жертвами, воевавшими за народъ... „Иностранцы изумляются“. Но министръ юстиціи, вѣроятно, доволенъ.

„Никогда,—говорилъ онъ мнѣ, съ торжествующей фізіономіей, еще до начала процесса,—такое дѣло не было такъ хорошо обставлено!!!“

Передъ отъѣздомъ въ Гатчину былъ въ Аничковскомъ дворцѣ пріемъ дипломатическаго корпуса. Безъ всякаго церемоніала. Двѣ собачки императрицы присутствовали, и за одною изъ нихъ бѣгала княгиня Куракина. ⁽⁶⁵⁾

30 марта.—Гатчинскіе порядки еще не установились. Городъ полонъ толковъ и слуховъ. Иностранцы изумляются и глумятся.

„Ein Land,—сказалъ сегодня графинѣ Клейнмихель ген. Швейницъ,—wo gen. Ignatieff, Baranoff und Mita Benken-dorff eine Rolle spielen können!“ ⁽⁶⁶⁾

Утромъ былъ гр. Коцебу. Онъ рассказывалъ, что третьяго дня, на лекціи проф. Соловьева, въ Солянѣ городкѣ, онъ будто бы сказалъ, что если государь будетъ дѣйствовать въ духѣ русскаго народа, не сочувствующаго смертной казни,—онъ помикуетъ цареубійцъ. Ему хлопали, и только отставной военный, подойдя къ оратору, ему пригрозилъ кулакомъ. ⁽⁶⁷⁾

Проф. Груберъ, медицинской хирургической академіи, ⁽⁶⁸⁾ сказалъ австрійскому послу, что всѣ студенты пропитаны

однимъ духомъ, и онъ затруднился бы указать, кого изъ нихъ слѣдовало бы повѣсить.

1 апрѣля.—Вчера въ комитетахъ министровъ и кавказскомъ были въ первый разъ гр. Игнатьевъ и баронъ Николай..... Michel I-er какъ будто развѣнчанъ, но любезенъ, смиренъ и по кавказскимъ дѣламъ замѣчательно толковъ. Какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, — ни единого признака сознанія своей роли и памятованія своихъ дѣйствій.

4 апрѣля.—Вчера на Семеновскомъ плацу казнены пять участниковъ 1 марта. Шестая, еврейка Гельфманъ, — беременна.

Въ мирѣ дѣлъ — одни слухи. / Только гр. Воронцовъ выступилъ въ новой роли охраннаго „maître du palais“ въ Гатчинѣ. Ему подчинены, по части охраны высочайшихъ особъ, всѣ власти.

(69) 6 апрѣля.—*Tripotages d'argent au ministère des finances.* — Значеніе слова „Wehrberichtigung“ для меня продолжается.

8 апрѣля.—Вчера въ комитетѣ министровъ слышалъ отъ Абазы, что великій князь Михаилъ будетъ предсѣдителемъ Государственного Совѣта и кавказское намѣстничество преобразится въ генераль-губернаторство. Кн. Горчакову (70) изобрѣтенъ юбилейный подарокъ — двойной портретъ. Видѣлъ (71) кн. Паскевича. Вслушиваясь въ рѣчи людей его круга, болѣе и болѣе укореняется смутное ощущеніе безнадежности нашего общественнаго положенія.

Узналъ разныя дополнительныя низости, — притомъ злыя низости, — князя Ливена.

(72) Князь Павелъ Вяземскій замѣняетъ, временно, ушедшаго наконецъ въ сенатъ Абазу — печати.

10 апрѣля.—Третьяго дня было совѣщаніе у великаго князя Михаила Николаевича по вопросу о новыхъ формахъ кавказскаго управленія. Въ тотъ же вечеръ послалъ великому князю, въ видѣ „punctuation“, сущность заявленныхъ мною въ совѣщаніи предположеній.

18 апрѣля.—Вчера я оказался юбиляромъ за 50 лѣтъ службы. Собственно говоря — двумя годами ранѣе срока. Началь я въ 1833, но записанъ былъ на службу при тогдашнихъ порядкахъ и правилахъ въ 1831 году. Это отыскано въ книгахъ и книжкахъ, и 16-го я достовѣрно узналъ, что буду праздноваться.

... Вчера я вытерпѣлъ, съ 9^{1/2} ч. утра до 5^{1/2} пополудни (8 часовъ сряду), пытку разныхъ посѣщеній... Государемъ присланъ рескриптъ, заурядный, безъ всякой приписки и даже передѣланный,—кажется, при содѣйствіи Побѣдоносцева,—⁽⁷³⁾ чтобы его сдѣлать позауряднѣе противъ проектированнаго государственнымъ секретаремъ Перетцемъ.

Баронъ Веліо замѣщенъ (по департаменту полиціи) прокуроромъ Плевѣ.⁽⁷⁴⁾

21 апрѣля.—Третьяго дня былъ въ Гатчинѣ для благодаренія. Обѣдня, потомъ завтракъ у ихъ императорскихъ величествъ. Императрица была любезна. Государь любезенъ, но „lauwagt“.⁽⁷⁵⁾

18-го ѣздилъ благодарить великихъ князей, бывшихъ у меня 17-го. Великій князь Константинъ Николаевичъ мнѣ прямо высказалъ, что ему „приказано уѣхать, но что для избѣжанія скандала позволено,—пока,—дождаться закрытія сессіи Государственного Совѣта“.⁽⁷⁶⁾

Вечеромъ получилъ отъ графа Лорисъ-Меликова приказаніе государя отложить сегодняшнее засѣданіе комитета министровъ, потому что нѣкоторые „министры“ вызваны въ Гатчину, для особаго совѣщанія.—Это второе мнѣ предостереженіе. Первое заключалось въ рескриптѣ... Между тѣмъ, великій князь Владимиръ мнѣ говорилъ, что я буду вызванъ. I will keep my temper to the last.⁽⁷⁷⁾

Государь сказалъ о графѣ Игнатьевѣ, что хорошо, что онъ у дѣлъ, потому что „настоящій коренной русскій“. Sic.

24 апрѣля.—По словамъ Абазы въ Гатчинѣ происходило слѣдующее. Рѣчь шла о томъ, что сильное правительство должно быть единодушнымъ, и, слѣдовательно, нужно нѣчто въ родѣ „кабинета“; нужно, чтобы министры прямо докладывали государю только по предметамъ своего спеціальнаго вѣдѣнія, а по всѣмъ общимъ вопросамъ предварительно между собою совѣщались и соглашались, а въ случаѣ несоглашенія испрашивали Высочайшаго указанія. Далѣе нужно, чтобы министры, по своимъ убѣжденіямъ несогласные съ внесенными мѣропріятіями, уходили.—а въ случаѣ неухода,—были увольняемы.—Однимъ словомъ, говорилъ мнѣ Абаза, „tout a été fortement souligné et le résultat a dépassé l'attente“.—⁽⁷⁸⁾ Между прочимъ, Абаза прямо говорилъ о невозможности писать и ссылаться на какія-нибудь газетныя какимъ-нибудь

министрамъ за спиною своихъ товарищей,—прямое указаніе на Побѣдоносцева и „Московскія Вѣдомости“. Вообще, Абаза понимаетъ результатъ въ смыслѣ побѣды надъ Побѣдоносцевымъ. Государь, по словамъ Абазы, *d'un air grave, mais* (79) *calme*, подался на все это, но сказалъ, что „не нужно особаго предсѣдателя, что „они“ должны собираться у „кого-нибудь“, и что ихъ „совѣщанія“ должны происходить помимо обычныхъ дѣлъ комитета министровъ.

Затѣмъ, въ концѣ совѣщанія оказалось, что къ г.г. министрамъ наличнымъ присоединялся tacite великій князь Владимиръ. Сіе оказалось во фразѣ съ его стороны съ мѣстоимѣніемъ: „мы“. Налицо были: графъ Лорисъ-Меликовъ, Абаза, графъ Игнатьевъ, Набоковъ, баронъ Николаи, Побѣдоносцевъ и графъ Милютинъ. Имъ предоставлено приглашать и министра путей сообщенія, когда сочтутъ нужнымъ, и государственнаго контролера.—Князь Урусовъ и принцъ Ольденбургскій (главноначальствующіе) признаны не изъ нужныхъ. Въ концѣ концовъ графъ Лорисъ-Меликовъ и Абаза (81) чрезвычайно довольны.

Изъ всего этого оказывается, по моему мнѣнію, что мы только вступили въ новый кругъ недоразумѣній.

1. Государь не имѣетъ яснаго понятія о томъ, что желалось и что рѣшено. Онъ, между прочимъ, сказалъ: „вы соберетесь раза два на недѣлѣ, а потомъ я васъ вновь соберу“. Ergo,—предполагалось, съ его стороны, что какой-нибудь (82) *arscipit* будетъ найденъ *in continenti*. Между тѣмъ, члены совѣщанія имѣли преимущественно въ виду нѣчто въ родѣ новаго постоянного устройства въ механизмѣ дѣлъ.

2. Государь отдѣлялъ комитетъ министровъ отъ „кабинета“; между тѣмъ, они весьма мало помышляли объ отдѣльности комитета.

3. Государь счелъ предсѣдателя „кабинета“ ненужнымъ и придалъ ему великаго князя Владимира,—а члены совѣщанія были на предсѣдателя и не помышляли о великомъ князѣ.

4. Кромѣ того, въ совѣщаніи была рѣчь о будущемъ участіи „земскихъ людей“ и надобности или ненадобности какого-нибудь манифеста и т. п., но всѣ эти вопросы остались пока неразрѣшенными. Однимъ словомъ, кромѣ мысли объ особомъ, такъ сказать руководящемъ или привилеги-

ровано-довѣренномъ отдѣлѣ министерства, составленномъ изъ излюбленныхъ людей, никакая другая мысль не установилась. Далѣе видно, что графъ Лорисъ-Меликовъ нѣсколько отдѣльно отъ Абазы билъ на роль *premier'a*,—но пока цѣли не достигъ.

Мое личное положеніе среди всего этого весьма неопредѣленно и щекотливо.

...Не хочу быть стѣсненъ и не хочу натолкнуться на несоблюденіе приличій...

27 *апрѣля*.—Есть какое-то расхожденіе взглядовъ между государемъ и великимъ княземъ Владиміромъ...

Вообще, на здѣшней сценѣ все спутано... Туманныя картины. Точнѣе *dissolving views*.

(83)

За гр. Воронцовымъ прячутся разные, болѣе, чѣмъ онъ самъ, грамотные сочинители разныхъ проектовъ.

28 *апрѣля*.—*Alea jacet*. Вчера—Государственный Со- (84)
вѣтъ. Не совѣщаніе,—а представленіе по дѣлу о выкупѣ и пр.

30 *апрѣля*.—Вчера два событія. 1. Наконецъ, парадъ войскамъ,—торопливый, но все-таки парадъ, гдѣ войска видѣли государя. 2. Манифестъ, подписанный яко бы вчера,—чтобы не быть гатчинскимъ,—ато бы нельзя угадать почему. Манифестъ, самъ по себѣ, въ комментаріяхъ не нуждается. (85)
Этотъ первый актъ *du „cabinet homogène“* сохранить навсегда историческое значеніе.

1 *мая*.—*Imbroglie* до того обостряется, что я ничего не могу понять въ происходящемъ. Говорятъ, что манифестъ изданъ безъ вѣдома гр. Лорисъ-Меликова, Абазы и графа Игнатъева. Послѣднему рѣшительно не везло.

2 *мая*.—Ходъ дѣла былъ слѣдующій. Во вторникъ вечеромъ, наканунѣ парада, „гомогенный“ кабинетъ собрался при великомъ князѣ Владимірѣ у гр. Лорисъ-Меликова. Министръ юстиціи пріѣхалъ поздно и молчалъ. Около полуночи великій князь уѣхалъ. Тогда Набоковъ заявилъ о манифестѣ.—Какой манифестъ?—Общее изумленіе. Набоковъ предъявляетъ бумагу.—Откуда?—Отъ Побѣдоносцева. Печатается. Завтра будетъ разосланъ. Затѣмъ, перекрестные вопросы и бурная сцена, въ которой, какъ говорятъ, министръ финансовъ совершенно выходилъ изъ себя, предлагалъ всѣмъ коллективно подать въ отставку, съ экстреннымъ поѣздомъ ѣхать въ Гатчину и пр., и пр.... Гр. Игнатъевъ оказался (86)

болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Онъ стоялъ разными ногами въ разныхъ лагеряхъ. Гр. Милютинъ относился къ дѣлу хладнокровно, а Побѣдоносцеву пришлось выслушать непріятныя рѣчи. Въ среду, въ день парада, министръ внутреннихъ дѣлъ написалъ къ государю письмо, прося увольненія по болѣзни. Согласіе послѣдовало, по версіи однихъ—съ выраженіемъ сожалѣнія и признательности,—по версіи другихъ—съ отмѣткою: „Съ Богомъ—въ трудное время больному неудобно быть министромъ“.

Въ тотъ же день рѣзкое объясненіе Абазы съ великимъ княземъ Владиміромъ, въ которомъ Абаза сказалъ (по его словамъ): „*qu'un homme qui se respecte ne peut pas être le* (87) *laquais de M. Pobédonostzeff*“.

Въ четвергъ министръ финансовъ отправилъ просьбу объ увольненіи, написанную съ достоинствомъ и мотивированную несогласіемъ между министрами, обнаруженнымъ манифестомъ. Просьба возвратилась съ отмѣткою: „Сожалѣю“,—далѣе съ указаніемъ на то, что поводомъ было заявленіе государя о неприкосновенности самодержавія (т. е. поводомъ къ манифесту) и съ заключительными словами: „Сожалѣю, что вы не нашли болѣе приличнаго повода“. Я видѣлъ письмо и отмѣтку.

Вчера вмѣсто Абазы поѣхалъ съ докладомъ Бунге (какъ товарищъ). Государь поручилъ сказать Абазѣ, что онъ его проситъ остаться до вакансій Государственного Совѣта (недѣли двѣ). Вчера же былъ въ Гатчинѣ гр. Игнатьевъ. Онъ, повидимому, будетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Вчера же тамъ были для представленія Грейсъ, Мансуровъ и другіе. Государь былъ особенно въ духѣ и любезенъ. Говорятъ, что и гр. Милютинъ будетъ просить увольненія.

...Dessous de cartes слѣдующій: Побѣдоносцевъ выписалъ себѣ на помощь изъ Москвы Каткова. Манифестъ написанъ ими. Заодно съ ними были градоначальникъ Барановъ и Островскій, *который очень доволенъ манифестомъ*. (Гр. Игнатьевъ, повидимому, участвовалъ за кулисами).

4 мая.—Третьяго дня вечеромъ скончался принцъ П. Г. Ольденбургскій... Онъ былъ добродѣтельный, добрый, до юродства благонамѣренный человѣкъ, истинно набожный и вѣровавшій.—На дѣло, при всемъ томъ, конечно, мало пригодный.

Быль вчера утромъ на панихидѣ по немъ. Видѣль тамъ, между прочимъ, градоначальника Баранова въ новой имъ сочиненной формѣ (on a du temps pour cela), новаго министра ⁽⁸⁸⁾ внутреннихъ дѣлъ и министра юстиціи.

Первый сказалъ, что аресты продолжаются, второй успѣль солгать, сказавъ, что его назначеніе еще не рѣшено окончательно, третій дополниль и исправилъ мои свѣдѣнія о засѣданіи 28 и манифестъ 29-го. Черновой манускриптъ быль присланъ министру юстиціи отъ государя. Набоковъ увѣдомилъ о томъ графа Лорисъ-Меликова еще въ теченіе дня (хотя, повидимому, графъ Лорисъ-Меликовъ не читалъ увѣдомленія); затѣмъ текстъ манифеста читалъ графъ Лорисъ-Меликовъ и Абаза (про себя) еще во время засѣданія, при великомъ князѣ Владимирѣ; но сдѣлался предметомъ толковъ и сценъ только послѣ его ухода.—Государь говорилъ Набокову 30-го при докладѣ, что онъ нѣсколько разъ требовалъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ проекта манифеста или объявленія въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, но графъ Лорисъ-Меликовъ уклонялся.

Министромъ государственныхъ имуществъ назначается Островскій. Оказывается, что онъ быль mit Ignatieff, Katkoff und Pobédonostzeff.

Въ Гатчинѣ, говорятъ, очень довольны тѣмъ „qu'on a ⁷ retrouvé le самодержавіе“. Замѣчательно наивная (или не ⁽⁸⁹⁾ наивная) смѣлость элукубраціи Каткова въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ о „Царѣ и Народѣ“, живой связи между ними, 100 милліонахъ и одномъ государѣ, — и пр. и пр., какъ будто возможны, безъ посредствующаго механизма, прямая сношенія между 100 милліонами и однимъ властелиномъ, какъ будто наше нынѣшнее положеніе не есть результатъ самодержавнаго правительствованія, и какъ будто сознаніе d'avoir un seul maître за все вознаграждаетъ. ⁽⁹⁰⁾

6 мая.—Третьяго дня быль на панихидѣ во дворцѣ покойнаго принца. Государь и императрица, къ счастью, рѣшились приѣхать.

Противъ крамольниковъ образуется,—не знаю, по чьей инициативѣ,—дружина, именуемая святою и предназначающая себя для охраны государя и общественного порядка, и набираемая, à la carbo-nari, небольшими группами пяти членовъ, ¹ изъ которыхъ только одинъ, старшій братъ, знаетъ даль-

нѣйшее связующее звено... На проѣздѣ государя, съ желѣзной дороги и обратно, члены дружины были распределены по улицамъ на пути слѣдованія ¹⁾).

8 мая.— Увольненіе Абазы также состоялось до вакансій Государственнаго Совѣта. Interim Бунге.

Стоило Абазѣ выбрасывать за окно 15 миллионѡвъ солянаго налога, чтобы продержаться съ небольшимъ полгода и сорваться съ каната, который ему казался желѣзнымъ брусомъ.

Ein Bisschen Rotheit, ein Bisschen Gutmüthigkeit, mehr wie ⁽⁹³⁾ ein Bisschen Eigending—sind die Tagesordnung. Auf wie lange?

13 мая.— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, у тайнаго ⁽⁹⁴⁾ совѣтника и Бѣлаго Орла кавалера Барыкова настоящій революціонный клубъ. Даже вычисляютъ, съ карандашемъ въ рукахъ, сколько войска здѣсь остается въ лагерное время, для „заданія безпорядковъ“.

У меня былъ Абаза. Разсказывалъ про свою прощальную аудіенцію въ Гатчинѣ.

⁽⁹⁵⁾ Разсказъ ex parte. Кажется, было свѣжо,—но прилично.

Былъ Паскевичъ. On ne peut pasparler de la constitution.

⁽⁹⁶⁾ Ou faut-il?

На-дняхъ былъ М. Онъ вертится около Побѣдоносцева.

⁽⁹⁷⁾ Bien des patriots en ce monde.

¹⁾ Первоначальная идея св. дружины была при данныхъ обстоятельствахъ правильная. Члены дружины принимали на себя, такъ сказать, роль „спеціальныхъ констаблей“, но негласно, потому что цѣль заключалась въ отпорѣ тайнымъ покушеніямъ, а не явнымъ нарушеніямъ общественнаго порядка. На первыхъ порахъ къ дружинѣ примкнули многіе офицеры, такъ понимавшіе цѣль учрежденія. Но вскорѣ, подъ вліяніемъ неумѣлыхъ, легкомысленныхъ и тщеславныхъ вожакѡвъ дѣла (графа Воронцова, графа „Вобу“ Шувалова и пр.) она приняла другой характеръ. Св. дружина обратилась въ соперника государственной полиціи и приняла типъ бывшаго III-го отдѣленія по части разныхъ доносовъ и сплетней. Отъ нея отшатнулись порядочные элементы и вмѣсто нихъ къ ней примкнули элементы неприглядные и недобросовѣстные. Произошло нѣчто въ родѣ столкновенія между В. К. М. и графомъ Шуваловымъ (Вобу), адъютантомъ великаго князя Владимира. Она лично просила Шувалова перестать быть адъютантомъ великаго князя, или перестать подвергаться нареканіямъ въ шпіонствѣ. — Графъ Шуваловъ вышелъ въ отставку; а черезъ два мѣсяца вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Но это не помѣшало св. дружинѣ утратить всякій кредитъ въ глазахъ людей съ толкомъ, хотя, повидимому, она продолжаетъ дѣйствовать съ личною для дѣйствующихъ членѡвъ ⁽⁹²⁾ новъ выгодою. (СПБ. 12. IX. 82).

Плохо работается... между прочимъ, по упорному нездоровью.

16 мая.—Получилъ чрезъ военнаго министра повелѣніе обсудить въ комитетѣ министровъ вопросъ объ упраздненіи польскаго комитета. Гр. Милютинъ былъ вчера у меня. По его словамъ, въ Гатчинѣ еще не выбрали ему преемника. Помышляютъ о генералѣ Ванновскомъ. Впрочемъ, гр. Милу- (98) тинъ пока вѣритъ тамошней искренности. Съ нимъ очень любезны лично. Резолюціи на бумагахъ—не любезны.

Оберъ-гофмейстеръ Гротъ ушелъ; министръ двора ух- (99) дить... Кн. Горчаковъ пока намъ остается, хотя и за-границей. „Патріоты“ могутъ быть спокойны.

19 мая.—Военнымъ министромъ будетъ Ванновскій. Вчера совѣщаніе объ упраздненіи польскаго комитета. Набоковъ былъ невозможенъ.

21 мая.—Въ городской думѣ бурныя пренія, 18-го, по поводу предложенія о почетномъ гражданствѣ гр. Лорисъ-Меликова... Предложеніе принято большинствомъ 140 противъ 33-хъ. Телеграфъ заигралъ между Петербургомъ и Гатчиной. Газетамъ запрещено говорить о происходившемъ въ думѣ. Теперь вопросъ въ томъ, представить ли выборъ на Высочайшее утвержденіе или нѣтъ. (Вѣроятно, нѣтъ).

24 мая.—Третьяго дня былъ у меня новый военный министръ. *Petit homme sec, probablement dur, — probablement mal éclairé dans les questions générales, mais disciplinaire, ce qu'il nous fallait après le régime à la „Голосъ“ du c-te Milutin.* (100)

Рядъ новыхъ назначеній. Гр. Гейденъ въ Финляндію, на мѣсто гр. Ник. Адлерберга. Изъ военнаго министерства уйдутъ (101) гр. Баранцевъ, ген. Кауфманъ и Исаковъ. (102)

Сюда пріѣхалъ „маститый канцлеръ“. Увидимъ, какъ съ нимъ справятся.

28 мая.—Ихъ императорскія величества переѣхали въ Петербургъ. Разрушеніе гатчинскаго обелиска громовымъ ударомъ произвело, говорятъ, сильное впечатлѣніе во дворцѣ. (103)

Не безъ комизма приемы теперешнихъ дѣльцовъ. Островскій одинъ вѣруеть въ себя для дѣла и вѣруеть довольно легковѣрно; гр. Игнатьевъ вѣруеть въ свое умѣнье; Побѣдоносцевъ вѣруеть въ Каткова. Градоначальникъ Барановъ ни во что не вѣруеть, понтируя на будущіе шансы.

(104) Головнина вызывали въ Гатчину и поручили написать великому князю генералъ-адмиралу о необходимости уволиться отъ дѣлъ. Онъ упрямится.

6 юня.—На Елагиномъ... Какъ будто не бывало года. Все здѣсь по старому. Но годъ минулъ, и какой годъ!

(105) Вчера обѣдалъ у гр. Клейнмихель съ кн. Миланомъ
(106) сербскимъ. Mediocritas. Во время обѣда ему привезенъ отъ
(107) государя флигель-адъютантомъ Боголюбовымъ орденъ св. Андрея.—Это ладно.

Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ сенаторъ Готовцевъ (?). Кахановъ échoue au Conseil de l'Empire et dans n'importe quelle commission qu'il préside. Переговоръ скоро. En attendant le c-te Worontzoff a fini par se faire donner le коннозаводство et Ostrowsky a été très heureux de pouvoir
(109) contribuer au cadeau en confessant son ignorance.

Кн. Горчаковъ затвердилъ новую фразу: „Je péricleite
(110) comme la Russie“.

10 юня. —Газеты точатъ и подтачиваютъ неустанно.
(111) Правительства нѣтъ. Aufhalten!

Между тѣмъ, не могу освободиться отъ мысли: they are
(112) fated and doomed.

14 юня. —Вчера „Правительственный Вѣстникъ“ заговорилъ о Болгаріи почти въ тонѣ „Голоса“. Дѣло было въ
(113) обмѣнѣ депешъ между гр. Цанковымъ и гр. Игнатьевымъ. Послѣдній былъ вынужденъ напечатать текстъ своей депеши, для предупрежденія недоразумѣній,—и призналъ за благо предпослать ей въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ официальную замѣтку въ тонѣ совершеннаго индифферентизма къ князю Александру и въ смыслѣ поставленія его, такъ
(114) сказать, на одну доску съ гг. Каравеловымъ, Цанковымъ и К^о. Сегодня „Journal de St. Pétersbourg“ перепечаталъ телеграмму, но не перепечаталъ официальной замѣтки, а вмѣсто ея помѣстилъ двѣ телеграммы нашего резидента въ Болгаріи,
(115) Хитрово, о томъ, что поѣздка князя Александра по Болгаріи вездѣ вызываетъ демонстраціи въ его пользу.

Опубликованы разныя нововведенія по военнымъ муни-
(116) дирамъ... Не слѣдовало бы принимать такія мѣры ex abrupto и безъ назначенія извѣстныхъ сроковъ. Напр.: вдругъ измѣнены всѣ султаны, кавалерійскія сабли и даже недавно воскресшіе генеральскіе шарфы.—Убытокъ не только для имѣю-

щихъ, но еще болѣе для продавцовъ, бывшихъ обязанными ихъ имѣть наготовѣ.

17 *юня*. — Въ прошлый вторникъ прискорбныя впечатлѣнія насчетъ горизонта и способностей министра финансовъ. Онъ представилъ государю докладъ съ ужасающими, но дутыми цифрами насчетъ дефицита. Этотъ докладъ читался, по высочайшему повелѣнію, послѣ засѣданія комитета, безъ присутствія чиновъ канцеляріи. Нота „dominante“ — сбереженія. (117) Ладно, но насколько возможны они? Смѣшно и жалко, какъ сдѣлалъ г. Бунге, указать въ видѣ примѣра на членовъ министерскихъ совѣтовъ. И эти гг. такъ готовы вѣровать въ придумываемые ими куншттюки ¹⁾).

Гр. Игнатьевъ уговариваетъ кн. Горчакова не уходить, конечно, въ видахъ дожидаться удобной минуты, чтобы сѣсть на его мѣсто.

11 *юля*. — Дни идутъ. Я молчу. Все одно и то же въ мірѣ дѣлѣ... Но работаю. Четвертая статья экономическихъ и финансовыхъ замѣтокъ написана. Вторая сдана въ печать.

16 *юля*. — Сегодня ихъ императорскія величества и малолѣтній цесаревичъ выбыли въ Москву, — оттуда, говорятъ, и далѣе... Отсюда посланы 6 баталіоновъ, и изъ Москвы

¹⁾ Неистинность — если можно такъ выразиться — всего, что у насъ дѣлалось и до сихъ поръ дѣлается, отразилась и въ читанномъ докладѣ министра финансовъ, и въ воспріятіи чтенія комитетомъ и въ результатахъ чтенія и воспріятія. Докладъ былъ составленъ въ видахъ произведенія извѣстнаго впечатлѣнія на государя, но невѣрно, опрометчиво, дуто, — что доказано впослѣдствіи цифрами поступленій и расходованій. Кромѣ того, онъ составленъ въ томъ смыслѣ недобросовѣстно или неразсудительно, что государю докладывалось то, о чемъ онъ не могъ ни имѣть, ни составить себѣ отчетливаго понятія. Я самъ, будучи министромъ, писалъ много для государя, которому тогда докладывалъ; но я никогда не писалъ того, чего онъ понять не могъ, и если иногда включалъ соображенія, ему не вполне доступныя, то по необходимости — для другихъ министровъ, которыхъ дѣло могло касаться, или въ видахъ историческаго значенія того официальнаго документа, къ которому я присоединялъ свою подпись. Могу сказать смѣло и — долженъ сказать — грубо, что я никогда не пытался испугать государя, никогда его не надувалъ и не искушалъ. Всѣ мои писанія налицо. Пусть повѣрятъ то, что теперь говорю. Въ комитетѣ при чтеніи доклада большая половина членовъ не могла ни его повѣрить, ни ему повѣрить. Прочтеніе имѣло только смыслъ внушенія бережливости, что при данныхъ обстоятельствахъ и вѣяніяхъ свѣше, всѣмъ извѣстныхъ, было ребячески излишнимъ.

Результатъ прочтенія былъ равенъ нулю, и ничему другому равенъ быть не могъ. И это послѣдствіями неопровержимо доказано. (СПБ., 12. IX. 82).

столько же, для охраны пути. Ихъ императорскихъ величествъ сопровождаютъ: министръ двора (внезапно о томъ извѣщенный), министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Воронцовъ и нѣсколько другихъ лицъ свиты. Все какъ-то странно устривается и дѣлается. Какъ будто не знаютъ опредѣлительно, что дѣлать, а придумываютъ. Что-то искусственное, ненатуральное, неискреннее, напускное вездѣ просвѣчиваетъ. Миражъ Москвы играетъ большую роль. Погруженіе въ этотъ источникъ какъ будто даетъ желаемую неуязвимость. Но ахиллесова пята и здѣсь остается непогруженною...

Великій князь Константинъ Николаевичъ уволенъ отъ начальства надъ морскимъ вѣдомствомъ и отъ предсѣдательства въ государственномъ совѣтѣ и другихъ учрежденіяхъ. Государь какъ будто поторопился передъ отъѣздомъ.

(118) Fait accompli; на всякій случай.

19 июля.—Гр. Адлербергъ съ государемъ не поѣхалъ. Произошло что то неладное. Вслѣдствіе внезапнаго приказанія (119) передать всю денежную часть отъ ген.-ад. Воейкова, ген.-ад. (120) Зиновьеву, а ордена и пр. гр. Воронцову, и военно-походной канцеляріи не сопровождать—гр. Адлербергъ имѣлъ, говорятъ, продолжительное объясненіе съ государемъ и,—опять говорятъ,—испросилъ себѣ позволеніе остаться. Другіе слухи гласятъ, что ближняя боярская камера полагала, что его величеству и не слѣдовало при первой царской поѣздкѣ появляться въ сопровожденіи „ненавистныхъ“ лицъ прежняго времени...

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ полнѣйшая неурядица. Государственный механизмъ держится и полудѣйствуетъ силою инерціи и импульсомъ старой заводки административныхъ часовъ.

(121) 30 июля.—Множатся зловѣщіе признаки. Ген. Скобелевъ говоритъ о необходимости войны съ Германіей.—Одно средство, по его мнѣнію, поправить наше экономическое (sic) и политическое положеніе. Даже—*династическій* вопросъ. Тотъ же ген. Скобелевъ находитъ, что гр. Воронцовъ человѣкъ ограниченный и малоспособный, но зато имѣющій la fibre nationale, т. е. разумѣющій затыканіе за поясъ и закиданіе (122) шапками. Одна дама „sou le charme de Skobeleff“ дошла до пониманія войны съ нѣмцами; но добродушно прибавляетъ: (123) „ne pourrait on pas se borner à faire la guerre à l'Autriche?“

Иногда мнѣ кажется, что у насъ временное правитель-
ство, наскоро сколоченное, изъ оберъ-офицеровъ, салонныхъ
политическихъ *dilettanti*, небоевыхъ генераловъ, неумѣлыхъ
сановниковъ и нѣсколькихъ мудрецовъ изъ московскаго Ки-
тай-города, съ придачею пономаря Побѣдоносцева... Новый
военный министръ, *édition Tauchnitz* своего предшествен- (124)
ника, не пользуется особымъ значеніемъ.

2 августа.—Видѣлъ гр. Игнатьева, *Semper idem*, видѣлъ
Бунге. *Piccolo*. (125)

4 августа.—Комитетъ министровъ. Просить министръ
внутреннихъ дѣлъ (по кахановской комиссіи) о „положеніяхъ
усиленной и чрезвычайной охраны“.—Все прежняя игра въ
формы правительствованія,—безъ заботы о существенномъ
содержаніи или примѣненіи формъ. *Et mm. mes collègues*
prennent cela au sérieux. (126)

8 августа.—Событій, къ счастью, нѣтъ. Московская
волна въ ходу въ верхнемъ теченіи; но ея струи не прони-
каютъ глубже и ничего подъ собою не измѣняютъ. Лично для
меня—одинъ положительный, несомнѣнный и повелительный
лозунгъ: ждать ¹⁾.

15 августа.—Кажется, я дождался. Вчера Мансуровъ
мнѣ говорилъ, что по ревизіи Ковалевскаго на меня взвали- (127)
вается отвѣтственность за „хищенія участковъ въ Оренбург-
скомъ краѣ“. Министръ юстиціи будто бы уже докладывалъ
государю о моихъ пренебреженіяхъ и о злоупотребленіяхъ
директора Климова и генераль-губернатора Крыжановскаго— (128)
и будто бы уже есть, въ лицѣ Рейтерна, кандидатъ на пред-
сѣдательство въ комитетѣ. (129)

¹⁾ Я не имѣлъ никакого положительнаго повода вызывать кризисъ и
сжигать мои корабли. Все положеніе дѣлъ, въ томъ числѣ и мое положеніе
по предсѣдательству въ комитетѣ, было такъ аномально, и такъ давно аном-
ально, и аномально по такимъ причинамъ, что всякая попытка изъ него
выйти не могла привести ни къ какому результату, кромѣ моего личнаго
изъ него выхода. Но для дѣла, какъ послѣдствія доказали, мой выходъ не
могъ быть полезенъ, а для меня лично онъ только могъ быть вреднымъ,
если бы я обнаружилъ притязаніе на значеніе и вліяніе, которыя званію
предсѣдателя самодержавными понятіями и властью не предоставлялись. По-
слѣдствія,—мой уходъ по конкретному поводу, и предсѣдательство моего
преемника,—меня достаточно оправдали. (СПБ. 12. IX. 82).

Между тѣмъ, здѣсь упразднено градоначальство и Веста-Барановъ сходитъ съ полицейской сцены, оставляя на ней (130) новую мундирную форму pro monumentu.

19 августа. Гр. Адлербергъ уволенъ отъ должностей министра двора и удѣловъ, канцлера орденовъ и начальника главной квартиры, — по *разстроенному здоровью*, — и замѣненъ гр. Воронцовымъ, сохранившимъ при томъ коннозаводство. Начальникомъ главной квартиры будетъ, говорятъ, генераль-адъютантъ Рихтеръ. По охранѣ, вмѣсто Воронцова, (131) назначается ген. Черевинъ. Московскій оберъ-полицеймейстеръ Козловъ назначенъ сюда въ томъ-же званіи; ген. Барановъ (132) ѣдетъ губернаторомъ въ Архангельскъ, на мѣсто Коніара, — (133) который переводится въ Кишиневъ; откуда ген.-маіоръ Янковскій поступаетъ pro-Козловымъ въ Москву. Всѣ эти перемѣны еще болѣе всколыхнули и безъ того тревожные въ офиціальномъ мірѣ умы. Даже во всѣхъ низшихъ слояхъ чиновъ и чиновниковъ царитъ смутное недовѣріе къ завтрашнему дню. Великій князь Михаилъ ѣдетъ завтра за-границу, не (134) узнавъ, повидимому, кто вмѣсто него будетъ править Кавказомъ. Очевидно, es matten höhere Mächte; die kleinen Puppen (135) werden nur gerückt.

20 августа.—Съ 15 іюля нѣтъ дня безъ дождя. Хорошо, что могу жить почти безвыѣздно въ Елагинской пустынѣ.

On entre, on crie
Et c'est la vie.
On baille, on dort,
Et c'est la mort.

(136)

Гр. Адлербергу оставляется, говорятъ, домъ и 26 тысячъ содержанія.

22 августа.—Сегодня юбилей генераль-адмиральства великаго князя Константина Николаевича...

Въ Оріанду отправилась депутація (отъ морского вѣдомства) и отправленъ рескриптъ съ портретами двухъ государей.

Барону Кистеру поручено сдать контрольную часть (137) (министерства двора) Кирилину, денежную—Величковскому. Перемѣна декораціи полная.

Замѣчательна судьба статей въ родѣ „замѣтокъ“. Нѣтъ государства въ Европѣ, гдѣ бы о нихъ не подняли шума,—

въ какомъ бы то ни было смыслѣ. У насъ — тѣ, кому онѣ нужны, къ нимъ равнодушны. Противники,—затрудняясь опровергать,—практикуютъ „Todtschweigen“.

(138)

Невозмутимость самодовольства подчасъ изумительна. Иногда не знаешь, чего болѣе: наивности, тупости или цинизма.

24 августа.—Maxima eorum temporum felicitas ubi quae sentire velis et quae sentias dicere velis.

(139)

27 августа.—Вчера государь отплылъ въ Данцигъ для свиданія съ германскимъ императоромъ. Никто не зналъ о томъ въ официальномъ мірѣ до 25-го.

(140)

Но въ торговомъ мірѣ знали ранѣе, и уже 24-го мнѣ было сообщено о предстоявшемъ свиданіи директоромъ учетнаго банка на основаніи шифрованной телеграммы банкира Блейхредера.

Государя сопровождаютъ великіе князья Владимиръ и Алексѣй, гр. Воронцовъ, Гирсъ, генераль Вердеръ и два-три адъютанта. Весьма желательно, чтобы взаимныя импрессіи были ладны, а за импрессіями—и послѣдствія. Князь Бисмаркъ на этотъ разъ побезпокоился и ѣдетъ въ Данцигъ.

31 августа.—Вчера въ Александро-Невской лаврѣ. Были двѣ великія княгини, младшіе великіе князья и какая-то случайно оказавшаяся здѣсь принцесса Мекленбургская, рожденная Виндишгрецъ.

Общее впечатлѣніе безотрадное. Его какъ будто резюмируетъ одно слово „effondrement“.

(141)

Министръ финансовъ доказалъ на дняхъ, что онъ боится Каткова, и собирается доказать, что онъ боится и гр. Шувалова (Boby), адъютанта великаго князя Владимира и одного изъ главныхъ дѣльцовъ правящей камарилы. Вообще, со всѣхъ сторонъ пахнеть гарью.

2 сентября.—Вѣсти о данцигскомъ свиданіи благоприятны. Гр. Шуваловъ (П. П.) говоритъ, со словъ сына (Boby), „que l'Empereur s'est appliqué à être cordial et aimable“. Генераль Вердеръ говоритъ, что „beidenseits die besten Eindrücke“, и что государь казался очень довольнымъ поѣздой. Гирсъ, котораго я не видалъ, очень доволенъ по дошедшимъ до меня разсказамъ. Свита довольна. Однимъ словомъ, общая гармонія удовольствія. Тѣмъ лучше. Между тѣмъ, наша пресса трубитъ другую ноту. „Новое Время“ напечатало, что мы лишь послѣ увидимъ, вредно ли или полезно

(142)

(143)

(144)

было для насъ свиданіе и т. п. Интонація приписывается (съ полнымъ основаніемъ) гр. Игнатьеву. Ему досадно и то, что онъ не былъ предупрежденъ о поѣздкѣ, и то, что онъ не поѣхалъ, и то, что поѣхалъ Гирсъ, и то, что съ нѣмцами обошлись ладно.

5 сентября.—Гирсъ чрезвычайно доволенъ Данцигомъ. Эвальвируется ли что-нибудь?

13 сентября.—Генераль-адъютантъ Рихтеръ—новый главнокомандующій главной квартирой—явился на сцену. Во всей суетѣ разныхъ министерствъ нѣтъ правды на мѣдный грошъ, но фразъ о правдѣ—гибель.

27 сентября.—Игра въ правительство—въ полномъ разгарѣ. Теперь здѣсь новый комплектъ экспертовъ по вопросамъ питейному и переселенческому.

(145) Видѣлъ Гирса. Il est bien modeste. Онъ показалъ мнѣ (146) (in high spirits) письмо кн. Бисмарка къ нему и записку, при которой онъ отправилъ это письмо къ государю. Записка возвратилась съ резолюціей: „Ко всему сказанному Бисмаркомъ могу прибавить, что я всегда (или „вполнѣ“ —пишу на память) цѣнилъ вашу честную (sic) и добросовѣстную службу“.

Вчера написалъ письмо къ государю, прося увольненія отъ моихъ предсѣдательствъ. Но числа не выставилъ. Оно будетъ отправлено по завершеніи уфимскаго эпизода.

30 сентября.—Письмо отправлено вчера (черезъ великаго князя Михаила Николаевича, по званію предсѣдателя государственнаго совѣта). Далѣе медлить нельзя было, въ виду настроенія и пріемовъ членовъ комиссіи по уфимскому дѣлу. (147) Bien m'en a pris, ибо сегодня кн. Урусовъ лично привезъ конвертъ съ „вопросными пунктами“.

2 октября.—Мансуровъ говорилъ мнѣ сегодня, со словъ Игнатьева, что Рейтернъ позванъ въ Гатчину на завтра.

4 октября.—Сегодня былъ у меня Рейтернъ, по случаю преемничества, гр. Игнатьевъ и Мансуровъ. Указъ, вѣроятно, состоится сегодня.

5 октября.—Сегодня у меня былъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. Изъ разговора съ нимъ видно, что государь сильно предубѣжденъ. По этой непріятной сторонѣ дѣла время выведетъ правду на сцену.

6 октября.—Быль у великаго князя откланиваться или представляться (по званію члена государственнаго совѣта) и благодарить за визитъ.

Замѣтная разница между уходомъ въ 1868 г. и уходомъ въ 1881 г. Теперь печать, „disgrâce“ и обвиненія,—и несмотря на то,—ощущеніе нисколько не обременительное. Только нельзя было бы отмѣтить здѣсь того, что отмѣчено въ дневникѣ, помнится, 13 лѣтъ тому назадъ.

22 октября.—Все явственнѣе и явственнѣе обнаруживается combien la poignée était mûre... Vediam. Между тѣмъ, сохраняеть силу изреченіе Тацита: „proprium humani ingenii est odisse quemlaesis“. (148) (149)

Просьба о моемъ увольненіи не безъ нетерпѣнія ожидалась.

Видѣль возвратившагося сюда ген. Швейница и получилъ письмо отъ кн. Кочубей изъ Бадена. Императоръ и императрица германскіе, великій герцогъ и великая герцогиня баденскіе весьма живо высказываются за меня. Иностранцы вообще вѣрнѣе нашихъ судятъ о происшедшемъ.

25 октября.—Гр. Игнатьевъ пускаетъ ballons d'essai относительно кандидатуры на министерство внутреннихъ дѣлъ (самъ подбираясь къ министерству иностранныхъ дѣлъ). То имя Каханова, то имя кн. Мирскаго. Въ газетахъ и журналахъ онъ подтачиваетъ Гирса. (151)

26 октября.—Вчера обѣдалъ у Половцевыхъ. Были кн. Орловъ, бар. Штиглицъ, Головинъ и Галаганъ. Головинъ сказалъ мнѣ, что Рейтернъ говорить avec indignation du coup monté contre moi. (152) (153) (154)

Слова Рейтерна не въ Гатчинѣ произносятся.

28 октября.—Въ гатчинскомъ мірѣ не безъ внезапныхъ кризисовъ. Назначеніе гр. Ламздорфа оберъ-гофмаршаломъ считалось дикимъ рѣшеніемъ. Теперь исполненіе приостановлено. (155)

Настроеніе иностранныхъ дипломатовъ не лестное. Временная фразеологія, вызванная данцигскимъ свиданіемъ, вышла изъ употребленія даже въ германскомъ посольствѣ.

1 ноября.—Вчера ко мнѣ пріѣзжалъ гр. Игнатьевъ. Для чего? Развѣ для того, чтобы забросить два слова о томъ, что кн. Ливень запутался въ уфимскомъ дѣлѣ.

Видѣль ген. Дрентельна. Дѣла военной комиссіи еще не приходятъ къ концу. Зато начинается, по министерству вну-

треннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Каханова, дѣятельность новой комисіи для перекройки губернскихъ учреждений. Объ этомъ говорилъ мнѣ вчера гр. Игнатьевъ, но мимоходомъ. Онъ большею частью говорилъ о кн. Бисмаркѣ, кн. Горчаковѣ, берлинскомъ трактатѣ и о томъ, какъ кн. Бисмаркъ расположенъ къ нему, гр. Игнатьеву, *parce qu'avec* (156) *lui on sait à quoi s'entendre* и пр. Мнѣ кажется, что онъ дошелъ до того, что самъ этому вѣрить.

3 ноября.—Положеніе дѣлъ печати превосходитъ всякое вѣроятіе. Вчера я получилъ объ этомъ положительныя свѣдѣнія и доказательства. Министръ внутреннихъ дѣлъ дѣйствуетъ не только какъ будто бы онъ былъ на Босфорѣ, но и въ Стамбулѣ (Фаларгъ), а не въ Перѣ, Галатѣ или Буюк-дере. Вообще, забыта легендарная русская клятва: да будетъ мнѣ стыдно. Теперь никому не стыдно... Цинизмъ, съ которымъ примѣняется господствующая идея, обнаруживается на каждомъ шагѣ и по всѣмъ направленіямъ.

4 ноября.—Въ государственномъ совѣтѣ на-дняхъ будетъ слушаться дѣло о выкупѣ. Большинство (въ департаментахъ) въ пользу повсемѣстнаго пониженія,—чтобы возбудить въ народѣ чувства привязанности къ государю. *Satis*. Выходить, что „народъ“ и крестьяне, что несмотря на катково-аксаковскій лозунгъ: „Царь и народъ“ и пр. нужно *бакчишами* возбуждать чувства привязанности; и что рубль на душу составляетъ для „русской“ души покупную цѣну.

Ген. Скобелевъ жалѣетъ о гр. Лорисъ-Меликовѣ, *parce* (157) *que c'était un bon instrument pour démolir*“.

6 ноября.—Видѣлъ Абазу. Весьма приличенъ. Замѣчительно, что ни онъ, ни Нелидова, два-три раза у насъ бывшая, (158) не произнесли имени гр. Лорисъ-Меликова. *Confession tacite*.

8 ноября.—Былъ у великаго князя Михаила Николаевича по случаю его именинъ. Какъ всегда,—любезенъ. Изъ разговора съ нимъ могъ замѣтить, что *trio*, по его выраженію, Игнатьева, Островскаго и Побѣдоносцева, не пользуется его расположеніемъ, что онъ не поклонникъ св. дружины, и что онъ *peu au courant* гатчинскихъ, а частью и петербургскихъ дѣлъ.

Катковъ добился прекращенія иска къ нему московскаго университета на 33 т. р. Гр. Игнатьевъ объявилъ министру народнаго просвѣщенія повелѣніе прекратить. *Satis*.

14 ноября.—Вчера покушеніе на жизнь генерала Черевина. (Vide газеты). (159)

Гр. Ламздорфъ, вмѣсто назначенія оберъ-гофмаршаломъ, оставляетъ свою московскую должность и уѣзжаетъ въ 11-мѣсячный отпускъ. Au lieu d'une vacance en voici deux. (160)

16 ноября.—Выходилъ. 5° тепла при этомъ небѣ, 28 ноября по европейскому. Скоро ли произрастутъ пальмы? Palmam qui meruit ferat. Кто meruit? (161)

18 ноября.—Кончилъ сегодня переработку (т. е. выписки) Дневниковъ 11 мая 1876, 48 стр. folіо моей руки (съ 13/xi), значить поработалъ.

Въ „Руси“ и „Нов. Врем.“—невозможныя статьи и о бывшей войнѣ и Берлинскомъ трактатѣ. Выходитъ, что „русскій народъ“ бросился въ нигилизмъ съ горя, что не попалъ въ Константинополь. Видна рука гр. Игнатьева. Скользятъ салазки.

30 ноября.—Третьяго дня у меня князь Дондуковъ. Онъ ѣдетъ на Кавказъ командовать и правительствовать. Que de blague! О нынѣшнемъ военномъ министрѣ онъ сказалъ мнѣ, что у него горизонтъ каптенармуса. (Это не по части blague). (162)

2 декабря.—Вчера былъ Швейницъ. Онъ говорилъ о Георгіевскомъ выходѣ въ Гатчинѣ и отозвался такъ: „Da sind 250 Helden gewesen, die auf dem Schlachtfelde ihr Blut vergossen und die sind mit Eintrittskarten in's Palais gelassen. Statt eines erhebenden Eindrucks war alles so kalt, dass sich davon den Schnupfen gekriegt“. 20 имъ вполне замѣнены. (163)

17 декабря.—Печатаніе „Лорина“ подвигается, и я завершилъ, двумя статьями, труды по „Отголоскамъ“.

1882.

1 января.—Не выѣзжалъ и не выходилъ. Уже два дня нездоровится. Ген. Ванновскій и Бунге утверждены министрами. Тайный совѣтникъ Галаганъ назначенъ членомъ (1) государственнаго совѣта. Роздано довольно много лентъ и другихъ наградъ, по обыкновенію.

15 января.—Генералъ Скобелевъ произнесъ, на Ахалтекинскомъ обѣдѣ, невозможную рѣчь. Онъ начинаетъ по- (2) ходить на испанскаго генерала, съ будущими pronunciamientos въ карманѣ.

19 января.—Mot d'ordre теперь—русскія начала, русскія силы, русскіе люди,—однимъ словомъ—русицизмъ во всѣхъ видахъ. Авось, ничего, какъ-нибудь. Недоставало бы замѣны, въ государственномъ гербѣ, двуглаваго орла двуглавымъ ракомъ.

21 января. Видѣлъ Швейница. Онъ цитировалъ стихи изъ Louis XI (Delavigne).

Je voudrais voir leurs fiefs, demembrés du royaume,

Pour former avec lui sous une même loi

Un corps où tout fût peuple,—oui, — tout excepté moi. (3)

23 января.—Засѣданія страннаго желѣзнодорожнаго парламента подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова продолжаются. Весьма вѣрно сказалъ мнѣ вчера бар. Паленъ: „Man arbeitet fleissig an seiner eigenen Zeichnung“. (4)

30 января.—Оренбургское (уфимское) дѣло, наконецъ, порѣшено. Ко мнѣ приѣзжалъ Набоковъ съ разными дружескими фразами, но assez confus. Мнѣ имѣетъ быть выражено „неодобреніе“. Ген.-ад. Крыжановскій, Климовъ и тѣпосы увольняются безъ прошеній, а кн. Ливень по прошенію за лживыя показанія. Это невообразимо жестоко для Крыжановскаго, полнаго генерала, стараго генераль-адъютанта, георгіевскаго кавалера и собственно перваго покорителя Средней Азіи.

3 февраля.—Получилъ вчера вечеромъ сообщеніе предсѣдателя государственнаго совѣта о постигшемъ меня „не-

одобреніи“. Былъ у великаго князя сегодня, чтобы просить передать его величеству мое „глубокое прискорбіе“.

Великій князь сказалъ мнѣ, что государь выражался,—или выразился,—о мнѣ лично, „de la façon la plus cordiale“.

(5) Сегодня же былъ на выносѣ тѣла кн. Суворова. Онъ скончался 31 января. Еще одинъ обломокъ прошедшаго сошелъ со сцены. Для меня съ нимъ были связаны всѣ воспоминанія съ 1848 по 1858, а затѣмъ, въ измѣненныхъ формахъ,—и по 1868 годъ. Князь Суворовъ пережилъ много горя, и самаго тяжкаго, семейнаго горя. Для чего было оно ниспослано ему! Тайна людскихъ судебъ на такіе вопросы не даетъ отвѣта.

6 февраля.—Вчера великій князь Михаилъ Николаевичъ пріѣзжалъ ко мнѣ, чтобы сказать, что государь не далъ ему договорить о моемъ „прискорбіи“ и, повторивъ благосклонныя о мнѣ выраженія, поручилъ великому князю мнѣ передать, что его величество желаетъ меня видѣть сегодня въ 12 часовъ. Былъ посему въ Гатчинѣ и имѣлъ продолжительную, благосклонную, исключительно уфимскому дѣлу посвященную, аудіенцію. Государь лично подтвердилъ и повторилъ сказанное отъ его имени, т. е. „отрадное ощущеніе“ по случаю того, что я съ честью,—и одинъ съ честью,—вышелъ изъ этого дѣла“. Затѣмъ, на счетъ другихъ къ нему пріуроченныхъ лицъ, и кн. Ливена въ особенности, я услышалъ самыя строгія сужденія. Конечно, я не сказалъ ничего, что могло бы имъ навредить, или еще болѣе повредить... Я могъ бы, конечно, нѣсколько разговориться о томъ, что неотраднаго о мнѣ предполагать не слѣдовало, а тѣмъ менѣе меня оставлять 4 мѣсяца *in suspensio*. Но государь, очевидно, настроенный запискою Ковалевскаго и докладомъ комиссіи, столь же очевидно былъ *de bonne foi*; а относительно г.г. Набокова, Ковалевскаго, гр. Игнатьева и К⁰—мое мнѣніе давно установилось ¹⁾).

¹⁾ Объ уфимскомъ дѣлѣ я въ дневникѣ не особенно распространялся и поэтому здѣсь скажу о немъ нѣсколько пространнѣе, въ видѣ *résumé*.

Гр. Лорисъ-Меликовъ и Абаза усмотрѣли въ дѣлѣ о раздачѣ оренбургскихъ и уфимскихъ земельныхъ участковъ, на основаніи газетныхъ статей, средство отъ меня избавиться и очистить для перваго изъ нихъ мѣсто председателя въ комитетѣ министровъ. Съ этою цѣлью ревизія сенатора Ковалевскаго была внезапно направлена, вмѣсто Костромской губерніи, первона-

9 февраля.— Невозможное множится... Послѣ рѣчи здѣсь, ген. Скобелевъ сервировалъ новую поджигательную рѣчь въ (8) Парижѣ, выбравъ слушателями сербскихъ студентовъ.

12 февраля.— Всѣ дѣйствія ген. Скобелева—результатъ соглашенія съ гр. Игнатьевымъ, г. Аксаковымъ и К'.

15 февраля.— Былъ въ государственномъ совѣтѣ, послѣ почти 5-тимѣсячнаго изъ него отсутствія.

16 февраля.— Читалъ ревизіонныя записки сенаторовъ Ковалевскаго, Шамшина и Мордвинова, внесенныя въ комитетъ министровъ по высочайшему повелѣнію. Всѣ три могли бы, за весьма малыми исключеніями, быть написаны въ Петербургѣ, безъ поѣздки на мѣста. Всегда и вездѣ одно frime. (10)

19 февраля.— Гр. Игнатьевъ говоритъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ, что въ маѣ у насъ будетъ война и

чально указанной, въ Уфимскую и Оренбургскую. Сенаторъ Ковалевскій усердно исполнилъ данное ему порученіе и его ревизіонная записка, по означенному дѣлу, есть длинный и недобросовѣстный обвинительный противъ меня актъ. Доказательства на лицо, въ текстѣ записки и въ моемъ объяснительномъ отзывѣ князю Урусову. Когда Ковалевскій возвратился и свою записку сообщилъ министру юстиціи, она была, безъ всякаго мнѣ о томъ сообщенія, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, предметомъ докладовъ министра юстиціи государю и объясненій Набокова съ гр. Игнатьевымъ. Оба успѣли въ сильнѣйшей степени предубѣдить и раздражить государя, на благодарную тему хищеній. Первый дѣйствовалъ не столько съ злымъ умысломъ, сколько изъ боязни передъ Ковалевскимъ, въ которомъ онъ видѣлъ кандидата на свое мѣсто, и изъ желанія подслужиться государю на вышеупомянутую тему. Второй прямо старался воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы меня устранить. Рѣшено было назначить для обсужденія записки Ковалевскаго особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ князя Урусова, и въ составъ комиссіи назначены: министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ финансовъ, министръ юстиціи, министръ государственныхъ имуществъ, военный министръ, по прикосновенности къ дѣлу генералъ-губернатора, государственный контролеръ и самъ Ковалевскій. Отъ меня все это оставалось скрытымъ до возвращенія изъ отпуска кн. Урусова, который меня изустно о своемъ предсѣдательствѣ извѣстилъ. Затѣмъ, я просилъ увольненія и увольненіе получилъ. Объяснительный отзывъ кн. Урусову послалъ лишь 10 октября и съ тѣхъ поръ до 30 января 1882 г., т. е. въ продолженіе почти 4-хъ мѣсяцевъ, я оставался, официально, въ совершенномъ невѣдѣніи о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла и преднамѣренно ни у кого о немъ не освѣдомлялся.

Между тѣмъ, оказалось, что еще весною кн. Ливень, огорченный своимъ fiasco по министерству государственныхъ имуществъ, пытался себя облить разными на меня доносами, въ письмѣ государю изложенными. Предполагая, что ему повредило состоявшееся по его собственному за моею спиной вы-

даже развиваетъ какой-то своеобразный планъ кампаніи, въ которой башкирамъ (sic) предназначается роль въ тылу непріятеля. При этомъ рѣчь о томъ, что мы „выжжемъ“ Польшу и т. п. Это онъ говорилъ, между прочимъ, Мосолову, директору департамента духовныхъ дѣлъ.

(11) 20 февраля.—Сегодня вышелъ „Лоринъ“. *Habeant sua fata libelli.*

Мною уже начать другой романъ. Но трудно создать въ другой разъ „Лорина“.

24 февраля.—На послѣзавтра назначенъ выходъ въ Гатчинѣ. То, что въ этотъ день, или 2-го марта сбудется по части всемилостивѣйшихъ маннъ, можетъ послужить признакомъ будущности.

26 февраля.—Производство великаго князя Алексѣя въ вице-адмирала ничего предвѣщать не можетъ.

бору пожалованіе участка (котораго планъ онъ разсматривалъ съ Климовымъ (6) и Ивашинцевымъ). — онъ просилъ взять отъ него участки обратно, утверждалъ, что участокъ ему мною навязанъ, и при этомъ случаѣ возводилъ на меня разныя обвиненія по дѣламъ объ обмѣнѣ оброчныхъ статей на лѣсныхъ дачи кн. Паскевича и кн. Волконской. Комиссія, гдѣ, за болѣзнь кн. Урусова, Набоковъ оказался предсѣдателемъ, была вынуждена, вслѣдствіе показаній Климова и Ивашинцева, попросить объясненій и отъ кн. Ливена, — и тогда его неприглядная роль въ дѣлѣ съ достаточною ясностью обнаружилась.

Весь ходъ дѣла въ комиссіи—рядъ несообразностей и неприличій. Предметомъ ея занятій должно было быть разсмотрѣніе записки сенатора Ковалевского, между тѣмъ она сама себя обратила въ экстралегальную слѣдственную комиссію, призванную обсуждать не записку, а дѣйствія лицъ, о которыхъ упоминалось въ запискѣ. Самъ Ковалевскій сталъ участникомъ слѣдственного производства, а прочіе члены, подъ вліяніемъ возбужденныхъ въ государѣ предубѣжденій, затруднились дилеммою гнуть дѣло противъ наличнаго Ковалевского или противъ отсутствовавшихъ и имъ оговоренныхъ лицъ. При этомъ ни одинъ изъ этихъ бывшихъ моихъ коллегъ не заколебался меня, хотя и на время, поставить на одну доску съ гг. Климовымъ и Ивашинцевымъ. Они не посовѣстились приступить въ сущности къ слѣдствію надо мною, хотя каждый изъ нихъ отдѣльно не только зналъ, но и признавалъ, что дѣло было „un coup monté contre moi“, по выраженію одного изъ (7) нихъ „une intrigue“, по выраженію другого, „une infamie“, по выраженію третьяго. Одни новички, Ванновскій и Бунге, могли нѣсколько сомнѣваться. Всѣ другіе просто изъ малодушія вели себя, какъ никто изъ прежнихъ, до нынѣшняго царствованія бывшихъ или въ это царствованіе вышедшихъ, министровъ не рѣшился бы поступить на ихъ мѣстѣ. Ни Рейтернъ, ни гр. Милютинъ, ни гр. Паленъ, ни гр. Шуваловъ, ни Грейгъ, ни даже гр. Толстой, — не говоря о кн. Долгорукомъ или гр. Панинѣ, — не разыграли бы такой недостойной роли. Гр. Игнатьевъ пошелъ еще далѣе: онъ чрезъ

Былъ въ Гатчинѣ. Выходъ. Завтракъ. Послѣ завтрака Shakehands государя и baise main императрицы, вразсыпную, по залѣ. Она была со мною весьма любезна.

Общее впечатлѣніе тягостное. Не могу выразить его точнѣе, какъ сказавъ,—весь нынѣшній дворъ, нынѣшніе министры, нынѣшняя свита,—все какъ будто не подлинное, истое, а только на часъ, по наряду.

27 февраля.—Сознаніе безсилія порождаетъ моменты безволія. Ни за что приняться не хочется. Всѣ цѣпи становятся шаткими, а пути къ нимъ ненадежными.

1 марта.—Былъ на панихидѣ, въ крѣпости. Видѣлъ многихъ, искренно памятовавшихъ. Видѣлъ и нѣкоторыхъ изъ нынѣшней верхней струи. Странно, но они походятъ на временщиковъ. Церемоніала никакого не было. Мундиры одни наводили мысль на то, что въ самодержавномъ государствѣ памятовалась первая годовщина кончины самодержца. Никого

своихъ агентовъ по дѣламъ прессы распространилъ разныя клеветы на мой счетъ въ иностранныхъ газетахъ (о чемъ я удостовѣренъ германскимъ и австрійскимъ посольствами) и позволилъ своему лейбъ-органу, „Новому Времени“, надо мною исприлично глумиться. Этого было мало. Комиссія, самопроизвольно ставшая слѣдственной, такъ же произвольно стала и судебною. Конечно, на то испрашивались, вѣроятно, келейныя высочайшія разрѣшенія, но инициатива испрашиваній, тѣмъ не менѣе, принадлежала комиссіи. Она, наконецъ, и постановила приговоръ и, хотя въ ней предсѣдательствовалъ ген.-прокуроръ—министръ юстиціи.—благоволила забыть, что даже гнуснымъ преступникамъ законъ обезпечиваетъ вѣдніе и объявление о томъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ. Меня нельзя было обвинить безъ натяжекъ, и даже при натяжкахъ можно было обвинять только въ канцелярскомъ отношеніи или подъ ярлыкомъ несоблюденія казеннаго интереса. Но г. а. Крыжановскій, т. с. Климовъ и др. обвинялись въ болѣе существенныхъ провинностяхъ,—и несмотря на то и имъ ничего не объявлено о содержаніи представленнаго государю заключительнаго доклада, и дѣло завершено за ихъ спиною, какъ было начато въ тылу у меня. При такомъ ходѣ дѣла довольно понятно, что и государь своеобразно отнесся къ представленнымъ ему приговорнымъ заключеніямъ комиссіи и, вмѣсто короннаго права милованія, приложилъ самодержавное право каранія. Онъ усилилъ взысканія и, между прочимъ, приказалъ уволить отъ службы, хотя и въ формѣ „по прошенію“, князя Ливена, за то, что онъ его величеству обличалъ на мой счетъ. Такимъ образомъ, дѣло закончилось. Нельзя было, послѣ всего предшедшаго, меня признать вполнѣ правымъ. Слѣдовательно, за недосмотръ и пр. мнѣ выражено неодобреніе (тѣмъ болѣе, что въ докладѣ было несправедливо сказано, будто я не соблюдалъ „закона“), но призывъ къ государю и аудіенція у него, 6 февраля, имѣла въ его глазахъ и въ глазахъ публики значеніе оправдательнаго удовлетворенія. (С.П.Б. 13. IX. 82)

изъ императорской семьи не было. Для нихъ служилась прежде панихидная обѣдня. Государь и императрица ночевали въ Царскомъ, завтракали въ Зимнемъ дворцѣ и отбыли въ 2 часа пополудни. На пути слѣдованія старались приостановить движеніе по улицамъ. Распоряжались офицеры отъ разныхъ полковъ.

При этихъ предосторожностяхъ въ своей столицѣ—рѣчи ген. Скобелева, маневры гр. Игнатьева,—родомондаты Каткова и Аксакова, и пр. и пр.!!!

Вчера мнѣ присланъ, по высочайшему повелѣнію, на память о покойномъ государѣ, принадлежавшій ему *pressé-parier*.

2 марта.—Первая годовщина воцаренія. Оглядываюсь назадъ. Жаль. Самое видное—гр. Игнатьевъ; самое громкое—рѣчи ген. Скобелева.

Былъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, на обычномъ въ такіе (12) дни торжественномъ богослуженіи, и тамъ *impressions mixtes*. Священникъ говорилъ неумѣстную политическую проповѣдь. Г-жа Побѣдоносцева стояла со своимъ супругомъ среди мужского офиціального синклита. Великіе князья за исключеніемъ Николая Николаевича пожаловали только къ молебну, а одинъ изъ нихъ къ концу молебна.

11 марта.—Князь Н-ій сказалъ мнѣ вчера, à propos гр. Игнатьева, что до сихъ поръ онъ не понималъ политическаго убійства, но теперь его понимаетъ.

Меня гнететъ испытываемое мною постоянно, съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ видахъ, чувство униженія. Мнѣ стыдно передъ иностранцами, стыдно передъ своими, и стыдно за своихъ. Дикая до-петровская стихія взяла верхъ. Разложеніе императорской Россіи предвѣщаетъ ея распаденіе. Давно уже передо мною возстаетъ вопросъ: къ какому осколку я пристану? Но въ то же время вспыхиваетъ лучъ надежды. Совершающееся явно совершается по прямому изволенію свыше. По-человѣчески, оно просто было бы безразсудно.—А если свыше,—то къ добру.

Замѣчательна слѣпота, съ которою державныя власти относятся къ славянофильскому движенію, а вѣроломство этихъ славяномановъ мнѣ внушаетъ такое отвращеніе, что если они истинная Россія, то я перестаю быть русскимъ. Они твердятъ о единеніи царя и народа; они кадятъ и льстятъ

самовластію; а между тѣмъ мечтають объ изгнаніи той династіи, по ихнему нѣмецкой, передъ которою они низкопоклонствуютъ. Года два тому назадъ одинъ изъ корифеевъ Т сказалъ кн. П., что напрасно онъ пытался поддержать разумный совѣтъ, „потому что *они* (sic) въ такомъ случаѣ остались бы, а отъ нихъ слѣдуетъ избавиться и пр.“ И этотъ корифей былъ изъ числа тѣхъ, которые династіи обязаны своимъ матеріальнымъ избыткомъ и которыхъ дочери жаловались фрейлинами. Недаромъ я уже въ 1863 году старался дать нашему государственному строю другія формы и все-россійскими элементами парализовать китай-городскіе.

13 марта.—То, что у насъ династія, а perpetual puzzle. (13) Печать министерства грубо непріязненна къ Германіи. Государь, 10-го (день рожденія императора Вильгельма), былъ любезенъ. Кромѣ телеграммы, были два дружелюбныхъ тоста, за завтракомъ и обѣдомъ, за первымъ при генералахъ и офицерахъ, бывшихъ на смотру гвардейскаго отряда; за вторымъ вдвойнѣ, за высочайшимъ столомъ и за гофмаршалскимъ, гдѣ обѣдали генералы и офицеры.

Кн. Бисмаркъ сказалъ нашему послу: „que l'incident Skobeleff est effacé et qu'il part pour Friedrichsruhe“. (14)

Послѣ обѣда государь спросилъ Гирса, могъ ли онъ въ немъ усомниться? Императрица тоже сказала ему, что онъ напрасно тревожился. Между тѣмъ, гр. Игнатьевъ идетъ прежнею дорогою.

16 марта.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ комитетъ министровъ невозможныя предположенія о мѣрахъ противъ евреевъ. Онъ требовалъ немедленнаго разсмотрѣнія; но дѣло задержано канцелярски. Жалко положеніе Рейтерна. Мизерна роль Мансурова.

17 марта.—Обѣдалъ въ Англійскомъ клубѣ (гдѣ я вновь и неожиданно выбранъ въ старшины). Рядомъ со мною сѣлъ ген. Скобелевъ: замѣчательный съ его стороны вызовъ къ откровенному разговору. Я убѣдился изъ этого разговора, что его рѣчи, и даже поѣздка въ Парижъ, Женеву и Цюрихъ,—результатъ московско-игнатьевскихъ внушеній. Его увѣрили, что возбужденіемъ воинственнаго патріотизма можно парализовать и даже подавить нигилизмъ. Когда я высказалъ противное тому убѣжденіе, онъ возразилъ, что „en ce cas la situation est encore plus facheuse qu'il ne le pensait“. Онъ на- (15)

чалъ разговоръ съ вопроса: не замѣчаю ли я въ наше время отсутствія идеаловъ въ современной средѣ? Я отвѣчалъ, что, конечно, замѣчаю, что реализмъ убилъ идеалы въ художествахъ и литературѣ, материализмъ—въ технической области, а отрицательное направленіе—въ области политической. Я пересказалъ вкратцѣ мои привычныя темы о сплошномъ или однородномъ центрѣ и разностихійной периферіи, о „Rückbildungsprocess des Russischen Kaiserreichs“, о „fragilité du fait et stabilité du principe“, и о томъ, что отъ недостатка внутренней политической жизни проистекають всѣ болѣзненные признаки современнаго экстерриторіальнаго патріотизма и внутреннихъ смуть. Разговоръ прекратился абрутно, не безъ намѣренія съ моей стороны. Мнѣ не хотѣлось сказать болѣе, чѣмъ было сказано.

19 марта.—Давно ожидавшееся замѣщеніе бар. Николаи Деляновымъ состоялось.

21 марта.—Опять политическое убійство. въ Одессѣ.

Третьяго дня разстрѣлянъ, въ Кронштадтѣ, Сухановъ.

Вчера, въ Англійскомъ клубѣ, опять обѣдалъ рядомъ съ ген. Скобелевымъ. Продолженіе прежняго разговора. Съ его стороны игра на новой струнѣ. Война будто нужна для восстановленія „престижа“ династіи, утраченнаго вслѣдствіе ея роли въ минувшую войну. При этомъ извѣстныя воспоминанія о „закусочной горкѣ“ (подъ Плевной) и пр. Я сказалъ, что надежда тщетна, а „l'enjeu est trop gros“. Замѣчательно, какъ легко эти господа относятся къ расходованію крови для частныхъ цѣлей. Я упомянулъ, кромѣ того, объ одесскомъ убійствѣ и спросилъ, отклонила ли бы война убійцъ отъ ихъ дѣла? „Il faudrait s'en araiser“,—отвѣчалъ Скобелевъ. Я опять возразилъ, что опытъ обошелся бы слишкомъ дорого. Далѣе, я сказалъ на счетъ той партіи, о которой наемни упоминалъ Скобелевъ (московско-игнатьевской), „qu'un homme qui va au feu comme lui ne peut pas ne pas posséder des cordes généreuses, susceptibles de vibrer, mais que la particularité distinctive du parti en question était l'absence complète de tout sentiment ou mouvement généreux; que ce parti ne puisait sa force que dans certaines sympathies, qu'il exploitait ces sympathies et s'était toujours appuyé d'influences de ruelle ou d'escaliers dérobés, et qu'il me répugnait d'identifier le général avec lui“. Наконецъ, я сказалъ, въ той области, до которой отно-

сились тезисы ген. Скобелева: „le système ou méthode du maxa menait à l'amputation“.

(24)

На одинъ вопросъ, относительно министра внутреннихъ дѣлъ, Скобелевъ прямо отказался отвѣчать, сказавъ „qu'il était lié d'amitié et me respectait trop pour parler“.

(25)

22 марта.—Въ Гатчину явилась толпа рабочихъ съ Николаевской желѣзной дороги съ жалобою на подрядчика. Ихъ окружили войскомъ, но потомъ выслушали, накормили и отпустили съ обѣщаніемъ разобратъ. Новая форма гатчинскаго Satary.

(26)

28 марта.—Пасха. Были въ конногвардейской церкви.

Гирсъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ.—Palmam qui meruit tulit. Россіи—красное пасхальное яйцо, по своему значенію, въ виду стараній гр. Игнатъева.

(27)

Кн. Кочубей назначена статсъ-дамой и гофмейстериной. И это хорошее назначеніе.

(28)

2 апрѣля.—Вчера у меня былъ и долго сидѣлъ кн. Орловъ. Говорилъ много о гр. Игнатъевѣ и Побѣдоносцевѣ, и раздѣляетъ мнѣніе Абазы, что первый „un mal aigu“, а второй „un mal chronique“.

(29)

Третьяго дня были московскіе старообрядцы. Побѣдоносцевъ сказалъ имъ, что ихъ дѣла въ его рукахъ и что они ничего не добьются, причемъ онъ обернулся къ иконѣ и три раза перекрестился. Нечего сказать, у мѣста знаменіе креста.

Въ тотъ же день былъ въ Невской на похоронахъ гр. Строганова. Encore un fragment du passé qui est disparu.

(30)

Оберъ-полиціймейстеръ Козловъ назначенъ, сверхъ того, и начальникомъ штаба жандармовъ. Это просто нелѣпо.

5 апрѣля.—Вчера на свадьбѣ кн. Юсуповой съ гр. Сумароковымъ-Эльстономъ.

(31)

Былъ въ государственномъ совѣтѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ зажигаетъ новый фейерверкъ на тему подушной подати.

7 апрѣля.—Въ современной печати ясно отражается совершенное разложеніе нашего государственнаго и общественнаго строя. Какимъ путемъ или путями и отъ какихъ исходныхъ точекъ движенія дошли мы до положенія дѣлъ, которое у насъ передъ глазами? Генезисъ этого положенія составляетъ, во всякомъ случаѣ, сложную историческую задачу.

(32) Не мѣшаетъ намѣтить—ad usum въ возможныхъ случаяхъ—нѣсколько отдѣльныхъ элементовъ ея разрѣшенія.

1) Положеніе Россіи при воцареніи имп. Александра II. Вліяніе послѣднихъ годовъ императора Николая.—Восточная война и ея вліяніе. Государственное начало (принципъ) имп. Николая.—Неподвижность или неподатливость этого начала, отъ постулатовъ и королларіевъ котораго уходила Европа.

2) Личность имп. Александра II, положительныя и отрицательныя свойства. Преемственность начала безъ преемственности свойства.

3) Основная идея всего царствованія. Идея личная и оборонительная, сознательно и безсознательно облакавшаяся не личными и сознательными формами.

4) Двойственность великаго дѣла отмѣны крѣпостного права. Отчасти гуманитарныя и славолюбивыя цѣли; отчасти же, и быть можетъ преимущественно,—цѣли самосохраненія самодержавной власти...

5) Въ крестьянахъ усматривалась опора противъ пробудившихся въ высшихъ классахъ стремленій, такъ называемаго, конституціональнаго свойства, т. е. стремленій къ извѣстной долѣ участія въ политической жизни страны.

6) Въ прошедшемъ п. 5 заключается прямое объясненіе всѣхъ главныхъ фазисовъ крестьянскаго дѣла до и въ особенности послѣ 19 февраля 1861 г., и всѣхъ полуэпопей разныхъ реформъ, которыя за крестьянскою реформой послѣдовали. Ими подкапывались и колебались нижніе ярусы правительственнаго зданія, въ полной увѣренности, что такъ могъ быть упроченъ или поддержанъ одинъ высшій.

7) Идея отступного торгоа преобладала въ законодательствѣ.

8) Одна оборонительная идея оставалась непрерывно длительною. Всѣ другія имѣли только перемежающіяся свойства, значенія и сферы дѣйствія.

9) Съ начала до конца не было и не могло быть полной правды.

10) Прямымъ доказательствомъ служатъ дѣла церкви, или точнѣе—церквей. Въ отношеніяхъ къ православной церкви не было никакой искренности. Въ отношеніяхъ къ иновѣрнымъ церквамъ не было даже и той доли правды, которая оставалась присущею отношенію къ церкви господствующей

т. е. искренней набожности и уваженія, подобающаго всему священному и святому.

11) Господствующей православной церкви преимущественно придавалось значеніе одного изъ столповъ самодержавія. Примѣнявшееся къ ней *poli eam tangere* было только маскированнымъ *poli me tangere ipsum*. (27)

12) Въ дѣлахъ иновѣрцевъ постоянно преобладалъ избрѣтенный г. Гамбеттой оппортунизмъ и при томъ, въ случаѣ надобности, самый циническій.

13) Имп. Александръ былъ, однако, не способенъ лично къ другимъ взглядамъ, потому что въ немъ могли звучать, особливо сначала, другія чувства. Но изъ всѣхъ бывшихъ при немъ министровъ и другихъ совѣтниковъ или подсказчиковъ—одинъ я, къ крайнему моему прискорбію, помнилъ на практикѣ слова: „воздадите кесарево кесареви и Божіе Богу“—говорю это смѣло. Не только мои бумаги, но и дѣла всѣхъ министровъ, совѣтовъ и комитетовъ моего времени о томъ неопровержимо свидѣлствуютъ.

14) Я былъ точно такъ же одинъ,—послѣдовательно и постоянно одинъ,—въ дѣлахъ по отношенію къ инородцамъ. Но въ этой области самъ покойный государь стоялъ гораздо ближе къ моимъ противникамъ, чѣмъ въ области дѣлъ церковныхъ или дѣлъ совѣсти.

15) Онъ былъ однако же доступенъ моимъ взглядамъ и стремленіямъ даже по пункту 14-му до польскаго мятежа 1862 и 1863 г.г. Съ тѣхъ поръ система упрощенныхъ насильственныхъ мѣръ взяла рѣшительный верхъ. Отвѣтственность за перемѣну въ настроеніяхъ (предназначенно употребляю множественное число) и въ степени благородной или великодушной воспріимчивости покойнаго государя, ложится тяжкимъ бременемъ на всѣхъ, кто въ немъ заботливо холилъ отрицательныя свойства себялюбія, кто ему льстилъ, кто разжигалъ въ немъ чувства злопамятства и гнѣва, кто ему твердилъ о неприкосновенности самодержавія, какъ единственнаго средства для спасенія Россіи, кто говорилъ о православной церкви, какъ о полицейскомъ оплотѣ самодержавія, или, если не говорилъ, то, по крайней мѣрѣ, такъ къ ней относился, кто вводилъ его въ заблужденіе насчетъ сущности и неизбѣжныхъ послѣдствій совершившихся перемѣнъ и преобразованій, кто рядомъ съ угнетеніемъ церковнаго старо-

обрядчества пособлялъ развитію политическаго старообрядчества славянофиловъ, кто, наконецъ, далъ этому старообрядчеству возможность изобрѣсти экстерриториальный патріотизмъ, перебросить за-границу невозможную для себя въ Россіи политическую дѣятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ выбросить за окно, во вторую восточную войну, важнѣйшіе интересы всероссійской имперіи.

16) Государь не зналъ правила или максимы *quid leges sine moribus* какое *proficiunt*? Во все продолженіе царствованія не только не было старанія возвысить наши гражданскіе нравы, но, наоборотъ, все было сдѣлано для того, чтобы ихъ уровень понизить.

17) Государь не имѣлъ—и, впрочемъ, не могъ имѣть отчетливаго понятія о томъ, что называлось „реформами“ его времени. Этимъ пользовались многіе для того, чтобы возбуждать государя противъ тѣхъ, кто имѣлъ объ этихъ реформахъ отчетливыя понятія и желалъ не возвращенія къ дореформенному строю, а необходимаго исправленія или развитія реформеннаго.

18) Начавшійся въ 1863 году поворотъ въ направленіи дѣйствій государя постепенно упрочивался и рѣзче обозначился въ 1866—1868 гг. Нѣчто въ родѣ систематическаго улучшенія наступило въ 1872 и продолжалось до 1874-го. Затѣмъ, стали быстро возрастать утомленіе отъ дѣлъ правительственныхъ, озабоченность дѣлами частными и перемежающееся гальванизированіе дѣятельности на политической международной почвѣ. Это гальванизированіе, при пособіи другихъ силъ, привело къ страннымъ капризамъ 1876 г. и, наконецъ, къ войнѣ 1877 года.

19) Вліяніе покойной императрицы на дѣла церкви и подъ конецъ на дѣла Востока и послѣднюю войну.

20) Миражъ Москвы. Катковъ, Аксаковъ.

21) Ложное направленіе въ дѣлахъ учебной части, юстиціи и печати. Однородность причинъ этого направленія.

22) Тѣ же причины въ одностороннемъ отношеніи къ крестьянскому быту и къ положенію частной поземельной собственности. Быть не улучшался ради популярности; положенію не оказывалось вниманія также ради популярности. На одну сторону боялись прослыть нарушителями началъ

1861 года и мнимой святости общиннаго владѣнія, на другую опасались показать себя покровителями т. н. крѣпостниковъ.

23) Производительныя силы Россіи были задержаны въ своемъ естественномъ развитіи вліяніемъ обстоятельства, указаннаго въ пунктахъ 20, 21 и 22.

24) Вліяніе покушеній, на жизнь государя—съ перваго до предпоследняго.

25) Усиленіе анархической пропаганды и тайныхъ заговоровъ. Безпомощность администраціи и ошибка юстиціи. Усиленіе разлада между властями.

26) Инерція массъ въ виду крамолы. Причины инерціи.

27) Всеобщая расшатанность и разрозненность. Остойчивость зданія была принесена въ жертву интересамъ верхняго яруса.

28) Какъ мало члены дома заботились объ этой остойчивости и пренебрегали даже заботою объ огражденіи необходимаго всему дому „престижа“.

29) Уменьшеніе запаса способныхъ силъ вслѣдствіе невѣрнаго взгляда на окраины и не только невѣрнаго, нерасчетливаго, но и несправедливаго отношенія къ ихъ уроженцамъ.

30) Эпоха Лорисъ-Меликовизма. Фактическое отреченіе отъ правительствованія. Начало самобичеванія и самонизложенія правительственной власти и травля на всѣ стороны адтаіогет временныхъ калифовъ glogiam.

31) Странное, полунаивное, полутщеславное пристрастіе къ льстивымъ парадоксамъ и паралогизмамъ: „обожаемость государя“,—„взаимность любви царя и народа“,—„царь-освободитель“,—„царь-мученикъ“, и т. п. Освобождена была отъ крѣпостнаго права только одна четверть, или около одной трети всего населенія. Всѣ остальные никакою свободой не воспользовались. Даже послѣднее выраженіе „мученикъ“ въ сущности неточно. Вся постоянная дутость официальнаго языка ниже того умственного уровня, на которомъ подобаетъ стоять самодержцу.

32) Постоянный разладъ—нестолько личный, сколько по мысли и дѣламъ—между всѣми вѣдомствами. Нити единенія ускользали изъ государственныхъ рукъ и не могли быть сосредоточены въ другихъ. Никто изъ главноначальствующихъ не сохранялъ въ виду общности государственнаго дѣла. Ни-

кто не былъ и полнымъ хозяиномъ по своей части (кроме военного и морского министровъ), потому что его связывали наши приемы и формы; но никто не принималъ искренно въ соображеніе и надобностей другихъ частей. Въ моихъ запискахъ есть рядъ безспорныхъ тому доказательствъ. Я и здѣсь одинъ былъ исключеніемъ. По военной повинности, по вопросу о земельныхъ правахъ государственныхъ крестьянъ, по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, по дѣламъ учебной части, по нѣкоторымъ вопросамъ финансовымъ и по вопросамъ о полиціи и губернскомъ управленіи вообще—я попеременно былъ союзникомъ всѣхъ подлежащихъ министровъ. Даже по части контроля я старался помогать государственнымъ контролерамъ, насколько ихъ требованія были практично разумны, и первый примѣнилъ къ своему вѣдомству (тогда министерству внутреннихъ дѣлъ) начало единства кассъ. Но мнѣ, наоборотъ, весьма рѣдко оказывалась помощь, или даже только сочувствіе.

33) Азіатское, полурабское, или первобытно патріархальное, съ условіями времени несовмѣстимое отношеніе государственныхъ слугъ къ государю, — не столько по формамъ, сколько по привычкамъ и понятіямъ. Его изволенія, — не воля, потому что сознательной и послѣдовательной воли во многомъ не бывало, — принимались за *ultima ratio* не только на дѣлѣ, но и въ мысляхъ исполнителей. Въ этомъ смыслѣ я говорилъ, что мои коллеги и я были „*les grands domestiques*“, (35) а не „*les grands serviteurs de l'état*“. Мои коллеги только въ тѣхъ случаяхъ были упорны, или не безвозвратно податливы, когда ихъ къ тому побуждала какая-нибудь ненависть или нелюбовь, — все равно къ кому, — къ помѣщику, къ нѣмцу, къ поляку, къ католику, или раскольнику. Все это отзывалось и до сихъ поръ отзывается на уровнѣ воззрѣній, понятій и стремленій. Замѣчательно, что за цѣлое двадцатилѣтіе я не могу припомнить болѣе трехъ случаевъ проявленія великодушныхъ или благородныхъ поступковъ со стороны моихъ коллегъ, въ средѣ государственнаго совѣта, совѣта министровъ, или комитетовъ, — министровъ, польскаго и др. Разъ кн. Горчаковъ, — разъ гр. Шуваловъ, — разъ Абазъ (по вопросу о греко-уніатахъ, въ польскомъ комитетѣ), и только. Далѣе ничего указать не могу. Повторяю, — въ покойномъ государѣ такіе порывы бывали. — Такія струны были его душѣ свой-

ственные,—ихъ парализовали тѣ близорукіе вѣрноподанные и грубые патріоты, которые въ немъ видѣли болѣе барина, чѣмъ государя.

34) Хроническая интеллектуальная лѣнь главныхъ пѣстуновъ дѣла Тихте печать ¹⁾.

19 апрѣля.—Былъ вчера на свадьбѣ Тимашева съ Шереметевой. Обычныя впечатлѣнія. Брачующіеся словно въ ⁽³⁶⁾ чаду. Присутствующіе наполовину безсознательны, наполовину равнодушны.

Въ мірѣ дѣлъ поются старыя пѣсни.

¹⁾ Ссылаюсь на печать, потому что ея развѣдающее дѣйствіе не могло бы такъ постоянно и безпрепятственно развиваться, если бы гг. министры вмѣсто того, чтобы на нее жаловаться или за нею ухаживать, постарались ей давать отпоръ печатнымъ же словомъ. Лично я дѣлалъ и сдѣлалъ, что могъ, бывши министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ „Сѣверной Почтѣ“, позже въ „Отголоскахъ“ и чрезъ посредство иностранныхъ изданій. Никто меня не поддержалъ и даже не оцѣнилъ моего труда. Допускаю, что мои коллеги не могли писать сами; но сами они могли, по крайней мѣрѣ, прискивать писателей и заказывать статьи или принимать мѣры другого рода для прекращенія самыхъ вредныхъ газетныхъ и журнальныхъ толковъ о переселеніяхъ, малоземеліи, бѣдности крестьянъ, ландлордизмѣ и т. п. Была лѣнь даже слѣдить, наблюдать, даже читать и давать указанія.

Если я нѣсколько разъ упоминаю о томъ, что былъ одинъ, одинъ то или другое дѣлалъ, или одинъ не дѣлалъ, — то повторяю, что не трудно въ справедливости моихъ словъ убѣдиться. Пусть приищутъ, напримѣръ, льстивую фразу въ моихъ писаніяхъ; пусть припомнятъ, льстил ли я когда-нибудь въ лицо, какъ при мнѣ бывало въ совѣтѣ министровъ и при другихъ случаяхъ, употреблялъ ли я когда-либо восторженные фразы и въ тылу государя! Слышалъ ли кто-нибудь, когда-нибудь изъ моихъ устъ или отыскалъ подъ моимъ перомъ слова „царь-освободитель“? Отступилъ ли я когда-нибудь отъ своихъ взглядовъ и правилъ по вопросамъ церковнымъ, училищнымъ, по дѣламъ окраинъ или въ дѣлѣ защиты законныхъ и разумныхъ правъ собственности! Воспѣвалъ ли я когда-нибудь безотговорочную хвалу самодержавію? Напротивъ, не пользовался ли я всякимъ поводомъ и случаемъ, чтобы возбуждать въ самомъ государѣ, съ одной стороны, мысль о предѣльности его изволеній и власти, а съ другой, мысль о допущеніи въ высшій ярусъ правительства, подъ извѣстными условіями и безъ нарушенія самодержавнаго начала конечнаго рѣшенія дѣлъ, представительства, объединяющаго не только сословія, но и разныя части государства? Уже въ первой моей запискѣ, представленной покойному государю въ августѣ 1861 года, я напримѣръ, говорилъ, что одного почерка пера его величества достаточно, чтобы отмѣнить весь Сводъ Законовъ Россійской имперіи, но что никакое высочайшее повелѣніе не можетъ поднять на одну копѣйку курсъ рубля на петербургской биржѣ“. (С.П.Б. 13. IX. 82.).

(37) 25 *апрѣля*.—Быль на панихидѣ по гр. Орловѣ-Давыдовѣ. Быстро уходятъ, одинъ за другимъ, мои старшіе современники. И моя очередь, быть можетъ, не далека. Мнѣ кажется, что я умру именно тою формою смерти, какою умерли гр. Орловъ-Давыдовъ и гр. Строгановъ.

Надъ вѣстями изъ Англіи нельзя не призадуматься. Соціальная революція въ ходу. Во всякомъ случаѣ the beasts (38) are loose. Массы обнаружили свою силу убійствами и поджогами. Когда такое движеніе не подавляется, оно должно распространяться... Мы, у себя, близки къ Ирландіи, и наше правительство само пособляетъ сближенію.

26 *апрѣля*.—Быль въ государственномъ совѣтѣ. Дѣло крестьянскаго банка. Одинъ человѣкъ, говорившій дѣло, былъ Побѣдоносцевъ, указывавшій на то, что важнымъ былъ вопросъ не этотъ, съ какою цѣлью мѣра предпринимается, а вопросъ о томъ, какъ она будетъ понята тою средою, для которой она предназначена. Шуваловъ и Мансуровъ очень неловко защищали свое относительно правильное мнѣніе. Министръ финансовъ былъ жалокъ, наивно и мелко жалокъ. Рейтернъ съ обычнымъ апломбомъ, парадоксаленъ и полунедобросовѣстенъ. Онъ говорилъ, конечно, въ пользу мнѣнія большинства. Министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ, вообще, нескладно, и неискренность того, что онъ высказываетъ, слышится въ каждомъ отзвукѣ. Все вертѣлось на томъ, будто бы обѣщаніе кредита на покупку земли отобьетъ у крестьянъ надежду на „черный передѣлъ“ и ихъ граждански воспитаетъ. При голосованіи оказалось: съ двумя членами (Шуваловымъ и Мансуровымъ) оказалось 18, а съ большинствомъ соединенныхъ департаментовъ (18)—28. Слѣдовательно, въ Абазскомъ собраніи пристало,—къ первымъ 16, къ большинству—10.

1 *мая*.—По поводу разнаго frou-frou о смерти Дарвина читаль статью Бэра о дарвинизмѣ. Впечатлѣніе весьма не- (39) удовлетворительное. Очень много „gants blancs“ при опроверженіи. Вообще, въ такихъ случаяхъ мнѣ какъ-то жалко становится такъ называемыхъ „ученыхъ“. Какъ не утѣшительны, для нихъ самихъ, должны быть окончательные результаты трудовъ цѣлой жизни! По всѣмъ важнѣйшимъ для человѣка вопросамъ они должны себѣ сказать: „Знаю только то, что я ничего не знаю“. А, между тѣмъ, способность вѣ-

рить непознаваемому—утрачивается. Или какъ-то совѣстно спуститься съ ходуль науки. Думаю, что теплота чувства, воспримчивость сердца, способность страданія сердцемъ — несовмѣстимы съ ученостью новѣйшаго образца. А безъ этихъ свойствъ что значить жить?

6 мая.—Пытался прочитать сегодня ревизіонную записку сенатора Половцова объ отношеніи ген.-ад. Дрентельна къ (40) министру внутреннихъ дѣлъ по разнымъ дѣламъ юго-западнаго края. Невозможно. Все тотъ же лживый пошибъ и та же лживая замашка. Двадцать лѣтъ сряду я пишу, что подобные официальные акты пишутся, какъ газетныя или журнальныя статьи, подъ извѣстный уклонъ газеты или журнала. Двадцать лѣтъ доказываютъ совершенную тщету развиваемыхъ тезисовъ и явный вредъ умолчанія правды,—la vérité vraie. Но—неправда нравится. Въ концѣ записки Половцева по крайней мѣрѣ есть новая форма всеподданнѣйшаго комплимента. „Le Duc“ говоритъ его величеству, что власти правятъ народомъ именемъ царя, „не имѣя и тѣни доблести, ему дарованной провидѣніемъ“. (Доблестъ въ единственномъ числѣ).

Дворъ переѣхалъ въ Петергофъ.

10 мая.—Нездоровится и не работается. Былъ Ивашинцовъ и передалъ свой разговоръ съ Ковалевскимъ. За что ненавидитъ меня этотъ господинъ? *Proprium humani ingenii est* и пр. Все одна пѣсня. (41)

11 мая.—Вчера были Мансуровъ и Маковъ. Первый сказалъ, что у Игнатьевыхъ поговариваютъ объ уходѣ; второй,—что онъ слышалъ отъ Клушина, будто Игнатьевъ- (42) Аксаковъ сдѣлалъ попытку къ созыву земскаго собора, но что Побѣдоносцевъ помѣшалъ, и представленная государю записка у него осталась. Судя по слышанному отъ Скобелева,—вѣроподобно. (43)

Вѣрно замѣчаніе, что между людьми, нѣсколько выдающимися надъ зауряднымъ уровнемъ, замѣчается отраженіе характера матери болѣе, чѣмъ характера отца. Вѣрно даже въ отношеніи къ...

Настроеніе неблагоприятно для творчества. Въ году бываютъ безконечныя періоды. Такіе періоды бываютъ и въ жизни. Не то, чтобы была буря, или положительное ненастье, или коченящая стужа. Но сѣро на небѣ, тучи на горизонтѣ; однимъ словомъ, солнца нѣтъ.

12 мая.—„L'Etat c'est moi“—сказалъ Людовикъ XIV; у
(44) насъ: „Moi, c'est l'Etat“.

Вчера возвратился гр. Лорисъ-Меликовъ. „Prestige“, который онъ сохраняетъ въ глазахъ нѣкоторыхъ людей, блистательнѣйшее подтвержденіе афоризма: „mundus vult decipi“.

15 мая.—Вчера былъ гр. Лорисъ-Меликовъ. Разговоръ, конечно, не коснулся никакого щекотливаго вопроса,
(45) Comme si rien ne s'était passé. Il n'a pas l'air de M. Dimanche.

Между тѣмъ, разгорается полемика между Козловымъ и компаніей. Гр. Игнатьевъ+Суворинъ+in petto Аксаковъ:
(46) вчера въ „Новомъ Времени“ нѣчто въ родѣ хвалебной статьи Земскимъ Соборамъ. Что же далѣе? Увидимъ.

19 февраля 1861 года не коснулось,—и по основной идеѣ не должно было коснуться,—струи холопства въ высшихъ слояхъ населенія. Эта струя течетъ правильнѣе и беззащѣнчивѣе, чѣмъ въ три предшествовавшія царствованія.

19 мая.—Вчера государственный совѣтъ. Невозможенъ. Но всего невозможнѣе министръ финансовъ. Учитель гимназій въ низшихъ классахъ, при совершенномъ отсутствіи сознанія своей ограниченности. Рѣчь шла о новомъ чрезвычайно поверхностно проектированномъ законѣ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ. Министръ финансовъ защищалъ его, между прочимъ, пошлымъ аргументомъ „впечатлѣнія“, производимаго „благонамѣреніями“ правительства. Графъ Шуваловъ цѣлую четверть часа читалъ свѣдѣнія о температурахъ въ огнедѣйствующихъ заводахъ, не забывъ и 1200° въ печи, какъ будто онъ самъ тому въ первый разъ научился. Разсудительно говорили Гротъ и Побѣдоносцевъ.

21 мая.—Сумма содержанія разныхъ жизней есть, въ сущности,—сумма страданій. Только субстратъ страданій соединяется съ нашимъ духовнымъ я, и съ нимъ перейдетъ въ загробную жизнь.

Не помню, отмѣтилъ ли я здѣсь о замѣщеніи Делянова,
(47) по бывшему IV отдѣленію, статсъ-секретаремъ Гротомъ. Нѣсколько неожиданный выборъ, въ виду особыхъ отношеній вѣдомства къ государынѣ императрицѣ. Она едва ли и
(48) въ лицо знала Грота. (Вѣроятно, подсказала фрейлина Раденъ. Графъ—ея клики).

По фантазіи о земскомъ соборѣ Катковъ и Побѣдоносцевъ взяли верхъ. Газетамъ внушено о семъ предметѣ молчать.

22 мая.---Не могу привыкнутьъ къ одному явленію. Между такъ называемыми государственными дѣятелями нѣтъ ни одного, который обнаруживалъ бы способность уваженія къ чувствамъ, повелительно требующимъ уваженія, и способность вниманія къ правамъ и интересамъ, повелительно заслуживающимъ вниманія. Напримѣръ, по дѣламъ латинской церкви полнѣйшее равнодушіе къ чувствамъ латинянъ; по еврейскимъ дѣламъ—полнѣйшее равнодушіе къ послѣдствіямъ для десятковъ или сотенъ тысячъ семействъ импровизируемыхъ распоряженій; по аграрнымъ вопросамъ—такое же равнодушіе къ положенію землевладѣльцевъ и къ правамъ собственности.—Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Готовцевъ прямо сказалъ въ офиціальномъ засѣданіи одному (49) изъ такъ называемыхъ „свѣдущихъ“ по чиншевому вопросу:— „Развѣ вы не знаете, что въ Россіи нѣтъ принциповъ?“ По другому дѣлу, въ комитетѣ тайный совѣтникъ Чернавскій сказалъ кн. Волконскому, что дѣло можетъ имѣть два ис- (50) хода, смотря по тому, какъ его будутъ рѣшать: „по закону или въ интересахъ крестьянъ“ Цинизмъ этихъ двухъ отзы-вовъ насъ характеризуетъ. Говорю „насъ“,—но себя, конечно, не включаю.—Тамъ, гдѣ нѣтъ этого „outspoken“ ци- (51) низма, есть все-таки невозможный индифферентизмъ ко всему, что не касается „своей рубашки“. Между безбожниками нигилистами болѣе способности вдумываться въ чужія чувства и заботиться о чужой судьбѣ, чѣмъ между членами государственнаго совѣта и другими гражданскими іерархами.

25 мая.—Полемика о земскихъ соборахъ возобновилась, несмотря на запрещеніе. Съ одной стороны—„Новое Время“, „Русь“ и „Голосъ“, съ другой—„Московскія Вѣдомости“.

30 мая.—На Каменномъ островѣ со вчерашняго дня, благодаря любезному гостепріимству великой княгини.

Гр. Игнатьевъ пересталъ,—слышу,---быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. Почему? Какъ? Пока не знаю, а великая княгиня знаетъ меньше меня.

Третьяго дня былъ въ Алексѣевскомъ совѣтѣ. Инстал- (52) ляція Грота. Онъ счелъ нужнымъ сдѣлать „speech“. Деляновъ сдѣлалъ другой „speech“ въ отвѣтъ.

Вечеромъ были Мосоловъ и Маковъ. Причина ухода, гр. Игнатьева—земскій соборъ. Онъ самъ говоритъ, что его смѣстили Катковъ, Побѣдоносцевъ и Островскій. Въ совѣщаніи у государя по этому кризису участвовали Рейтернъ, Деляновъ и Островскій. Министромъ внутреннихъ дѣлъ (58) назначенъ гр. Толстой.

3 іюня.—У меня былъ Рейтернъ. По его разсказу, гр. Игнатьевъ пытался, еще при послѣднемъ у государя совѣщаніи, провести его величество, представляя земскій соборъ въ невинной формѣ одной изъ статей коронаціоннаго церемоніала. Но государь ему сказалъ, что онъ не то говорилъ прежде, и доставъ какія-то бумаги изъ письменнаго стола, доказалъ несогласіе прежняго съ позднѣйшимъ.

4 іюня.—Начинается третье дѣйствіе исторической драмы. Два первыя, различествовавшія по декораціямъ, схожи по существу. Въ обоихъ были въ ходу самомнѣніе, легкомысліе, неправда. Въ обоихъ главные актеры все приносили въ жертву себѣ. Въ обоихъ глумились надъ прошлымъ для прославленія настоящаго. Въ обоихъ систематически дискредитировано правительство, въ видахъ приданія кредита временно правительствовавшимъ. Въ обоихъ были несправедливы, безчестны, криводушны, низки умомъ и низки сердцемъ. Въ обоихъ обманывали государя,—и въ обоихъ занавѣсъ опустился въ ту минуту, когда стали менѣе лгать,—потому что воображали, что его достаточно опутали, чтобы рискнуть быть болѣе откровенными.

5 іюня.—Генераль Треповъ, котораго вызывали, отказался отъ полиціи ¹⁾.

¹⁾ Сначала имѣлось въ виду, при назначеніи гр. Толстого, вновь отдѣлить государственную охранную полицію отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Эта мысль возникала и ранѣе, когда въ положеніи гр. Игнатьева стали обнаруживаться вызывавшіяся его продѣлками первоначальныя колебанія. Въ теченіе зимы уже ходили слухи о назначеніи главноначальствующимъ полицейскою частью генерала Черевина, и часть гатчинской камарилы въ этомъ смыслѣ агитировала. Но тогда собиравшееся надъ графомъ Игнатьевымъ ненастье развѣялось, не собравшись.

При назначеніи графа Толстого была сдѣлана попытка осуществить прежнее предположеніе о раздѣлѣ, и съ этою цѣлью былъ вызванъ изъ Кіева по телеграфу генераль Треповъ. Но предложенное ему второстепенное, не министерское положеніе, по завѣдыванію полиціей, не могло ему показаться лестнымъ, и онъ въ виду своей болѣзненности могъ безъ всякихъ неудобствъ и колебаній отклонить сдѣланное ему предложеніе. (Спб., 13. IX. 82.).

9 іюня.—Видѣлъ Швейница. Онъ былъ въ Петергофѣ и встрѣтилъ въ паркѣ государя, который самъ правилъ своимъ „drag“ и казался веселъ. (54)

13 іюня.—Гр. Игнатьевъ выѣхалъ третьяго дня. Попытались устроить проводы. Воображаю, какимъ взглядомъ взглянули другъ на друга оба супруга при выѣздѣ со станціи въ поле, когда постороннихъ свидѣтелей не было. Воображаю также, какъ на Чудовской станціи могъ бы взглянуть развѣнчанный диктаторъ сердца на вагонъ развѣнчаннаго паши-министра. Если бы у насъ былъ „Punch“...

14 іюня.—Ген. Оржевскій назначенъ товарищемъ ми- (55)
нистра внутреннихъ дѣлъ по части полиціи.

24 іюня.—Былъ на прошлой недѣлѣ въ окружномъ судѣ для подтвержденія моей свидѣтельской подписи на завѣщаніи гр. Орлова-Давыдова.

Гр. Толстой пока не производитъ треска. Хорошій признакъ.

26 іюня.—Вчера получено извѣстіе о скоропостижной смерти, въ Москвѣ, ген. Скобелева. Отъ разрыва сердца—значится въ телеграммѣ. Если бы онъ послѣ ахалтекинскаго похода не предпринялъ парижскаго, впечатлѣніе было бы другое. Судьба и здѣсь сказала свое слово, наперекоръ г. Аксакову.

27 іюня.—Я предчувствовалъ, что смерть генерала Скобелева приключилась при неприглядныхъ обстоятельствахъ. (56)
Онъ умеръ въ притонѣ и въ обществѣ обитательницъ притона. Это не подѣ цвѣтъ аксаковщины. „Новое Время“ вышло вчера съ траурнымъ кантомъ и называетъ Скобелева „Патрокломъ“. Кто же Гекторъ и кто Ахиллесъ?

2 іюля.—Въ Александріи (не Петергофской), послѣ бомбардированія и разрушенія англичанами береговыхъ укрѣпленій, наступилъ періодъ промежуточнаго безначалія и грабежа. Англичане не могли, при данныхъ обстоятельствахъ и явномъ потворствѣ Араби-паши со стороны Турціи, поступить иначе. Они опоздали употребленіемъ ultimarum rationum болѣе, чѣмъ имъ поторопились. Несмотря на то, вслѣдствіе неудовольствія въ Петергофѣ, какъ мнѣ говорилъ Горнъ, въ „Journal de S.-Petersbourg“ была помѣщена третьяго дня рѣзкая противъ Англіи замѣтка. Вчера за нею послѣдовала вторая, смягчающая первую. (Распоряженіе о первой сдѣ-

лано товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по возвращеніи изъ Петергофа; распоряженіе о второй самимъ министромъ). Мы совершенно забываемъ, что сами дѣлали на Востокъ, и, между прочимъ, передъ восточными войнами.

Въ газетахъ продолжается гулъ pseudo-патріотическихъ послѣсловій о ген. Скобелевѣ. Возмутительно перенесеніе этого гула въ церкви, даже іерархами, не стѣсняясь отвратительными обстоятельствами кончины Скобелева.

Образчикъ нашихъ гражданскихъ нравовъ. Ген. Д..., старательно ухаживавшій за гр. Лорисъ-Меликовымъ и еще болѣе за гр. Игнатьевымъ, сказалъ при двухъ десяткахъ свидѣтелей о гр. Толстомъ: „Voilà un véritable homme d'état; il ne ressemble pas aux saltimbanques qui l'ont précédé“. Гр. (57) К. не воздержалась отвѣтить: „Il a certainement un mérite: il est ministre“.

5 іюля.—Дни идутъ. Они напоминаютъ мнѣ одно утро въ горахъ. Трудная тропа; направо скалы безъ проломовъ; налѣво пропасть; надъ головою голубое небо и солнце. Иду. Богъ видитъ.

Событій нѣтъ, кромѣ египетскихъ. Продолжаю работать. Читаю.

7 іюля.—Обѣдалъ въ клубѣ, по случаю моей недѣли. Вечеромъ были Швейницъ и Вердеръ. Въ ихъ отзывѣхъ о „Bummier“ и пр. отражается взглядъ иностранцевъ на наши дѣла. Швейницъ предусматриваетъ общій европейскій катаклизмъ. При этомъ онъ высказалъ слѣдующую profession de foi: „Für uns ist die Sache ganz einfach. An Gott glauben, und (58) sich für die Hohenzollern todtschlagen zu lassen, damit ist alles gesagt“.

11 іюля.— Былъ въ Петергофѣ, на крестинахъ ново- (59) рожденной великой княжны. Обычный церемоніаль; но нѣкоторая неумѣлость новыхъ распорядителей видна. Погода благопріятствовала, и Петергофъ былъ въ полномъ блескѣ. Я выѣхалъ изъ дома въ шитомъ мундирѣ въ 7^{1/2} ч. утра и вернулся въ 5^{1/2}. Давно не вытерпѣлъ такой муки отъ жары. Все время 23° Реом. въ тѣни. Обычныя впечатлѣнія относительно смѣси фрондерства съ низкопоклонствомъ и общаго характера нынѣшней камарильи. Никто не кажется естественно занявшимъ свою роль. Всѣ какъ будто въ случаѣ. Гирсъ (60) говорить, что его положеніе трудно. Ключъ къ формулѣ: 20.

Лично, для меня, все было, какъ слѣдовало. За завтракомъ мѣсто по званію и старшинству. Императрица любезно остановилась, проходя мимо меня, и протянула руку для *baise main*, а, откланиваясь всѣмъ, опять любезно на меня взглянула и наклонила голову. Отъ близкой встрѣчи съ государемъ я уклонился; но онъ меня видѣлъ, чего было достаточно. (Отмѣчено, потому что съ 26 февраля первая встрѣча). Въ первый разъ видѣлъ, за завтракомъ, трехъ пословъ, англійскаго, французскаго и австрійскаго, съ которыми я пока не знакомъ, избѣгая безцѣльныхъ визитовъ. Адмиралъ Жоресъ сидѣлъ противъ меня. *Genre douteux* по части социальныхъ формъ. Имѣлъ пять минутъ любезнаго разговора съ гр. Толстымъ. Никакой позы, съ его стороны, что похвально. *Père Robin* Побѣдоносцевъ и случайный министръ Островскій походили: первый — на скромно скрытую пружину, второй — на пружину, соскочившую съ прибора. Никогда не видалъ министра менѣе похожаго на министра, чѣмъ нынѣшній министръ двора.

22 іюля. — На Крестовскомъ, 19-го, выгорѣло у Невки болѣе 70 дачъ и сгорѣлъ Елагинскій мостъ. При сильномъ вѣтрѣ, сухости дерева отъ продолжительныхъ жаровъ и, кажется, запоздалости пожарныхъ пособій, нельзя было справиться съ огнемъ. Тлѣли даже маркизы у оконъ дачъ министерства двора на Елагинской пристани. (Бажановъ и Рейтернъ укладывались, чтобы выѣхать). Бѣдные погорѣльцы лишились почти всѣхъ своихъ пожитковъ.

Вчера видѣлъ кн. Л. Жаль... Ъду въ Петергофъ.

23 іюля. — Поѣздка совершилась цѣлесообразно и благополучно. Государь и императрица имѣли привѣтливыя лица при пріемѣ моихъ полуартикулованныхъ поздравленій. Ни выхода, ни церемоніальнаго пріема поздравленій не было. Изъ министровъ были только гр. Толстой, Ванновскій, Посыетъ и Гирсъ. Изъ полуминистровъ — Побѣдоносцевъ. Изъ бывшихъ — гр. Адлербергъ и я.

Общее впечатлѣніе одно и то же. Процессъ азіатизаціи продолжается. Власти имѣютъ видъ викаріатствъ, ближніе заправители — видъ людей въ случаѣ. И рядомъ съ этимъ — какая-то слѣпая вѣра въ продолжительность викаріатствъ и случая. Видѣлъ князя Лобанова и новонареченнаго посла въ

(63) Лондонѣ, — Моренгейма. Оба на конькахъ; на второмъ коньки менѣе легки.

29 *іюля*. — Парадъ третьяго дня былъ, какъ слышно, удаченъ. Приѣхало много иностранцевъ. Отъ общенія съ нашими „leaders“ они не приобрѣтутъ особенно лестнаго о насъ мнѣнія.

4 *августа*. — Дни идутъ... На поприщѣ иностранныхъ (64) дѣлъ мы придерживаемся „politique maussade“. Другого наименованія для нея не прищешь.

5 *августа*.

Ueber Nacht, über Nacht
Kommen Freude und Leid
Und eh' da's gedacht
Entschwanden die beid'
Geh'n dem Herrn zu sagen
Wie du sie getragen.

(65)

26 *августа*. — Переѣхалъ въ городъ.

30 *августа*. — Былъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Чувства, какъ въ прошломъ году; но ихъ императорскія величества были и даже, что весьма хорошо, проѣхали по Царицыну лугу для видѣнія народомъ, передъ отбытіемъ въ Петергофъ. Былъ въ домѣ митрополита, но не для завтрака, потому что не завтракалъ, а для видѣнія, чего требовали приличія. Князь Черногогорскій стоялъ въ соборѣ рядомъ съ ихъ императорскими величествами. Благообразенъ по восточному. Мало было дамъ. Кн. Кочубей съ тремя фрейлинами, свитскія дамы великихъ княгинь, графиня Адлербергъ, г-жа Побѣдоносцева, — и только. Видѣлъ Гирса. Продолжаетъ говорить, что ему трудно. Видѣлъ гр. Толстого, который выразилъ признательность за мои къ нему добрыя чувства. (67) Видѣлъ новаго оберъ-полиціймейстера, который представителенъ и былъ не суетливъ. Смотрѣлъ на министра финансовъ. Ordo gumipans. Мускулы челюстей въ постоянномъ движеніи. Жвачка мыслей, — вѣроятно. Наблюдалъ за нѣкоторыми высокими особами. Усердно крестятся при эктеніяхъ. (68) Великая княгиня Анастасія Михайловна замѣчательно напоминаетъ, въ своихъ движеніяхъ, королеву Ольгу Николаевну. Еще болѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, могъ замѣтить, что никто не имѣетъ ни выдающагося значенія, ни выдающагося (70) положенія. Какъ будто все secondhands.

6 сентября. — Вчера на балѣ, въ Петергофѣ. Кавалергардскій праздникъ. — Парадъ, завтракъ, балъ. Кн. Черногорскій, японскій принцъ, послѣ Сабуровъ и Моренгеймъ съ супругами, и пр., и пр. На этотъ разъ все корректно, — но долго для официальнаго, такъ сказать, придворнаго бала. — Вернулся около 5 ч. утра, хотя и съ экстреннымъ поѣздомъ. Государь очень любезно спросилъ, подойдя ко мнѣ: „А вы еще на Елагиномъ?“ — Этотъ вопросъ стоитъ длинныхъ рѣчей.

Вчера, увы! я былъ старшій на лицо между всѣми гостями, если, быть можетъ не по лѣтамъ, то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Для постороннихъ мое присутствіе имѣло значеніе въ родѣ „Елагина“ ¹⁾.

Оригинальныя объясненія ген. Стюрлера, насчетъ пре- (71)
успѣвающихъ хлыщей.

Замѣчательна déchéance въ женскомъ элементѣ баловъ. — (72)
Кавалеры, за исключеніемъ двухъ или трехъ, также второ- и третье-разрядные.

8 сентября. — Вчера вечеромъ ихъ императорскія величества отбыли въ Москву.

10 сентября. — Вчера видѣлъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ — Дурново. Онъ говоритъ, что гр. Толстой (73)
боится за себя и что ген. Оржевскій на этой струнѣ играетъ. Когда Дурново сказалъ гр. Толстому, что онъ напрасно предоставилъ всю полицію въ распоряженіе Оржевскаго, гр. Толстой отвѣчалъ: „Пусть на немъ лежитъ отвѣтственность, и пусть въ него стрѣляютъ, а не въ меня“.

¹⁾ Сознаніе недостойнаго относительно меня образа дѣйствій, въ прошломъ году, ни въ комъ не сохранилось. Такъ какъ меня не поставили на одну доску съ кн. Ливеномъ, но не оказали мнѣ такой явной несправедливости, какъ ген. Крыжановскому, то счеты считаются завершенными. Самъ самодержавный государь даже не вспомнилъ, 5-го сентября, что я пересталъ быть предсѣдателемъ комитета его министровъ, и добродушно спросилъ, живу ли я на Елагиномъ, гдѣ только по этому званію я могъ жить, и гдѣ вмѣсто меня все лѣто жилъ мой преемникъ Рейтернъ. Придворная и официальная публика только помнитъ, болѣе или менѣе смутно, что съ годъ тому назадъ что-то непріятное для меня произошло, но не имѣло послѣдствій, которыхъ отъ того можно было ожидать. Моя личная тактика можетъ состоять только въ прямомъ констатированіи, при представляющихся случаяхъ, этого неимѣнія послѣдствій... Мое присутствіе, когда не всѣ бывають, есть одинъ изъ способовъ такого констатированія. (С.П.Б. 29. XI. 82).

12 сентября. — Въ Москвѣ все идетъ благополучно, и въ газетахъ продолжается восторженное описаніе восторговъ. Все это потому опасно, что праздничную форму привыкаютъ считать будничною.

Забавна рѣчь, гдѣ-то ¹⁾ сказанная Островскимъ: „Мы, министры, съ высоты своего министерскаго кресла, дѣлаемъ всевозможныя распоряженія, — не зная совершенно провинціальной жизни“... и пр. и пр. — Почему „мы?“ И кто далъ г. Островскому полномочіе говорить въ множественномъ числѣ? Далѣе онъ сказалъ, что „всякая поѣздка его дѣлаетъ умнѣе (sic) и добрѣе“. Первое не замѣтно.

13 сентября. — Ихъ императорскія величества благополучно возвратились вчера въ Петергофъ.

15 сентября. — Въ видахъ пополненія матеріаловъ по моему дневнику, я просилъ жену пересмотрѣть мои письма къ ней, за время моихъ разныхъ отлучекъ по дѣламъ службы. Въ этихъ письмахъ, за 1862 годъ, рѣзко обозначается различіе между тогдашними и нынѣшними отношеніями министровъ къ государю и къ императрицѣ и къ общему ходу дѣлъ.

(174) 19 сентября. — Revers de médaille современныхъ фразъ о вѣрноподданическихъ восторгахъ. — На московскую желѣзную дорогу было выслано, для охраны пути во время поѣздки ихъ императорскихъ величествъ, 16 гвардейскихъ полубаталіоновъ. — Въ Москвѣ, на пути высочайшихъ выѣздовъ или проѣздовъ, ближайшій „народъ“ былъ составленъ изъ набранныхъ св. дружиною шести тысячъ временныхъ охранителей. Во всѣхъ гостинницахъ, на Тверской, двери всѣхъ №№ (на улицы) были отперты и по корридорамъ прохаживались городовые. Надолго ли исполнимы такія мѣры? И какой исходъ можно бы предвидѣть?

Третьяго дня у меня былъ кн. Имеретинскій. Онъ говорить, что гр. Лорисъ-Меликовъ до сихъ поръ преисполненъ надеждъ и ожиданій, считаетъ гр. Толстого непрочнымъ, и тянетъ прежнюю канитель фразъ о невозможности дальнѣйшаго бюрократизма.

(75) Встрѣтился у Гирса съ путешествующимъ по Россіи г. Чемберленомъ и съ англійскимъ посломъ. Видѣлъ также бар. Жомини. Олицетворенная „indiscrétion“.

¹⁾ Въ Умани.

Обѣдалъ въ клубѣ.—Новый для меня анекдотъ, слышанный отъ бар. Притвица. На представленіи Эдипа кто-то изъ сосѣдей обратился къ Вольтеру съ вопросомъ: „N'est-il pas vrai, monsieur, le titre de la pièce est O-e-dipe?“ — „O-u-i, monsieur“, отвѣчалъ Вольтеръ.

(76)

Съ 29 мая, изъ 114 дней, были только два безсолнечныхъ.

25 сентября. — „Шумимъ, братецъ, шумимъ“... Вчера шумѣли современные недоросли, по случаю представленія фонвизинскаго. И это подведено подъ юбилейный ярлыкъ. Радуются Митрофану. — Доктору Боткину апплодировали, когда онъ утверждалъ, что въ Петербургѣ чума. — Все подъ масть.

Замѣчательно непрерывное употребленіе излюбленныхъ прилагательныхъ. — Изящные вѣнки, роскошные букеты, восторженные клики, громадныя результаты... и пр. и пр. — На правительственномъ языкѣ преобладаетъ „необходимость“. Все необходимо, — такія-то комиссіи, такія-то свѣдѣнія, такія-то мѣры и пр. и пр.

30 сентября. — Какою стихіей росла императорская Россія? Петровскою, т. е. петербургскою. — Какая стихія влечетъ къ умаленію и упадку? Московская. — Стоитъ сравнить конецъ 60-ыхъ годовъ съ началомъ 80-ыхъ.

Что даетъ окончательный итогъ духовнаго я въ чловѣкѣ? Сумма страданій. — Все остальное проходитъ безслѣдно, или умаляетъ итогъ.

На дняхъ въ газетахъ (даже въ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстнику“) erratum рѣчи Островскаго. Отрицается множественное „мы“ съ „кресломъ“, — но признается остальное, съ „умнѣніемъ“ и приращеніемъ доброты. Головинъ замѣчаетъ, что этому документу дорога въ тотъ шкафъ покойнаго кн. Меншикова, на которомъ былъ ярлыкъ „bêtises“.

(78)

Вчера былъ на панихидѣ по Хитровой, рожденной Ненчини. Преображена смертью. Казалась молодою въ гробу. А ей было подъ 70 лѣтъ, если не болѣе. — И выраженіе лица было милое. Непостижимая тайна!

3 октября. — Былъ на открытіи, точнѣ освященіи поляковской университетской коллегіи.

(79)

Людно, и вообще прилично. Изъ министровъ были Деляновъ, Набоковъ и Шестаковъ. Характеристично, что про-

(80)

(81) фессоръ церковнаго права, священникъ Горчаковъ, отказался быть. Онъ принадлежитъ къ партіи, которая желала не коллегіи, а дешевыхъ квартиръ, à la m-me Philossophoff.

(82) Многие изъ профессоровъ и самъ ректоръ Бекетовъ тянули въ эту сторону. Характеристично и то, что устройте-лемъ или учредителемъ коллегіи въ этомъ родѣ, — quasi Oxford или Cambridge, — былъ у насъ Самуилъ Соломоновичъ Поляковъ, а не кто-либо изъ „нашихъ“ сынковъ „матушки Россіи“. Объ этой „матушкѣ“ заговорили и сегодня, (83) за завтракомъ, достойными устами г. Суцова.

10 октября. — Былъ 6-го на лекціи, — или рассказахъ (85) г. Миклухи-Маклая, въ Солянномъ городкѣ. Онъ замѣчательнѣе, лично, всего, что рассказываетъ или пишетъ. Нужно чрезвычайно много энергіи, — трехъ родовъ, — нравственной, умственной и физической, — чтобы исполнить то, что онъ исполнилъ, и выдержать то, что онъ выдержалъ. Жаль, что я не могъ, à propos краниологіи папуасовъ и меланезійцевъ, изслѣдовать его собственный краниумъ. Органъ „Selbstachtung“ — vulgo Eitelkeit долженъ быть широко развитъ. Но это не упрекъ тѣмъ, кто дѣлаетъ. И у Александра Великаго тотъ органъ имѣлъ такое развитіе.

(87) Отправилъ сегодня, къ М. А. Сольской, первыя 14 главъ „Княжны Татьяны“.

Былъ, 4-го, на первомъ, въ нынѣшнюю сессію, засѣданіи государственнаго совѣта. Niente.

La naïveté du pométschik continue à peu frapper les yeux (88) des économistes.

12 октября. — Memento...

22 октября. — На-дняхъ у меня былъ гр. Толстой. Разговоръ продолжительный и дружелюбный. Безъ помина о старомъ. Онъ корректенъ на аграрной почвѣ и сообщилъ, что при своемъ назначеніи онъ сказалъ государю, что онъ не признаетъ „крестьянской Россіи“, и прибавилъ, говоря о дворянствѣ: „Ваши предки создали Россію; но они нашими руками ее создали“. Государь покраснѣлъ и отвѣчалъ, что онъ этого не забываетъ.

29 октября. — Третьяго дня видѣлъ вернувшагося изъ-за границы гр. Шувалова. Физическія силы потрясены. Вчера (89) видѣлъ Гончарова. Ему увеличена пенсія. Въ первый разъ узнаю, что кому-нибудь сдѣлано добро.

Положеніе балтійскихъ дѣлъ обостряется. Министръ юстиціи повторяетъ съ донесеніями Манассеина то, что онъ дѣлалъ (90) съ донесеніями Ковалевскаго.

8 ноября.—Былъ сегодня на пріемѣ у великаго князя Михаила Николаевича, по случаю тезоименитства. Людно, — ничего особаго. Потомъ въ государственномъ совѣтѣ. Засѣданіе 20-минутное.

Продолжаю молчать. Не до писанія.

Казанскій университетъ закрытъ по случаю безпорядковъ. Точныхъ свѣдѣній нѣтъ. (91)

Министръ внутреннихъ дѣлъ уѣхалъ въ отпускъ на 2 мѣсяца. Казалось бы, — успокоительный признакъ. Но... ни во что вѣрить нельзя...

12 ноября.—Былъ на освященіи и открытіи маріинскаго женскаго училища, — новаго типа, — въ присутствіи государыни императрицы.

Въ здѣшнемъ университетѣ также безпорядки. Третьяго (92) дня баталіонъ финляндскаго полка отвелъ полторы сотни студентовъ въ сосѣдній павловскій манежъ. Типъ безпорядковъ прежній.

14 ноября.—Былъ въ Гатчинѣ по случаю тезоименитства государыни императрицы. Обѣдня, пріемъ поздравленій (въ сокращенномъ порядкѣ) и завтракъ. Вернулся въ 4-мъ часу. Были почти всѣ министры (кромѣ финансовъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и государственнаго контролера), оберъ-прокуроръ синода, а изъ членовъ государственнаго совѣта — Титовъ, гр. Адлербергъ и Гротъ (управляющій заведеніями императрицы Маріи). Сильное впечатлѣніе негативизма.

16 ноября.—Вечеромъ, 14-го, былъ въ Гатчинѣ балъ. Забавны неистовыя сѣтованія и жалобы нѣкоторыхъ, чаявшихъ приглашенія, но онаго не получившихъ, дамъ. Все это льнется и тѣснится попрежнему. Между тѣмъ, даже кн. Долгоруковъ (московскій генералъ-губернаторъ) сказалъ мнѣ вчера про гатчинскій міръ: „Всѣ тамъ какъ будто сидятъ на вѣточкахъ“. Это вѣрно. Можно бы надъ всѣми дверьми надписать: „roug le quart d'heure“. Этотъ quart d'heure, ко- (93) нечно, можетъ продолжиться, но историческимъ днемъ не будетъ.

21 ноября. — Университетскіе беспорядки отозвались въ Харьковѣ, Кіевѣ, Ярославлѣ, частью и въ Одессѣ.

Между тѣмъ, въ Балтикѣ дѣла идутъ попрежнему. На мѣсто бар. Иксуля въ Ригу переведенъ изъ Калуги Шевичъ. Видѣлъ вернувагося гр. Палена. Кисель.

Я не упомянулъ здѣсь о странной полемикѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Русскомъ Инвалидѣ“, между министерствами путей сообщенія и военнымъ, на счетъ Жабинской желѣзной дороги, построенной генераломъ Анненковымъ. Эта нимфа эгерія графа Баранова помѣстила въ „Инвалидѣ“ неудачную рекламу, на которую министръ путей сообщенія отвѣчалъ, съ высочайшаго соизволенія, опроверженіемъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Пока дѣло стоитъ на этомъ разногласіи. Между тѣмъ, изготовленный особою комиссіею. подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова, странный проектъ общаго желѣзнодорожнаго закона, вѣроятно, обратился въ новую неудачу для нимфы эгеріи и въ новый источникъ огорченій для ея заносчивыхъ сестрицъ.

24 ноября. — Утромъ въ Михайловскомъ дворцѣ, по случаю Екатеринина дня. Людно. — Были всѣ великіе князья и великія княгини, кромѣ Александры Іосифовны. Великій князь Владиміръ и его супруга только 20-го возвратились изъ-за границы. Онъ, повидимому, ни въ какомъ отношеніи не измѣнился.

Графъ Игнатьевъ всѣхъ увѣрялъ въ Кіевѣ и іеих сіе-сопвоисіи, что онъ оставилъ министерство внутреннихъ дѣлъ только потому, что ему во всемъ мѣшали генераль-губернаторы; что онъ ничьихъ правъ не желаетъ нарушать, никого не желаетъ притѣснять или преслѣдовать; но только хотѣлъ доказать Европѣ, что Россія великая держава, неподдающаяся неумѣстной „pression“ (?!). Далѣе, онъ увѣрялъ поляковъ, что былъ всегда за нихъ, а украинофиловъ, что онъ имъ сочувствуетъ, почему и ѣздилъ на могилу Шевченко.

За завтракомъ, въ Михайловскомъ дворцѣ, я былъ со-сѣдомъ А. Н. Нарышкиной, супруги оберъ-гофмаршала. — Разговоръ съ нею показалъ мнѣ, что разладъ, разбродъ, разногласіе и всевозможныя невѣдѣнія царятъ во всѣхъ слояхъ извѣстнаго круга.

25 ноября. — Невѣроятное сбывается. Вчера напечатанъ, въ „Новомъ Времени“, пригласительный циркуляръ т. н. святой

дружины, съ присовокупленіемъ язвительныхъ комментариевъ газеты, называющей авторовъ циркуляра „шутниками, бездѣльниками“. Слухъ о томъ, будто дружина намѣрена сама себя опубликовать, давно ходилъ въ городѣ, но о способѣ оглашенія ея существованія не высказывались. Тотъ сумбуръ признаній, разсужденій, намековъ, приманокъ и обѣщаній, который заключается въ напечатанномъ вчера документѣ, конечно, не могъ быть предназначенъ для печати. (Но фактъ разсылки циркуляра, по изложеннымъ въ немъ указаніямъ, несомнѣненъ). Какъ могли безмозглые авторы не предусмотрѣть, что этотъ документъ будетъ распубликованъ какою нибудь газетою, какъ теперь сдѣлало „Новое Время“?

На завтра Георгіевскій праздникъ. Три раза измѣнялись, то на $1\frac{1}{2}$ часа, то на $1\frac{1}{4}$ часа, назначенные для него часы. — Почему? — Для чего?

29 ноября. — Вчера мнѣ прислана изъ-за границы, съ освѣдомленіемъ объ источникѣ, брошюра „Черный передѣлъ реформъ“. Она, очевидно, твореніе г. Кошелева и Н. С. Абазы. (100)

Замѣчательно смѣлая ложь на счетъ мнимаго документа, якобы подписаннаго покойнымъ государемъ 1 марта. Для прикрытія лжи она сопровождается длинной цитатой изъ книги княгини Юрьевской: „Alexandre II“, хотя авторамъ положительно извѣстна и ложь, заключающаяся въ цитатѣ. Они сами, говоря о засѣданіи 8 марта, „принуждены говорить объ актѣ воли“ покойнаго государя, а не о „документѣ“, и умалчиваютъ о томъ, что обсужденіе „акта воли“ было предназначено самимъ покойнымъ государемъ на 4-е число и что никто не „склонялъ“ нынѣшняго къ обсужденію того акта 8-го. (Все это достаточно видно изъ моихъ за то время замѣтокъ).

Замѣчателенъ также и характеристиченъ коварный намекъ на меня, à propos уфимскихъ дѣлъ, — хотя сочинители очень хорошо знали и знаютъ, что направленный противъ меня уфимскій маневръ былъ лживъ и по существу безуспѣшенъ, не говоря о томъ, что въ мартѣ онъ вообще не могъ еще обнаружить никакого вліянія. Весь смыслъ брошюры — интрига противъ гр. Толстого, съ заднею мыслью: „хорошо бы вернуть гр. Лорисъ-Меликова“, — а compte pis - aller, — и гр. Игнатѣва“.

Въ городѣ стараются, съ извѣстной стороны, выдавать напечатанный въ „Новомъ Времени“ документъ за мистифика-

цію, и нѣкоторые тому вѣрятъ (напр., Грейгъ и Тимашевъ). Но подлинность очевидна. Дурново (товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ) сообщилъ мнѣ, что документъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ, рагіі св. дружины департаменту полиціи. Ген. Оржевскій и г. Плеве разослали нѣчто въ этомъ родѣ, между прочимъ, студентамъ, для привлеченія агентовъ. Св. дружина прибавила статью о пожертвованіяхъ, намеки на реформы и пр. Государь призывалъ въ пятницу, по этому поводу, гр. Толстого. Произошелъ переполохъ въ св. дружинѣ, и гр. Левашевъ говорилъ Дурново, вчера, что ее хотятъ упразднить.

(103) Гр. Игнатьевъ, черезъ посредство своего прежняго fa-
milus'a—бар. Кене—проводитъ въ иностранныя газеты слухъ о назначеніи его вновь министромъ государственныхъ имуществъ.

(104) 2 декабря. — Man's extremity is God's opportunity.

3 декабря. — Вчера въ городѣ, въ торговомъ мірѣ, распространились разные воинственные слухи. Заѣзжалъ къ управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и оттуда послалъ къ директору учетнаго банка, который мнѣ говорилъ объ этихъ слухахъ, соотвѣтствовавшее удостовѣреніе въ ихъ неосновательности. Онъ передастъ въ Берлинъ. Вслѣдъ за мною явился германскій посолъ, очевидно, по тому же поводу.

Всплываютъ разныя подробности относительно самодурства, заносчивости и во всѣхъ вообще отношеніяхъ неумѣлости главныхъ вожаковъ св. дружины. Увѣряютъ, будто гр. Толстой сказалъ государю, что гр. Вобу Шувалову и К^о мѣсто въ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ.

(105) Въ полученномъ сегодня № „Московскихъ Вѣдомостей“
нападки на кн. Горчакова, а прогос его rivalité съ кн. Бисмаркомъ. Въ первый разъ. (Я послалъ вырѣзку ген. Швейницу, который счелъ нелишнимъ передать содержаніе въ Берлинъ по телеграфу).

(106) 5 декабря. — Разные толки о какой-то финансовой тактикѣ г. Новосельскаго, будто бы представленной государю Побѣдоносцевымъ и произведшей благоприятное впечатлѣніе. Недоставало нашимъ финансамъ премудрости гг. Новосельскаго и К^о.

Ген. Альбединскій оставляетъ Варшаву. Не знаютъ, за кого взяться, чтобы его замѣнить.

7 декабря. — У меня былъ Жомини.

Вчера былъ здѣшній вице-губернаторъ Волковъ. По его (107) словамъ, св. дружина распущена или распускается. Онъ самъ отпущенъ и его „пятерка“ упразднена.

Оберъ-прокуроръ св. синода a des soucis de ménage. Въ (108) городѣ говорятъ, что съ нимъ разстается или желаетъ разстаться его жена. Поводы, о которыхъ рѣчь, извѣстны давно, но намѣреніе — ново.

Гр. Воронцовъ уѣхалъ въ деревню, гдѣ еще пребываетъ графиня, будто по болѣзни одного изъ дѣтей. Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ временно правитъ ген. Рихтеръ. Les rouages griment par là. (109)

12 декабря. — Вчера совѣтъ министровъ въ Аничковскомъ дворцѣ по вопросу о раскольникахъ. Предположеніе гр. Толстого прошло безъ затрудненій. По отзыву Мансурова, Рейтернъ и вообще всѣ другіе участники совѣщанія были весьма слабы. Категорически высказался одинъ вице-адмиралъ Шестаковъ. Мансуровъ передалъ мнѣ, кромѣ того, по порученію гр. Толстого, что въ Римѣ состоялось соглашеніе съ куріей. Въ чемъ — Мансуровъ не объяснилъ и, кажется, объяснить не могъ.

Напечатанный вчера въ „Голосѣ“ фельетонъ (статья Кошелева), вѣроятно, будетъ имѣть для „Голоса“ важныя по- (110) слѣдствія.

Былъ вчера на базарѣ въ Михайловскомъ дворцѣ. Людно. Сегодня полковой праздникъ Финляндскаго полка. Послѣ завтрака, во дворцѣ, императрица говорила, по словамъ пріѣхавшаго оттуда ко мнѣ генераль-адъютанта Свистунова, почти (111) съ каждымъ изъ офицеровъ.

Вчера вечеромъ ко мнѣ пріѣзжалъ издатель „Русской Старины“ Семевскій, по поводу напечатанныхъ имъ записокъ (112) гр. Муравьева. Далъ ему, по его желанію, два письма ген. Муравьева 1863 года.

16 декабря. — На-дняхъ у меня былъ гр. Шуваловъ и подробно рассказывалъ о посѣщеніи имъ кн. Бисмарка въ Варцинѣ, послѣ извѣстнаго соглашенія кн. Бисмарка и гр. Андраши въ 1879 году. (Не помню, когда именно гр. Шуваловъ былъ въ Варцинѣ). Гр. Шуваловъ видѣлъ подлинныя, до дѣла относившіяся, бумаги. Я уже зналъ, что первый толчокъ былъ данъ частнымъ письмомъ покойнаго государя къ

императору Вильгельму отъ 3/15 августа. Государь отнесся къ германскому императору, какъ къ „mon cher oncle“, но въ серединѣ письма вдругъ перемѣнилъ тонъ, жаловался на противодѣйствіе германскихъ агентовъ на Востокъ и говорилъ, что если это продолжится, то наши отношенія съ Германіей должны будутъ измѣниться. Императоръ Вильгельмъ послалъ письмо къ кн. Бисмарку на заключеніе. Кн. Бисмаркъ отозвался, что со стороны Россіи это — „provocation“ — и что отвѣтъ — „Mobil machen“. На это императоръ Вильгельмъ не согласился, но тѣмъ не менѣе былъ немедленно посланъ всѣмъ посламъ при великихъ державахъ циркуляръ, съ порученіемъ спросить, какое положеніе примутъ эти державы въ случаѣ столкновенія между Германіей и Россіей ¹⁾. На письмо покойнаго государя императоръ Вильгельмъ, между тѣмъ, отвѣчалъ дружелюбно, но однако же обращаясь къ нему, какъ къ „Votre Majesté“ и присовокупляя, что при всѣхъ своихъ неизмѣнныхъ добрыхъ чувствахъ къ Россіи, отношенія къ ней должны будутъ измѣниться, если въ ней возьмутъ верхъ тенденціи нигилизма и панславизма.

Между Германіей и Австріей тогда состоялась въ Вѣнѣ конвенція, хотя не подписанная, но „paraphée“ кн. Бисмаркомъ и гр. Андраши и одобренная обоими государями и имѣющая значеніе обоюднаго оборонительнаго союза. Императоръ Вильгельмъ при выраженіи своего одобренія обусловилъ оное тѣмъ, чтобы покойному государю было сообщено (113) о заключеніи конвенціи, хотя и безъ сообщенія ея текста.

Я былъ за-границею, въ 1879 году, съ сентября по (114) ноябрь.

17 декабря. — Былъ у гр. Шувалова. По его словамъ, его брату, гр. Павлу, поручено государемъ озаботиться полнымъ расформированіемъ св. дружины. Передъ кризисомъ (115) образовался уродливый triangle, котораго три главы были гр. Павелъ Шуваловъ, по „охранѣ“, гр. Воронцовъ, — „по дружинѣ“ и ген. Оржевскій, — по полиціи. Этотъ триумvirатъ долженъ былъ, при разномысліяхъ, испрашивать Высочайшія

¹⁾ Когда гр. Мюнстеръ, изъ Лондона, сообщилъ о пріязненномъ расположеніи лорда Биконсфильда, кн. Бисмаркъ отвѣчалъ, что ему нѣтъ дѣла до этого расположенія, а онъ желаетъ знать, — появятся ли англійскіе флоты въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

разрѣшенія. Этого достаточно для оцѣнки сообразительности вожаковъ „Дружины“, которые дали поводъ. или мысль, къ учрежденію триумвирата.

21 декабря. — Вчера, съ женою, въ Гатчинѣ на придворномъ спектаклѣ (Coquelín) и балѣ. (Отъѣздъ въ 5 1/2 утра). Не только по непріятности такихъ поѣздокъ за 40 верстъ, зимою, но и по другимъ причинамъ радуюсь, что онѣ для меня такое рѣдкое исключеніе. Выборъ пьесъ, по драматической части, самый неудачный: („Gabrielle“ и „Les vieilles“). Другихъ впечатлѣній не отмѣчено. Они не новы, и по своему свойству — не забываются. Сегодня государственный совѣтъ. Засѣданіе съ 1/2 часа.

Третьяго дня у меня опять былъ Семейскій и прочиталъ мнѣ относящееся до меня бранное мѣсто изъ записокъ гр. Муравьева. За что меня такъ возненавидѣлъ этотъ человѣкъ? Развѣ только за то, что его коса нашла на камень.

24 декабря. — Судя по тому, что я вчера слышалъ отъ А. Н. Нарышкиной (жены оберъ-гофмаршала), полный разладъ и въ верхнихъ придворныхъ слояхъ, какъ въ министерскихъ. Нарышкина говоритъ, что оберъ-полицеймейстеръ Козловъ писалъ изъ Москвы, что нельзя думать о коронаціи, не справившись предварительно съ Петровскою Академіею (!?), и что это очень озабочиваетъ (gréocsure) государя (?).

Много критики насчетъ гатчинскихъ порядковъ, или точнѣе безурядицы, въ прошлое воскресенье. Вообще les fils blancs du système prennent les dimensions de câbles. (116)

По случаю смерти Гамбетты сильная блажь въ нашихъ газетахъ.

Мансуровъ прислалъ мнѣ проектъ журнала по возбужденному министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросу объ участіи чиновниковъ въ редакціяхъ повременныхъ изданій. Сперва докладывалось государю; потомъ разсылалось всѣмъ министрамъ на заключеніе; потомъ обсуждалось; наконецъ, журналъ. Результатъ = 0 — Водокачально!

27 декабря. — Вчера Влангали пріѣзжалъ совѣтоваться (117) по дѣлу о какомъ-то германскомъ подданномъ, котораго кн. Долгоруковъ хочетъ выслать изъ Москвы безъ всякаго осязательнаго, или, по крайней мѣрѣ, имъ объясненнаго повода. Кромѣ того, Влангали озабоченъ разными, нами самими создаваемыми, затрудненіями, въ Румеліи и Болгаріи.

31 декабря. — Завершается 1882 годъ. Зари не видно, если не считать зарею предстоящихъ будто бы назначеній Перетца и Мансурова въ государственный совѣтъ, а Половцова государственнымъ секретаремъ.

Государственная роспись балансирована на 778 милліонахъ. Былъ бы избытокъ въ 27 милліоновъ, если бы не уплата 50 милліоновъ банку, de par Abasa.

Ихъ императорскія величества переѣхали въ городъ. Завтра выходъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Для меня, лично, наступающій годъ долженъ разрѣшить важный вопросъ. Дай Богъ благодного вѣнца новаго лѣта.

1883.

1 января. — Былъ на выходѣ. Не такъ людно, какъ ожидалъ. Особенно мало дамъ. Кромѣ моей жены, кн. Долгоруковой, гр. Толстой и г-жи Глинки, изъ старшихъ никого не замѣтилъ. Cercle diplomatique весьма продолжительный. Впрочемъ, — все одно и то же впечатлѣніе. Какъ будто викаріатство. Назначенія (Перетца, Мансурова, Половцова) состоялись. На мѣсто Мансурова, — *mirabile dictu* — Куломзинъ!?

Никсъ былъ въ караулѣ (выходномъ). Гдѣ будемъ мы 1 января 1884-го, если Богу угодно, чтобы я дожилъ?

4 января. — Вчера въ государственномъ совѣтѣ. Дебютъ Половцова и другихъ новобранцевъ. Старицкій — нѣсколько странный предсѣдатель департамента законовъ.

Былъ у меня Перетцъ. Судя по рассказамъ его и Мансурова, въ новыхъ назначеніяхъ видно вліяніе гр. Толстого. Старые тезисы на счетъ государственнаго совѣта и въ особенности канцеляріи въ ходу и производятъ впечатлѣніе, тѣмъ болѣе дѣйствительное, что они совпадаютъ съ памятью о бывшемъ августѣйшемъ предсѣдателѣ. Но какая цѣль этой ошупной и дробной консерватизаціи совѣта? Что можетъ дѣлать онъ, и что онъ теперь? Si l'on me demandait quelquefois quel a été l'emploi de ma journée, — je pourrais simplement répondre; j'ai souffert.

13 января. — Вчера былъ Набоковъ. По его словамъ, неладно на югѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ. Кромѣ того, будто бы замѣчается движеніе въ войскѣ, между офицерами. Онъ, вѣроятно, разумѣлъ Московскій полкъ; но я не спрашивалъ. Организацию т. н. Краснаго Креста заговорщиковъ, т. е. сѣти или нити вспомогательныхъ станцій отъ Верхнеудинска до Варшавы, — будто бы удалось накрыть и разстроить.

Замѣтно нѣкоторое неудовольствіе по поводу вліянія гр. Толстого. При этомъ подтвержденіе (Набоковымъ) правильности половины формулы: 20.

Придворный трауръ по поводу кончины принца Карла Прусскаго заставилъ отсрочить разные балы, въ томъ числѣ

и костюмированный у великаго князя Владимира. Характеристично, что костюмы должны быть изъ русскихъ до петровскихъ временъ. Но...

Намъ не уйти отъ дѣла Петра,
Какъ не мѣняй мы наши платья...

У великаго князя все-таки будетъ петровская „ассамблея“, въ непетровскихъ нарядахъ.

Неужели мой взглядъ не вѣренъ, мои сужденія ошибочны, чувства обманчивы, предчувствія ложны? Увидимъ.
(6) Ехologiae.

16 января. — Вчера въ Сергіевской церкви на отпѣваніи (7) покойнаго князя Урусова. Въ церкви я могъ быть. Довольнолюдно. Конѣцъ обряда былъ почтенъ присутствіемъ государя и всѣхъ великихъ князей. Такъ и слѣдовало. Даже былъ двойной къ тому поводъ: князь Урусовъ былъ не только старымъ слугою трехъ государей, но и слугою, коихъ именно цѣнять, т. е. лично государевымъ, а не государственно-государевымъ. Покойный ни въ чемъ не оказалъ инициативы и ни по какому дѣлу не оказалъ прямой заслуги, кромѣ предсѣдательства въ одномъ изъ бывшихъ верховныхъ судовъ (8) по государственнымъ преступленіямъ. (По дѣлу Соловьева).

17 января. — Часто приходитъ на память особый отѣнокъ религіознаго настроенія въ старыхъ нѣмецкихъ церковныхъ пѣсняхъ.

Christus Kindlein, — Christlein fein!
Macht und Gnade sind ja dein!
Lasse mich erhöret sein
Lass' auf alle, die sind mein,
Fallen einen lichten Schein
Deiner himmlisch grössten Güte,
Und erlöse mein Gemüthe
Von der schweren Angst und Pein,
Die mich quält Tag aus, Tag ein,
Nimmer schwindet, nimmer ruht.
(9) Meinem Herz so wehe thut.

18 января. — Цѣлый день не въ состояніи работать. Нервная система такъ расшатана, что воля не дѣйствуетъ.

Первый разъ оттепель въ эту жесткую зиму.

(10) Сегодня прибыли герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе.

20 января. — Вчера большой балъ въ николаевской залѣ Зимняго дворца. Не помню, чтобы когда-либо на такомъ балѣ было такъ людно, тѣсно и жарко. Все ждалъ момента входа и перваго польскаго, и затѣмъ уже не входилъ въ залу, хотя долженъ былъ остаться къ ужину. Послѣ долгаго перерыва и въ первый такой балъ въ новое царствованіе — всѣ были, кто могъ быть. Кажется, все обошлось, какъ слѣдовало. Видѣлъ герцога и герцогиню. Онъ совсѣмъ не перемѣнился; она — мало. Думалъ о впечатлѣніяхъ, которыя они отсюда вывезутъ, — особливо онъ.

Во время польскаго, при прохожденіи мимо меня августѣйшихъ паръ, могъ сравнить прошлое, и даже два прошлыхъ, съ настоящимъ. Нити, связывающія немногихъ съ массой, стали обрываться при второмъ прошломъ. Вчера я могъ бы по пальцамъ пересчитать оставшіяся непорванными. Кромѣ безсознательно перетянутыхъ.

Видѣлъ возвратившагося Гирса. Онъ вообще доволенъ и сказалъ, что, къ его удивленію, онъ нашелъ государя въ лучшемъ расположеніи къ Вѣнѣ, чѣмъ къ Берлину.

Утромъ былъ и долго сидѣлъ кн. Орловъ. По его мнѣнію, Побѣдоносцевъ единственная, прочно вліяющая сила.

21 января. — Вчера на раутѣ у англійскаго посла. Nil memorandi. (11)

Нѣтъ дня, гдѣ въ другой области не случилось бы, или въ какомъ-нибудь письмѣ не доносилось до меня что-нибудь изъ категоріи ушибовъ или уколовъ. Внутренно бѣшусь и перевожу духъ. Богъ дастъ силы.

22 января. — Вчера у великаго князя Владимира балъ, который можно назвать блистательнымъ, sans assos, насколько могъ замѣтить. Герцогиня Эдинбургская остается здѣсь, судя по тому, что она мнѣ сказала, — надолго, т. е. вѣроятно до коронаціи. (Какъ-то странно звучитъ мнѣ до сихъ поръ это слово). Вчера объявленъ бракъ второй дочери Половцовыхъ съ гр. Бобринскимъ, здѣшнимъ губернскимъ предводителемъ. Между молодыми apparitions на балѣ замѣчательны: младшая графиня Рибопьеръ, по чрезвычайной тонкости элементовъ красоты, и Лопухина, по испанскому, или даже цыганско-смуглому типу миловидности. Видѣлъ, во второй разъ, княгиню Лопухину-Демидову (рожден. Сто- (12) (13) (14) (15)

лыпину), съ которою не встрѣчался безъ малаго 20 лѣтъ. Le
(16) temps a fait son oeuvre, mais sans outrage.

Мой страдающій двойникъ продолжаетъ меня сопровождать.

26 января. — Вчера объявленъ манифестъ о коронаціи.
(17) Продолжаю читать „Speaker's Commentary“. Теперь при посланіи къ Римлянамъ. „Аврааму вѣра вмѣнилась въ правду“. Утѣшительная мысль. Мнѣ не дѣла, а только вѣра можетъ вмѣниться въ правду.

27 января. — Третьяго дня большой балъ съ концертомъ.
(18) All right.

31 января. — Въ виду 2-ой части „Кн. Татьяны“ переводилъ слово: „ausgelitten“ — „отстрадалъ“, точнѣе чѣмъ „выстрадалъ“.

Быль въ государственномъ совѣтѣ. Пустѣйшее засѣданіе.

Ген. Тимашевъ всплываетъ. Онъ едва ли не замѣнитъ Рейтерна, который смотритъ въ лѣсъ. Однако же онъ, конечно, не уйдетъ до коронаціи. Данаи обождаютъ одожденія Юпитеромъ.

Не находятъ оберъ-церемоніймейстера для коронаціи. Дѣйствительно, нѣтъ сподручныхъ кандидатовъ. Современемъ ихъ будетъ еще менѣе, если контингентъ для русской имперіи будетъ ограничиваться контингентомъ русскаго царства.

Всплываетъ, повидимому, и Маковъ. Гр. Толстой былъ у него и просилъ принять предсѣдательство въ особомъ комитетѣ по еврейскому вопросу.

Отправляю къ гр. Баранову мой отзывъ по желѣзнодорожному дѣлу. Между тѣмъ онъ успѣлъ испросить генералу Анненкову Александровскую ленту. Можно сказать, что она дана самому гр. Баранову для ген. Анненкова.

7 февраля. — Самое выдающееся, даже единственно выдающееся нынѣ то, что Петербургъ танцуетъ. Затѣмъ, со стороны будущихъ коронаціонныхъ частей, хлопоты о квартирахъ и пр. въ Москвѣ.

(19) Замѣчательны „attitude“ и языкъ г. Каткова. „Московскія Вѣдомости“ — единственная газета, ни однимъ словомъ не обмолвившаяся о коронаціонномъ манифестѣ. Кромѣ того, она въ рѣзкомъ до неприличія тонѣ полемизируетъ съ государственнымъ контролемъ и министерствомъ финансовъ. Г. Катковъ — избалованный благосклонностью барина дворовый.

Быль третьяго дня на ricevimento австрійскаго посла. (20)
Особенно блѣдно и пустозвонно при отсутствіи дамъ. Онъ холостъ.

9 февраля. Третьяго дня на раутѣ у княгини Кочубей.
Лондонскій. — Вереница каретъ подъѣзжало съ 10 до 12.

10 февраля. — Вчера ѣздилъ съ М. А. Сольской къ митрополиту Платону. Жаль. Below the mark. (21)

Мнѣ спутникъ данъ вѣрный, товарищъ лихой,
Всегда и вездѣ и во всемъ онъ со мной.
Чтобъ я ни предпринялъ, куда-бъ ни дорога. —
Ко мнѣ онъ садится, — иль ждеть у порога.

* * *

Свѣтитъ ли мнѣ солнце, гремитъ ли гроза,
Меня сторожить онъ, глядитъ мнѣ въ глаза,
За мыслью и чувствомъ во мнѣ наблюдаетъ,
И тѣмъ иль другимъ себя напоминаетъ.

* * *

Онъ жжетъ, какъ огонь, какъ ярмо, онъ гнететъ,
Шипитъ, какъ змѣя, и какъ филинъ поетъ.
Онъ шепчетъ, какъ листья, бушуетъ, какъ море.
Тотъ спутникъ — мое затаенное горе.

15 февраля. — Петербургъ все пляшетъ. Начиная съ дворцовъ и кончая разными мелкими кружками. Давно свѣтская тарантула такъ не жалила.

Между тѣмъ, дѣла государственной полиціи идутъ довольно успѣшно. Въ Харьковѣ, наконецъ, арестовали давно искомую Вѣру Филиппову (Фигнеръ). Здѣсь и въ Москвѣ (22) произведены нѣкоторые другіе аресты. Между прочимъ взяли какой-то анархистъ, командированный для убіенія Галкина-Врасскаго (за какія-то распоряженія въ Сибири относительно политическихъ ссыльных). Другой, будто бы командированный для убіенія гр. Толстого, ускользнулъ. Слышалъ вчера, отъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, что совершенно справедливъ давнишній рассказъ о томъ, что едва не удался побѣгъ всѣхъ арестантовъ изъ Алексѣевского рavelина. Одинъ изъ нихъ выдалъ тайну. Сторожевая команда и жандармы были переносителями и пособниками. (24)

Вчера одинъ изъ близкихъ къ придворной камарильѣ говорилъ мнѣ, à propos закрытія „Голоса:“ — „Katkoff règne,

mais ne gouverne pas"; а о гр. Воронцовъ: — „qu'il a auprès du
(25) Souverain l'attachement et l'intelligence d'un Terre-neuve“.

Гирсъ сказалъ мнѣ, что въ Лондонѣ Моренгеймъ все
путаетъ и болѣе всего занятъ собою. Напримѣръ: „un murmure
(26) d'approbation parcourut en salle quand j'eus fini mon discours“.

Былъ 12 числа на парадѣ, потому что императрица ска-
зала гр. Перовскому, что я буду, и что мы можемъ смотрѣть
съ Собственного подѣзда. Мы такъ и сдѣлали. Тамъ же были
(27) австрійскій посолъ и г-жа Новосильцева, жена командира
лейбъ-эскадрона конной гвардіи. Я ее засталъ въ толпѣ, у
гвардейскаго штаба, и провелъ съ собою.

Въ дѣлахъ у насъ наполовину ходъ (большею частью
задній), наполовину дрейфъ.

3 марта. — Долго молчалъ. Сегодня былъ на отпѣваніи
(28) тѣла бѣднаго Макова. Какой конецъ! Подробностей не запи-
сываю. На то—газеты. Истинной причины самоубійства не
знаю. Перфильевское дѣло могло назидать только косвенно.

Какая судьба двухъ семействъ, Макова и Перфильева!
А самъ Перфильевъ! Чѣмъ будетъ онъ впредь для жены и
дочерей!

Былъ, 1-го числа, на панихидѣ въ Петропавловскомъ со-
борѣ. Съ удовольствіемъ видѣлъ, что онъ былъ наполненъ
не менѣе прошлаго года.

Ихъ императорскія величества въ тотъ же день пере-
(29) ѣхали въ Гатчину. Умеръ кн. Горчаковъ. De mortuis nil aut
bene. Онъ оставилъ до 5 милліоновъ деньгами (т. е. бума-
гами), кромѣ купленнаго имѣнія. О томъ, какъ онъ накопилъ
эти милліоны, — не будетъ толковъ.

(30) 25 марта. — Анна скончалась 20-го, въ 1 ч. 10 м. по-
полудни...

17 апрѣля. — Пасха. Былъ у заутрени и обѣдни въ
Конногвардейской церкви. Какъ въ прошломъ году. Но ея
не было. Съ начала до конца службы ее помнилъ, о ней
думалъ. О ней мыслили и сердце и умъ.

20 апрѣля. — Когда-нибудь обо мнѣ, быть можетъ, ска-
жутъ съ Шиллеромъ:

Und man fand ihn, eine Leiche,
Eines Morgens da.
Nach dem Bilde noch das bleiche
Stille Antlitz sah.

24 апрѣля. — Вчера великій князь Константинъ Николаевичъ возвратился въ Петербургъ. Былъ сегодня въ Мраморномъ Дворцѣ, къ обѣднѣ, чтобы избѣжать отдѣльной аудіенціи. Но не избѣгну. Великій князь выразилъ желаніе меня видѣть, чтобы „поболтать“. *Semper idem.*

Близится коронація. Долженъ туда (т. е. въ Москву) ѣхать, потому что назначенъ для несенія „Державы“.

25 апрѣля. — Былъ въ государственномъ совѣтѣ. Отчасти ради дѣла о кавказскомъ транзитѣ. Досаденъ шумъ по этому дѣлу и досадно все его веденіе по манію Страстного Бульвара. Мнѣніе противниковъ (весьма умѣренныхъ), этого бульвара принято 29 голосами противъ 17-ти. Абаза и Островскій ревностно прислуживались бульвару. Первый въ особенности. Онъ явно старался faire un „discours-ministre“ (32) de par Katkoff. Говорилъ ore rotundo, какъ всегда, гладко, но съ желчью противъ министра финансовъ и нанизывая парадоксы на софизмы, съ сильною приправою т. н. „русскаго“ элемента. Такимъ образомъ, онъ помянулъ и покойнаго графа Канкринъ, какъ отмѣнно „русскаго“, несмотря на „нѣмецкое“ (33) происхождение“. Московская волна многихъ несетъ и выносить... Рейтернъ на этотъ разъ отлично, спокойно и кратко, отпарировалъ Абазѣ. Великій князь предсѣдатель не побоялся пристать къ большинству.

29 апрѣля. — У меня былъ Поляковъ и передавалъ разные отзывы Каткова, просидѣвшаго у него вечеръ. Давно знаю, что ихъ отношенія хороши и даже коротки; но не ожидалъ, однако же, чтобы въ разговорѣ съ Поляковымъ Катковъ такъ беззащѣнно высказывался насчетъ самого государя. Катковъ бранить гр. Толстого, говоря, что у него нѣтъ никакой инициативы, и вообще ничего не дѣлаетъ. Делянову онъ будто бы сказалъ, что привезетъ ему чепчикъ, въ честь его дамской податливости въ дѣлѣ объ университетскомъ уставѣ.

Теперь всѣ, конечно, заняты, почти исключительно, предстоящею коронаціей... Любопытно будетъ взглянуть на упоминаемое въ церемоніалѣ „знатное дворянство“.

Невообразима чушь, которую несутъ наши газеты по иностраннымъ дѣламъ.

4 мая. — Вчера, въ Казанскомъ соборѣ, встрѣтился съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, великой

княгиней, королевой Ольгой и сыномъ. Послѣдніе прямо съ желѣзной дороги. Сегодня былъ у великаго князя, который поддержаль меня 1½ часа. Старыя рѣчи про „законность“, государственнѣй совѣтъ, реформы и т. п. Но умѣренный тонъ рѣчей...

(84) Всеобщій Stanpede въ Москву. Николаевская желѣзная дорога не успѣваетъ перевозить.

Москва. 8 мая.— Прибыль около полудня, съ экстреннымъ поѣздомъ, отправленнымъ собственно для дипломатическаго корпуса. На этотъ разъ гг. дипломаты должны были быть довольны. Ихъ не только удобно везли, но и вездѣ безмездно угощали. 5-го числа была большая неурядица. (35) Бразильцевъ посадили во 2-мъ классѣ, а графиню Линденъ въ одномъ отдѣленіи съ нѣсколькими священниками.

Печальное впечатлѣніе производятъ разставленные вдоль всей дороги часовые. Сліяніе царя и народа! Обожаемый самодержецъ! А, между тѣмъ, онъ ѣдетъ короноваться, тщательно скрывая день или часъ своего выѣзда, и ѣдетъ не иначе, какъ ошестинивъ свой путь часовыми. Ихъ императорскія величества выѣхали изъ Гатчины ночью и прибыли сюда сегодня (въ Петровскій дворецъ, не въѣзжая въ городъ) около 6-ти часовъ пополудни.

Ѣздили утромъ, для разныхъ необходимыхъ вѣжливейстей, — отъ митрополита до городского головы. Москва переполнена петербуржцами. Встрѣчалъ на всѣхъ улицахъ то того, то другого или другую.

(36) Вечеромъ Александръ Милгошскій, состоящій при оберъ-полицеймейстерѣ, рассказывалъ, что всѣ пріѣхавшіе „de très belle humeur“, но маленькое происшествіе (sic) случилось недалеко отъ Петербурга. Какой-то человѣкъ подходилъ къ рельсамъ, несмотря на окликъ и запретъ часового. Часовой далъ выстрѣлъ и убилъ наповалъ. Кого? — еще неизвѣстно. Не нравится мнѣ этотъ починъ, съ точки зрѣнія предзнаменованій.

9 мая. — Былъ у обѣдни въ ближайшей церкви св. Козьмы и Даміана. Московскія церкви совсѣмъ не то, что петербургскія. Каждая имѣетъ свой оттѣнокъ, и всѣ вмѣстѣ — общій, старину напоминающій характеръ, безъ противорѣчія съ современностью.

Выѣзжалъ, нѣсколько ходилъ, хотя мало, по случаю больной ноги. Москва измѣнилась. Какъ-то похорошѣла на-

ружно, но уровнем понизилась. Напускного болѣе, чѣмъ прежде было.

Слышалъ толки о невыгодномъ впечатлѣніи, произведенномъ вчера государемъ, при прибытіи. Онъ вышелъ изъ вагона въ небрежномъ дорожномъ уборѣ, и хотя поздоровался съ кавалергардами (полкъ встрѣчалъ императрицу, какъ шефа), но, видимо, спѣшилъ уѣхать и почти никому изъ ожидавшихъ ничего не сказалъ. — Между ними слышался говоръ: „Только-то“!

Суэта, по церемоніальной части, большая. Движеніе по улицамъ, благодаря наплыву пріѣзжихъ, весьма оживленное.

10 мая. — Въѣздъ состоялся не только благополучно, но въ большемъ порядкѣ и съ большимъ блескомъ. Полицейскія мѣры предосторожности были и самыя мелкія, и самыя крайнія, но достаточно маскированы, чтобы не повредить эффекту въѣзда. За исключеніемъ элемента 20, все было, на мой взглядъ, удовлетворительно и для иностранцевъ должно было быть великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Подробности въ газетахъ. Здѣсь о нихъ упоминать нѣтъ надобности.

11 мая. — Тяжело живетъ, при моемъ настроеніи, среди этого коловорота.

Никуда не ѣзжу безъ прямой надобности. Былъ, однако, сегодня у княгини Луизы Голицыной, la meilleure valseuse des années 1835 -1840. Далекое время.

(3*)

Всѣ власти въ восхищеніи отъ вчерашняго успѣха. Восхищаются и не власти. Естественно. Подкладка забывается при золоченой лицевой сторонѣ.

14 мая. — Вчера репетиція коронаціоннаго шествія въ Кремль. Сегодня репетиція обѣда. Едва ли обойдется безъ промаховъ. Вездѣ тѣсно.

Былъ въ монастырѣ за Дѣвичьимъ полемъ... Видѣлъ могилы отца, дѣда и такъ любившей меня бабушки. Тяжелое чувство полуравнодушія. Отца я почти не зналъ, дѣда совсѣмъ не зналъ; бабушку слишкомъ мало помню. Надѣюсь, что они меня видѣли и мнѣ простили.

Флигель-адъютантъ князь Барятинскій, за неформенный чепракъ въ день въѣзда, посаженъ, или долженъ былъ быть посаженъ, на гауптвахту. Недоумѣваютъ насчетъ причинъ строгости взысканія. Говорятъ о „brouille“ между княгинею Кочубей

и гр. Воронцовымъ. Князь Голицынъ утверждалъ, что вообще множество разныхъ завистей и интригованій. Какъ счастливо, что я вдаль отъ всего этого.

16 мая. — Вчера торжество коронаванія совершилось. Торжество великолѣпное. Минуты, когда государь, одинъ, колѣнопреклоненный, произносилъ установленную молитву, испрашивая себѣ Божію помощь, — и когда затѣмъ та же просьба возносилась колѣнопреклоненно всѣми присутствовавшими, и онъ одинъ стоялъ въ храмѣ, не преклонивъ колѣнъ, — были минутами потрясающе-торжественными, по выражаемымъ ими идеямъ и чувствамъ.

Все обошлось не только благополучно, — по вульгарному современному складу понятій и выраженій, — но вполне благолѣпно, правильно, согласно установленному церемоніалу. Не было ни ошибокъ, ни замѣшательства. Присутствіе значительнаго числа иностранныхъ принцевъ и пословъ и посланниковъ придавало торжеству не только дополнительный блескъ, но и значеніе дружелюбной къ намъ манифестаціи (40) всей Европы. Наши „*sommités*“, конечно, были въ полномъ сборѣ. Если ихъ блескъ былъ тусклъ, то войско имѣло свой обычный, не тусклый блескъ. Весь Кремль былъ переполненъ разнослойнымъ людомъ, и когда совершалось шествіе изъ дворца въ соборы и обратно, то смѣсь кликовъ „ура!“, колокольнаго звона и пушечныхъ салютовъ потрясала не только воздухъ, но и сердца людей. Погода, пасмурная, непостоянная и отчасти дождливая проявлялась, какъ будто по заказу, въ моменты шествія. Тогда солнце озаряло государя, его народъ, его Кремль и великолѣпную панораму Замоскворѣчья. Однимъ словомъ, торжество было вполне торжественнымъ.

Наблюдалъ, насколько забота объ исполненіи моей личной (въ этотъ день болѣе 10 разъ исполнявшейся) церемониальной роли мнѣ это позволяла, — и насколько тому не мѣшало мое личное, не праздничное настроеніе, — за тѣмъ, что на моихъ глазахъ и въ мое услышаніе происходило.

Выраженіе лица, при началѣ обряда, меня такъ тронуло, что слезы навернулись на мои глаза, и нужно было напряженное усиліе, чтобы имъ не дать воли. Государь былъ также взволнованъ и прочиталъ уставную молитву съ чувствомъ, доказывавшимъ простодушное вѣрованіе въ ту Бо-

жію помощь, которую онъ на себя призывалъ. Но въ общемъ итогъ его волненіе казалось менѣ интенсивнымъ и постояннымъ... Впрочемъ, коронаціонный нарядъ долженъ былъ быть препятствіемъ къ углубленію въ самого себя или къ порывамъ вверхъ. Парчевая мантия и брилліантовый клобукъ, въ формъ короны, на головъ должны имѣть прозаическое воздѣйствіе на того, кто ихъ несетъ и притомъ знаетъ, что всѣ на него смотрятъ.

Замѣчательна мягкость голоса государя. „Timbre“ особенно ровный, примитивный, простодушный, какъ будто искренній и кроткій. Нѣтъ ни акцентовъ жесткости, ни звука повелительности. Между этимъ голосомъ и другими признаками и проявленіями характера какое-то странное противорѣчіе... Что будетъ далѣе?..

Трогательны были заботливость и даже нѣжность, съ которыми великій князь Сергѣй исполнялъ роль дядьки-суфлера при императрицѣ, а великій князь Владимиръ ту же роль при государѣ, во время обряда. Я видѣлъ слезы на глазахъ великаго князя Владимира. Онъ ему дѣлали честь. Уважаю и люблю только тѣхъ, у кого слезы не далеки отъ глазъ...

Но изнанки! Ихъ было не мало. Начиная съ такъ называемаго „народа“. Его массы, въ Кремлѣ, были большею частью набраны „охраной“ и полиціей. Иностранцы, къ счастью, этого не могли замѣтить. Ген. Швейницъ сказалъ мнѣ, вчера, что съ такимъ днемъ насъ дѣйствительно можно поздравить, и какъ будто не безъ сожалѣнія прибавилъ: *Uebri-gens steht sogar das Wetter ihnen zu Diensten*. Многимъ день казался собственно потому удавшимся, что они упорно опасались разныхъ золь и радовались тому, что такихъ золь не приключилось. Другіе, по нашему великодушному обычаю, были не въ мѣру озабочены состоявшимися „милостями“. Такихъ милостей излилось, по традиціямъ и привычкамъ, чрезвычайно много въ видѣ чиновъ и орденовъ и въ видѣ сложеній разныхъ недоимокъ и штрафовъ. Между прочимъ мнѣ пожалованы брилліанты по ордену св. Андрея, вмѣстѣ съ гр. Милютинымъ и гр. Адлербергомъ. Тройное воспоминаніе прежняго царствованія. Рескриптъ мнѣ — *cum grato, salis aetii*. Другіе, быть можетъ, этого не замѣтятъ. Во вся-

комъ случаѣ, весьма прилично для меня было получить это отличіе и быть, — по несенію „Державы“, однимъ изъ главныхъ участниковъ обряда коронованія. Это историческій фактъ, состоявшійся на глазахъ и нашихъ и не нашихъ. А
 (44) *demain la suite, — si demain il y aura roue moi.* При моемъ настроеніи все это для меня имѣетъ только условную цѣну и относительное значеніе. Не отмѣчаю разныхъ жалованій другимъ лицамъ. Не безъ странностей. Почему добрѣйшему гр. Баранову пожалованъ двойной портретъ? Почему ген.
 (45) Веригину портретъ? Почему такъ мало правды въ нѣкоторыхъ рескриптахъ или грамотахъ, наприм., Рейтерну и Абазѣ?

Оберъ-церемоніймейстеръ, наконецъ, найденъ въ лицѣ
 (46) кн. Долгорукова, — sandy. Предводитель гр. Бобринскій будетъ, говорятъ, членомъ государственнаго совѣта. То и другое назначеніе могутъ быть сочувственно привѣтствованы.

Сегодня былъ при общемъ принесеніи поздравленій и благодареній. Пришлось дожидаться очень долго. Безконечная вереница депутацій отъ земствъ и городовъ, съ разными блюдами, хлѣбами и солонками, запружала входъ въ Андреевскую залу. За ними послѣдовалъ пріемъ дипломатическаго корпуса, а за нимъ — пріемъ духовенства. Кажется, что по этимъ частямъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ неловкостей.

На балъ - куртагъ я не поѣхалъ.

17 мая. — Дождь. Лучше ненастье сегодня, чѣмъ въ дни, гдѣ празднованія не подъ кровлями. На балъ къ ген.-губернатору также не поѣду.

Продолжаю дивиться стойкости вѣрованій въ нашу нынѣшнюю обстановку и радости при жадномъ нахватываніи почетныхъ милостей. Дивлюсь также настроенію главныхъ правительствующихъ сановниковъ. Они не только заняты насущнымъ дѣломъ дня, но и какъ будто не помнятъ, что за этимъ днемъ будутъ другіе дни. Не то, чтобы отбрасывали или отталкивали память на время, по недосугу, а просто не помнятъ. Оборонительная, слѣдовательно, по существу отрицательная идея личной охраны, продолжаетъ царить надъ всѣмъ прочимъ и даже поглощать все прочее, кромѣ разныхъ московскихъ и pseudo-русскихъ миражей. Энтузіазмъ набраннаго полиціей „народа“, органическое значеніе Москвы, ея воображаемая сила, превосходство, для извѣстныхъ цѣлей, т. н. черного народа передъ нечернымъ, поклоненіе

церкви по званію государственно-полицейскаго учрежденія,— все это въ обычномъ ходу. Не безъ нѣкотораго, впрочемъ, правильнаго расчета относительно чернаго и нечерныхъ. Последніе надежны или не надежны сами по себѣ. Купить ихъ преданности нельзя, даже брилліантами на орденъ или на перстни. Что же касается массы разныхъ черныхъ, или получерныхъ, то прощеніе недоимокъ и рублевая скидка съ выкупныхъ платежей дѣйствительно могутъ имѣть, pour le quart d'heure, извѣстное значеніе. Другой quart d'heure, celui de Rabelais, тѣмъ не менѣе наступить.

(47)

Какъ въ сущности неуловимо то, что именно составляетъ истинную сущность жизни! Это потокъ, въ который намъ только дано погружать уста, но изъ котораго напиться и утолить жажды мы не можемъ. Струи уходятъ отъ устъ... Онѣ какъ будто только зовутъ насъ за собой въ тотъ другой міръ, которому здѣшній міръ долженъ служить преддверіемъ.

Сегодня поздравленія приносились военными. Хорошо то, что *все* офицеры были призваны къ „baisemains“.

18 мая. — Видѣлъ храмъ Спасителя, который долженъ быть освященъ на-дняхъ. Великолѣпенъ, и въ деталяхъ безъ небрежностей додѣланъ. Но мнѣ не нравится устроенный надъ алтаремъ павильонъ, въ какомъ-то будто церковномъ русскомъ стилѣ. Нѣчто въ родѣ мраморнаго колпака или большой дарохранительницы.

Былъ у кн. Кочубей. Слышалъ отъ нея, что кн. Долгоруковъ испрашивалъ Екатерининскіе кресты и фрейлинскіе вензеля для разныхъ родственницъ, прямо указывая (въ запискахъ) на родство къ нимъ. Эффектъ былъ плохъ,—результатъ отрицательный.

Вчера, послѣ бала у кн. Долгорукова, казаки разгоняли à grands coups de нагайка единившійся или стремившійся къ единенію съ царемъ народъ, когда государь уѣзжалъ и толпа бросилась къ его каретѣ.

Сегодня „Théâtre gala“. Я, конечно, не былъ.

19 мая. — Былъ обѣдъ городскихъ головъ, кажется, третьяго дня, на которомъ произнесены, между прочимъ, здѣшнимъ головою Чичеринымъ, частью воинственныя, частью конституціонныя рѣчи. Въ высшихъ сферахъ неудовольствіе. (48)

Въ низшихъ неудовольствіе потому, что въ театрѣ вчера государь будто бы не былъ привѣтливъ и явно торопился

уѣхать. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, сегодня, обычный трезвонъ насчетъ проясненія горизонта и „національной“ политики. Корпія на лицо.

Закончилъ мои церемоніальныя обязанности при обратномъ перенесеніи регалій въ оружейную палату. Затѣмъ, большой обѣдъ въ грановитой палатѣ для первыхъ двухъ классовъ обоего пола. Ближе видѣлъ тамъ лордовъ Уольслея (49) и Кланвилліама, и старыхъ знакомыхъ—ген. Треско и гр. Эйленбурга. Послѣдній передалъ мнѣ весьма любезный поклонъ отъ кронпринца германскаго. Надѣюсь завтра выѣхать обратно въ Петербургъ, и на сегодняшній дворянскій балъ, конечно, не поѣду. Благодарю Господа Бога за все, чѣмъ мое пребываніе здѣсь было мнѣ такъ сносно и даже легко.

Петербургъ, 22 мая.—Вчера возвратился, благодаря Бога, благополучно.

Перечиталъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ вчерашнее чрезвычайное прибавленіе о народномъ праздникѣ. Гр. Толстой говоритъ въ своей телеграммѣ о „Батюшкѣ-царѣ“. Къ чему это прикидываніе мужичкомъ? Все та же лживая пѣсня. *Monsieur le Peuple* здѣсь нѣсколько побушевалъ во время коронаціонной иллюминаціи. (50)

Былъ вчера вездѣ, куда влекли сердце и мысль. Изъ всѣхъ, душу тяготящихъ безмолвій самое тяжкое, удручающее, терзающее—безмолвіе могилы.

Петербургъ пусть, хотя люденъ. Ничто притомъ, кромѣ городскихъ, не напоминаетъ о правительствѣ.

Какой обширный, разнообразный, на безчисленныя области дѣлимый міръ—міръ души! Какъ видна порою та таинственная нить верховной милосердой воли, которая пронизываетъ наши судьбы, соприкасается съ ея самыми обыденными частностями,—здѣсь облегчаетъ бремя, тамъ наставляетъ, или утѣшаетъ, или воспособляетъ.

23 мая.—Порою невыразимо тяжкая тоска. Руки не поднимаются ни на какое дѣло.

Государь сказалъ въ Москвѣ нѣсколько весьма полезныхъ словъ назиданія волостнымъ старшинамъ, насчетъ неприкосновенности правъ собственности, и совѣтовалъ внимать (51) совѣтамъ дворянскихъ предводителей.

Это заслуга гр. Толстого.

Трудно замѣнить въ Варшавѣ умершаго ген. Альбединскаго. Впрочемъ, колоритъ идетъ отсюда.

Полскій прунунцій Ванутелли и его свита должны (52) были произвести на нашъ дворъ впечатлѣніе sui generis.—Galantiomi, — и при духовныхъ санѣ и званіяхъ.

26 мая.

Молитва (перев. изъ Гейбеля).

Господь, живый въ душѣ моей, — буди со мной!
 Покровъ и защитникъ въ горѣ и радости, буди со мной!
 Въ пылу страстей, труда, въ дни знойные жизни,
 Какъ въ свѣтлую юности пѣру, буди со мной!
 Въ дни счастья храни отъ мысли кичливой затмения.
 Въ дни скорби и духа упадка, — буди со мной!
 Дай пѣснямъ моимъ безгрѣшные звуки. Чтобъ слово
 Мое предъ Тобой меня не винило, — буди со мной!
 Какъ злѣкамъ роса, — Твоя благодать мнѣ нужна.
 Безсиленъ я безъ Тебя. Наставь меня, буди со мной!
 Чтобъ смѣло на доброе дѣло руку поднять
 Рѣшиться я могъ, — и дѣло свершить, — буди со мной!
 Господь утѣшитель, мой щитъ, моя сѣнь, беззакатное солнце!
 До дня и часа послѣдняго жизни буди со мной!

Въ Москвѣ до сихъ поръ все благополучно. Храмъ Спасителя сегодня освященъ.

Между тѣмъ по всей Россіи торжество коронаціи отпраздновано разными мѣстными торжествами. Невольно ставлю себѣ вопросъ: что же далѣе? Всѣ радовались. — Долго ли будетъ продолжаться ощущеніе радости?

Нельзя не отдать, между тѣмъ, дани почтенія нашему народу. Какъ ни старались его портить и сверху и снизу, — онъ сохранилъ до сихъ поръ изумительно добрыя свойства. На Ходынскомъ полѣ было до 300 тысячъ человѣкъ. Нельзя было набрать ихъ средствами полиціи и „охраны“. А эти сотни тысячъ людей сошлись и разошлись въ порядкѣ. Никсъ пишетъ, что разъѣздъ зрителей могъ совершаться „рысью“ по тремъ параллельнымъ шоссе. Многозначительно, здѣсь, слово: „рысь“.

27 мая. — Судя по „Московскимъ Вѣдомостямъ“, кавказскій транзитный вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ Страстного бульвара. Комплиментъ предсѣдателью комитета министровъ Рейтерну, предсѣдателью департамента экономіи графу Бара-

нову и министру финансовъ, — не говоря о великомъ князѣ — председателѣ государственнаго совѣта. A demain.

29 мая. — Ихъ императорскія величества возвратились благополучно. Подробностей еще не знаю. Повидимому, были приняты привычныя предосторожности. Выѣздъ изъ Москвы вчера, вмѣсто сегодня (по опубликованной программѣ). Всѣ телеграммы задерживались, ибо я получилъ телеграмму отъ Никса отъ вчерашняго вечера сегодня, въ 3-мъ часу пополудни, съ отмѣткой, что была задержана по распоряженію начальства.

- (53) Мудрецъ Страстного бульвара продолжаетъ мудрствовать съ привычнымъ апломбомъ. Отъ кавказскаго транзита онъ уже перешелъ къ вопросу о правахъ *porto franco* Батума, и между тѣмъ сѣтуетъ на то, что рѣшеніе вопроса о транзитѣ еще не обнародовано, — хотя ему, мудрецу бульвара, извѣстными путями стало извѣстнымъ. Нужно много нахальства и наглости, чтобы на всѣ лады трубить о престижѣ самодержавія и въ то же время упорно нарушать
- (54) этотъ престижъ своею газетой. *Nabent sua fata populi*.

Весь городъ со вчерашняго дня разукрашенъ флагами. На вечеръ „дозволена“ иллюминація. Ихъ императорскія величества между тѣмъ извоили прослѣдовать въ Петергофъ на пароходѣ, заѣхавъ въ Казанскій соборъ и въ крѣпость. Въ соборѣ въ это время никого не было изъ постороннихъ. Даже отъ паперти всѣхъ удаляли. Послѣсловіе московскому единенію царя съ народомъ.

31 мая. — Многое, въ нынѣшнее время, можетъ служить оправданіемъ тѣхъ критическихъ замѣтокъ, которыя встрѣчаются въ моемъ дневникѣ за прошлые годы. Формула — $\frac{1}{2}$ — подготавливала почву для формулы 20.

Былъ въ Невскомъ. На пути туда видѣлъ похоронную процессію по умершемъ гр. Барановѣ. Одинъ за другимъ сходятъ со сцены представители современнаго мнѣ поколѣнія. Новый покойникъ, впрочемъ, никогда не занималъ между нами виднаго мѣста.

Былъ на Каменномъ островѣ. То же движеніе по проспекту. Тотъ же видъ острововъ. Тотъ же обликъ дома, гдѣ мы прожили прошлое лѣто. Но для меня — ничто прежнихъ свойствъ не сохранило.

1 июня. — Князь Мещерскій, въ „Гражданинѣ“, лакейски

секундируетъ г. Каткову. Говоря о разрѣшеніи транзитнаго вопроса, онъ нахально выводитъ на сцену предсѣдателя государственнаго совѣта великаго князя, бывшаго кавказскаго намѣстника, какъ лицо, враждебно относящееся къ русскимъ интересамъ. (55)

2 іюня. — Вчера видѣлъ Набокова. Жалуется на отсутствіе инициативы: „Il y a des choses qu' on ne peut pas prendre sur soi de conseiller, — mais qui pourraient se faire“. Это à propos праздника на Ходынскомъ полѣ. (56)

Между тѣмъ дифирамбическій языкъ продолжаетъ звучать на всѣ стороны, и рядомъ съ другими, ему свойственными выраженіями, я каждый день встрѣчаюсь съ ненавистными мнѣ прилагательными: „роскошный“, „восторженный“ и т. п. Въ газетахъ всякая чушь, между прочимъ анекдоты, въ которыхъ императору Николаю приписывается, будто онъ преемника министра финансовъ Вронченко и его приближенныхъ называлъ „подлецами“ въ разговорѣ съ ихъ подчиненнымъ. Управление печати этимъ не тревожится. У г. Θεоктистова одна забота: „Московскія Вѣдомости“. (57)

Сегодня Гирсъ написалъ мнѣ, что les solennités de Moscou ont profondément impressionné notre Auguste Maître, comme il l'a pu constater à son докладъ d'hier. (58)

Былъ у пастора Долтана. Онъ справедливо замѣтилъ, что въ здѣшней общественной средѣ мои взгляды должны встрѣчать мало сочувствія. Мнѣ нужны были книги, которыя на нашемъ языкѣ не пишутся. (60)

3 іюня. — Видѣлъ вчера Колошина. Не добившись значенія въ Лиссабонѣ, онъ теперь хлопочетъ о пожалованіи ему ордена, — чтобы не напрасно „être venu au sougouppement“. Таковы взгляды, въ послѣдніе годы распространившіеся у насъ во всѣхъ слояхъ администраціи. De peur de laisser trop croître quelques hommes, on a abaissé l'espèce. (61)

4 іюня. — Диссонансы коронаціонныхъ торжествъ становятся слышнѣе по мѣрѣ возвращенія частей. Между военными недовольство, по случаю весьма малой доли личнаго вниманія къ частямъ войскъ... (62)

Бомбасть фразъ въ приказахъ начальниковъ, начиная съ великаго князя Владимира, никому не льститъ и никого не удовлетворяетъ.

Мы были великолѣпны въ Москвѣ. Но что показали мы иностранцамъ, кромѣ „народа“, войска и гостепріимства по безконтрольному бюджету? Какую силу, кромѣ неорганизованной, массъ, и организованной, но мало холимой и цѣнимой, войска? Какое умѣнье? Чей умъ?

Между тѣмъ продолжаютъ жалкія сѣтованія и сплетни насчетъ недостатка какихъ-то наградъ, по части церемоніальныхъ распорядителей. И тутъ желалось, при случаѣ, „нахватать“.

(63) Ляскій говоритъ, со словъ князя Бѣлосельскаго, будто государь предлагалъ (вѣроятно, приказывалъ предложить) князю Паскевичу генераль-губернаторство въ Варшавѣ съ назначеніемъ ген. Гурко командующимъ войсками, но что кн. Паскевичъ уклонился. Не трудно понять почему, если предложеніе дѣйствительно было сдѣлано.

5 іюня.

(64) Pfingsten, das herrliche Fest, war gekommen...

Часто въ моемъ дневникѣ, этимъ стихомъ отмѣчается Троицынъ день.—Меня этотъ стихъ всегда какъ будто схватываетъ за сердце. Я чувствовалъ, что *das Fest konnte in der* (65) *That herrlich sein...*

Не работается. Даже не читается. Наши газеты, въ особенности, внушаютъ мнѣ отвращеніе. Не знаю, чего въ нихъ болѣе: лжи или подлости. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ кто-то изъ коронаціонныхъ „частей“ запѣваетъ старую пѣсню о „сердцѣ Россіи“, хвалить матушку „сѣдую“ Москву, припоминаетъ, будто бы подъ звонъ кремлевскихъ колоколовъ, какъ лѣтъ триста тому назадъ Россія востепенулась, какъ одинъ человѣкъ, и съ той поры сталъ „расти“ дивный богатый... Въ томъ же № прописывается, какъ будто одобрительно, статья официальной австрійской газеты, въ которой значится, что „счастливый исходъ (sic) „коронованія“ доказываетъ рѣшительную побѣду элементовъ порядка надъ элементами анархическими и т. п. *C'est ainsi que s'écrit l'histoire.*

(66) Exoriare ultor!..

8 іюня.—*Каменный островъ. Дача б. Громова.* Со вчерашняго дня переѣхалъ. Сегодня былъ въ Каменноостровскомъ Дворцѣ, какъ въ прошломъ году,—на поминкахъ по герцогѣ...•

10 июня. — Получилъ приказаніе участвовать въ церемоніи обратнаго приѣма бывшихъ въ Москвѣ регалій.

Между тѣмъ обживаюсь въ моемъ кочевьѣ. Наблюдаю, не безъ сожалѣнія, за моею гостеприимною хозяйкой. Даже не безъ опасеній. Можно далеко уйти на этомъ пути привычнаго, полубезсознательнаго свѣтскаго саморасходованія. Это уже не жизнь, а лихорадочное метаніе своего „я“ во всѣ стороны...

Курсъ продолжаетъ понижаться, а у насъ продолжаютъ тому дивиться. Вѣдь въ Москвѣ все было благополучно. Вездѣ всѣ радовались, и всѣ праздновали. Какъ смѣютъ иностранные банкиры давить нашу валюту? Даже насчетъ Батума „Московскія Вѣдомости“ обнаружили свое знаніе „русскихъ интересовъ“ и свое о нихъ попеченіе, а курсъ этихъ интересовъ не повысился!

Mundus vult decipi.

Когда-то я здѣсь упомянулъ объ академіи себялюбія. Лекціи продолжаются. Плохо преуспѣваю, не слушаю лекцій, но слышу.

15 июня. — Какая ядовитая почва — свѣтская жизнь! Сколько безсознательной и привычной злости! Сколько лжи и лицемерія! И притомъ сколько глупой неосторожности въ ихъ проявленіяхъ.

20 июня. — На-дняхъ праздновалось открытіе новаго канала (кажется, Сяскаго), и съ привычной подлостью приносили государю благодареніе за „дозволеніе“ именовать новый каналъ — каналомъ „Александра III-го“. Въ газетахъ привычная же галиматія о народномъ восторгѣ и пр. Какой-то оригинальный даръ будто бы поднесенъ министру путей сообщенія, яко „честнѣйшему“, или „чистѣйшему“ и т. д. Въ блюдахъ и букетахъ не было, конечно, недостатка.

21 июня. — Настроеніе невыразимо тяжелое. Сегодня, цѣлое утро, интенсивное страданіе. Оглядываюсь назадъ. Немало перестрадалъ уже я... Въ отрывочныхъ замѣткахъ 1875 г., подъ 14 ноября, нашелъ случайно слѣдующее: „Я свободенъ. Дѣлъ и бумагъ нѣтъ. Никого нѣтъ, и мнѣ выходить незначѣмъ. Что же дѣлаю я? Страдаю. Сердце сжато; мысль тревожно движется, ни на чемъ не останавливается и не сосредоточивается. Конечно, ее занимаютъ, ее поглощаютъ

все тѣ же предметы, но у нихъ столько формъ и сторонъ!.. Калейдоскопъ болей, заботъ и опасеній. Помощь есть. Одна—надежная, сильная, неизмѣнная. Обращаю взглядъ на икону Знаменской Богоматери. Обѣ божественныя идеи изображены. Смотрю въ окно на куполь Казанскаго собора, и внутреннее волненіе стихаетъ. Преклоняю колѣна, молюсь, и встаю бодрѣе и спокойнѣе“.

То было тогда, когда вокругъ меня міръ еще не сталъ кладбищемъ. Не удовлетворяютъ меня всѣ книги, въ которыхъ я ищу себѣ утѣшительныхъ и ободрительныхъ впечатлѣній. Только книга книгъ, Библія, составляетъ исключеніе. Вся научная религіозность или религіозная научность мнѣ не дается. Сначала меня какъ-то обнадежилъ Ulrici: „Gott und (67) der Mensch“. Но я не могъ продолжать чтенія, не только дочитать...

23 іюня.— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ бѣшенныя статьи по поводу послѣдняго соглашенія съ Римомъ. И министры внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ безмолвствуютъ... Никто не дерзаетъ, въ самодержавномъ царствѣ, возстать за самодержавныя рѣшенія и велѣнія противъ Михаила Никифоровича Каткова.

5 іюля.— Видѣлъ вчера генерала Швейница. Онъ говорить о распоряженіяхъ военнаго министерства по части концентрической и усиленной дислокаціи войскъ въ нашей западной окраинѣ, что всѣ эти распоряженія дѣлаются разумно и умѣло, но составляютъ явную опасность для Германіи, на случай разрыва, и должны вызвать соотвѣтствующія мѣры съ ея стороны. Генераль Швейницъ распространился и насчетъ нашего внутренняго положенія, *in toto*, послѣ благополучной коронаціи. Я сказалъ, что *nach abgehaltenem Festmahle wird eine Siesta abgehalten*.

Иностранцы не даютъ себѣ точнаго отчета въ послѣдствіяхъ вліянія двухъ формулъ: — + — и 20.

Видѣлъ министра юстиціи. Положеніе дѣлъ, говоритъ онъ, не лучше, а хуже. Подземная работа приняла характеръ или формы болѣе правильнаго заговора и происходитъ въ войскахъ. Арестованными офицерами (съ юга, Кавказа и изъ Виленскаго округа) будто бы даны важныя показанія, инкриминирующія лицъ высшей военной іерархіи. (68)

Около меня гарью еще не пахнетъ. (Правда, что теперь

я почти ни съ кѣмъ не имѣю общенія). Но гарь должна быть. Слишкомъ явно обнаруживается, въ средѣ, называемой правительствомъ, одна исключительная забота, и рядомъ съ нею слишкомъ явно видны равнодушіе и неумѣлость относительно всего другого.

Впрочемъ, теперь вездѣ ощущается напоръ разлагающихъ струй. Въ другихъ странахъ онѣ подступаютъ снизу. У насъ ихъ изливали сверху и изливать не перестали.

12 іюля. — Calme plat въ дѣлахъ. (69)

Дни идутъ. — Настроеніе неизмѣнно. Думается. — Чувствуется. — Не работается.

14 іюля. — Какое обильное поприще мелкихъ, но чувствительныхъ страданій открываетъ тщеславіе! Почти каждый день приносить свои уязвленія, ущемленія и другіе виды съ усиленіемъ затаиваемыхъ болей и огорченій.

19 іюля. — Гр. Кл. дала мнѣ статью ген. Куропаткина (70) о Ловчѣ, Плевнѣ и Шейновѣ, въ „Воен. Сборникѣ“. Не могъ прочитать. Во мнѣ вскипаетъ кровь при описаніи этой рѣзни, этого избіенія тысячей храбрыхъ, добрыхъ, покорныхъ людей. Изъ-за чего? Для чего? Для того, чтобы имѣть нашихъ нынѣшнихъ агентовъ въ Софіи и Филиппополѣ, запирать въ Москвѣ сербское подворье и безмолвствовать, когда въ своемъ дикомъ витійствѣ упражняются гг. Катковъ и Аксаковъ! — Убито столько-то, — ранено столько-то, — безъ вѣсти пропавшихъ столько-то! — Чья мысль останавливается надъ предсмертными страданіями этихъ „безъ вѣсти пропавшихъ?“... Члены славянскихъ комитетовъ здравствуютъ.

Военный министръ боленъ, острыми ревматизмами и, говорятъ, — спячкой. Слышалъ отъ князя Имеретинскаго, что кандидатомъ на его мѣсто будто бы могъ быть ген. Нотбекъ. (71)

23 іюля. — Вчера былъ въ Петергофѣ, по случаю 22-го. Благополучно. Завтракалъ, благодаря старшинству, между великими княгинями Александрой Іосифовной и М. П. Сказалъ послѣдней, почему я ее особенно цѣнилъ и, d'une façon gatée, — почему желалъ бы цѣнить болѣе. Были любезны и (72) пожелали узнать le petit nom de mon fils. Передалъ объ этомъ Никсу, по возвращеніи въ городъ. Изъ министровъ и прочихъ honoriges были гр. Толстой, Посъетъ, Набоковъ,

Побѣдоносцевъ и московскій генераль-губернаторъ. Общія впечатлѣнія неизмѣнны.

(73) Въ Екатеринославѣ еврейскіе безпорядки. Войско стрѣ-
(74) ляло. Въ Курляндіи убить, — по-ирландски, — помѣщикъ бар.
Нольде. Все это плоды системъ гг. Абазы, гр. Игнатьева,
(75) сен. Манассеина и tutti quanti. Но до отрезвленія еще далеко.

Характеристично, что, несмотря на всѣ признаки бро-
женія и на угрожающіе другіе безпорядки на югѣ, министр
внутреннихъ дѣлъ сегодня уѣзжаетъ въ отпускъ въ деревню,
а министръ юстиціи уѣдетъ завтра за-границу.

По поводу разсказа о моей поѣздкѣ въ Петергофъ М. А.
Сольская замѣтила, что меня легко подкупить. И она не
догадывается, что я не безъ задней мысли говорю о Петер-
гофѣ, даже à propos de Nix, когда говорю.

28 іюля. — Слышалъ сегодня отъ А. И. Д. невѣроят-
ные, — но тѣмъ не менѣе по самому существу и свойству
подробностей правдивые разсказы объ отношеніяхъ ея и ея
сестры къ высокимъ личностямъ 60-хъ годовъ. Они напо-
нили мнѣ слышанный однажды отъ кн. Суворова отзывъ о
тѣхъ же лицахъ. Не въ первый разъ убѣждаюсь, что несмотря
на мои лѣта, я могу оказываться quasi - naïf.

9 августа. — Событій нѣтъ, кромѣ даннаго московскому
головѣ Чичерину приказанія выйти въ отставку, и непри-
(76) нятія флигель-адъютантомъ кн. Барятинскимъ л.-гв. коннаго
полка. Приказъ состоялся 15 іюля. Кн. Барятинскій былъ за-
границей, — и до сихъ поръ ни онъ не явился, ни ему не
назначено преемника. Ходили разнорѣчивые толки о формахъ
его уклоненія или отказа отъ принятія полка.

Генераль Гурко словоохотливъ въ Варшавѣ. У насъ
теперь всякій дѣлаетъ или можетъ дѣлать pronunciamiento
правительственной системы.

Между тѣмъ мы дошли, повидимому, до истощенія
запаса кандидатовъ на извѣстныя должности. Въ Одессу, на
мѣсто ген. Гурко, никого не пріискано, а гр. Тотлебенъ,
шесть мѣсяцевъ отсутствующій изъ Вильно по болѣзни, также
оказывается незамѣстимымъ.

10 августа. — Ген. Вердеръ сказалъ про двухъ гр. Стен-
бокъ: „Weiss nicht was schwerlicher ist: so viel reden wie der
(77) ältere, oder so viel schweigen wie der jüngere“.

11 августа. — Невѣроятно, до какихъ размѣровъ дошли теперь (въ эпоху разныхъ возгласовъ о прежнихъ „хищеніяхъ“), — всякаго рода злоупотребленія по дѣламъ разныхъ министерствъ. По министерствамъ путей сообщенія и финансовъ ни одно крупное дѣло не разрѣшается безъ „бакшишей“ ¹⁾. Сегодня мнѣ передали почти невѣроятный разсказъ по дѣламъ министерства государственныхъ имуществъ. Нужно будетъ провѣрить.

14 августа. — Сегодня государь и императрица уходятъ въ Данію на своей яхтѣ „Держава“. Отсутствіе — около мѣсяца. На случай чрезвычайныхъ надобностей — комиссія, по прежнимъ примѣрамъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Владимира. Членами — министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и оберъ-прокуроръ Св. синода. Дѣлопроизводителемъ — ген. Оржевскій. Участіе гг. Островскаго и Побѣдоносцева обозначаетъ современный колоритъ...

18 августа. — Характеристично, что ихъ императорскія величества отправились со всѣмъ семействомъ за одинъ разъ и на одномъ и томъ же пароходѣ. Неудобно ставить весь императорскій домъ, кромѣ боковыхъ линій, на одну морскую карту. Характеристично также, что государя сопровождаютъ только два флигель-адъютанта — кн. Оболенскій и гр. Олсуфьевъ. На цѣлый мѣсяцъ никого подъ рукой не будетъ, по дѣламъ имперіи, кромѣ этихъ двухъ лицъ и нашего посланника при датскомъ дворѣ, графа Толя. ⁽⁷⁸⁾

21 августа. — Крѣпко хмурится, на мой взглядъ, западный горизонтъ. Мы сами вызываемъ на немъ тучи рѣчами ген. Гурко, поминаніемъ ген. Скобелева, языкомъ нашихъ газетъ и премудростью гг. Алухтина, Манассеина и т. п. Но тучи собираются. Недаромъ кн. Бисмаркъ и гр. Кальноки совѣщаются въ Зальцбургѣ послѣ свиданія двухъ императоровъ въ Ишлѣ. ⁽⁷⁹⁾

Между тѣмъ дома *semper idem*. Продолжаются аресты между военными. Теперь, по словамъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, уже арестовано 35 офицеровъ, — и всѣ террористы. А вѣрноподданническія чтенія à la Pobédonos-

¹⁾ На-дняхъ, за неостановку выдачи суммы 350 т., слѣдовавшей опеку Б., заплачено 6.500 руб.

tzeff et Katkoff читаются намъ попрежнему. Боюсь, что не ошибаюсь, чуя распадѣніе русской имперіи. Останется аксаковское царство.

30 августа. Въ Галерной, 20. — Перебрался въ городъ. Дай Богъ благословенія подъ новымъ кровомъ! Пишу въ той комнатѣ, которая называется „ея“ комнатою. Все, что ее окружало при жизни, въ этой комнатѣ сосредоточено. Иногда почти кажется, что она еще можетъ въ нее войти, въ ней увидѣться...

Былъ въ Лаврѣ. Великая княгиня Александра Іосифовна была старшею августѣйшею, и во все время службы явно была озабочена достоинствомъ этого старшинства. Въ общемъ итогѣ, — все то же пониженіе прежнихъ уровней. И сегодня (80) казалось, что никто не рѣпait la sérémonie au sérieux.

Послѣ церемоніи у меня былъ Швейницъ. Расположеніе нашихъ войскъ на западныхъ границахъ est un point (81) noir à l'horizon. И переговоры въ Зальцбургѣ и вербованіе Сербіи и Испаніи въ связи съ тѣнью отъ этой точки.

4 сентября. — Собираюсь въ Баденъ, — на короткое время. Здѣсь нѣтъ событий. Идетъ повсемѣстный въ Россіи (82) пересолъ памятованія скончавшагося во Франціи Тургенева. Официальныя лица прибавляютъ и свою соль. Я никогда не сочувствовалъ позднѣйшему Тургеневу (т.-е. послѣ „Записокъ Охотника“, „Дворянскаго Гнѣзда“ и еще одного или двухъ прежнихъ романовъ), и вообще не люблю комфортабельныхъ absents, играющихъ роль націоналовъ и патриотовъ изъ-за тридцати земель. Лавровъ (эмигрантъ) услужилъ расточителямъ пересола. Онъ заявилъ въ парижскихъ газетахъ, что Тургеневъ „по собственной инициативѣ“ давалъ ежегодную субсидію въ 800 фр. газетѣ „Впередъ“, пока Лавровъ былъ ея издателемъ. (83)

8 сентября. — Вчера у меня былъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Онъ желаетъ двинуть вопросъ о рабочихъ (т.-е. о наймѣ рабочихъ) и пріѣзжалъ освѣдомляться о прежнемъ ходѣ дѣла. Вечеромъ послалъ ему мой экземпляръ трудовъ комиссіи, гдѣ я предсѣдательствовалъ. Гр. Толстой говоритъ весьма разсудительно о нѣкоторыхъ внутреннихъ дѣлахъ, но „штучность“ нашего правительственного строя въ немъ, какъ и въ другихъ, постоянно замѣтна. О тучахъ на западѣ и о финансовой неурядицѣ въ правительственномъ центрѣ

онъ не помышляетъ и даже не помнить. Между тѣмъ, Гирсъ, кого я видѣлъ сегодня, порядочно озабоченъ заключаемыми Германіей по всѣмъ направленіямъ союзами. Эти союзы явно направлены противъ насъ, такъ сказать, на случай неразсудительнаго, съ нашей стороны, задора. Насъ никто не признаетъ ни надежными, ни даже разсудительными. Мы на счету невмѣняемыхъ, но мы крупны, и противъ насъ, потому что мы крупные, принимаются крупныя мѣры предосторожности.

12 сентября. — Собираюсь въ путь... Горизонтъ на западѣ такъ хмурится, что въ будущемъ году, если бы я и дожилъ, быть можетъ, труднѣе будетъ переѣхать черезъ границу Европы. Наши азіатскіе приемы приносятъ свои плоды плодъ за плодомъ. Теперь новый кризисъ въ Болгаріи. Диктаторское посольство г. Юнина (на пути въ Брази-⁽⁸⁴⁾лію, — какъ все это послѣдовательно! Если онъ такъ способенъ и надеженъ — то зачѣмъ въ Рио?) привело къ новому министерству изъ болгаръ, съ отставкою нашихъ повелительныхъ генераловъ и возстановленіемъ нами созданной и нами же отмѣненной конституціи. Между тѣмъ, г. Побѣдоносцевъ занимается учрежденіемъ какой-то семинаріи въ Вѣнѣ.

...plectuntur Achiwi...

(85)

9 октября. — Возвратился благополучно, благодаря Бога, 3-го вечеромъ. Въ Дрезденѣ видѣлъ Менгдена и поклонился⁽⁸⁶⁾ Мадоннѣ. Кромѣ того былъ въ первый разъ въ Frauen Kirche, которая съ ея каменнымъ куполомъ, безъ желѣзной крыши, мнѣ всегда особенно нравилась. Въ Берлинѣ обѣдалъ en passant у Блейхредера. Въ Баденѣ, гдѣ мой визитъ былъ пріятенъ⁽⁸⁷⁾ кн. Вяземской, пользовался весьма любезнымъ вниманіемъ⁽⁸⁸⁾ императора и императрицы германскихъ, великаго герцога и великой герцогини Баденскихъ и великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго. Любезность относилась и къ Никсу, который меня сопровождалъ въ эту поѣздку. Четыре года минуло со времени предшедшей. Вездѣ замѣтно движеніе и развитіе, хотя общая картина и не безъ тѣней. — Обидно, что все какъ будто начинается съ Эйдкунена или обрывается на Вержболовѣ. У насъ, все по-старому на пути, а дома похуже... Можно бы распространиться на эту тему. Но теперь некогда.

Быль, 6-го, у великаго князя Михаила Николаевича для представленія, по принятому порядку, потомъ на церемоніи закладки храма 1-го марта. Холодно и сѣро было на землѣ во время обряда. Выполнялся урокъ. Онъ выполненъ, но бездушно.

Третьяго дня видѣлъ у Сольскихъ Е. М. Замѣчательны безтолковыя сужденія по иностранной политикѣ. Кн. Бисмаркъ постоянно въ роли *coque-Mitaine* или *loup-garou*. Bismarck veut la guerre; il nous pousse à la guerre... il nous entraînera à la guerre... и пр. и пр. Почему же мы nous laissons pousser, entraîner? и пр.

12 октября. — Вопросъ объ университетскомъ уставѣ занимаетъ умы въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. У гр. Толстого и у великаго князя предсѣдателя происходили предварительныя совѣщанія.

Гр. Шуваловъ (Vobu) помѣшался, а начальникъ баталіона охраны (флигель-адъютантъ Богаевскій) смѣненъ, по случаю в ныхъ обычаевъ.

Учреждается, наконецъ, повидимому, нѣчто въ родѣ officialнаго, или по крайней мѣрѣ приличнаго (подъ покровительствомъ правительства), органа печати. „Спб. Вѣдомости“ переходятъ, при содѣйствіи министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, подъ редакцію г. Авсѣнко.

14 октября. — Вчера, по случаю дня рожденія великаго князя Михаила Николаевича, былъ утроемъ на приѣмѣ. Безцвѣтно. Говорятъ о перемѣнѣ по министерству юстиціи. Кандидатъ — Половцевъ. Кандидатъ на его мѣсто, — *mirabile dictu*, Куломзинъ,

24 октября. — Толки о перемѣнахъ замѣлки. Вообще глухо по всѣмъ направленіямъ. Даже Побѣдоносцевъ сѣтуетъ и жалуется. „Далѣе такъ итти нельзя“, — говорилъ онъ гр. Баранову.

Болгарскій *imbroglio* продолжается. За - границей намъ со дня на день менѣе вѣрятъ и со дня на день насъ менѣе почитаютъ. Теперь и я начинаю вѣрить близкому столкновенію съ Западомъ. Минута съ нами справиться можетъ быть улучена съ выгодною, — при благопріятномъ случаѣ, — нарим., въ случаѣ обременительной для Франціи войны съ Китаемъ. Благодаря Китай-городу, непріятель будетъ встрѣченъ у насъ дружелюбно, — отъ Волыни до Балтики.

29 октября. — Война представляется мнѣ болѣе и болѣе вѣроятною. У насъ теперь все расшатано. Правительство въ разсыпчатомъ видѣ и строѣ. Центръ — въ гатчинскомъ туманѣ. Германія и Австрія должны этимъ воспользоваться. Событія въ Сербіи и Болгаріи дадутъ поводъ или предлогъ. Могу ошибиться, но думаю, что не ошибаюсь. Нѣсколько словъ, пророненныхъ посѣтившимъ меня сегодня англійскимъ посломъ, доказываютъ, что и онъ такъ смотритъ на положеніе дѣлъ. Говорилъ объ этомъ съ Никсомъ. „Сколько опять крови!“ — сказалъ онъ. — Да, — много крови. Она зальетъ виновниковъ ея пролитія.

Между тѣмъ въ государственномъ совѣтѣ (департаментъ) цѣлое засѣданіе сегодня было посвящено одной статьѣ (6-й) университетскаго устава.

30 октября. — Былъ Влангали. Гирсъ сегодня уѣхалъ. Въ Берлинѣ онъ увидитъ императора Вильгельма, а оттуда поѣдетъ въ Фридрихсруэ, къ кн. Бисмарку. Влангали говоритъ *qu'il est parti très nerveux et que Jomini vocifère contre la visite au P-ce Bismarck.*

(92)

2 ноября. — „Московскія Вѣдомости“ договорились до пожеланія республики Болгаріи и до утвержденія, будто бы и на Руси не сразу установилось монархическое начало. Все это изъ-за генераловъ Соболева и Каульбарса. Сегодня пѣснь (93) въ такомъ же тонѣ насчетъ Сербіи.

3 ноября. — Въ городѣ глухо. Третьяго дня обѣдалъ у В. К. М. Старшій изъ пяти (!) сыновей сталъ антипатиченъ. Замашки и пріемы непріятны и не добры.

Кн. Трубѣцкая (Бѣлосельская) признается соскочившею (94) съ ума. Давно слѣдовало ее таковою признать. Говорятъ, что она теперь помирилась съ семействомъ. Слѣдовательно, наоборотъ, ее можно предполагать выздоравливающею.

11 ноября. — Невообразимо наше малоуміе. Два министерства, или два министра (внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія) соединили силы, чтобы создать въ рукахъ новаго издателя „Спб. Вѣдомостей“, если не вполне официальный органъ печати, то, по крайней мѣрѣ, приличную и для правительства безвредную газету. И что же? Въ первыхъ же №№ безтактности по иностранной политикѣ. Въ 4-мъ № почти порнографическій фельетонъ, а сегодня невоз-

можная передовая статья à propos путешествія нашего министра внутреннихъ дѣлъ. Все подходитъ подъ одинъ ярлыкъ: (95) „отпѣтые“.

14 ноября. — Утро въ Гатчинѣ. Малый выходъ. Завтракъ. Члены государственнаго совѣта по именнымъ повѣсткамъ. Изъ военной свиты генераль-адъютанты и весьма немногіе флигель-адъютанты. Безцвѣтно. Whip pas sérieux. Singulière impression d'une pièce où les rôles seraient distribués d'une façon conventionnelle. (96)

Странно, какъ пустые люди могутъ играть большую роль даже при умныхъ людяхъ. Сегодня долго имѣлъ случай взглядѣться въ пустоту, сумбуръ и клочковатую образованность челоѣка, который нѣсколько лѣтъ сряду считался (хотя и не всѣми) почти гениальнымъ.

10 декабря. — Nihil — это современный лозунгъ. Въ государственномъ совѣтѣ департаменты занимаются университетскимъ уставомъ. Дѣло подвигается медленно. Въ печати самые безтолковые толки о займѣ подъ наименованіемъ „золотой ренты“. Г. Катковъ полемизируетъ съ „Правительственнымъ Вѣстникомъ“. Whip, повидимому, — доволенъ.

Между тѣмъ prestige Германіи въ полномъ блескѣ. Поѣздка кронпринца въ Испанію и Италію походитъ на продолжительное триумфальное шествіе, или, точнѣе, представленіе. Въ Римѣ двойной триумфъ, въ Квириналѣ и Ватиканѣ.

Сабуровъ присылаетъ изъ Берлина пустѣйшія депеши.

19 декабря. — Третьяго дня убитъ извѣстный Судейкинъ, главный заправитель государственной тайной полиціи. Его заманилъ на одну изъ занимаемыхъ имъ квартиръ жившій въ этой квартирѣ его же агентъ (Дегаевъ), котораго предательство, вѣроятно, было подмѣчено террористами и они представили на выборъ — погибнуть или выдать Судейкина. Сопровождавшій сего послѣдняго его родственникъ и (98) агентъ (кажется, Садовскій) избить желѣзными ломami и хотя еще живъ, но почти безсознателенъ. Сильное впечатлѣніе. Большой переполохъ. Ген. Оржевскій все предоставилъ Судейкину, и съ нимъ пропадаютъ всѣ нити, бывшія въ его рукахъ. У насъ и по этой части азбучное неумѣніе.

Былъ сегодня въ государственномъ совѣтѣ. Засѣданіе 15 минутъ. Смѣшно видѣть, какъ члены совѣта подъѣзжаютъ на полныхъ рысяхъ, какъ будто торопясь на дѣло. Хорошо, что я теперь хожу пѣшкомъ.

27 декабря. — *Semper idem*. Московская волна продолжаетъ размывать русскую имперію.

1884.

1 января.—Выходъ во дворцѣ. Людно,—и пусто. Дворъ переѣхалъ изъ Гатчино,—говорятъ, на 2 мѣсяца. Официальныхъ событій мало. Генераль-адъютантъ Ребиндеръ и гг. Маркусъ и Дервизъ—новые члены государственнаго совѣта. Предсѣдательство Титова въ департаментѣ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ замѣнено предсѣдательствомъ Стояновскаго. (1)

Видѣлъ новаго французскаго посла. Приличень. Типъ Chansy. (2)

Въ массѣ мундирныхъ личностей вѣра въ продолжительность нынѣшняго *modus vivendi*. Не вѣрится. Мелкаго чиновничества чрезвычайно много.

15 января.—Видѣлъ вчера возвратившагося изъ-за границы Гирса. Доволенъ приѣмомъ въ Аничковскомъ дворцѣ, хотя говорили о „*son ami M. Otto*“ (кн. Бисмаркъ), а государь сказалъ, что кн. Бисмаркъ прислалъ шпиона въ лицѣ сына (графа Герберта Бисмарка). Гирсъ доволенъ и Вѣной и Фридрихсруэ. Я не совсѣмъ увѣренъ въ его увѣренности постиженія имъ кн. Бисмарка. *Vediam*.

Въ Москвѣ играютъ въ демонстрацію по случаю губернскаго дворянскаго собранія. Рѣчь кн. Долгорукова, ген.-губернатора (понялъ ли онъ ее?), адресъ дворянства,—большая статья въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Здѣсь толки о томъ и въ газетахъ и внѣ газетъ. *Comme si on se passait des charades, car personne ne sait, non seulement ce qu'il y comprend, mais ce qu'il y voudrait comprendre. Ils me font l'effet, dans certaines sphères, de „people flagging a dead hat“.* (3)

27 января.—Зимній сезонъ въ ходу. Во дворцѣ балы; въ городѣ также. Матушки и тетушки беззаботно радуются приглашеніямъ и тому, что балы были „*élégants et animés*“. Внѣ дворца салоновъ *sempre idem*. Но въ дипломатіи перемѣны. Сабуровъ оказался мелкимъ интриганомъ. На его мѣсто назначается кн. Орловъ. Кто въ Парижъ, и куда Сабуровъ,—неизвѣстно... (4)

Мой переводъ „Communions-Book'a“ Капффа не пропустишь духовной цензурой. „Въ протестантскомъ духѣ и не (5) согласно съ ученіемъ православной церкви“. Да будетъ такъ. Продолжаю начатую другую работу. За нее, если понадобится, можно будетъ заступиться.

10 февраля.—Нѣсколько разъ видѣлъ Орлова. Во многомъ раздѣляетъ мои взгляды.

Хореографическій пароксизмъ продолжается. Сегодня балъ—avec des fioritures, dit on,—у принцессы Ольденбург- (6) ской.

На-дняхъ умеръ, почти внезапно, Ковалевскій. De mor- (7) tuis nihil.

Продолжаю изучать людей, — хотя давно уже имѣлъ возможность поучиться. Странно, что чѣмъ ближе всмотрѣться въ т. н. свѣтъ, — тѣмъ хуже. Исключеній очень мало. Въ низшихъ ярусахъ лучше. Но и тамъ, благодаря современнымъ вліяніямъ, уровни понижаются.

14 февраля.—Вчера въ государственномъ совѣтѣ, — куда я намѣренно не поѣхалъ, — дѣло объ „элеваторахъ“. По словамъ Головнина, обычныя проявленія китаизма и вліянія московскаго оракула. Разногласія и по существу in toto, — и по главнымъ условіямъ.

Сегодня, въ Берлинѣ, императору Вильгельму является депутація отъ военного ордена, по случаю 70-лѣтія его кавалерства (Bag sur Aube, 1814). Великій князь Михаилъ и генераль Гурко, гр. Павелъ Шуваловъ и кн. Оболенскій (преображенскій), какъ представители 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней ордена. Съ ними три или четыре вахмистра или фельдфебеля, какъ представители серебряныхъ степеней.

Ничего не говорю о присоединеніи Мерва. На то — газеты. Время дѣлаетъ свое. Лѣтъ 10 тому назадъ — casus belli.

15 февраля.—Вчера былъ Гирсъ и послѣ нѣкоторыхъ précautions oratoires предложилъ посольство въ Лондонѣ. Отклонилъ тотчасъ, — на основаніи моего настроенія, — и только присовокупилъ, конфиденціально для него, — что и при другомъ настроеніи я не былъ бы пригоденъ при плескахъ московской волны. Онъ понялъ и не настаивалъ.

Гирсъ очень доволенъ положеніемъ дѣлъ по его части и по успѣхамъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Опасаюсь, что онъ увлекается. Явно, что благоволеніе ихъ императорскихъ вели-

чествъ имъ оцѣнивается цѣною любителя. Доказательствомъ служить, что онъ ѣздитъ на всѣ вечера, гдѣ ихъ императорскія величества бываютъ, и просиживаетъ эти вечера, по собственному показанію, съ княгиней Кочубей.

Рѣчь, сказанная новымъ виленскимъ полувоеводою, ген. Кахановымъ, при приѣмѣ сослуживцевъ, характеризуетъ (8) время и верхніе потоки нашей государственной мудрости. Каждое слово—барабанная дробь руссизма и въ концѣ, genre petit théâtre, рѣчь о томъ, что онъ (т. е. Кахановъ) не попятится предъ золотыми колесницами и ляжетъ грудью! ибо мертвые сраму не имутъ! О, Святославъ! Эти государственные бурлаки говорятъ, какъ будто они вчера завоевали Литву. И это—всероссійская имперія Петра Великаго!

17 февраля.—Третьяго дня обѣдалъ у ген. Швейница. Вердеръ сказалъ мнѣ, что гатчинцы махнули рукой. Характеристично, что ему это сообщено.

27 февраля.—Вчера въ Аничковскомъ дворцѣ. Приѣмъ поздравленій. Ихъ императорскія величества были любезны и оба замѣтили, что меня долго не видѣли.

Вечеромъ у кн. Паскевичъ. Pallida vita. (9)

Гр. Игнатьевъ, Абаза и пр. battent monnaie contre Giers avec l'effigie de Sabouroff et l'exergue: „національная политика“. (10)

1 марта.—Былъ въ крѣпости на панихидѣ по императорѣ Александрѣ II-мъ. На этотъ разъ уже менѣелюдно. Время дѣлаетъ свое дѣло. Остываютъ. Нѣкоторые уже остыли.

14 марта.—На-дняхъ скончался гр. В. Θ. Адлербергъ, одинъ изъ послѣднихъ ветерановъ двухъ предшедшихъ царствованій. Былъ, 9-го, на его похоронахъ. Всѣ члены императорскаго семейства воздали должное при обрядѣ.

Германскій императоръ пожаловалъ въ день своего рожденія (10—22) орденъ Чернаго Орла нашему министру иностранныхъ дѣлъ. Любезно и умѣстно. У насъ, пожалуй, найдутся охотники говорить, что орденъ данъ за униженіе Россіи передъ Германіей.

31 марта.—Semper idem. По дѣлу объ „элеваторахъ“, по которому такъ много было взбито пыли, государъ написалъ на меморіи государственнаго совѣта, противъ мнѣнія большинства, что онъ считаетъ его „опаснымъ“ для Россіи, и пр. Половцевъ ѣздилъ въ Гатчино и выпросилъ перемѣну

въ томъ смыслѣ, что дѣло отложено до греческихъ календъ закона о „варрантахъ“.

Вчера былъ у меня г. Нейбауеръ, помощникъ библіотекаря „Bodleian Library“ въ Оксфордѣ, извѣстный ученый. Онъ справлялся съ рукописями въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

- (11) Нейбауеръ ученый, образованный, и по-англійски образованный, еврей. Онъ, очевидно, еврейскій апологетъ. Подъ видомъ ученаго изслѣдованія библейскихъ текстовъ, онъ приискиваетъ опроверженія, или средства наброшенія сомнѣній относительно тѣхъ текстовъ, на которые опирается христіанство. Наблюдая за нимъ, я пришелъ къ мысли, что *миръ души* есть исключительное достояніе христіанъ. Я съ нимъ встрѣчался въ православныхъ, греко-католикахъ, въ римско-католикахъ, въ лютеранахъ; но ни въ евреяхъ, ни въ магометанахъ, ни въ безисповѣдныхъ, т. н. философахъ, полубуддистскихъ или чисто отрицательныхъ, pseudo-мыслителяхъ. Есть фанатизмъ, фатализмъ, стоицизмъ:—*мира души нѣтъ*.

- 1 апрѣля.—Былъ и долго сидѣлъ министръ внутреннихъ дѣлъ. (По дѣлу о просьбѣ его покойнаго полу-дяди, гр. Д. Н. Толстого). Рѣчь шла о многомъ. Beatissimus ille (12) qui procul negotiis.

- 8 апрѣля.—Пасха. Крестъ—Господне даяніе. Былъ во (13) дворцѣ. Все то же впечатлѣніе. Unecht.

- 14 апрѣля.—Вчера обѣдалъ у митрополита Платона. Большой обѣдъ. Впечатлѣніе *удручающее*. Одинъ Платонъ—стихія силы, но уже умалившаяся подъ гнетомъ нашей безжизненной атмосферы и подъ бременемъ лѣтъ. Прочіе представители духовенства мнѣ язвили и тѣснили сердце. Смѣхъ и неискренность Леонтія Варшавскаго! Добродушное приниженіе Іонафана Ярославскаго! А уровень архимандритовъ! А (14) полувеселое легкомысліе преосвященнаго викарія Арсенія!

- Лицо Помпея Батюшкова становится unheimlich, старѣя. (15) Пузырь съ морщинами, налитый желчью.

- (16) Сидѣлъ противъ митрополита Исидора, къ счастью перегородженный отъ него какими-то цвѣтами. Прискорбно видѣть въ немъ нѣчто въ родѣ „deus terminus“. Сосѣдомъ (17) былъ Побѣдоносцевъ. Замѣчательно наивное отношеніе къ дѣламъ своей части.

Митрополитъ Платонъ высказалъ характеристичную мысль о различіи христіанскихъ вѣроисповѣданій. (Онъ когда-то такъ сказалъ какому-то англичанину): „*Перегородки на землѣ поставлены, до неба не доходятъ*“.

15 апрѣля.—Бракосочетаніе великаго князя Константина Константиновича съ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою... Былъ при обрядѣ и на обѣдѣ gala... Мнѣ стало жаль, вдумываясь въ положеніе среди всей парадной суматохи и въ совершенно новомъ, въ наше время, полу-ташкентскомъ мірѣ. *Ce n'est pas encore du Téhéran, mais ce n'est pas plus du Pétersbourg.* Кормленіе тайныхъ совѣтниковъ безобразно многочисленно, какъ и фаланга камеръ- (18) юнкеровъ и геровъ.

Felicissimus, qui procul. (19)

Слово „*pénible*“ мнѣ часто приходитъ на умъ! Два момента сегодня особенно подъ него подходили. (20)

28 апрѣля. — Нѣтъ охоты записывать мелочи. Даже крупное у насъ мелко. Притомъ только двѣ струны звучатъ пріятно современнымъ музыкантамъ: насолить или поприжать, и изловить или сломать.

Изъ живыхъ выбыли на-дняхъ одинъ за другимъ гр. Коцебу, ген. Гильденштуббе и ген. Чертковъ (Григорій), по- (21) слѣдній скоропостижно, у себя за обѣдомъ.

На-дняхъ были балы: у Балашева, для ихъ императорскихъ величествъ, у кн. Барятинскаго, для разныхъ высочествъ. *Luxe de fleurs, venues de Paris, etc. etc. rend impossible, de nos jours, de donner des bals si on n'a pas beaucoup d'argent à y mettre. D'autre part le genre clique prospère.* (22)

Au lieu de la philosophie „des Unbevusten“, nous voyons éditer „die Staatskunst des Unbevusten“. (23)

Продолжаются продѣлки славомановъ. Недавно къ митрополиту Платону явились два господина съ проектомъ адреса, въ формѣ золотой грамоты, бывшему сербскому митрополиту Михаилу, гдѣ, конечно, превозносили его и бранили короля и Австрію. Хотѣли, чтобы Платонъ подписалъ. Но онъ категорически (даже рѣзко и съ сарказмомъ) отказался. Кіевскій губернаторъ Гудимъ-Левковичъ былъ свидѣтелемъ; (24) отъ него о томъ знаю.

2 мая. — Характеристичны отзывы нѣкоторыхъ министровъ (et consorts) о государѣ. Слово о несовершеннolѣтнемъ,

подающемъ надежды: „Онъ еще недавно“... „онъ начинаетъ входить въ дѣло“... „Онъ имѣетъ прямой здравый смыслъ“... „Онъ все выслушиваетъ спокойно“... и т. д. Между тѣмъ всѣ боятся на чемъ бы то ни было настаивать, что извѣстному направленію не соответствуетъ, и ни въ чемъ на прочную поддержку не рассчитываютъ... Примѣромъ можетъ служить проводимое теперь чрезъ комитетъ министровъ правило о несовмѣстимости должностей по частнымъ обществамъ съ нѣкоторыми официальными должностями. Мѣра, сама по себѣ стѣснительна, мотивировка оскорбительна; tempere раздражителенъ...

Nous sommes devenus le gouvernement le plus lâcheur qui ait jamais existé. Pour être soutenu il faut être une canaille quelconque en Pologne ou dans les provinces de l'Ouest et (25) Baltiques, ou bien il faut être protégé par Katkoff.

8 мая. — Третьяго дня праздновалось совершеннолѣтіе Цесаревича...

Во дворцѣ было весьма людно. Въ такихъ случаяхъ не можетъ быть иначе. Но всѣ черты, свойственныя нашему времени, отличали этотъ людъ. Такъ называемыхъ милостей немного. Только пожаловано опять нѣсколько придворныхъ чиновъ и даже фрейлинь. Къ чему и почему фрейлины? Впрочемъ, теперь нѣтъ уже собственно „двора“ въ прежнемъ смыслѣ. За неимѣніемъ картины увеличиваются рама и холстъ.

Германія была любезна. Прислала принца Вильгельма съ блистательной свитой. Смотри на графа Вальдерзе, я помышлялъ о нашихъ генералахъ-дѣльцахъ. Смотри на офицеровъ (въ томъ числѣ и на принцевъ Шверинскаго и Мейнингенскаго, еще прежде прибывшихъ), я думалъ, что они всѣ пойдутъ въ огонь съ другимъ чувствомъ, чѣмъ наши. Храбрость у тѣхъ и другихъ. Сознаніе, что за храбростью стоитъ идея, — только у однихъ. Сознаніе, что въ мундирѣ идея — также у однихъ. Постоянное памятованіе долга — у однихъ же.

Императрица выѣхала за границу, — на родственную свадьбу.

22 мая. — Былъ вчера въ государственномъ совѣтѣ. Коллегіальная иронія. На будущій разъ назначенъ десятокъ

крупныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и университетскій уставъ. Подвигъ законодательной престижитаціи совершится, — но безъ меня.

Дурново говорилъ мнѣ вчера, что министръ внутреннихъ дѣлъ никого не принимаетъ, изъ незнакомыхъ, и получилъ на это высочайшее разрѣшеніе въ виду угрожающихъ его жизни опасностей. Вообще на всю недѣлю гр. Толстымъ назначенъ *одинъ* пріемный день, и въ этотъ день одинъ часъ. И это corollarium самодержавія.

27 мая. — Pfingsten, — das herrliche Fest, — war gekommen. (26)

Переимѣнилъ намѣреніе относительно будущаго засѣданія государственнаго совѣта. По университетскому дѣлу есть разногласія, и мнѣ, въ видахъ „consistency“, желательно ее засвидѣтельствовать своимъ голосомъ.

Слѣдующіе афоризмы на случай писаній впослѣдствіи (не для Совѣта):

1) Въ настоящее время всѣ доктринерскіе взгляды на университетскій вопросъ неумѣстны.

2) Когда въ правительственной сферѣ господствуетъ циническое себялюбіе, а во всѣхъ слояхъ населенія смута понятій, — создавать университеты въ видѣ храмовъ науки невозможно.

3) Возможны только высшія полицейско-учебныя заведенія. Періодъ переходный. Нужна рамка, въ которую, смотря по будущности, вставится та или другая картина.

4) На первый разъ нуженъ порядокъ, предупреждающій, по возможности, безпорядки (активные).

5) Въ прежнихъ безпорядкахъ и вообще во всей университетской неурядицѣ профессора болѣе виновны, чѣмъ студенты.

6) По сему мой агсанит: стѣсненіе профессоровъ, а не гнѣтъ на студентовъ.

7) Посему и облегченіе, а не стѣсненіе экзаменовъ.

8) Вопросъ о правахъ по экзамену — вопросъ *sui generis* и долженъ быть разрѣшенъ отдѣльно.

9) Вся нынѣшняя программа экзаменовъ, на мой взглядъ, несостоятельна.

10) Молодой человѣкъ, прошедшій черезъ университетъ, не готовъ на *всякое дѣло*. Онъ готовъ въ смыслѣ *подготовки* къ дальнѣйшему образованію трудомъ и жизнью.

11) Нынѣшняя система и ходячая фраза объ университетскомъ образованіи вселяють въ студентовъ сомнѣніе, которое ихъ губить.

12) Именно для государственной службы они не подготовлены, потому что имъ со всѣхъ сторонъ напѣто, и они сами себѣ напѣли противное.

13) Фактъ, — что они большею частью *неграмотны*, въ практическомъ смыслѣ, невоспріимчивы, самоувѣренны и нетрудолюбивы.

14) Науки права у насъ быть не можетъ. Нашъ государственный агаситъ: безправіе.

15) У насъ теперь ложь вездѣ. Есть ложь и въ томъ, что говорится о наукѣ, и въ самыхъ понятіяхъ о наукѣ.

16) Вся среда больна, — и болѣетъ *crescendo*. Вообразить, что среди всеобщей болѣзни можно прежде всего вылѣчить студентовъ, — смѣшная мечта.

17) Гдѣ нѣтъ Архимедовой точки опоры, — тамъ возможенъ только балансиръ.

18) При *status quo*, — студенты получаютъ изъ университетовъ дипломы, но образованіе получаютъ изъ журналовъ и газетъ, изъ частныхъ кружковъ, кафе-шантановъ и конспиративныхъ или полуконспиративныхъ квартиръ. Они никого не уважаютъ, — и, къ сожалѣнію, никого уважать не могутъ, начиная, къ еще большему сожалѣнію, съ семействъ тѣхъ, у кого есть семейство.

5 іюня. — Третьяго дня бракосочетаніе великаго князя Сергѣя Александровича съ принцессою Елизаветою Дармштадтскою...

Сегодня пріемъ поздравленій въ новомъ дворцѣ ихъ императорскихъ высочествъ (б. домъ кн. Бѣлосельскаго)... Великій князь лучше, чѣмъ третьяго дня. Менѣе того жеманства, которое онъ въ послѣднее время къ несчастію себѣ усвоилъ.

(27) При лютеранскомъ обрядѣ, 3-го, пасторъ Фрейфельдръ былъ безукоризненъ.

Въ государственномъ совѣтѣ, 28 мая, университетскій уставъ. По всѣмъ разногласіямъ, кромѣ вопроса объ экзаменахъ, я былъ съ меньшинствомъ, но, конечно, не сказалъ ни слова.

10 *іюня*. — Со вчерашняго дня на Каменномъ Островѣ, тамъ, гдѣ мы жили въ 1882 г.

15 *іюня*. — Государь не согласился на назначеніе Никса на годъ въ Вѣну, въ распоряженіе посла. Князь Лобановъ и министры иностранныхъ дѣлъ и военный считали дѣло рѣшеннымъ. Они забыли афоризмъ Тацита. (Я его помнилъ и потому удивленъ не былъ).

24 *іюня*. — Третьяго дня обѣдалъ въ городѣ у княгини Кочубей, Нарышкины, гр. Капнистъ (Гаагскій), баронесса (29) Радень, ген. Швейницъ и г-жа Manson, дама герцогини (30) Эдинбургской. Обычный запасъ придворности. Бар. Радень говорила о моей работѣ. Между прочимъ, она сказала: „On dit qu'il faut prendre chez les nôtres ce dont on aurait besoin“. — Хороши „les nôtres“. Ce n'est pas leur faute, mais c'est leur fait. (31) Ce sont de bons chrétiens, prêchant Dieu et César, mais surtout préoccupés de César (Vid. la proportion et la teneur des „Слава“ d'occasion).

Былъ сегодня въ церкви на Аптекарскомъ и въ Ботаническомъ саду, за „Alpengrosen“. Кругомъ дачи министра внутреннихъ дѣлъ обводятъ каменную стѣну. Нужна своего рода храбрость для такой постройки.

Ихъ императорскія величества въ шхерахъ, уже съ недѣлю, и вернутся, кажется, не ранѣе 28-го.

Судя по нѣсколькимъ словамъ, сказаннымъ мнѣ Швейницомъ на прошлой недѣлѣ, наши отношенія къ Австріи неладны.

Участь „Комиссіи прошеній“ рѣшена окончательно. Характеристична форма рѣшенія. — Vediam. (32)

ПРИМѢЧАНІЯ.

1877 годъ.

1. Князь Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ занималъ должность шефа жандармовъ съ 1844 по 1856 годъ. Впослѣдствіи—предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ. Умеръ въ 1862 году.

Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ — шефъ жандармовъ съ 1856 по 1866 годъ. Умеръ въ 1868 году.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ—шефъ жандармовъ съ 1866 по 1874 годъ. Впослѣдствіи—посолъ въ Лондонѣ. О немъ ниже.

Генераль-адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ—шефъ жандармовъ съ 1874 по 1876 годъ. Умеръ въ 1886 году.

Генераль-адъютантъ Николай Владиміровичъ Мезенцовъ—шефъ жандармовъ съ 1876 по 4 августа 1878 года, когда былъ убитъ въ Петербургѣ революціонерами.

2. Валуевъ имѣетъ здѣсь въ виду такъ называемую „константинопольскую конференцію“, на которой Турціи было предъявлено требованіе реформъ въ Босніи, Герцоговинѣ и Болгаріи. Отклоненіе Турціей этого требованія повлекло за собою русско-турецкую войну 1877—78 года.

3. Швейницъ (Лотаръ, фонъ)—германскій посолъ въ Петербургѣ съ 1876 по 1893 годъ, пользовавшійся огромнымъ довѣріемъ императора Александра II.

Вердеръ (Бернгардъ-Францъ-Вильгельмъ)—прусскій генераль, бывшій военнымъ уполномоченнымъ въ Россіи въ 1869—1886 гг. и состоявшій при особѣ Императора Александра II. Въ этомъ званіи онъ находился при главной квартирѣ во время русско-турецкой войны.

Вся прежняя Herrlichkeit...—все прежнее великолѣпіе.

4. Mundus vult decipi—мръ желаетъ быть обманутымъ.

5. Два великихъ князя—цесаревичъ, впослѣдствіи имп. Александръ III (ум. въ 1894 году), и великій князь Владиміръ Александровичъ (ум. въ 1909 году).

6. Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ (1791—1883)—государственный канцлеръ и долголѣтній министръ иностранныхъ дѣлъ (съ 1856 года). О немъ см. книги Юл. Клячко—„*Deux Chanceliers. Le prince G. et le prince Bismarck*“ (1876) и F. Charles-Roux.—„*Alexandre II, G. et Napoléon III*“ (1913).

Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ имп. Александру II (1818—1888 г.). Въ службу вступилъ изъ камеръ-пажей въ 1836 г.; въ 1869 г. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1870 г. по высочайшему указу былъ назначенъ министромъ имп. Двора и удѣловъ. Гр. А. принималъ постоянное участіе въ различныхъ комиссияхъ и комитетахъ. По духовному завѣщанію имп. Маріи Александровны, былъ назначенъ ея душеприказчикомъ, а потомъ былъ душеприказчикомъ и имп. Александра Николаевича. Въ 1881 г., согласно прошенію, гр. А. былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и членомъ Государственного Совѣта. См. „200-лѣтіе Кабинета Его Императорскаго Величества, 1704—1904“. Истор. изслѣд. Спб. 1911.

Военнымъ министромъ былъ въ это время Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. Родился въ 1816 году, учился въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, окончилъ курсъ военной академіи въ 1836 году, служилъ въ Кавказскомъ корпусѣ. Въ 1845—1856 г. былъ профессоромъ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, въ 1856—1860 г.—начальникъ штаба войскъ кавказской арміи; 30 августа 1860 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ военного министра, а 9 ноября 1861 г.—военнымъ министромъ. Въ этой должности онъ провелъ колоссальную военную реформу. Въ 1878 году былъ возведенъ въ графское достоинство. 22 мая 1881 Милютинъ оставилъ постъ военного министра. Въ 1898 году 16 августа, въ день открытія памятника въ Москвѣ имп. Александру II, Милютинъ былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы. Умеръ 25 января 1912 г. О немъ см.: А. К. Баювъ. Графъ Д. А. М. Біогр. очеркъ. Спб. 1912; М. Бородинъ. Гр. Д. А. М. въ отзывахъ его современниковъ. Спб., 12 (отт. изъ 5—6 № „Военнаго Сборника“); П. С. Симоновъ. На память о Д. А. М. Изд. ред. „Педагогическій Сборникъ“, Спб., 1912. (Здѣсь сообщены бібліографич. свѣд.).

Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ род. въ 1820 году, образованіе получилъ въ Царскосельскомъ лицѣѣ; по окончаніи курса въ 1839 году поступилъ на службу въ кредитную канцелярію, въ

1843—1854 г. служилъ въ Сенатѣ. Въ 1854 году вел. кн. Константинъ Николаевичъ, по указанію А. В. Головнина, приглашаетъ его на службу въ морское вѣдомство. По этой службѣ онъ получаетъ трехлѣтнюю командировку за границу для изученія государственнаго счетоводства и смѣтнаго дѣла. Въ 1858 году, послѣ представленія доклада о командировкѣ, получаетъ званіе статсъ-секретаря и назначеніе управляющимъ дѣлами комитета желѣзныхъ дорогъ; въ 1860 году онъ назначается завѣдующимъ дѣлами комитета финансовъ и членомъ финансовой по крестьянскимъ дѣламъ комиссіи. Въ 1862 году Рейтернъ назначается управляющимъ министерствомъ финансовъ, а 6 декабря того же года—министромъ финансовъ. Въ этой должности дѣятельность его была замѣчательно интенсивна и оставила крупный слѣдъ въ исторіи нашей финансовой политики. Рейтернъ былъ убѣжденнымъ и стойкимъ противникомъ войны съ Турціей, считая ее разорительной для нашихъ финансовъ, и пытался убѣдить имп. Александра II не предпринимать войны. Еще 3 октября 1896 года въ Ливадіи онъ представилъ государю записку о финансовой невозможности вести войну.

1 января 1882 года, послѣ ухода графа П. А. Валуева, Рейтернъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета министровъ; этотъ постъ онъ оставилъ 1 янв. 1887 года. Въ 1890 году Рейтернъ былъ возведенъ въ графское достоинство; 11 августа того же года онъ умеръ. О немъ см. книгу А. Н. Куломзина и гр. В. Г. Рейтерна бар. Нолькена. „М. Х. Рейтернъ“. Біограф. очеркъ. Спб. 1910 и статью въ „Русск. Біогр. Слов.“. Къ названному біогр. очерку приложены отрывки изъ посмертныхъ записокъ М. Х. Рейтерна: нѣкоторые мѣста изъ нихъ, существенно важныя для освѣщенія обстоятельствъ, занесенныхъ на страницы дневника Валуевымъ, приводятся нами дальше.

Въ дополненіе къ дневнику Валуева даемъ современную запись Рейтерна о причинахъ войны:

„Герцеговинское возстаніе началось лѣтомъ 1875 года. Осенью, по возвращеніи моемъ изъ-за границы и затѣмъ государя изъ Ливадіи, я нашелъ его величество и Горчакова въ совершенной рѣшимости не давать этому дѣлу разростись до размѣровъ восточнаго вопроса. Въ теченіе всей зимы 1875—76 года они оба оставались въ этомъ намѣреніи. Государя я находилъ тогда болѣе озабоченнымъ, чѣмъ Горчакова, который къ этому дѣлу относился довольно легко. Я выше привелъ его выраженіе: „pas un soldat et pas un rouble“. Онъ крѣпко надѣялся на союзъ трехъ императоровъ, былъ

убѣжденъ, что Англія ничего не можетъ и не захочетъ сдѣлать безъ континентальнаго союзника и считалъ согласіе Турціи на рѣшеніе трехъ императоровъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію.

„Между тѣмъ началась внутренняя агитація, сначала въ славянофильскихъ кругахъ, потомъ въ газетахъ, потомъ въ высшемъ обществѣ. Государю противна вообще всякая политическая агитація. Онъ ревниво оберегаетъ свою самодержавную власть отъ всякаго вмѣшательства. Въ этомъ единственно случаѣ онъ не запрещалъ и не останавливалъ. Это произвело разладъ между официальной политикой, которая оставалась миролюбивою, и предполагаемыми намѣреніями, о которыхъ публика здѣсь и за границею могла судить по внѣшнимъ признакамъ.

„Я совершенно убѣжденъ, что въ то время, т. е. до второй половины 1876 года, государь искренно желалъ покончить эти дѣла миролюбиво, и что агитація, сербская война, добровольцы и т. п. были ему въ душѣ противны. То же самое я думаю и о Горчаковѣ, хотя въ меньшей степени.

„Я имѣлъ возможность объ этомъ судить, ибо государь издавна со мною говоритъ о политикѣ. Онъ въ это время говорилъ со мною почти каждый разъ и всегда безъ всякаго съ моей стороны повода. Онъ часто употреблялъ чрезвычайно сильныя выраженія не только неодобренія, а, можно сказать, негодованія противъ сербовъ и здѣшнихъ славянофиловъ; казалось, что онъ радъ бывалъ случаю отвести душу (если можно такъ выразиться) съ человѣкомъ, въ сочувствіи котораго своимъ мыслямъ онъ былъ увѣренъ. Опять повторяю, что я совершенно убѣжденъ въ искренности миролюбивыхъ чувствъ государя и въ полномъ его отвращеніи къ агитаціи, славянофильскимъ идеямъ и пр. Если онъ говорилъ со мною, то это было отъ полноты души. Нѣтъ сомнѣнія, что можно было не допускать славянофильской агитаціи до размѣровъ, которые она приняла въ половинѣ 1876 года. Наши агенты на востокъ не оставались бы въ сомнѣніи относительно дѣйствительныхъ намѣреній правительства, другія державы и сама Турція не имѣли бы основанія сомнѣваться въ искренности завѣреній государя. Была также полная возможность удерживать газеты и уменьшать этимъ способомъ распространеніе агитаціи въ публикѣ и народѣ. Тимашевъ всегда былъ къ этому готовъ. Я никогда не былъ поборникомъ стѣсненій печати и не прибѣгалъ къ нимъ ни для защиты своихъ мѣръ, ни для огражденія своей личности, но всякая система должна быть прилагаема послѣдовательно; если правительство, которое пре-

слѣдовало. печать за нерасположеніе къ классическому образованію, не мѣшаетъ ей проповѣдывать войну съ Турціею, Англіею и Австріею, то изъ этого нельзя вывести другого заключенія, какъ что само правительство къ этой войнѣ идетъ и желаетъ возбудить народное сочувствіе къ своей наступательной политикѣ. Однимъ словомъ, агитация могла разростись до размѣровъ, до которыхъ она дошла, только при допущеніи со стороны правительства. До лѣта 1876 года, т. е. до отклоненія Англіею Берлинскаго меморандума, кн. Горчаковъ поддерживалъ государя въ убѣжденіи, что дипломатическимъ путемъ будетъ достигнуто нѣкоторое улучшеніе положенія славянъ, дано удовлетвореніе симпатіямъ Россіи къ нимъ и, кромѣ того, пріобрѣтенъ въ Европѣ, дешевою цѣною, дипломатическій престижъ. Послѣ Берлинскаго свиданія государь оставался два мѣсяца за границею и, вѣроятно, не зналъ, что здѣсь дѣлается. Когда же онъ возвратился, то общее возбужденіе дошло уже до крайнихъ размѣровъ, и остановить его было уже весьма трудно. Государь оставался здѣсь еще около мѣсяца и нѣсколько разъ мнѣ повторялъ о своемъ намѣреніи кончить дѣло безъ войны,—но всѣ его рѣчи показывали внутреннюю борьбу и душевныя страданія; миролюбивыя выраженія говорились иногда тономъ какъ бы запальчиваго возраженія лицу, защищающему другое мнѣніе,—тогда какъ такого лица вовсе въ комнатѣ не было.

„Въ Ливадію я пріѣхалъ 1-го октября и нашелъ государя, какъ и кн. Горчакова, уже въ совершенно воинственномъ духѣ. Приблизженныя дамы говорили съ сіяющими лицами: *L'Empereur s'est mis à la tête du mouvement national* и т. п.; единогласность этихъ выражений доказывала, что пароль дана свыше. Эти фразы дѣйствительно выражали происшедшій переворотъ. Государь оставался въ Ливадіи, окруженный небольшимъ числомъ лицъ, тянущихъ всѣ въ одну сторону, безъ сообщенія съ другими своими совѣтниками; онъ слышалъ одинъ только голосъ и видѣлъ одну только сторону. Можно сказать, что отголоски Россіи доходили до него только чрезъ славянофиловъ. Аксаковъ переписывался съ Милютинимъ и другими. Государь не выдержалъ и вдругъ бросился въ сторону, противоположную той, которой держался прежде. Онъ воодушевлялся какъ бы идеею освобожденія не только славянъ, но всѣхъ христіанъ и даже Іерусалима. Государь былъ, очевидно, въ лихорадочномъ, возбужденномъ состояніи.

„Подъ вліяніемъ ливадской атмосферы и измѣненнаго расположенія сдѣлано два шага, которые въ окончательномъ результатѣ

рѣшили дѣло. Это мобилизація арміи и московская рѣчь. Мобилизація рѣшена въ совѣтѣ у государя 4-го октября; произвести ее тогда же предполагалось 1-го ноября, съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ перейти границу въ декабрѣ. На замѣчаніе, что едва-ли удобно начать войну въ такое время года, отвѣчали, что, напротивъ, зимою нѣтъ лихорадокъ и т. п. На повѣрку, однако, оказалось, что въ декабрѣ была въ Бессарабіи такая распутица, что походъ былъ бы крайне затруднителенъ. Мѣру эту я считаю роковою. Въ дипломатическомъ отношеніи она окончательно закрыла возможность компромисса. Въ финансовомъ она имѣла послѣдствіемъ бесполезное израсходованіе 100 м. р. на содержаніе арміи на военной ногѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ и настолько уменьшила средства для веденія войны. Наконецъ, въ военномъ отношеніи это было предостереженіе, данное Турціи, чтобы она готовилась къ отпору на Дунаѣ. Мы имѣли двѣ выгоды передъ Турціею: организацію, позволяющую скорѣе привести армію на военную ногу, и желѣзныя дороги, дающія возможность скорѣе ее подвезти къ границѣ. Отъ этихъ двухъ выгодъ мы безъ всякой пользы отказались. Если бы произвести мобилизацію съ половины марта до половины апрѣля и тотчасъ перейти границу, то турки, при ихъ безопасности, были бы взяты врасплохъ и едва-ли бы имѣли въ Болгаріи превосходныя силы, какъ теперь оказалось.

„Московская рѣчь рѣшена въ Ливадіи въ мое отсутствіе. Ее я считаю роковою потому, что она связала государя какъ бы вопросомъ чести, какъ онъ самъ выражался впослѣдствіи, когда уже наступило въ немъ отрезвленіе послѣ ливадскаго упоенія. Отрезвленіе началось чуть не въ Москвѣ. Рѣчь была принята многочисленнымъ собраніемъ съ восторгомъ, вызываемымъ каждымъ заявленіемъ, обращеннымъ государемъ лично къ своимъ подданнымъ, а тѣмъ болѣе патріотическимъ; но тогда же государь съ своимъ тонкимъ тактомъ не могъ не замѣтить, что атмосфера Москвы, несмотря на то, что она центръ славянофильской агитаціи, не та, въ которой онъ находился въ Ливадіи. Съ окончаніемъ сербской войны перемиріемъ, вырваннымъ у Порты нашими угрозами, увлеченіе публики быстро падало; люди, побуждаемые экономическими интересами, рѣшались уже громко высказываться въ пользу мира; эта реакція все больше увеличивалась, и зимою не оставалось почти слѣдовъ прежняго увлеченія.

„Въ трезвой петербургской средѣ государь все болѣе и болѣе приходилъ въ прежнее свое мирное расположеніе; въ разговорахъ

со мною онъ выражалъ неоднократно свое желаніе кончить дѣло миромъ. Въ декабрѣ онъ сказалъ публично депутаціи отъ купечества, что онъ надѣется, что войны не будетъ.

„Я не буду говорить здѣсь объ обстоятельствахъ несчастной дипломатической кампаніи отъ перемирія между Турціею и Сербіею, которое безъ всякаго основанія мы не хотѣли имѣть шестимѣсячнымъ, до протокола, отвергнутаго Турціею, но долженъ сказать то, что мнѣ извѣстно о личномъ вліяніи кн. Бисмарка на восточный вопросъ. Князь Бисмаркъ давно и при разныхъ случаяхъ старался насъ, такъ сказать, натравить на поднятіе восточнаго вопроса. Когда утечетъ достаточно времени, чтобы открыть наши архивы послѣднихъ 6—7 лѣтъ изслѣдователямъ исторіи, то слѣды этого найдутся. Въ Австріи думаютъ, что его рука была съ самаго начала въ Герцеговинскомъ возстаніи; я не имѣю никакихъ къ тому доказательствъ, но не считаю этого невозможнымъ. Съ начала компликацій и до Берлинскаго свиданія (май 1876 г.) кн. Бисмаркъ шелъ съ нами и Андраши, и я думаю, ближе къ нему, чѣмъ къ намъ. Отъ времени отвергнутія Англіею Берлинскаго меморандума до послышки Мантейфеля въ Варшаву, и потомъ до тѣхъ поръ, какъ кн. Горчаковъ изъ Ливадіи обратился къ нему, онъ былъ вообще сдержанъ; когда же, по возвращеніи государя сюда, идеи болѣе миролюбивыя стали преобладать, то кн. Бисмаркъ всячески старался не допускать, чтобы дѣла уладились. Разговоры его съ нашимъ посломъ таковы, что отъ нихъ не отказался бы ярый славянофилъ. Они клонились къ развитію шовинистскихъ страстей и замѣчательнымъ образомъ были рассчитаны на характеръ государя. Бисмаркъ говорилъ о чести Россіи, объ упадкѣ духа въ арміи, о вредѣ мирнаго исхода для монархическаго начала, и все это производило свой эффектъ. Съ той минуты какъ война была рѣшена, кн. Бисмаркъ опять сталъ сдержаннѣе.

„Я объясняю все это слѣдующимъ образомъ: кн. Бисмаркъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли: сохранить и если можно еще ближе скрѣпить дружественныя связи между Германіею и Россіею императора Александра II; запутать Россію въ неразрѣшимый восточный вопросъ такъ, чтобы она въ будущее царствованіе не имѣла бы ни желанія, ни возможности вмѣшиваться, невыгоднымъ для Германіи образомъ, въ европейскую политику“.

О посѣщеніи Ливадіи въ октябрѣ 1876 года, Рейтернъ оставилъ рассказъ еще болѣе подробный. Рейтернъ представилъ 3 ок-

тября государю записку, напечатанную въ названномъ выше біографическомъ очеркѣ Рейтерна:

„Послѣ обѣда государь меня подозвалъ и сказалъ мнѣ съ недовольнымъ видомъ: „Твоя записка на меня произвела самое грустное впечатлѣніе, мы объ ней переговоримъ завтра въ совѣщаніи“. Зная, что на другой день предстоитъ мнѣ выдержать неприятную сцену, я далъ себѣ слово, что бы ни было, не горячиться и не отказываться отъ своихъ убѣжденій. На другой день собрались у государя: наслѣдникъ, Горчаковъ, Милютинъ, Адлербергъ, Игнатьевъ и я. Записку мою, какъ оказалось, кромѣ государя читалъ одинъ наслѣдникъ.

„Государь сказалъ, что записка произвела на него самое грустное впечатлѣніе, что я порицаю всѣ реформы его царствованія, доказывая, что эти реформы ослабили Россію; что я вовсе не указываю на средства для веденія войны и предлагаю унижить Россію. Что этого ни онъ, ни сынъ его не допустятъ.

„На это я сказалъ, что на реформы, составляющія славу царствованія Е. В., я положилъ не мало своего труда и даже своей инициативы и что считаю за величайшую честь и счастье, что могъ это сдѣлать; что реформы эти вызвали экономическое развитіе, которое будетъ остановлено войною и что разореніе будетъ громадное потому, что много начато и ничего еще не окрѣпло. О средствахъ къ войнѣ, я повторилъ вкратцѣ сказанное въ запискѣ. На это мнѣ государь сказалъ: „Средства есть, но надобно умѣть и хотѣть ихъ достать“.

„За симъ перешли къ другимъ занятіямъ и въ этомъ засѣданіи было рѣшено послать Игнатьева въ Константинополь, мобилизовать часть арміи 1-го ноября, а въ началѣ декабря перейти границу, если на конференціи не примутъ нашихъ требованій. Послѣ обѣда государь сказалъ мнѣ нѣсколько милостивыхъ словъ, и я отправился въ Спб.“.

7. Генераль отъ инфантеріи генераль-адъютантъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ (1797—1879) былъ въ это время предсѣдателемъ комиссіи прошеній и предсѣдателемъ Комитета Министровъ (съ 26 февраля 1872 года). Въ 1877 году онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Отецъ гр. Н. П. Игнатьева.

8. 30 октября 1876 года имп. Александръ II обратился къ представителямъ московскаго дворянства и купечества съ слѣдующей рѣчью:

„Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желаете мнѣ выразить по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ. Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ безполезной рѣзнѣ въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про сербовъ, несмотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе заплатились кровью за славянское дѣло. Я знаю, что вся Россія вмѣстѣ со мною принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и по происхожденію; но для меня истинные интересы Россіи дороже всего, и я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь. Вотъ почему я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На-дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ для опредѣленія мирныхъ условий. Желаю весьма, чтобы мы могли придти къ общему соглашенію. Если же это не состоится, и я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что мы вправѣ требовать отъ Порты, то я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на мой призывъ, когда я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе“.

9. Князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій—извѣстный дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ въ качествѣ автора одной изъ записокъ по этому предмету, члена комиссіи для составленія положенія о крестьянахъ, мирового посредника и т. д. Впослѣдствіи московскій городской голова, а во время войны уполномоченный центрального управленія Краснаго Креста и затѣмъ управляющій гражданской частью въ Болгаріи. Умеръ въ 1878 году. О немъ см. матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкаскаго, составленные кн. О. Трубецкой (участіе въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, переписка съ Самаринымъ, Кошелевымъ, Аксаковымъ и др.). См. также сочиненія И. С. Аксакова—„Славянскій вопросъ“. О дѣятельности кн. Черкаскаго въ Болгаріи см. ст. Д. И. Георгіевскаго въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ „Наблюдателя“ за 1882 годъ.

10. „Набатъ“—революціонный органъ такъ называемыхъ: „якобинцевъ“. Издавался П. Н. Ткачевымъ съ 1875 по 1881 годъ (съ перерывами). „Впередъ“—революціонный органъ такъ называемыхъ „лавроистовъ“,— по имени П. Л. Лаврова. Издавался съ 1873 по 1877 годъ.

11. 11 февраля имп. Александръ II бесѣдовалъ о возможности войны. Любопытно сопоставить съ этой страницей дневника Валуева сдѣланную Рейтерномъ на другой день (12 февраля) запись о разговорѣ съ государемъ: „Въ послѣднее время настроеніе государя все болѣе и болѣе становилось мирнымъ, главнымъ образомъ кажется по тремъ причинамъ: 1) онъ убѣдился, что война была бы пагубна для нашихъ финансовъ и экономическаго развитія; 2) радикальная перемѣна общественнаго мнѣнія и 3) онъ сомнѣвается въ дѣйствительности союза трехъ императоровъ и начинаетъ (наконецъ) подозрѣвать, что Бисмаркъ старается запутать насъ въ восточный вопросъ. При докладѣ 4-го февраля онъ мнѣ сказалъ, что теперь, кажется, можно надѣяться на миръ. Въ совѣщаніе 5-го февраля военный министръ принесъ записку, въ которой, сознавая, что война будетъ для финансовъ и экономическаго развитія пагубна, утверждаетъ, что мы не можемъ не начать войну, потому что иначе слова, сказанныя государемъ въ Москвѣ, останутся безъ исполненія; что Россія, привыкшая руководиться словами государя, перестанетъ имъ вѣрить, что духъ войска упадетъ и т. д. Впечатлѣніе, повидимому, было сильное. Государь задумался и потомъ прекратилъ засѣданіе, назначивъ продолженіе на сегодня, и сказалъ, что если кому угодно, то могутъ также написать записки. Я воспользовался этимъ и приготовилъ прилагаемую записку. Вчера, когда я вошелъ къ государю съ докладомъ, онъ встрѣтилъ меня словами: „Я совершенно согласенъ съ Милютинымъ; въ жизни государствъ, какъ въ жизни частныхъ лицъ, есть минуты, когда надобно забыть все другое и отстоять свою честь“. Я: „Извините меня, государь, но я думаю, что со времени московской рѣчи многое существенно измѣнилось. Тогда надобно было ожидать вскорѣ нападенія турокъ на Сербію и на Черногорію, впослѣдствіи продолжено перемиріе, и теперь есть надежда на заключеніе мира между ними и Портою. Тогда вовсе не было соглашенія между державами, теперь оно есть. Тогда общественное мнѣніе наше казалось воинственнымъ, теперь только желаютъ упроченія мира. Вы въ Москвѣ сказали, что интересы Россіи для васъ выше всего, и сами признаете, что война была бы для насъ пагубна“ (онъ употребилъ это слово). Государь

мнѣ отвѣтилъ съ явнымъ неудовольствіемъ: „Я вовсе не раздѣляю твоего мнѣнія“. Я. „Въ прошломъ засѣданіи вы намъ позволили на письмѣ изложить свое мнѣніе“. Онъ взялъ записку и сказалъ вошедшему наслѣднику: „Рейтернъ также написалъ записку, я ее тебѣ дамъ прочесть“.

„Въ сегодняшнее засѣданіе въ первый разъ были приглашены Тимашевъ и Валуевъ, которымъ, оказывается, государь вчера послалъ мою записку. Тонъ государя былъ гораздо спокойнѣе, и казалось, что желалъ бы обойтись безъ войны. Военный министръ не говорилъ вовсе“.

12. Князь Отто Бисмаркъ—знаменитый канцлеръ германской имперіи (1815—1898). Въ изданныхъ по смерти его воспоминаніяхъ находится не мало любопытнѣйшихъ сообщений, параллельныхъ тому, что записано о немъ со словъ очевидцевъ въ дневникѣ П. А. Валуева.

13. Лордъ Биконсфильдъ—Веньяминъ Дизраэли (1804—1881г.). Главный тогда представитель въ Англіи „туркофильской“ политики.

14. Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ (1827—1889) состоялъ нашимъ посломъ въ Англіи въ 1874—1879 гг. Своей неискусной дипломатической дѣятельностью сильно содѣйствовалъ нашимъ неуспѣхамъ въ турецкихъ дѣлахъ. Представляя Россію на берлинскомъ конгрессѣ, способствовалъ къ сведенію на нѣтъ результатовъ нашей войны съ турками.

15. ...„не только un pont d'or,—но и un pont de diamants et rubis“—не только мостъ изъ золота, но и мостъ изъ алмазовъ и рубиновъ.

16. Лордъ Лофтусъ—тогда англійскій посолъ въ Петербургѣ.

17. ...qu'on tenait à nous isoler—что насъ хотятъ изолировать.

18. Генералъ-адъютантъ Александръ Егоровичъ Тимашевъ (1818—1893), учившійся въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и начавшій службу въ 1835 году юнкеромъ въ Измайловскомъ полку, въ 1856 году былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ и управляющимъ III Отдѣленіемъ; въ 1867 г. былъ министромъ почтъ и телеграфовъ, а 9 марта 1868 года занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ; на этомъ посту онъ пробылъ до 27 ноября 1878 года, когда былъ назначенъ членомъ государственнаго Совѣта. Біограф. о немъ свѣдѣнія у С. А. Панчулидзева „Сборникъ біографій кавалергардовъ 1826—1908“. Спб. 1908, стр. 134—135.

Тимашевъ былъ bouillonnant—былъ кипучъ.

19. Prise de bec—перебранка.

20. Графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ (1832—1908) въ 1856 году былъ нашимъ уполномоченнымъ на Парижской конференціи, въ 1861—1864 состоялъ директоромъ Азіатскаго департамента, а съ 14 іюня 1864 года по 15 января 1877 года былъ нашимъ представителемъ въ Константинополь. Прервавъ дипломатическую карьеру послѣ берлинскаго трактата, Игнатьевъ былъ генераль-губернаторомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ мартѣ 1881 года былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ; съ мая 1881 по май 1882 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 1888 году Игнатьевъ былъ избранъ президентомъ Славянскаго благотворительнаго общества. См. его „Записки“ въ „Историч. Вѣстникъ“ и въ „Русской Старинѣ“ за 1914 годъ и въ „Новомъ Времени“, 1914, 19 февр., № 13628.

...qu'il a vu des gens se fracasser le crâne contre un mur, mais qu'il n'en a point au contraire: un mur pour se fracasser le crâne.... что онъ видалъ, какъ люди разбиваютъ черепъ о стѣну, но что до сихъ поръ не бывало обратнаго: не возводили стѣну, чтобы разбивать черепъ.

21. La Russie est comme Ugolin qui mangeait ses enfants pour leur conserver leur père—Россія похожа на Уголино, который пожиралъ своихъ дѣтей, чтобы сохранить имъ отца.

22. ...à propos d'une expédition très intéressante du Comte Schouvaloff qu'elle n'était pas de nature s'opposer à la mission du grafe Ignatieff, mais plutôt à l'accélérer—что касается до очень любопытной поѣздки графа Шувалова, то она явилась не для противопоставленія миссіи графа Игнатьева, а скорѣе для ея ускоренія.

23. ...принять съ „frou-frou“—принять съ пышностью.

24. Strange spell!—Странное колдовство!

25. Nescio—Не знаю.—„Императрица говорила о моей газетной работѣ“... Валуевъ поставлялъ, конечно, не за своей подписью, статьи, развивавшія правительственную точку зрѣнія на текущія событія, въ нѣкоторыхъ заграничныхъ и русскихъ органахъ. Съ 1879 года онъ принялъ дѣятельнѣйшее, опять-таки негласное, участіе въ газетѣ „Отголоски“. Объ этомъ будетъ дальше.

26. Маркизь Salisbury—лидеръ партіи тори, дѣйствовавшій тогда наряду съ Биконсфильдомъ противъ Россіи. На константинопольской конференціи былъ уполномоченнымъ отъ Англіи, въ 1878 г. онъ занялъ постъ секретаря по иностраннымъ дѣламъ и вмѣстѣ съ Биконсфильдомъ и Росселемъ былъ представителемъ Англіи на Берлинскомъ конгрессѣ.

27. Съ 21 февраля по 14 марта происходилъ такъ называемый „процессъ пятидесяти“ (сестры Любатовичъ, Лидія Фигнеръ, Бардина, Петръ Алексѣевъ и др.). Осужденнымъ по этому процессу, Н. А. Некрасовъ посвятилъ стихотвореніе „Сгибли честные, доблестно павшіе“, а Я. П. Полонскій—одной изъ осужденныхъ извѣстное стихотвореніе: „Что мнѣ она,—не жена, не любовница и не родная мнѣ дочь,—такъ отчего жъ ея доля проклятая ходить за мной день и ночь“ и т. д. Полный отчетъ объ этомъ процессѣ помѣщенъ во второмъ томѣ сборниковъ Базилевскаго (Богучарскаго) „Государственныя преступленія въ Россіи“.

28. High spirits—веселое расположеніе духа.

29. Императрица была d'une sérénité et d'un entrain inaccoutumés—была въ необычно ясномъ и живомъ настроеніи духа.

30. J'ai fait avaler plus d'une couleuvre—я заставилъ проглотить не одно оскорбленіе.

31. Баронъ Александръ Генриховичъ Жomini (1814—1888) въ то время старшій совѣтникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Авторъ изслѣдованія „Etude diplomatique sur la guerre de Crimée par un ancien diplomate“, вышедшаго анонимно въ 1874 году въ Парижѣ и на русскомъ языкѣ (съ именемъ автора) въ рядѣ книжекъ „Вѣстника Европы“ за 1886 годъ („Россія и Европа въ эпоху крымской войны“).

32. Zufahrenheit—опрометчивость.

33. Николай Карловичъ Гирсъ (1820—1895) былъ въ это время (1875—1882 гг.) товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ азіатскимъ департаментомъ. Въ 1882 году былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

34. Alea jactur, si non jacta—жребій бросается, если не брошенъ.

35. Князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ родился въ 1816 году началъ службу въ канцеляріи Московскаго военнаго губернатора; состоя на службѣ, посѣщалъ университетскія лекціи и въ 1836 году выдержалъ экзамень по словесному факультету. Въ молодыхъ годахъ служилъ въ Петербургѣ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, затѣмъ въ Москвѣ въ московскихъ сенатскихъ архивахъ и также въ Петербургѣ въ 8-мъ департаментѣ сената и оберъ-секретаремъ сената. Въ 1865 году Урусовъ былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и въ 1867 главноуправляющимъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи; въ этой должности онъ оставался до 15 октября 1881 года. Въ 1867 году онъ временно

управлялъ министерствомъ юстиціи. 1 янв. 1872 года князь Урусовъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ. Умеръ 13 октября 1883 года. Князь Урусовъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ и приближенныхъ къ Имп. Александру II лицъ. О немъ см. въ книгѣ П. М. Майкова „Второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи“ СПб. 1906 и въ трудѣ „Государственная канцелярія 1810—1910“. СПб. 1910.

36. Горчаковъ avait l'air degommé—Горчаковъ имѣлъ видъ челоѣка, котораго отставили отъ дѣла.

37. Правительство in abeyance. Abeyance—англійскій юридическій терминъ—нахожденіе безъ владѣльца. Lands in abeyance—имѣніе выморочное. Правительство in abeyance—правительство безъ главы, безъ вожда.

38. Графъ Федоръ Лонгиновичъ Гейденъ (1821—1900) съ 1866 года состоялъ начальникомъ главнаго штаба; передъ русско-турецкой войной разработалъ всѣ планы мобилизаціи войскъ. Во время войны въ 1877—1878 гг. оставался въ Петербургѣ, исполняя обязанности военнаго министра; въ 1877—80 гг. состоялъ членомъ особой комиссіи, высочайше утвержденной на время отсутствія государя изъ столицы. Въ 1887 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта, финляндскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа (до 1897 года).

L'Empereur est très belliqueux—императоръ очень воинствененъ.

39. Генераль Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, завоеватель Ташкента, находился въ то время „въ контрахъ“ съ военной и дипломатической бюрократіей. Во время движенія въ Сербіи противъ Турціи сдѣлался, вопреки желанію русскаго правительства, главнокомандующимъ сербской арміей. Не получивъ никакого назначенія во время русско-турецкой войны, былъ одно время не у дѣлъ. Уже въ царствованіе Александра III назначенъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, но вскорѣ (въ 1884 г.) оставилъ эту должность. Умеръ въ 1898 году. Въ цитируемомъ мѣстѣ Валуевъ, очевидно, имѣетъ въ виду слѣдующій фактъ: въ мартѣ 1876 года императоръ Александръ II былъ въ Эмсѣ, куда вызвалъ дипломатическаго агента въ Сербіи А. Н. Карцова. „Государь былъ въ негодованіи на Черняева,—разсказываетъ племянникъ А. Н. Карцова, тоже служившій по вѣдомству дипломатіи, Ю. С. Карцовъ,—осмѣливагося стать во главѣ сербскаго войска, не получивъ на то разрѣшенія. Онъ намѣревался лишить Черняева военныхъ орденовъ. „Постарайтесь уговорить государя,—говорилъ Андрею Николаевичу (Карцову) князь

Горчаковъ,—мы, его приближенные, потеряли всякое довѣріе. „Nous sommes usés, complètement usés“. Андрей Николаевичъ доказывалъ государю, что нельзя лишать Черняева того, что составляетъ его заслуженное достояніе, и что строгостями можно только еще болѣе усилить его популярность. „Хорошо,—сказалъ государь,—но я запрещаю тебѣ принимать Черняева“. Вслѣдъ затѣмъ Андрею Николаевичу была дана категорическая инструкція—не допускать Сербію до войны“. (Ю. С. Карцовъ—„За кулисами дипломатіи“ стр. 30).

40. Honoratiores—болѣе почетныя лица.

41. Все это un peu calqué, un peu arrangé, un peu forcé—все это немного разсчитано, немного подстроено, немного форсировано.

42. ...qu'il avait du plaisir à me voir se cordon... ему пріятно было видѣть на мнѣ эту ленту.

43. ...florissants. Есть hiatus между leur mine et la situation—...цвѣтуши. Есть несоотвѣтствіе между ихъ внѣшнимъ выраженіемъ и внутреннимъ состояніемъ.

44. Самуиль Алексѣевичъ Грейгъ, въ то время государственный контролеръ, а послѣ отставки Рейтерна (съ 1878 года)—министръ финансовъ. Умеръ въ 1887 году.

45. Александръ Аггеевичъ Абаза—министръ финансовъ послѣ Грейга (съ 1880 года), потомъ предсѣдатель департамента государственной экономіи государственнаго совѣта. Умеръ въ 1895 году.

46. Генераль-адмиралъ великій князь Константинъ Николаевичъ въ то время былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Валуевъ относился къ великому князю пристрастно и въ высшей степени недоброжелательно. О К. Н. см. статью Н. П. Павлова-Сильванскаго въ „Очеркахъ по русской исторіи XVIII—XIX в.в.“.

47. Генераль-адъютантъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ (1797—1879), отецъ Николая Павловича („Византійскаго“), бывшій въ это время предсѣдателемъ комитета министровъ.

48. Графъ Дмитрій Мартыновичъ Сольскій (1833—1910), родился въ Петербургѣ и, кончивъ курсъ въ Александровскомъ лицѣѣ съ золотой медалью въ 1852 г., поступилъ на службу во II Отдѣленіе Собств. Е. И. В. канцеляріи; въ 1867 г. Д. М. Сольскій былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ. Въ 1873 С. былъ назначенъ государственнымъ контролеромъ, гдѣ онъ способствовалъ разнымъ преобразованіямъ управленія контрольнаго вѣдомства. Въ 1889 былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1902 году, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія

государственной службы, С. былъ возведенъ въ графское достоинство, а въ 1905 г. онъ былъ назначенъ предсѣдательствовать въ государственномъ совѣтѣ. Въ 1906 г. гр. Сольскій освобожденъ отъ предсѣдательства, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта.

49. Статсъ-секретарь Сергѣй Александровичъ Танѣевъ (1821—1889), управляющій (съ 1866 по 1882 г.) I Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи. О немъ въ книгѣ В. Н. Строева „Столѣтіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи“. Спб., 1912, стр. 292—303.

50. Une joie immense — безмѣрная радость.

51. Великій князь Николай Николаевичъ (Старшій) былъ главнокомандующимъ Дунайской арміи. О немъ см. книгу В. В. Жерве: „Генераль-фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ Старшій“. Спб. 1911.

52. Сынъ предыдущаго—великій князь Николай Николаевичъ (Младшій).

53. Генераль-адъютантъ Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій былъ тогда начальникомъ штаба Дунайской арміи. Умеръ въ 1881 г.

54. Бистромъ—баронъ Родригъ Григорьевичъ, генераль-отъ-инфантеріи, помощникъ главнокомандующаго войсками гвардіи и Спб. военного округа.

55. Московскимъ генераль-губернаторомъ былъ тогда князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ. Умеръ въ 1881 году.

56. Сраженіе при Зевинѣ (селеніи въ Турецкой Арменіи по дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ) 13 іюня 1877 года не было нашей побѣдой: атака была неудачна, и русскіе должны были отступить, при чемъ изъ строя вышло у насъ болѣе 800 нижнихъ чиновъ съ 36 офицерами и 1 генераломъ.

57. Графъ Юлій Андраши (1823—1890) былъ въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгерской монархіи. Принимая въ молодости самое активное участіе въ венгерской революціи 1848 года и будучи послѣ подавленія ея при помощи русскихъ войскъ приговоренъ заочно къ повѣшенію, Андраши жилъ въ теченіе десяти лѣтъ внѣ родины въ качествѣ эмигранта и никогда не забывалъ, кому именно была обязана Венгрія своимъ пораженіемъ, а лично онъ и заочною вистѣлицею, на которой погибли многіе его друзья. Получивши въ 1860 году разрѣшеніе вернуться въ Венгрію, Андраши быстро выдвинулся на государственномъ поприщѣ и въ 1869 году былъ уже министромъ иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь онъ и руководилъ той австрійской политикой, которая сыграла

большую роль въ унижительномъ для Россіи Берлинскомъ конгрессѣ 1878 года.

58. ...pour l'amour des Bulgares—изъ любви къ болгарамъ.

59. Генераль-лейтенантъ Аршакъ Артемьевичъ Тергукасовъ (1819—1881) былъ во время войны начальникомъ Эриванскаго отряда Кавказской арміи и прославился занятіемъ Баязета. Послѣ войны онъ командовалъ 2 кавказскимъ корпусомъ.

60. Nous travaillons pour le Roi de Prusse—мы работаемъ на прусскаго короля.

61. О какомъ графѣ Борхемъ идетъ рѣчь, выяснить не удалось.

62. Генераль-лейтенантъ баронъ Николай Павловичъ Криденеръ. Умеръ въ 1891 году.

63. Кавказскимъ намѣстникомъ былъ тогда великій князь Михаилъ Николаевичъ.

64. Въ 1908 году вышла книга М. А. Газенкампа „Мой дневникъ 1877—78 гг.“ М. А. Газенкампфъ находился тогда въ чинѣ полковника генеральнаго штаба (нынѣ генераль-отъ-инфантеріи) при главнокомандующемъ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ для составленія донесеній о ходѣ кампаніи императору Александру II, веденія дневника событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, шифрованія и дешифрированія отправляемыхъ и получаемыхъ главнокомандующимъ секретныхъ депешъ и т. д. Благодаря этому, нынѣ напечатанный дневникъ Газенкампа имѣетъ очень большую историческую цѣнность. Вотъ что записано въ этомъ дневникѣ послѣ отбитія турками второй атаки на Плевну: „26 іюля, вторникъ.—Вчера вернулись въ Чаушъ-Магалу съ Плевнинскихъ позицій. Впечатлѣнія не особенно пріятны. Войска расположены побригадно на протяженіи около тридцати верстъ: все какіе-то особняки, безъ прочной связи. Сторожевые посты отъ трехъ разныхъ корпусовъ (4-го, 9-го и 11-го) не имѣютъ общаго начальника. Никто ихъ не повѣряетъ. Изъ разговоровъ и разсказовъ участниковъ сраженія 18-го іюля очевидно, что баронъ Криденеръ и его начальникъ штаба Шнитниковъ утратили всякое довѣріе въ войскахъ. Да и вообще довѣріе ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ сильно подорвано. Однако, Скобелева всѣ единогласно восхваляютъ. Многіе убѣждены, что если бы его своевременно поддержали на лѣвомъ флангѣ, то сраженіе рѣшилось бы въ нашу пользу; утверждаютъ, будто бы турки приготовились къ отступленію. Несомнѣнно, что атака Плевны была ведена замѣчательно неискусно. Фронтъ атаки былъ растянутъ на восемнадцать верстъ, ибо корпусные командиры дѣйствовали врозь,

безъ связи и системы, даже ничего не зная другъ о другѣ. Скобелевъ со своимъ маленькимъ отрядомъ дѣйствовалъ тоже отдѣльно и самостоятельно. Резерва не было. Тридцать шесть эскадроновъ кавалеріи въ бездѣйствіи стояли на флангахъ, вмѣсто того чтобы захватить пути сообщенія Плевны съ Виддиномъ и Софіею. Съ восьми часовъ утра до трехъ часовъ ночи шла бесполезная перестрѣлка, а затѣмъ начались безсвязныя, разрозненные атаки, безуспѣшно продолжавшіяся до наступленія темноты“. (М. Газенкампфъ.—Мой дневникъ 1877—78 гг. Спб. 1908 г., стр. 69—70).

Въ только что вышедшей книгѣ состоявшаго во время войны адъютантомъ при главнокомандующемъ Дунайскою арміею полковника (нынѣ генерала-отъ-кавалеріи) Д. А. Скалона находятся по поводу неудачи подъ Плевной такія строки:

„Изъ того, что я до сихъ поръ слышу, видно, что причиной неуспѣха подъ Плевной было несогласіе между командирами и начальниками штабовъ: князь Шаховской не подчинялся безусловно Криденеру и дѣйствовалъ самъ по себѣ, а если и было подчиненіе, то только номинальное. Начальникъ штаба князя Шаховского полковникъ Бискупскій былъ наканунѣ боя пьянъ и въ такомъ видѣ диктовалъ диспозицію. Отъ начала и до конца сраженія связи не было. Князь Шаховской повелъ атаку, не выждавъ на то приказанія отъ Криденера, поэтому послѣдній противъ воли долженъ былъ идти на почти неприступныя позиціи. Если бы всѣ войска не были израсходованы во время боя, то, несмотря на все, можно было бы возобновить атаку и взять Плевну, но всѣ резервы были израсходованы... Но, Боже мой, какъ непріятна неудача; послѣдствія ея отражаются рѣшительно на всемъ. Съ наступленіемъ темноты въ тылу распространилась паника, дошедшая до Систова, едва не потопившая мостъ на Дунаѣ и разлетѣвшаяся далѣе до Александріи и Фратешта. Если бы, помилуй Богъ, турки не были утомлены боемъ и стали бы преслѣдовать отступавшія части,—то флангъ князя Шаховского былъ бы совершенно разбитъ; и такъ они чуть не отступили по Ловчинской дорогѣ, и если бы не генераль Горшковъ, то быть бы бѣдѣ. Но Горшковъ своимъ хладнокровіемъ и распорядительностью останавливалъ отступавшихъ людей, изъ разныхъ частей собралъ роты, а потомъ—полки, и удержалъ турокъ“. (Д. А. Скалонъ.—Мои воспоминанія (1877—1878). Часть первая, Спб. 1913, стр. 231—234).

65. Gouverneur, c'est prévoir — управлять, значить предвидѣть.

66. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ былъ тогда чле-

номъ государственнаго совѣта (на должность оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода онъ былъ назначенъ позже—въ 1880 году) и являлся сторонникомъ войны съ Турціей. Извѣстная брошюра Гладстона „Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ“ появилась на русскомъ языкѣ въ 1876 году въ переводѣ проф. К. Н. Бестужева-Рюмина и К. П. Побѣдоносцева.

67. Въ „Новомъ Времени“ есть телеграмма изъ Константинополя о боѣ подъ Ловчей и о нашихъ потеряхъ. Но телеграммы изъ Вѣны отъ Суворина тамъ нѣтъ. Очевидно, Валуевъ упоминаетъ о депешѣ, тисненію не преданной.

68. Луи Шнейдеръ (1805—1878)—любопытнѣйшая личность. Актеръ, преподаватель русскаго языка въ берлинской военной академіи, режиссеръ берлинской оперы, придворный чтецъ, авторъ легкихъ комедій и историческихъ романовъ, издатель солдатскаго журнала (*Der Soldatenfreund*) и историкъ, Шнейдеръ оставилъ интересные воспоминанія „Aus meinem Leben“ (1879—1880, 3 тома). Шнейдеръ былъ корреспондентомъ Валуева и оказывалъ, надо такъ думать, русскому правительству разныя услуги. Любопытенъ отзывъ о немъ, сдѣланный въ замѣткѣ о его воспоминаніяхъ въ „Отголоскахъ“ за 1879 годъ (№ 42, стр. 708—709). „Отголоски“, какъ извѣстно, издавалась на казенный счетъ, а Валуевъ былъ очень близокъ къ этой газетѣ. „Извѣстенъ Шнейдеръ—читаемъ мы тутъ—и въ Россіи. Онъ часто бывалъ въ Петербургѣ, горячо любилъ Россію, въ отношеніи къ которой онъ всегда отличался особенной преданностью. Онъ печаталъ въ „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ корреспонденціи изъ Петербурга, отличавшіяся глубокимъ знаніемъ русскаго общества и русскихъ дѣлъ“. Едва-ли статьи Шнейдера не были „горошинами“ самого Валуева.

69. „Князь Горчаковъ съ брилліантовымъ перомъ“—сказано иронически, въ похвалу искусства Горчакова писать (или вѣрнѣе, диктовать) дипломатическія ноты.

70. Exhibition of variant romps—выставка преходящаго блеска.

71. Артиллеріи полковникъ князь Мещерскій былъ убитъ въ бою подъ Шипкой. (См. Д. А. Скалонъ. Мои воспоминанія, I, 313).

72. Ce sont les callosités morales que je vois qui m'épouvantent. Peut-on espérer qu'un rayon de soleil tombe sur de tels épidermes?—Моральныя зазублѣности, которыя я вижу, меня пугаютъ. Можно ли надѣяться, что лучъ солнца упадетъ на ихъ поверхность?

73. 30 августа—день тезоименитства Императора Александра II.

74. Infatuation — ослѣпленіе, безуміе.

75. „Norddeutsch“—Norddeutsche Allgemeine Zeitung—оффиціозная нѣмецкая газета, которая была главнымъ органомъ Бисмарка во время его канцлерства. Валуевъ инспирировалъ по части русскихъ дѣлъ иностранную прессу, время отъ времени посылая свои „горошины“ (т. е. статьи) черезъ своихъ уполномоченныхъ за границей, отмѣченныхъ въ этомъ мѣстѣ дневника инициалами. Ш. означаетъ, по всей вѣроятности, Шнейдера.

76. Инициалы имѣются въ подлинникѣ. Ч. не означаетъ ли Мих. Ив. Черткова, въ то время кievскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора? Въ текстѣ вкралась опечатка: вмѣсто „Совѣтъ въ царство Польское“ надо читать „Совѣтъ въ Царство и Западныя губерніи“.

77. Князь Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій (род. въ 1849 г.) убитъ во время рекогносцировки подъ Іованъ Чафтликомъ 12 октября 1877 года.

78. *C'est bien pour eux*—это хорошо для нихъ.

79. Въ Москвѣ умеръ богатый купецъ В. К. Занфтлебенъ, человекъ скупой, отдававшій въ ростъ деньги за большіе проценты. Онъ оставилъ завѣщаніе въ пользу своей второй жены, назначивъ душеприказчиками ген.-майора Гартунга и полковника гр. Ланскаго. Сыновья Занфтлебена стали оспаривать завѣщаніе, при чемъ оказалось, что въ дѣлахъ покойнаго не обнаружилось векселей, выданныхъ Гартунгомъ, и вексельной книги, въ которую записывались всѣ долги. Гартунгъ на другой день послѣ смерти Занфтлебена увезъ къ себѣ долговые документы и книги покойнаго безъ охранительной описи. Судебные пристава описали у него впослѣдствіи документовъ на 230.000 р., а у жены покойнаго на 11.000 р., но пропавшихъ книгъ и документовъ не оказалось. Всѣ помянутыя лица были привлечены къ суду. Гартунгъ, Ольга Занфтлебенъ и Карлъ Мишаковъ обвинялись въ томъ, что послѣ смерти В. Занфтлебена, 11-го іюня 1876 г., по предварительному уговору, похитили оставшіеся послѣ умершаго В. Занфтлебена векселя и другіе документы, а также книгу, въ которую записывались векселя и деньги; гр. Ланской и колл. асс. Алферовъ—въ томъ, что, не принимая участія въ самомъ совершеніи преступленія, но зная о немъ, изъ корыстныхъ видовъ, помогали въ совершеніи этого преступленія.

Общественное мнѣніе было сильно возбуждено этимъ процессомъ и въ прессѣ появились статьи въ защиту Гартунга, указывающія на недоказанность факта увоза имъ книгъ и документовъ и на тенденціозность обвинительнаго акта. Но 13 октября Гартунгъ

былъ все же признанъ виновнымъ въ похищеніи документовъ по предварительному уговору съ другими лицами. Гр. Ланской оправданъ. По вопросу о наказаніи, прокуроръ предложилъ ограниченіе Г. въ правахъ состоянія и исключеніе изъ службы военного вѣдомства, съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ и ссылкой на житіе въ Тобольскую губ. Защита противъ требованій прокурора не возражала. Гартунгъ тутъ же, въ особой комнатѣ суда, застрѣлился, при немъ нашли записку: „Клянусь всемогущимъ Богомъ, что я въ этомъ дѣлѣ ничего не похищалъ, и прощаю моимъ врагамъ!..“ Гартунгъ былъ женатъ на дочери А. С. Пушкина.

80. Николай Валерьяновичъ Муравьевъ (1850—1908) послѣ окончанія курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ началъ службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ московской судебной палаты, послѣдовательно затѣмъ занималъ должность товарища прокурора суда Рязанскаго, потомъ Московскаго. Въ 1879 году былъ назначенъ товарищемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты; въ этой должности былъ обвинителемъ по дѣлу 1 марта 1881 года. Съ 1881 года былъ прокуроромъ С.-Петербургской палаты, затѣмъ Московской, съ 1891 года оберъ-прокуроромъ Уголовнаго кассационнаго департамента, въ 1892—государственнымъ секретаремъ, съ 1894—управляющимъ, а затѣмъ министромъ юстиціи. Въ 1904—1908 былъ посломъ нашимъ въ Римѣ. См. „Государственная канцелярія 1810—1910“. СПб. 1910.

81. Графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ (1830—1912) былъ тогда министромъ юстиціи.

82. Prosit—на здоровье!

83. Съ 18 октября 1877 по 23 января 1878 года въ особомъ присутствіи правительствующаго сената происходилъ извѣстный „процессъ ста девяносто трехъ“, главными обвиняемыми въ которомъ были Мышкинъ, Коваликъ, Войнаральскій, Рогачевъ и др. Изъ залы суда былъ выведенъ за употребленіе въ своей рѣчи рѣзкихъ по адресу правительства выраженій Мышкинъ. Въ № 231 „Правительственного Вѣстника“ за 1877 годъ было напечатано такое официальное сообщеніе: „краткія свѣдѣнія о засѣданіяхъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи будутъ съ настоящаго времени постоянно публиковаться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Къ опубликованію обвинительнаго акта будетъ приступлено по прочтеніи его въ засѣданіи Особаго Присутствія. Подробный же стенографическій отчетъ объ этомъ обширномъ дѣлѣ, вслѣдствіе невозможности свое-

временнаго его опубликованія на газетныхъ столбцахъ, будетъ отпечатанъ особо“. Это обѣщаніе не только никогда не было приведено въ исполненіе, но когда въ 1878 году нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ процессѣ адвокатовъ, пригласившихъ въ залъ суда на свой счетъ стенографовъ, отпечатали, опять-таки на свой собственный счетъ, первую половину стенографическаго отчета о процессѣ, то, по постановленію комитета министровъ, книга эта была сожжена (см. въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза статью В. Богучарскаго „Цензурныя взысканія“). Обвинительный актъ по дѣлу 193-хъ, краткія свѣдѣнія, печатавшіяся объ этомъ процессѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и нѣкоторыя дополнительныя данныя о дѣлѣ, напечатанныя въ русскихъ зарубежныхъ изданіяхъ, собраны въ III томѣ сборниковъ Богучарскаго „Государственныя преступленія въ Россіи“.

84. Начальникомъ Рушукскаго отряда былъ цесаревичъ Александръ Александровичъ — въ послѣдствіи Императоръ Александръ Третій. Военный инженеръ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ былъ назначенъ не начальникомъ Рушукскаго отряда, а руководителемъ осадныхъ работъ подъ Плевной. Благодаря Тотлебену и пала Плевна. Въ послѣдствіи генералъ-губернаторъ сначала одесскій, а потомъ сѣверо-западнаго края. Умеръ въ 1884 году. См. двухтомную книгу Н. К. Шильдера: „Графъ Э. И. Тотлебенъ, его жизнь и дѣятельность. Біографическій очеркъ“. Спб., 1886 — 1888 года.

85. Je crois avoir l'honneur de servir l'Empereur de toutes les Russies et non le czar de Moscou.—Я полагаю, что имѣю честь служить Императору всея Россіи, но не царю Московскому.

86. There is something unreal — здѣсь есть что-то неестественное.

87. Der langen Rede kurzer Sinn — долгой рѣчи краткій смыслъ.

88. Статсъ-секретарь Николай Андреевичъ Шторхъ (1815 — 1877), служилъ въ IV Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи; управлялъ Спб. воспитательнымъ домомъ, въ 1869 году былъ назначенъ товарищемъ главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ. Съ 1873 года былъ, кромѣ того, и почетнымъ опекуномъ. См. „Русскій біографическій словарь“.

89. Въ текстѣ вкралась ошибка: Валуевъ упоминаетъ о смерти не Н. А. Ниловой, а Нееловой, Натальи Александровны, урожденной Гернгроссъ, скончавшейся 14 декабря 1877 года.

90. Nebelbilder — туманныя картины.

91. Генераль-майоръ Казиміръ Васильевичъ Левицкій былъ помощникомъ начальника штаба Дунайской арміи.

92. Генераль-лейтенантъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Радецкій, взявшій въ плѣнъ армію Вессель-паши. Впослѣдствіи членъ государственнаго совѣта. Умеръ въ 1890 году.

93. Генераль-адъютантъ Іосифъ Владиміровичъ Гурко (1828—1901), одинъ изъ главныхъ дѣятелей русско-турецкой войны, особенно прославившійся зимнимъ переходомъ черезъ Балканы; по окончаніи войны 5 апрѣля 1879 года, былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками гвардіи и Петерб. военного округа и въ томъ же мѣсяцѣ Спб. временнымъ генераль-губернаторомъ. 14 февраля 1880 года отъ этой должности былъ отчисленъ и 9 января 1882 г. назначенъ временнымъ одесскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго округа; 7 іюня 1883 г. варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго округа. 6 декабря 1894 г. былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы и уволенъ отъ занимаемыхъ должностей съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генераль-адъютанта. Умеръ въ 1901 году.

94. Генераль-лейтенантъ Павелъ Петровичъ Карцевъ—военный писатель. Взятіе Троянова перевала описано имъ въ разсказѣ „Трояновъ перевалъ“ („Русскій Вѣстникъ“, 1888 г., январь и февраль). Имъ же помѣщенъ въ „Русской Старинѣ“ за разные годы рядъ воспоминаній и изслѣдованій военно-историческаго характера. Въ 1888 году имъ изданы два тома воспоминаній. (Изъ прошлаго. Личныя и служебныя воспоминанія П. П. Карцева). Умеръ въ 1892 г.

1878 годъ.

1. Вѣра Ивановна Засуличъ.
2. Петербургскій градоначальникъ Федоръ Федоровичъ Треповъ.

3. *Signum temporis*—знаменіе времени.

4. Левъ Савичъ Маковъ (1830—1883) былъ передъ этимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1878 назначенъ управляющимъ министерствомъ, а въ 1879 г.—министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности онъ сдѣлался извѣстенъ созданіемъ института урядниковъ и „маковскимъ“ циркуляромъ, имѣвшимъ цѣлю прекратить распространеніе въ народѣ толковъ о передѣлѣ земли. Въ августѣ 1880 года графъ Лорисъ-Меликовъ занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, а Макову было предоставлено министерство почтъ и телеграфовъ и завѣдываніе департаментомъ инославныхъ исповѣданій. Въ 1881 году оба эти вѣдомства были включены въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а Маковъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1883 году Маковъ покончилъ жизнь самоубійствомъ. Самоубійство Макова совпало съ растратой Перфильева и набросило тѣнь на его репутацію. Характеристику Макова см. въ книгѣ „Наши государственные и общественные дѣятели“ 2-е изд. Спб. 1891.

5. „Программа по латинскимъ дѣламъ“—вопросъ о возсоединеніи уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

6. Фрейлина Е. Н. Анненкова, сестра строителя Закаспійской желѣзной дороги, вышла замужъ за второго секретаря французскаго посольства виконта Мельхіора де Вогюзъ, извѣстнаго французскаго писателя и критика, много писавшаго о русской литературѣ.

7. А. Ф. Гамбургеръ—директоръ департамента личнаго состава министерства иностранныхъ дѣлъ (о Гирсѣ и Жомини см. выше).

8. *Les choses vont mal, très mal*—дѣла идутъ плохо, очень плохо.

9. „Mentir-Pacha“ — „Лгунъ-паша“ — прозвище гр. Игнатъева въ Константинополь.

10. В. И. Засуличъ была предана суду съ присяжными засѣдателями, который вынесъ ей оправдательный приговоръ, восторженно принятый въ обществѣ. Въ изданной въ 1890 году „Chronique du mouvement socialiste en Russie 1877—1887. Rédigé sous la direction de l'Adjoint du Ministre de l'intérieur le lieutenant-général Schébéso“ (книга разсылалась тогда лишь особо высокопоставленнымъ лицамъ при надписи „confidentiel et exclusivement personnel“) говорится по поводу процесса Засуличъ слѣдующее:

„Правительство нашло нужнымъ примѣнить къ дѣлу о покушеніи Засуличъ обычный порядокъ уголовного процесса; дѣло это разбиралось петербургскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ защитниковъ и присяжныхъ засѣдателей. Процессъ этотъ былъ какъ бы попыткой, пробнымъ камнемъ для того, чтобы удостовѣриться, не достаточно ли обыкновенныхъ юридическихъ формъ для суда надъ политическими преступниками; старались убѣдить себя въ глубокомъ довѣріи къ прямоотъ присяжныхъ, къ серьезности адвокатуры, благоразуміи общества и осторожности юристовъ.

„Результаты показали совершенно противоположное: они сдѣлали очевиднымъ, что передовыя идеи, симпатіи къ дѣятельности и личностямъ арестованныхъ и осужденныхъ по политическимъ дѣламъ пустили глубокіе корни, даже въ интеллигентномъ и просвѣщенномъ столичномъ обществѣ. Процессъ начался съ большимъ шумомъ; не только залъ суда было переполнено, но громадная толпа стояла на улицѣ у зданія суда весь день 31 марта 1878 г. Почти начинающій только адвокатъ Александровъ взялъ на себя защиту обвиняемой; но его защита была скорѣе сплошнымъ обвинительнымъ актомъ, направленнымъ противъ генерала Трепова, противъ примѣненія розогъ послѣ отмѣны тѣлеснаго наказанія въ 1863 году и т. д., чѣмъ защитой кліентки.

„Публика выражала одобреніе, прерывала и аплодировала въ то время, какъ продолжался этотъ обвинительный актъ противъ генерала Трепова. Ни предсѣдатель, ни прокуроръ суда не сумѣли остановить этой непозволительной защиты и этихъ скандальныхъ рѣчей, которыя электризовали публику, присяжныхъ и извращали истинныя основанія дѣла. Наступилъ моментъ, когда присяжные появились въ залъ для произнесенія приговора: Вѣра Засуличъ была оправдана.

„Аплодисменты, крики, шумъ публики, покидавшей залъ за-сѣданія, и толпы, которая стояла наружи, были завершеніемъ этого небывалаго процесса, который возбудилъ, какъ только слухъ о немъ распространился въ столицѣ и провинціи, общее негодованіе среди патріотовъ и вѣрноподданныхъ. Все это не кончилось только суетой и криками: уличныя сцены походили на настоящій мятежъ. Когда Засуличъ была вынесена съ триумфомъ, съ трудомъ удалось посадить ее въ карету, которая шагомъ подвигалась среди толпы ея поклонниковъ; толпы, которая ревѣла и вступала въ драку съ жандармами и полиціей. Раздались выстрѣлы: однимъ изъ нихъ была убита Рафаилова (нигилистка), другимъ пробита каска у жандарма; нѣкто Григорій Сидорацкій,—виновникъ первыхъ двухъ выстрѣловъ,—третій произвелъ въ себя, опасаясь быть арестованнымъ на мѣстѣ; онъ предпочелъ внезапное самоубійство передъ толпой своихъ единомышленниковъ.

„Во время этой суеты Вѣра Засуличъ исчезла; она уѣхала за границу и затѣмъ проживала, главнымъ образомъ, въ Парижѣ и Швейцаріи. Кассационный департаментъ сената вскорѣ измѣнилъ приговоръ суда присяжныхъ и постановилъ вторичный пересмотръ дѣла; но обвиняемая не появлялась болѣе. Зажигательныя прокламаціи сопровождали какъ покушеніе, такъ и исходъ процесса, который послужилъ началомъ періода террористической дѣятельности русскихъ социалистовъ. Результатъ этотъ осязательно доказалъ, что опасность больше, чѣмъ предполагали, что нѣкоторые слои общества отравлены губительнымъ ядомъ, что средства надзора трудны и что испытанія, черезъ которыя придется еще пройти правительству, серьезны и сложны“. (Въ 1907 году „Chronique“ Шебеко вышла въ Москвѣ въ русскомъ переводѣ: цитируемое мѣсто на стр. 14—15). Рафаилова была во время демонстраціи не убита, а только ранена.

11. Conventiculum—малый, малочисленный совѣтъ.

12. Въ Кіевѣ было въ это время за безпорядки въ университетѣ исключено и сослано 140 студентовъ; въ Одессѣ и другихъ городахъ расклеены прокламаціи по поводу совершеннаго тогда въ Ростовѣ на-Дону убійства агента полиціи Никонова.

13. Приводимъ текстъ характернаго „объявленія“ Комитета добровольнаго флота:

„Господь посылаетъ Россіи новое испытаніе. Непримирымъ врагъ угрожаетъ намъ войною. Соотечественники! Ужели потерпимъ, чтобы онъ уничтожилъ плоды нашихъ побѣдъ и снова поработилъ освобожденныхъ нами братій?

„Врагъ нашъ силенъ на морѣ. И числомъ, и громадностью средствъ морскія силы его далеко превосходятъ наши. Но есть возможность нанести ему и на морскихъ путяхъ чувствительный ударъ. Кто не знаетъ, что всѣ интересы врага нашего сводятся къ барышу и наживѣ? Онъ обладаетъ громаднымъ купеческимъ флотомъ. Тридцать тысячъ судовъ его покрываютъ океаны вселенной. Вотъ куда слѣдуетъ направить удары! Въ то время, когда врагъ запретъ наши моря и, какъ въ крымскую войну, будетъ жечь и грабить беззащитныя селенія на берегахъ нашихъ,—торговый флотъ его на просторѣ океановъ да подвергнется въ свою очередь бѣдствиямъ войны. Для этого намъ нужны быстрыя и крѣпкія суда, которыя являлись бы неожиданною грозой на морскихъ торговыхъ путяхъ нашего врага.

„Послѣдняя война покрыла славой русскихъ моряковъ, сражавшихся на утлыхъ судахъ съ грозными броненосцами и выходившихъ побѣдителями изъ борьбы столь неравной. Дайте имъ настоящія морскія суда, пошлите ихъ въ океаны на ловлю вражескаго купеческаго флота, и врагъ нашъ раскается въ своей самонадѣянности.

„Дѣти земли русской, вы, встававшіе какъ одинъ человѣкъ, каждый разъ, когда опасность угрожала святой матери нашей Россіи, вы и на этотъ разъ единодушно откликнетесь на ея призывъ, и всѣмъ міромъ создадите добровольный флотъ, который вновь покажетъ свѣту, на что способенъ русскій народъ, когда онъ станетъ на стражу чести своего отечества.

„Но время не терпитъ. Надо дѣйствовать быстро. Хочешь мира—готовься къ войнѣ“.

14. Дмитрій Николаевичъ Набоковъ (1826—1904 г.) былъ министромъ юстиціи съ 1878 по 1885 годъ. Ех-polonicus'омъ Валуевъ называетъ его, повидимому, потому, что раньше Набоковъ занималъ должность начальника собственной Е. И. В. канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго.

15. Со z tego bedzie—что изъ этого произойдетъ.

16. Литература о Берлинскомъ конгрессѣ очень обширна. Между прочимъ, въ послѣднее время напечатанъ, веденный Д. Г. Анучинымъ, дневникъ происходившихъ тогда въ Берлинѣ событій. Генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Д. Г. Анучинъ былъ командированъ тогда въ Берлинъ состоять на время конгресса въ распоряженіи нашихъ уполномоченныхъ кн. Горчакова и гр. Шувалова. Въ это время онъ и велъ свой дневникъ. (См. „Берлинскій

конгрессъ 1878 года“—„Русская Старина“ январь—май, ноябрь—декабрь 1912 года).

Нѣсколько ниже въ текстѣ допущена невѣрная датировка особаго трактата Англіи съ Турціей о Кипрѣ: надо вмѣсто ²³/_{IV}, ¹⁴/_V читать ²³/_V ¹⁴/_{VI}.

17. Сестра Михаила Дмитріевича Скобелева Зинаида Дмитріевна вышла замужъ за князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго и, подобно первой женѣ герцога (рожденной Опочининой), получила, по коренной фамиліи герцоговъ Лейхтенбергскихъ, титулъ графини Богарнѣ.

18. Рѣчь И. С. Аксакова, въ которой онъ называлъ Берлинскій трактатъ „трижды проклятымъ“, была произнесена имъ въ Московскомъ славянскомъ обществѣ. Она вошла въ собраніе сочиненій Аксакова. „(См. Сочиненія И. С. Аксакова. Славянскій вопросъ“. 1886 г. стр. 275 и слѣд.).

19. Нынѣ здравствующій князь Владиміръ Петровичъ Мещерскій, издатель „Гражданина“ и авторъ „Воспоминаній“ (3 тома).

20. Извѣстный писатель и общественный дѣятель князь Александръ Илларионовичъ Васильчиковъ—авторъ сочиненій „О самоуправленіи“, „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ“ и др. Въ сочиненіяхъ этихъ нѣтъ и тѣни „соціалистическихъ“ идей, въ чемъ обвиняетъ Васильчикова Валуевъ.

21. Въ 1875 году кн. А. И. Васильчиковъ обратился къ гр. Д. А. Толстому (тогда министру народнаго просвѣщенія) съ открытымъ письмомъ („Письмо министру народнаго просвѣщенія гр. Толстому отъ кн. Васильчикова“), напечатаннымъ въ Берлинѣ. Письмо это составляетъ теперь большую библіографическую рѣдкость, но всякій, знакомый съ нимъ, знаетъ, что въ немъ „соціалистическаго“ еще меньше (если это возможно), чѣмъ даже въ другихъ произведеніяхъ кн. Васильчикова. Авторъ письма возражаетъ въ очень корректной формѣ противъ классицизма и только. (Главнѣйшія мѣста изъ этого письма приведены въ ст. В. Я. Богучарскаго „Къ толкамъ о воскрешеніи классицизма“, напечатанной въ № 3 журнала „Запросы Жизни“ за 1912 г.). Князь Васильчиковъ умеръ 2 октября 1881 года.

22. Въ запискахъ графа М. Х. Рейтерна читаемъ слѣдующее разъясненіе о причинахъ его ухода съ поста министра финансовъ. „Я отказался отъ должности министра финансовъ „по разстроенному здоровью“, какъ это у насъ принято. Это не было предлогомъ. Без-

сонница, нервность, раздражительность и желчность дѣлали всякое напряженіе ума, сношенія съ дѣловыми людьми, споры съ другими вѣдомствами, пренія въ совѣтѣ и комитетахъ невыносимо тяжелыми. Рѣдко я ложился спать безъ желанія болѣе не проснуться. Мысль, что можетъ быть придется кончить безчестіемъ, т. е. несостоятельностью, меня преслѣдовала. Но болѣзнь была не единственная и даже не главная причина оставленія министерства, т. е. будь я здоровъ, я все-таки вышелъ бы. До отъѣзда государя за границу весною 1876 года, интересы финансовые и экономическіе, повидимому, принимались въ расчетъ при рѣшеніяхъ политическихъ. Но вскорѣ послѣ возвращенія государя я сталъ замѣчать, что эти интересы все болѣе и болѣе отходили на задній планъ. Сербская агитація, развивавшаяся во время отсутствія государя, его и беспокоила, и сердила, и увлекала. Онъ чувствовалъ себя опереженнымъ и все болѣе и болѣе уносился потокомъ, пока, наконецъ, занялъ мѣсто во главѣ движенія. Апогей этого настроенія я нашелъ въ Ливадіи, куда пріѣхалъ 1-го октября 1876 года. Финансовые и экономическіе интересы какъ бы не существовали... Когда я писалъ записку, которую я тамъ подалъ государю, я зналъ, что она не могла не произвести непріятнаго впечатлѣнія: она слишкомъ рѣзко противорѣчила тогдашнему настроенію. Первая аудіенція тотчасъ по пріѣздѣ 1-го октября показала мнѣ, что государь, такъ сказать, отвернулся отъ всего, что могло бы напомнить ему прежній его взглядъ и, въ особенности, отъ соображеній финансовыхъ и экономическихъ; я зналъ, что онъ не дастъ мнѣ высказаться, и поэтому рѣшился писать, полагая, что онъ хотя и разсердится, а прочтетъ. Нѣсколько словъ, сказанныхъ мнѣ государемъ послѣ обѣда въ тотъ день, когда записка была ему подана, показали мнѣ, что онъ особенно и серьезно недоволенъ, и я до другого дня, когда назначенъ былъ совѣтъ, имѣлъ время обдумать вѣроятныя послѣдствія. Мнѣ никогда въ голову не входила мысль, что моя записка могла переменить тогдашнее направленіе нашей политики, но я думалъ, что она дастъ поводъ къ преніямъ, и что услышится голосъ разсудка тамъ, гдѣ все сплѣлось на ноты сентимента, что логика, вытѣсненная такъ называемымъ внутреннимъ убѣжденіемъ, хотя нѣсколько войдетъ въ свои права. Я и теперь думаю, что нѣчто подобное могло бы случиться, если бы, напр., государь, какъ онъ это обыкновенно дѣлаетъ, приказалъ бы сообщить мою записку другимъ членамъ ежедневныхъ совѣщаній. Вѣроятно, никто не рѣшился бы прямо пристать къ моему мнѣнію, потому что оно слишкомъ противо-

рѣчило государеву, но я думаю, что видя, что я принимаю на себя царскій гнѣвъ и непопулярность, нашлись бы такіе, которые были бы рады случаю охладить государя, *mettre de l'eau dans son vin*; отрезвленіе пришло и такъ довольно скоро; оно началось тотчасъ послѣ Москвы, въ началѣ ноября, а въ декабрѣ было полное. Такое же преніе могло значительно ускорить оное и можетъ быть предупредить такое пагубное рѣшеніе, какъ мобилизація въ началѣ зимы, и измѣнить тонъ московской рѣчи. Мои ожиданія не оправдались, государь моей записки никому, кромѣ наслѣдника, не показалъ, разбора моихъ мнѣній не было, а было только лично для меня непріятное и даже оскорбительное отклоненіе. Ночью и утромъ передъ этимъ засѣданіемъ совѣта, подъ впечатлѣніемъ гнѣвныхъ словъ, сказанныхъ мнѣ послѣ обѣда, я думалъ о томъ, какъ мнѣ встрѣтить бурю. Я рѣшился ни въ коемъ случаѣ не терять хладнокровія. (Мнѣ удалось это выдержать). Засимъ мнѣ представился личный вопросъ: просить ли увольненія? Это мнѣ сначала казалось самымъ естественнымъ и сообразнымъ съ моимъ характеромъ исходомъ. Полное пренебреженіе къ интересамъ, мнѣ ввѣреннымъ, интересамъ, которымъ я посвятилъ всю свою жизнь, не только оправдывало, но какъ бы требовало съ моей стороны поступка. Но тутъ навязывалась мнѣ мысль: что будетъ съ финансами? столькими экономическими интересами, развитію которыхъ я способствовалъ? Однимъ словомъ, послѣ долгихъ и тяжелыхъ думъ, я пришелъ къ рѣшимости все перенести изъ любви къ своему дѣлу, къ отечеству и къ самому государю, теперь гнѣвному, но прежде въ теченіе столь многихъ лѣтъ снисходительному и справедливому. Кто меня знаетъ, повѣритъ, что это рѣшеніе мнѣ стоило тяжелой борьбы и можетъ быть я бы не въ силахъ былъ на немъ остановиться, если бы тогда же я не принялъ бы другое рѣшеніе, а именно оставить должность, какъ только миръ будетъ обезпеченъ; этимъ только я могъ сохранить уваженіе къ самому себѣ, — и впослѣдствіи это поддерживало меня въ теченіе 21 мѣсяца до окончанія Берлинскаго конгресса.

„По мѣрѣ того какъ государь, послѣ возвращенія изъ Ливадіи, приходилъ все болѣе въ прежнее свое мирное настроеніе, онъ становился ко мнѣ на прежнюю довѣрчивую и милостивую точку; это не измѣнилось до самаго конца; напротивъ, онъ мнѣ показывалъ какую-то особую мягкость, какъ бы человѣку, котораго надобно беречь. Зналъ ли государь о моемъ намѣреніи уйти? Я думаю, онъ догадывался. Покупка дома, въ маѣ 1877 года, возбудила много толковъ, которые, вѣроятно, и доходили до него. Я никогда не

говорилъ ему о себѣ и когда онъ спрашивалъ о здоровьи, отвѣчалъ коротко. Государь въ прежнее время любилъ разспрашивать о финансовыхъ предпріятіяхъ на будущее время.

„Послѣ возвращенія его изъ арміи онъ это дѣлалъ весьма рѣдко и я всегда отвѣчалъ не въ первомъ лицѣ, т. е. не говорилъ „я думаю сдѣлать то или это“, а „по моему мнѣнію, министру финансовъ будетъ предстоять необходимость сдѣлать то и то“. Этотъ оттѣнокъ государь, при тонкомъ своемъ тактѣ, вѣроятно, замѣтилъ. Но государь знаетъ, что никто не отказывается отъ приближенной ему должности, пока имѣетъ или надѣется пріобрѣсти его довѣріе. Говорятъ о своихъ недугахъ, объ усталости, объ отставкѣ,—но все это исчезаетъ коль скоро онъ удостоитъ милостью. Поэтому государь привыкъ смотрѣть на все это, какъ на кокетливое ломаніе, имѣющее цѣлью чего-либо добиться. Зная это, я и избѣгалъ разговоровъ о себѣ. Вѣроятно, что государь, если и слышалъ о моемъ намѣреніи, думалъ: *il y pensera à deux fois*.

„Въ среду 28 іюня я получилъ отъ Н. К. Гирса телеграмму изъ Царскаго Села о мирномъ исходѣ Берлинскаго конгресса. Вечеромъ того же дня я послалъ въ фельдъегерскую на имя государя записку, которою просилъ увольненія. Въ пятницу 30 іюня, когда я вошелъ въ кабинетъ (въ Царскомъ Селѣ), государь началъ съ того, что моя просьба ставить его въ затрудненіе, что я, пользуясь полнымъ его довѣріемъ, прошу объ увольненіи отъ такой важной должности, въ которой моя опытность и знаніе теперь особенно необходимы, что лучше бы мнѣ уѣхать на нѣкоторое время за границу, отдохнуть и осенью, если я не поправлюсь, подумать о томъ, что сдѣлать. Я отвѣтилъ, что, оставаясь министромъ финансовъ, я не рѣшился бы уѣхать, что обстоятельства слишкомъ серьезны, чтобы оставить министерство финансовъ безъ хозяина, что теперь начинается ликвидація войны и затѣмъ придется медленно, шагъ за шагомъ, возвести опять то, что разрушено войною, что это, во всякомъ случаѣ, дѣло многолѣтнихъ усилій и которое не можетъ быть начато однимъ и продолжаемо другимъ. Тутъ я объяснилъ (совершенно по истинѣ), какъ мнѣ невыносимы усилія и работы по управленію министерствомъ, что я давно рѣшился уходить и этого не сдѣлалъ потому, что считалъ вопросомъ чести во время войны о себѣ не думать, что благодарю Бога, что мнѣ удалось выдержать до конца и что одна мысль о продолженіи меня ужасаетъ. „Я давно уже замѣтилъ, что тебѣ силы измѣняются“, сказалъ государь. Я: „Позвольте васъ спросить,

въ чемъ вы это замѣтили? Государь: „Во время нашихъ совѣщаній я видѣлъ, какъ ты измѣнялся въ лицѣ“.

„На прощанье государь сказалъ мнѣ съ большимъ чувствомъ весьма милостивыя слова. Онъ былъ видимо тронуть и я также.

„Государь наслѣдникъ также весьма милостиво со мной простился. Я забылъ сказать, что онъ вошелъ вскорѣ послѣ начала разговора. Общее впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ этой аудіенціи, что государь съ самаго начала рѣшился принять мою просьбу объ увольненіи, и что онъ уговаривалъ меня остаться только потому, что желалъ показать вниманіе старому и вѣрному слугѣ.

„Я забылъ сказать, что во время разговора государь выразилъ желаніе, чтобы я преемнику своему сообщилъ свои мысли о финансахъ, на что я сказалъ, что мною еще въ 1877 году составлена пространная записка, какъ бы финансовое духовное завѣщаніе. Государь видимо удивился и впослѣдствіи спросилъ Грейга *) о времени составленія этой записки. Государь также выразилъ свое удовольствіе, узнавъ, что я зиму полагалъ провести въ С.-Петербургѣ.

„Я думалъ, что указъ о моемъ увольненіи послѣдуетъ въ началѣ слѣдующей недѣли, этого, однако, не было. Когда мы съ Грейгомъ въ пятницу 7 іюля вошли въ кабинетъ, государь сказалъ мнѣ: „Я подписалъ твое увольненіе и хотѣлъ самъ тебѣ отдать, прочти“.

„Содержаніе грамоты и этотъ необыкновенный способъ врученія ея сильно меня тронули, и я могъ только сказать: „Государь, я жалѣю, что у меня нѣтъ дѣтей, которымъ я могъ бы оставить этотъ документъ въ наслѣдство“. Государь далъ мнѣ руку и сказалъ: „И каждое слово истинная правда“.

23. Егоръ Абрамовичъ Перетцъ (1833—1899) въ 1855 г. кончилъ С.-Петербургскій Университетъ по юридическому факультету и былъ причисленъ ко II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. Въ 1862 г. П. былъ назначенъ въ составъ комиссіи для составленія судебныхъ уставовъ, учрежденной при государственномъ совѣтѣ и въ 1869—исправляющимъ должность статсъ-секретаря департамента законовъ; принималъ участіе въ комиссіи по разработкѣ и составленіи законопроекта о раскольникахъ. Въ 1871 г. П. получилъ званіе ст.-секр. Его Имп. Вел. Съ 1873 г. П. управлялъ дѣлами особаго по воинской повинности присутствія. Въ 1878 г. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ; 1 января 1883 г. П. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и былъ въ тече-

*) Ген.-ад. Грейгъ, преемникъ М. Х. Рейтерна.

ніе 16 лѣтъ (до самой смерти) однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ департамента законовъ. О немъ см. въ трудѣ „Государственная канцелярія 1870—1910 г.“, Спб., 1910.

24. *Consilium abeundi*—совѣтъ удалиться.

25. И. С. Аксаковъ былъ высланъ изъ Москвы и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ селѣ Варварино Юрьевского уѣзда Владимірской губерніи.

26. „S'il y a de grandes questions, — или bataille, — je puis le dire, — à ma taille, — je reviendrai“. — Если будутъ важные вопросы или война, — могу сказать — изъ за меня, — я возвращусь.

27. Въ поясненіе къ этимъ словамъ Валуева можетъ служить слѣдующее официальное (по III Отдѣленію № 2067) письмо генералъ-адъютанта Мезенцова къ министру внутреннихъ дѣлъ Макову: „Милостивый государь Левъ Савичъ! Въ силу доходящихъ до Высочайшаго свѣдѣнія извѣстій о распространеніи дѣятельности подпольнаго социалистическаго кружка, избравшаго театромъ своихъ дѣйствій города Кіевъ, Харьковъ и Одессу, именующагося „исполнительнымъ комитетомъ русской социально-революціонной партіи“, Государю Императору угодно было назначить подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева изъ г.г. министровъ военнаго, юстиціи, вашего превосходительства и меня особое совѣщаніе для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять, дабы остановить развитіе зла, столь вреднаго для государственнаго порядка. Исполняя симъ Высочайшую волю, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что я бы полагалъ необходимымъ собраться для совѣщанія сего 27 іюля, на которомъ разсмотрѣть рѣшеніе одесскаго военно-окружнаго суда по дѣлу Ковальскаго. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. Николай Мезенцовъ“. (Письмо это приведено въ книгѣ В. Я. Богучарскаго „Изъ исторіи политической борьбы 70-хъ и 80-хъ г.г. XIX вѣка. — Партія „Народной Воли“, ея происхожденіе, судьбы и гибель“, стр. 17).

Въ совѣщаніи, на которое приглашалъ Мезенцовъ и о которомъ пишетъ въ своемъ дневникѣ Валуевъ, принимали участіе, кромѣ него, какъ предсѣдателя, члены совѣщанія Милютинъ, Набоковъ, Маковъ и Мезенцовъ, при чемъ разсматривались не рѣшеніе одесскаго военно-окружнаго суда по дѣлу Ковальскаго, а другіе предметы. Это совѣщаніе происходило 28 іюля, а 4 августа былъ убитъ Мезенцовъ. Поэтому докладъ о совѣщаніи, посланный, находившемуся тогда въ Ливадіи, императору Александру Второму, былъ подписанъ не Мезенцовымъ, а его помощникомъ генералъ-

лейтенантомъ Н. Д. Селиверстовымъ, исправлявшимъ эту должность съ 4 августа по 15 сентября 1878 года, когда шефомъ жандармовъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Дрентельнъ.

Докладъ, посланный въ Ливадію, гласитъ слѣдующее:

„По Высочайшему повелѣнію, объявленному бывшимъ Главнымъ Начальникомъ 3-го Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, было образовано, подъ предѣтельствомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, изъ Министровъ: Военнаго и Юстиціи, бывшаго Главнаго Начальника 3-го Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Особое Совѣщаніе для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять, дабы остановить развитіе вредной для государственнаго порядка дѣятельности подпольнаго социалистическаго кружка, именующагося „Исполнительнымъ комитетомъ русской социальна - революціонной партіи“ и избравшаго театромъ своихъ дѣйствій преимущественно Кіевъ, Харьковъ и Одессу.

„Совѣщаніе это состоялось 28 минувшаго іюля.

„По прочтеніи краткой записки б. Главнаго Начальника 3-го Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи, заключающей въ себѣ общія свѣдѣнія по предлежавшему къ обсужденію Совѣщанія предмету, Генераль - Адъютантъ Мезенцовъ обратилъ вниманіе Совѣщанія на тѣ обстоятельства, которыя предоставляютъ главнымъ образомъ возможность вредной пропагандѣ дѣйствовать съ такою полнотію, какою отличаются послѣднія проявленія ея, а именно:

„1) На недостаточность средствъ III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи, для такихъ съ его стороны наблюдений и дѣйствій, какія могли-бы оказать существенную пользу въ дѣлѣ предупрежденія и пресѣченія опасной для государства пропаганды; 2) на изыятіе казенныхъ типографій отъ надзора правительственныхъ инспекторовъ сихъ заведеній и на невозможность свободнаго доступа чиновъ жандармскаго вѣдомства на фабрики и заводы; и 3) на тѣ затрудненія, которыя, являясь послѣдствіемъ IV ст. закона 1-го Іюля 1874 г., представляютъ преграду къ быстрому пресѣченію пропаганды.

„Далѣе, Генераль - Адъютантъ Мезенцовъ прибавилъ, что въ дѣлѣ наблюденія за общественнымъ направленіемъ, въ видахъ предупрежденія нежелательныхъ явленій, невозможно избѣгнуть частнаго содѣйствія лицъ, не принадлежащихъ исключительно

правительственной сферѣ, — лицъ, такъ сказать совершенно свободныхъ и, слѣдовательно, прежде всего врашающихся въ общественной средѣ; иначе, что никакое наблюдение въ обществѣ немислимо безъ частной агентуры, а между тѣмъ, имѣющіяся въ распоряженіи III Отдѣленія средства слишкомъ ограничены для того, чтобы мѣра эта могла быть осуществлена до извѣстной возможности. Органы же III-го Отдѣленія въ провинціяхъ—Губернскія Жандармскія Управленія—крайне затруднены какъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ III Отдѣленіемъ порученій, такъ и въ личномъ наблюденіи въ предѣлахъ опредѣленныхъ для нихъ районовъ, такъ какъ управленія эти не имѣютъ въ своемъ распоряженіи никакихъ источниковъ на покрытие расходовъ, сопряженныхъ съ такого рода дѣятельностью. Только нынче, по поводу послѣднихъ событій на югѣ, Начальнику Кіевскаго Управленія разрѣшенъ кредитъ въ 3 т. р. Не менѣе сего представляетъ затрудненіе въ успѣшномъ достиженіи высказанной выше цѣли и недостатокъ въ личномъ составѣ Жандармскихъ Управленій, расширение сѣти которыхъ въ настоящее время является крайнею необходимостью. Соображеніе это, по заявленію Генераль-Адъютанта Мезенцова, лежало и въ основаніи закона 19 мая 1871 года, когда жандармской полиціи признано было необходимымъ дать значеніе полиціи исключительно государственной; и тогда уже предполагалось усиленіе наличныхъ средствъ тѣхъ губернскихъ Жандармскихъ Управленій, въ которыхъ больше дѣлъ. Поэтому,—сообщилъ Генераль-Адъютантъ Мезенцовъ,—онъ, пользуясь Высочайше разрѣшеннымъ уже ему кредитомъ въ 100 тысячъ рублей, въ самомъ непродолжительномъ времени представить, въ установленномъ порядкѣ, предположенія свои относительно усиленія личнаго состава тѣхъ жандармскихъ управленій, въ которыхъ дѣятельность по дѣламъ политическимъ наиболѣе велика. Что же касается до развитія наблюдательной части, то, затрудняясь опредѣленіемъ въ настоящую минуту затратъ, могущихъ потребоваться для сего, Генераль-Адъютантъ Мезенцовъ заявилъ, что будетъ представлено по этому предмету особое соображеніе.

„Затѣмъ Особое Совѣщаніе обратилось къ обсужденію того обстоятельства, что въ дѣлѣ розысковъ и преслѣдованія лицъ, принадлежащихъ къ революціоннымъ кружкамъ, играетъ важную роль и общая полиція. Изъ происходившихъ при этомъ объясненій Особое Совѣщаніе не могло не вынести того убѣжденія, что какова-бы ни была дѣятельность жандармской полиціи, какъ по-

лиціи государственной, дѣятельность эта всегда можетъ быть парализована общеою полиціею, которая, въ настоящемъ положеніи ея, по дѣламъ политическимъ, является совершенно безсильною, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ денежныхъ средствъ для устройства сыскной части. Пропагандисты безпрепятственно печатаютъ свои прокламаціи, свободно рассылаютъ ихъ всюду въ большомъ количествѣ и безъ опасенія наклеиваютъ ихъ на частныхъ домахъ и даже на казенныхъ зданіяхъ.

„Дерзости этихъ безумцевъ достигаютъ крайнихъ предѣловъ: они смѣло производятъ днемъ уличные беспорядки, стрѣляютъ въ народъ и въ войска, призываемыя для прекращенія сихъ беспорядковъ, убиваютъ, а между тѣмъ до сихъ поръ мѣсто печатанія прокламацій, несомнѣнно фабрикуемыхъ у насъ дома, а не за границею, не открыто, никто изъ наклеивающихъ листки на дома не задержанъ, ни одинъ изъ стрѣлявшихъ на улицѣ не пойманъ.

„Такое положеніе дѣлъ не можетъ признаваться терпимымъ долѣе, оно не соответствуетъ достоинству государства.

„Въ этихъ соображеніяхъ Особое Совѣщаніе пришло къ тому общему заключенію, что съ увеличеніемъ средствъ жандармскаго вѣдомства необходимо усилить одновременно и средства общей полиціи и въ этихъ видахъ, не ожидая разрѣшенія общаго вопроса о полиціи, выдѣлить изъ него нынѣ же вопросъ объ усиленіи полицейскихъ средствъ въ нѣкоторыхъ городахъ, по ближайшему усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и соображенія и предположенія по этому предмету внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, какъ были въ оный внесены предположенія объ усиленіи уѣздной полиціи назначеніемъ опредѣленнаго числа полицейскихъ урядниковъ.

„Что же касается въ особенности усиленія средствъ жандармскаго вѣдомства, то Совѣщаніе приняло во вниманіе, что всякое предопредѣленіе подробностей этого усиленія и всякое раздробленіе новыхъ способовъ дѣйствія и надзора между большимъ числомъ мѣстностей, или въ формѣ частныхъ штатныхъ прибавокъ, не соответствовали бы имѣющей въ виду цѣли. Желательно, чтобы Главному Начальнику III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи и Шефу Жандармовъ дана была возможность: во-первыхъ, усилить сыскную полицейскую часть, во-вторыхъ, усилить и личный составъ жандармскихъ чиновъ, и въ третьихъ, оставить въ непосредственномъ распоряженіи центральнаго Управленія извѣстное число чиновъ, которые могли бы, въ случаѣ на-

добности, быть предназначены для временнаго усиленія средствъ Жандармскаго Управленія въ той или другой мѣстности.

„По симъ уваженіямъ Особое Совѣщаніе полагаетъ необходимымъ: 1) предоставить въ распоряженіе Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи Шефа Жандармовъ, для вышеуказанной цѣли, сверхъ 100 тысячъ рублей, о которыхъ передъ симъ упомянуто, еще 300 тысячъ рублей, о чемъ снести предварительно съ Министромъ Финансовъ.

2) Предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о безотлагательномъ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ городахъ, съ обозначеніемъ, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ, нужнаго на этотъ предметъ дополнительнаго расхода.

Въ связи съ вопросомъ относительно усиленія средствъ по преслѣдованію вредной пропаганды, Особое Совѣщаніе признало необходимымъ обратить вниманіе и на мѣста заключеній политическихъ преступниковъ. По этому предмету Особое Совѣщаніе пришло къ тому убѣжденію, что:

3) политическихъ преступниковъ должно всегда содержать отдѣльно отъ арестованныхъ по дѣламъ другого рода и съ этою цѣлью, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ пунктахъ, устроить особыя для нихъ помѣщенія, съ усиленіемъ тамъ надзора, что, съ увеличеніемъ средствъ полиціи, должно будетъ составлять ея обязанность, при чемъ тюремная стража непременно должна имѣть форму общую полицейскую.

Особое Совѣщаніе признало также желательнымъ, согласно заявленію Министра Юстиціи,

4) ускорить разрѣшеніе вопроса объ особыхъ правилахъ наблюденія въ мѣстахъ высылки, за лицами, высылаемыми на жительство въ извѣстныя мѣстности подъ надзоръ полиціи, по дѣламъ политическаго свойства.

„Въ отношеніи подчиненія правительственной инспекціи казенныхъ типографій, Особое Совѣщаніе полагаетъ разрѣшить вопросъ положительно въ томъ видѣ,

5) чтобы лицамъ, уполномоченнымъ на этотъ конецъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, или Главнымъ Начальникомъ III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи, было предоставлено право освидѣтельствованія типографій и производства въ нихъ обысковъ и вымоковъ при содѣйствіи тѣхъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ, которые для сего будутъ предназначены

Главнымъ Начальникомъ Управленій, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи казенныя типографіи.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что усиленная дѣятельность пропагандистовъ проявляется въ средѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, гдѣ и имѣетъ успѣхъ, Особое Совѣщаніе признаетъ необходимымъ постановить правиломъ, что:

6) Какъ общая полиція, такъ и жандармскіе чины должны быть свободно допускаемы на всѣ фабрики и заводы во всякое время и только въ случаѣ обыска или ареста тамъ кого-либо,— это должно исполниться въ присутствіи завѣдывающаго фабрикою или заводомъ.

По поводу заявленія бывшего Шефа Жандармовъ, относительно затрудненій къ быстрому преслѣдованію пропаганды, порождаемыхъ IV ст. закона 1-го іюля 1874 г., Статсъ-Секретарь Набоковъ сообщилъ, что по Высочайше одобренному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 19 Іюня сего года журналу Особого Совѣщанія подѣ председательствомъ Статсъ - Секретаря Валуева, въ настоящее время, при Министерствѣ Юстиціи образована, подѣ председательствомъ Товарища Министра Юстиціи, Особая Комиссія для обсужденія неудобствъ, обнаруженныхъ при примѣненіи законовъ 19 мая 1871 и 7-го Іюня 1872 года. Въ виду этого сообщенія Особое Совѣщаніе полагаетъ:

7) предоставить Министру Юстиціи изложенное выше заявленіе бывшего Шефа Жандармовъ о необходимости измѣненія порядка и условій заключенія подѣ стражу лицъ, упоминаемыхъ въ IV п. закона 1-го іюля 1874 г., передать въ означенную Комиссію, съ тѣмъ, чтобы вопросъ этотъ, вслѣдствіе настоятельности и важности его, получилъ возможно скорѣйшее, отдѣльное движеніе.

Наконецъ, Особое Совѣщаніе не могло не обратить вниманія на проявляющееся въ нашей прессѣ систематическое стремленіе при всякомъ удобномъ случаѣ порицать дѣйствія полиціи и возбуждать къ ней недовѣріе и неуваженіе. Такія систематическія нападки на полицію, не будучи ни останавливаемы, ни преслѣдуемы, порождаютъ въ ней самой вредныя колебанія и неувѣренность при исполненіи лежащихъ на ней обязанностей. Особое Совѣщаніе полагаетъ:

8) Предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ принять по этому предмету мѣры, которыя онъ сочтетъ удобными для предупрежденія дальнѣйшаго голословнаго

и систематическаго порицанія полицейскихъ учреждений и начальствъ въ нашихъ журналахъ и газетахъ“.

Подлинное подписали: Петръ Валуевъ, Д. Милютинъ, Дмитрій Набоковъ, Левъ Маковъ и Николай Селиверстовъ.

28. ... not three years purchase.—I may, etc. I wish. I did—пріобрѣтенія не хватитъ на три года. Я могу и т. д. Я желаю. Я сдѣлалъ.

29. Генераль-лейтенантъ Николай Дмитриевичъ Селиверстовъ, почетный опекунъ, былъ товарищемъ шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія. Въ 1890 году убитъ въ Парижѣ при загадочныхъ обстоятельствахъ политическимъ эмигрантомъ Подлевскимъ. Разсказъ объ этомъ событіи см. въ книгѣ Е. П. Семенова „Въ странѣ изгнанія“. Эта книга представляетъ собою серію очерковъ, одинъ изъ которыхъ носитъ названіе „Убіиство генерала Селиверстова“ (стр. 150—162).

30. Генераль-адъютантъ Александръ Романовичъ Дрентельнъ былъ потомъ кievскимъ генераль-губернаторомъ. Умеръ въ 1888 году.

31. Ce n'est pas du fil—mais du câble blanc.—Это не бѣлая нитка, а бѣлый канатъ.

1879 годъ.

1. Второго апрѣля произошло покушеніе Соловьева на жизнь императора Александра II. Учрежденіе новыхъ генераль-губернаторствъ и расширеніе полномочій старыхъ было рѣшено на Совѣщаніи высшихъ сановниковъ въ кабинетѣ государя. 5 апрѣля былъ опубликованъ соотвѣтствующій указъ правительствующему сенату.

2. Уѣзжая весной 1879 года въ Крымъ — пишетъ біографъ имп. Александра II, Государь поручилъ Особому Совѣщанію изъ министровъ: военнаго, финансовъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ и шефа жандармовъ подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ Валуева, изслѣдовать и выяснить причины быстрого распространенія въ средѣ молодого поколѣнія разрушительныхъ ученій и, изыскавъ дѣйствительныя, практическія мѣры, положить предѣлы ихъ растлѣвающему вліянію (С. С. Татищевъ. Имп. Александръ II. Т. II. Спб. 1903, стр. 605).

О засѣданіяхъ Совѣщанія Валуевъ говоритъ на страницахъ своего дневника. Совѣщаніе выработало обширную программу дѣйствій правительства, и журналъ совѣщанія былъ внесенъ Валуевымъ на разсмотрѣніе Комитета министровъ. Комитетъ министровъ подвергъ этотъ журналъ обсужденію въ засѣданіяхъ 26 іюня, 3 и 10 іюля 1879 года. Историкъ Комитета министровъ даетъ слѣдующее изложеніе заключеніямъ Особаго совѣщанія въ связи съ преніями въ самомъ Комитетѣ: (Середонинъ С. М.—Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. Т. III ч. I, стр. 146 сс.).

„Положеніе дѣлъ, говорилось въ журналѣ особаго совѣщанія, затруднительное, хотя не слѣдуетъ вводить въ заблужденіе относительно значительности предстоящихъ затрудненій и опасностей; плохимъ симптомомъ является прежде всего наружное безучастіе почти всей болѣе или менѣе образованной части населенія въ

борьбѣ правительственной власти съ небольшимъ сравнительно числомъ злоумышленниковъ; большинство населенія встревожено, но оно какъ будто выжидаетъ развязки борьбы, не вступая въ нее и не заступаясь за правительство; даже болѣе, общество почти всегда относится недоброжелательно къ распоряженіямъ власти, находя принимаемыя мѣры то слишкомъ слабыми, то слишкомъ стѣснительными. Что же касается неразсуждающихъ или мало рассуждающихъ массъ, то въ нихъ можно замѣтить двѣ противоположныя наклонности: онѣ готовы, по первому призыву, оказать содѣйствіе, но содѣйствіе безпорядочное, насильственное, всегда граничащее съ своеволіемъ и потому слишкомъ опасное, чтобы на него можно было рассчитывать; и въ то же время эти массы слишкомъ доступны всякимъ толкамъ и обѣщаніямъ, сулящимъ имъ матеріальныя выгоды и новыя льготы, и подъ вліяніемъ такихъ слуховъ готовы отказаться отъ повиновенія ближайшему начальству.

Предложенныя совѣщаніемъ мѣры касались:

Усиленія полиціи, пункты 1—4: а) отмѣнить право мировыхъ судей давать предостереженія полицейскимъ чинамъ, ибо этимъ правомъ коронная полицейская власть становится въ нравственную зависимость отъ выборной судебной; б) дать полиціи право приносить жалобы на мировыхъ судей мировымъ съѣздамъ прямо, а не чрезъ товарищей прокуроровъ; теперь же полиція лишена права, общаго всякому частному лицу, и поставлена въ полную зависимость отъ прокуратуры; в) пересмотрѣть вообще узаконенія о мировыхъ судьяхъ; г) поднять уровень служащихъ въ полиціи.

Комитетъ призналъ такую постановку въ общемъ правильною, согласился съ первымъ и вторымъ пунктами и даже съ заявленіемъ шефа жандармовъ, что слѣдуетъ отмѣнить право прокурора, подъ надзоромъ котораго производится слѣдствіе, давать предостереженія полицейскимъ чинамъ за упущенія и безпорядки; при обсужденіи третьяго пункта—о пересмотрѣ узаконеній о мировыхъ судьяхъ—гр. Игнатьевъ полагалъ, что общій пересмотръ затянется, а можетъ быть должно сдѣлать пока отдѣльныя измѣненія въ этомъ уставѣ; министръ финансовъ, Грейгъ, высказалъ убѣжденіе, что вполнѣ своевременно помѣститъ вопросъ объ отмѣнѣ доказавшаго на опытѣ полную свою несостоятельность выборнаго начала назначенія мировыхъ судей, и что кромѣ этого слѣдовало-бы нѣкоторымъ полицейскимъ чинамъ предоставить право разбирать ускороеннымъ порядкомъ маловажныя нарушенія постановленій—ограждающихъ порядокъ. На это ст. секр. Набоковъ, министръ юстиціи, отвѣтилъ, что въ

министерствѣ юстиціи работа по пересмотру организаціи мирового института уже начата, а если она затянется, то отдѣльнымъ вопросамъ дано будетъ особое движеніе; на первомъ планѣ этой работы стоитъ и весьма важный и сложный вопросъ о порядкѣ назначенія и объ условіяхъ дѣятельности мировыхъ судей; при этомъ имѣется въ виду установить и исполнѣ необходимый непрерывный судъ для быстрого разбирательства маловажныхъ проступковъ. Вслѣдствіе такого заявленія Комитетъ поручилъ ст.-секр. Набокову привести это дѣло возможно скорѣе къ концу. Четвертый пунктъ не вызвалъ ни разногласія, ни замѣчаній.

Пунктъ пятый касался земства: такъ какъ на службѣ по земству замѣчены были не разъ лица, принадлежавшія къ революціонной партіи, то особое совѣщаніе предложило опредѣленіе на должности по земскимъ и городскимъ управленіямъ поставить въ зависимость отъ согласія губернаторовъ. Комитетъ принялъ это и поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ II отдѣленіемъ, выработать необходимыя измѣненія въ статьяхъ городского и земскаго положеній; при этомъ шефъ жандармовъ, ген.-ад. Дрентельнъ, заявилъ, что такое же ограниченіе необходимо распространить и на служащихъ по желѣзнымъ дорогамъ; Комитетъ согласился и съ этимъ заявленіемъ.

Шестой пунктъ касался вреднаго вліянія печати; поэтому предложено было съ одной стороны министру внутреннихъ дѣлъ выработать новыя правила о денежныхъ взысканіяхъ съ періодическихъ изданій, а съ другой стороны обсудить вопросъ объ изданіи новой ежедневной газеты, которая находилась-бы подъ вліяніемъ правительства. При этомъ Валуевъ, высказавъ сожалѣніе объ отсутствіи управлявшаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, указалъ на то, что къ крайнему прискорбію очень многія и у насъ, и за границею держатся убѣжденія о солидарности мнѣній правительства и нашей журналистики, и это въ то время, говорилъ Валуевъ, когда наши газеты, руководясь исключительно стремленіями къ матеріальнымъ выгодамъ, отзываются безъ всякихъ стѣсненій объ иностранныхъ правительствахъ, о заграничныхъ и русскихъ государственныхъ дѣятеляхъ и возбуждаютъ самые вредные вопросы, напр., о враждѣ національностей, входящихъ въ составъ Имперіи; Валуевъ требовалъ, чтобы правительство въ особой статьѣ въ Правительственномъ Вѣстникѣ рѣшительно выразило неодобреніе такому направленію русской журналистики. Со всѣми этими предположеніями Комитетъ исполнѣ согласился.

«Въ седьмомъ пунктѣ журнала особаго совѣщанія указывалось на необходимость принять мѣры противъ агитациі о томъ, что будто будетъ произведенъ дополнительный земельный надѣлъ. Восьмой пунктъ журнала указывалъ на необходимость ободрить и сплотить общественные элементы, въ которыхъ должны естественно и преемственно заключаться разумныя охранительныя силы, по преимуществу частное землевладѣніе. Девятый пунктъ касался второго охранительнаго элемента, раскольниковъ, такъ какъ изслѣдованія обнаружили, что этотъ классъ совсѣмъ не поддавался вліянію соціально-демократической партіи; поэтому особое совѣщаніе полагало дать движеніе утвержденнымъ еще въ 1864 г. предположеніямъ относительно послѣдователей сектъ, не признаваемыхъ опасными; облегченія въ положеніи раскольниковъ предполагалось сдѣлать во всякомъ случаѣ не законодательными, а административными мѣрами; это не вызвало возраженій Комитета.

«Затѣмъ совѣщаніе перешло къ учебному дѣлу; гр. Д. А. Толстой видѣлъ главную причину неурстройства высшаго образованія въ университетскомъ уставѣ 1863 г., который совсѣмъ почти устранилъ правительственную власть изъ университетовъ:— онъ желалъ бы сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ стипендіи для разверстки по университетамъ для того, чтобы предупредить наплывъ учащейся молодежи въ столичныя университеты; затѣмъ гр. Толстой считалъ нужнымъ вести въ университеты болѣе точную учебную дисциплину, настоять на своевременномъ началѣ лекцій, запретить произвольныя сокращенія курсовъ, напомнить учащему сословію, что оно должно при исполненіи своихъ обязанностей соблюдать установленную форму для одежды. Переходя къ народнымъ школамъ, министръ указывалъ на недостаточный надзоръ за ними, такъ какъ на губернію приходилось не болѣе 2—4 правительственныхъ инспекторовъ; министръ полагалъ напомнить предводителямъ дворянства объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ народной школѣ и просить Св. Синодъ обязать духовенство имѣть надзоръ за нравственнымъ направленіемъ въ школѣ.

«Комитетъ единогласно призналъ, что духовенству слѣдуетъ предоставить преобладающее вліяніе въ народной школѣ, ибо никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе первоначальное, не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, не будучи освѣщено свѣтомъ вѣры. Далѣе, Комитетъ окончательно постановилъ, что въ этомъ

дѣлѣ необходимо единеніе министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, и посему полагалъ раздѣлить пока эту область такъ: надзоръ ввѣрить духовенству, а преподаваніе—воспитанникамъ учительскихъ семинарій (которыя во всякомъ случаѣ сохраняются, хотя бы для тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе неправославное или даже нехристіанское), но къ учительскимъ семинаріямъ надо примѣнить нѣчала, принятія относительно высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. чтобы воспитанники семинарій были соотвѣтственной общественной среды.

Резолюція Государя: *„исполнить съ тѣмъ, чтобы о ходѣ разработки возбужденныхъ вопросовъ было мнѣ доносиемо ежегодно чрезъ 1-ое отдѣленіе моей канцеляріи“.*

3. Газета „Отголоски“ выходила еженедѣльно въ 1879 и 1880 годахъ. Издателемъ былъ К. А. Ретгеръ, придворный Е. И. В. книгопродавецъ, торговавшій подъ фирмою Шмицдорфъ, а редакторомъ числился Е. П. Карповичъ. Валугевъ, конечно, своихъ статей не подписывалъ.

Новый министръ внутреннихъ дѣлъ—Л. С. Маковъ.

4. Самоубійство въ Малой Вишерѣ молодого человѣка не имѣло никакого отношенія къ революціонному движенію.

5. Подпоручикъ Вильманstrandскаго пѣхотнаго полка В. А. Дубровинъ, принадлежа къ социальнo-революціонной партіи, оказалъ при арестѣ вооруженное сопротивленіе, за что и былъ приговоренъ петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ къ повѣшенію. На судѣ Дубровинъ отказался отвѣчать на какіе бы то ни было вопросы и произнесъ по адресу судей рѣзкія слова.

Въ обнародованномъ временно-командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ Гурко приказѣ по войскамъ гвардіи и петербургскаго округа отъ 20-го апрѣля говорится слѣдующее: „Отставной подпоручикъ Дубровинъ, состоя въ рядахъ 86 пѣхотнаго Вильманstrandскаго эрцгерцога австрійскаго Альбрехта полка и прикрываясь почетнымъ званіемъ офицера, осмѣлился принадлежать въ то же время къ революціонной горсти злоумышленниковъ, стремящейся къ ниспроверженію основныхъ началъ государственнаго и общественнаго быта. Внезапный обыскъ и разслѣдованіе открыли связь эту, а при произведенномъ вслѣдъ за тѣмъ арестѣ Дубровинъ, „сопротивляясь власти, ранилъ двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и даже покусился на жизнь начальника ихъ, штабсъ-капитана Романовскаго. Признанный петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ винов-

нымъ въ этихъ преступленіяхъ, Дубровинъ, сего числа, въ С.-Петербургѣ подвергнутъ смертной казни. Настоящій случай очевидно доказываетъ существованіе въ средѣ безумцевъ стремленія къ сближенію съ войсками, дабы въ послѣдствіи навлечь на нихъ тяжкое обвиненіе въ соучастіи и единомысліи съ обнаруженными ими преступными заблужденіями.

«Дѣйствуя скрытно и стремясь къ распространенію своего беззаконнаго ученія, не останавливаясь предъ убійствомъ изъ за угла, злодѣи эти, прикасаясь къ войскамъ, неминуемо должны попадать въ руки правосудія. Священная обязанность арміи—служить надежною охраною государственной безопасности—тѣмъ легче можетъ быть достигнута, при всѣмъ извѣстной и исконно ее отличающей безпредѣльной преданности Престолу и Отечеству, чѣмъ будутъ строже въ ней внутренній порядокъ и дисциплина. Напоминаю всѣмъ чинамъ временно ввѣреннаго мнѣ округа, что при строгомъ исполненіи и уваженіи каждымъ служебнаго долга, доблестныя войска наши, страшныя врагамъ внѣшнимъ, нѣтъ сомнѣнія, будутъ столь же страшны и врагамъ внутреннимъ“.

6. Генераль-майоръ Ростиславъ Андреевичъ Фадѣевъ извѣстенъ, какъ публицистъ, принимавшій ближайшее участіе въ газетѣ М. Г. Черняева „Русскій міръ“. Подробнѣе см. дальше.

7. Поглядѣть на... Точки въ подлинникѣ. *Decidely below the mark*—рѣшительно ниже уровня.

8. По всей вѣроятности, подъ начальной буквой А—скрывается А. А. Абаза. О предположеніяхъ Валуева отъ 1863 года см. дальше.

9. По всей вѣроятности, рѣчь идетъ объ адъютантѣ военнаго министра, гвардіи полковникѣ Петрѣ Михайловичѣ Мартыновѣ а можетъ быть о товарищѣ министра внутреннихъ дѣлъ т. сов. Михаилѣ Алексѣевичѣ Мартыновѣ.

10. Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой (1823—1889) воспитаніе получилъ въ Александровскомъ лицѣ въ Царскомъ Селѣ, по окончаніи курса въ 1842 г., былъ назначенъ въ канцелярію Императрицы по управленію благотворительными и учебными заведеніями, гдѣ и оставался до перехода въ 1847 г. въ Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій чиновникомъ VI класса. Къ этому же періоду его жизни относится написанная имъ „Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи отъ основанія государства до кончины имп. Екате-

терины II" и начато составленіе исторіи иностранныхъ исповѣданіи въ Россіи. Эта работа дала автору степень доктора философіи Лейпцигскаго университета. Съ 1350 г. по 1800 г. графъ Толстой былъ директоромъ канцеляріи Морского министерства; послѣ чего немного больше года служилъ въ Министерствѣ Народнаго просвѣщенія и даже мѣсяцъ управлялъ департаментомъ народнаго просвѣщенія. Въ 1861 г. былъ назначенъ сенаторомъ, гдѣ принималъ участіе въ подготовкѣ реформы суда. Въ 1865 г. гр. Толстой занялъ постъ оберъ-прокурора св. Синода, а въ 1866 г.—министра народнаго просвѣщенія и въ теченіе 14 лѣтъ совмѣщалъ оба эти поста (до 1880 г.), когда былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1882 г. гр. Толстому, былъ порученъ постъ президента Имп. Акад. Наукъ, а затѣмъ, въ томъ же году—министра внутреннихъ дѣлъ и шефа жандармовъ; на этомъ посту графъ Толстой оставался до самой смерти.

11. Записка П. А. Валуева напечатана выше.

12. Not two years purchase—приобрѣтенія не хватитъ на два года.

13. Повидимому, гр. Валуевъ ошибается: тогда былъ поданъ адресъ не полтавскимъ дворянствомъ, а полтавскимъ земствомъ.

14. J'ai vidè tout sac à cette occasion—я истощилъ весь запасъ аргументовъ по этому поводу.

15. Vous tomberez à la renverse quand je vous dirai etc. Я отвѣчалъ: Soyez persuadè que je ne tomberai pas: je suis fait en renversant. „Вы упадете навзничъ, когда я вамъ скажу“ и т. д. Я отвѣчалъ: „будьте увѣрены, что я не упаду: я уже опрокинутъ навзничъ“.

16. Semper idem—все то же.

17. Quelle mine à l'Empereur, comment se sent l'Impératrice etc—какой видъ у Государя, какъ чувствуетъ себя государыня и т. д.

18 Валуевъ былъ почетнымъ опекуномъ, членомъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учреждений имп. Маріи и управлялъ С.-Петербургскимъ Николаевскимъ сиротскимъ Институтомъ, Александринскимъ домомъ и С.-Петербургскимъ Николаевскимъ женскимъ училищемъ.

19. Оберъ-гофмаршалъ Альфредъ Ѳеодоровичъ Гротъ, президентъ дворцовой канторы Голицынъ, свѣтлѣйшій князь Владимиръ Дмитріевичъ Голицынъ, (1816—1888), генераль-адъютантъ президентъ придворной конюшенной канторы.

Фрейли а баронесса Анна Карловна Пиларъ, фонъ Пильхау приближенная императрицы Маріи Александровны и раздѣлявшая ея „славянскія“ симпатіи (1882—1885).

20. *Sujet et loyal gentilhomme*—вѣрнопопданный и лойяльный дворянинъ.

Записка, о которой говорить гр. Валуевъ, еще никогда не была въ печати. Это, очевидно, не записка маркиза Велепольскаго, ибо послѣдняя датирована 6-мъ марта 1881 года (см. брошюру „Конституція Лорисъ Меликова“ стр. 38—39).

21. *Inter arma, silent leges.* Во время войны безмолвствуютъ законы. *Es giebt Zustände, in denen die Geltung sich aufhört,*—есть обстоятельства, при которыхъ прекращается оцѣнка.

22. Графъ П. А. Шуваловъ вернулся изъ Лондона. Онъ только что былъ „по его прошенію“ уволенъ отъ должности чрезвычайнаго и полномочнаго министра при сенъ-джемскомъ дворѣ съ пожалованіемъ ему ордена св. Владимира 1-ой степени.

23. *Meum feci*—я свое сдѣлалъ.

24. Графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ (род. въ 1837 году) числился въ спискахъ л.-гв. гусарскаго полка и былъ тогда въ званіи генералъ-адъютанта начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лицомъ очень приближеннымъ къ наслѣднику—цесаревичу, въ первые же мѣсяцы царствованіе котораго назначенъ министромъ двора. Позже намѣстникъ на Кавказѣ.

25. Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ въ то время былъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ и совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Его статья „Изъ воспоминаній о графѣ П. А. Валуевѣ“ напечатана въ „Русск. Стар.“ 1903 г. CXVI ноябрь.

26. *Qu'il tourne au Greig*—что онъ оборачивается къ Грей.у.

27. Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ (1820—1893) во время русско-турецкой войны командовалъ 13 армейскимъ корпусомъ и затѣмъ короткое время (февраль—апрѣль 1878 г.) восточнымъ отрядомъ. По смерти кн. Черкаскаго былъ императорскимъ россійскимъ комиссаромъ въ Болгаріи. Въ 1880—1882 былъ временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1882—1890 главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и командующимъ войсками кавказскаго округа. Съ 1880 года былъ членомъ Государственнаго совѣта.

28. Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій (1824—1896), посолъ въ Константинополь (1878—1879), Лондонъ (1879—1882) и Вѣнъ (1882—1895). 26 февраля былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и 18-го августа того же года умеръ. Авторъ ряда историческихъ работъ и между прочимъ „Родословной книги“ См. біогр. очеркъ написанный В. Тепловымъ (Русскій Архивъ, 1896, III 593—630.)

Евгеній Петровичъ Новиковъ ученый славистъ и дипломатъ — посолъ въ Вѣнъ (1870—1879) и послѣ кн. Лобанова-Ростовскаго — въ Константинополь до 1882 года. Затѣмъ — членъ Государственного Совѣта.

29. Шепелевъ Александръ Александровичъ (1841—1887) по окончаніи курса въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, служилъ въ западно-сибирскомъ военномъ округѣ, затѣмъ въ Главномъ штабѣ помощникомъ завѣдующаго азіатской частью. Во время русско-турецкой войны, въ чинѣ полковника, принималъ участіе въ дѣлахъ съ турками; занималъ постъ филиппольскаго губернатора и послѣ войны состоялъ делегатомъ по устройству Восточной Румелии. Въ 1879 году вмѣстѣ съ ген. ад. Обручевымъ посланъ былъ въ Болгарію и Восточную Румелию для объявленія Высочайшей воли о выступленіи русскихъ войскъ съ Балканскаго полуострова. Въ 1882 году, въ чинѣ генераль-майора былъ назначенъ директоромъ канцеляріи Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ.

„Дядькой“ Батенберга Валуевъ называетъ Шепелева на основаніи роли, которую игралъ послѣдній съ момента и даже до момента въѣзда Батенберга въ Болгарію въ качествѣ ея князя.

„Во время путешествія князя по Европѣ — рассказываетъ хорошо освѣдомленный въ болгарскихъ дѣлахъ того времени П. А. Матвѣевъ, — когда онъ по дорогѣ въ Константинополь прибылъ въ Бриндизи, въ этомъ городѣ его встрѣтилъ полковникъ Шепелевъ, котораго Дондуковъ-Корсаковъ послалъ на встрѣчу болгарскому князю, дабы познакомить послѣдняго съ положеніемъ дѣлъ въ Болгаріи, а также и съ людьми, съ которыми придется вступить въ сношенія для управленія страной. Полковникъ Шепелевъ представилъ подробный докладъ по этимъ предметамъ болгарскому князю, въ заключеніе котораго сказалъ, что не можетъ скрыть отъ него, что въ Болгаріи ощущается несомнѣнный недостатокъ въ политическихъ людяхъ, стоящихъ на высотѣ положенія, созданнаго обстоятель-

ствами и вполне способныхъ управлять страной, но что съ этимъ фактомъ волей-неволей надо примириться и взять то, что имѣется подъ руками. Поэтому онъ и рекомендовалъ князю для составленія его перваго кабинета министровъ — Драгана Цанкова, Петко Каравелова и Грекова, какъ наиболѣе выдававшихся и вліятельныхъ представителей двухъ партій, образовавшихся въ тырновскомъ народномъ собраніи. Шепелевъ при этомъ вручилъ болгарскому князю, на первые необходимые расходы 30 или 40 тысячъ рублей золотомъ“. А. П. Матвѣевъ. (Болгарія послѣ берлинскаго конгресса Спб. 1887. стр. 72—73).

30. Въ трудѣ С. М. Середонина „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ“ (т. III ч. II стр. 207) можно найти подробности объ этомъ инцидентѣ.

См. также объ этомъ эпизодѣ—переписку А. В. Головнина и М. М. Стасюлевича въ изданіи „М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ“ т. I, 517—518.

31. Эдуардъ Васильевичъ фонъ-Фришъ—предсѣдатель департамента законовъ и впоследствии (съ 20 мая 1906 года) предсѣдатель Государственнаго совѣта; статсъ-секретарь и сенаторъ. Род. въ 1833, умеръ 31 марта 1907 года.

32. Анатолій Николаевичъ Куломзинъ, род. въ 1838 году, въ 1878 году былъ пожалованъ гофмейстеромъ, въ 1879 году при министрѣ Ливенѣ былъ назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, въ 1883 году — управляющимъ дѣлами комитета министровъ. Управлялъ дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги. Съ 28 декабря 1902 года членъ Государственнаго совѣта статсъ-секретарь.
